

The background of the cover is a dark, moody illustration. On the left, a woman with long, vibrant red hair is shown in profile, looking towards the right. Her hair is rendered with fine, flowing lines. On the right, a man's face is shown in profile, looking towards the left. His face is heavily marked with dark, bloody streaks and smears, particularly around his eye and forehead. The overall color palette is dominated by deep blues, blacks, and the bright red of the woman's hair and the man's blood. The lighting is dramatic, highlighting the contours of their faces against the dark background.

Татьяна Зинина

ИГРА
ЗЕРКАЛЬНЫХ
ОТРАЖЕНИЙ

КНИГА 1

Татьяна Зинина

Игра зеркальных отражений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69760726

SelfPub; 2023

Аннотация

Арина – настоящая эгоистка. Она идёт по жизни с гордо поднятой головой, строит карьеру, а развлекаться предпочитает играми. И всё бы ничего, но играть Рина любит с людьми. Ведь это так интересно: вмешиваться в чужую жизнь, расставлять ловушки, перекраивать ситуации... и добиваться того, чего хочешь. Но однажды всё меняется. Судьба дарит ей шанс стать солисткой перспективной музыкальной группы. А вместе с этим в её жизни появляются друг, враг, любимый, а ещё таинственный маньяк, от которого она вообще не знает, чего ожидать. Но кто сказал, что всё это правда? Ведь играть с людьми любит не только Рина. А удары по чувствам почти всегда оказываются самыми сильными. Первая часть дилогии

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Мачо из маршрутки	20
Глава 2. Предложение	45
Глава 3. Публичное оскорбление «бедной» девочки	68
Глава 4. «Лазурный рассвет»	86
Глава 5. Авария	108
Глава 6. Его Величество Царь	130
Глава 7. Контракт	147
Глава 8. Загадка улыбки	168
Глава 9. Арна	195
Глава 10. Родственнички	223
Глава 11. Егор	252
Глава 12. Страх	266
Глава 13. Игра отражений	293
Глава 14. Муки совести	321
Глава 15. Тимур	341
Глава 16. Кусочек странного счастья	363
Глава 17. Дежавю	402
Глава 18. Открытые карты	432
Глава 19. Последний ход	457

Татьяна Зинина

Игра зеркальных отражений

Пролог

...Закутав шею, витками грубыми,
Играем в игры чужими судьбами...

– Итак, дорогие гости, кто желает поучаствовать в нашем конкурсе? – прогремел над залом звучный голосок тамады.

Ответов на её вопрос не было... первые тридцать секунд. Потом, правда, нашлось несколько явных смельчаков, которым доза принятого алкоголя позволяла не только дурачиться и выставлять себя на посмешище, но и давала уверенность в собственной неотразимости и неуязвимости.

Гости дружно зааплодировали, что вызвало довольную улыбку на лице ведущей, а виновники сегодняшнего торжества – Мария и Сергей, лишь многозначительно переглянулись и приготовились смотреть очередное шоу.

– Скукота и сплошной плагиат, – тихо проговорила блондинка, сидящая в окружении подруг за дальним угловым

столиком.

– Глаза, ты же прекрасно знала, куда шла, – ответила ей рыжеволосая Лена, нехотя приподняв голову.

Она уже почти спала, улегшись на собственную руку, и на происходящее в зале смотрела с откровенным скепсисом человека, который с удовольствием бы сюда вообще не приходил.

В ответ на это заявление третья их спутница только многозначительно усмехнулась и продолжила рассматривать собравшихся в ресторане людей.

На самом деле, на сегодняшнее мероприятие все три девушки идти не хотели, но пропустить его не позволила совесть. Всё-таки с невестой они дружили с детства. Хотя, с тех пор, как она встретила своего обожаемого Серёжу, видеться закадычным подружкам удавалось не часто.

А ведь раньше, всего каких-то полгода назад эти четыре бестии были неразлучны и на всех вечеринках, тусовках, праздниках, да и просто посиделках в кафе, появлялись исключительно полным составом.

– Естественно, знала, – ответила Глафира Ленке. – Но всё-таки, глубоко в душе у меня теплилась надежда, что здесь будет хотя бы что-то интересное.

Лена одарила подругу, насмешливым взглядом и, состроив ироничную улыбку, снова отвернулась к импровизированной сцене. Несмотря на свой экстравагантный внешний вид, она в этой компашке всегда была самой серьёзной и

здравомыслящей. Как яркий представитель неформальной молодёжи, являлась обладательницей короткой стрижки и красила волосы исключительно в ядовито-рыжий цвет. А пирсы в носу, брови и языке только добавляли этому образу пикантности. При этом Елена занимала довольно высокую должность в крупной фирме, где дресс-код был на должном уровне, и причину, по которой её вообще туда взяли, не понимал никто. Но, судя по всему, незаменимость этой особы для компании была выше любых принципов корпоративной культуры.

– Зато, я вижу, наша Рина уже нашла во всём этом «супер весёлом» мероприятии что-то интересное, – заметила Лена, переводя хитрый взгляд сначала на загадочно улыбающуюся обладательницу каштановых волос, а затем снова на Глазу. – И судя по всему, это новая игрушка.

– Ха, – воскликнула Глафира. – Рина, ты как всегда, в своём репертуаре! – рассмеялась блондинка. – Поверь, когда-нибудь эти проказы выйдут тебе боком.

– Кто бы говорил, – хмыкнула Арина, мельком взглянув на подруг.

Почему-то сейчас, в свете мерцания огней над танцполом, её зелёные глаза светились каким-то зловещим азартом, а улыбка казалась такой коварной, что делало её похожей на настоящую колдунью.

– Глазочка, с каких пор, ты стала такой правильной? – поинтересовалась обсуждаемая особа

– С тех самых, когда узнала, что Маша выходит замуж, – с серьёзным видом, отозвалась та. – Ведь, все мы помним, при каких обстоятельствах эти двое познакомились, – она обвела девушек хитрым взглядом, но продолжать не стала.

Это было их маленькой тайной, и новоиспечённый жених – Серёжа не должен был прознать о ней ни при каких обстоятельствах. Хотя, кто знает, может Машка давно призналась ему, что их знакомство не было случайностью или «самой судьбой», как говорил Сергей. Ведь, в действительности, всё оказалось куда проще и сложнее, одновременно.

В общем, в один зимний вечер, когда девушкам было особенно скучно, они придумали себе очередную игру. Сидя в кафе, каждая из них выбрала по одной «жертве», коими в таких мероприятиях всегда являлись лица противоположного пола, и условились, до того, как часы пробьют полночь, получить от выбранных мальчиков приглашения на свидание, на которое, естественно, ни одна из подруг идти не собиралась.

Но только в этот раз девочки решили усложнить себе задачу, определив «жертв» не по внешнему виду, а по их автомобилям. Вот Маша и выбрала себе хозяина синего БМВ припаркованного у самого входа. И, чтобы точно узнать, кто он, и ничем себя при этом не выдать, поймала на улице у кафе проходящего мимо паренька, вручила ему пятисотенную купюру и попросила сделать так, чтобы через несколько минут у этого самого автомобиля сработала сигнализация.

А дальше всё было просто. Когда снаружи раздался ис-

тошный вой охранной системы, Мария легко вычислила в выбежавшем из кафе молодом темноволосом мужчине владельца нужного авто, коим и оказался Сергей. К сожалению, вскоре выяснилось, что подкупленный мальчуган немного перестарался и, отработывая полученные деньги, случайно, или специально, разбил на БМВ лобовое стекло. В общем, Серёжа был так зол в тот вечер, что на любые томные взгляды Машеньки реагировать отказывался.

Может, именно это и зацепило её в нём, ведь до этого красавицу брюнетку ещё никто никогда не смел игнорировать, а тут такой облом! Но она не сдалась и уговорила одну из подруг подсесть к парням и познакомиться с его спутником, а затем, как бы невзначай обратить внимание «жертвы» на саму Машу. Но не прокатило и это, ведь Серёжа был так расстроен казусом с собственным автомобилем, что ни на каких девушек смотреть не хотел.

Тем временем Мария уже начала закипать, ведь проигрывать категорически не умела. И когда несчастный пострадавший вдруг направился к выходу, Маша подобно разъяренной фурии перегородила мужчине дорогу. Нагло упёрла ладонь ему в грудь и, глядя в глаза, прошипела, что завтра в шесть будет ждать его на площади у памятника Пушкину. И если он не придёт, то её смерть от переохлаждения будет на его совести. Всё это она говорила таким откровенно угрожающим тоном, что Сергей даже растерялся, но отказывать этой ненормальной не стал.

И вот сегодня, эти двое сочетались узами законного брака. И именно перед ними дорогие гости сейчас разыгрывали странные сценки и конкурсы.

– Без игр слишком скучно, – голосом матёрого философа заметила Рина. – И к тому же, это всего лишь шалость.

– Ага, и кого же ты выбрала «жертвой» этой самой шалости? – с иронией спросила Лена, пытаясь проследить за направлением взгляда подруги. И то, что она там увидела, ей явно не понравилось. – Нет. Скажи мне, что это не тот светловолосый парень в сером костюме. Рина, он же с девушкой!

– И что? – удивилась та. – Я же не собираюсь его у неё уводить. Это так, развлечение.

– Рина, уймись! Для тебя-то это игры, а для других – жизнь.

– Если вы имеете в виду того очаровашку рядом с которым сидит гримза в жёлтом, то с игрой ничего не выйдет, – с иронией заметила Глара.

– Это ещё почему? – удивлённо спросила Арина, поворачиваясь к подруге.

Та многозначительно пожала плечами, посмотрела в сторону обсуждаемого объекта, и только потом продолжила:

– Это Дима, двоюродный брат Машкиного Серёжи. А девушка, рядом с ним – его будущая жена. И свадьба у них, всего через две недели. Так что, Риночка, можешь считать, что твоя игра на сегодня проиграна, а игрушку заняли раньше.

– Ты думаешь, что подобное может мне помешать? – самоуверенно усмехнулась та, перекидывая копну своих вьющихся каштановых волос на одно плечо. Выражение её лица в этот момент демонстрировало такую невинность, что ни один психолог не смог бы догадаться, что она можешь замышлять что-то нехорошее.

– Он её любит, и на тебя не поведётся. Я в этом уверена, – не унималась Глаза, рассматривая парня. – Но если ты хочешь, можем поспорить.

– Давай, – согласилась Арина. – Значит так, я утверждаю, что сегодня же вечером, получу от этого... Димы, поцелуй и приглашение на свидание.

– Хорошо, спорим на... – Глафира задумалась, но довольно быстро нашла решение: – На сотню.

– Значит, всё как всегда? – улыбнулась её подруга. – Идёт.

С этими словами, она снова обратила взор в сторону Димы, и тут же наткнулась на его заинтересованный взгляд. Правда, заметив, что на него смотрят, Дмитрий тут же поспешил отвернуться к своей невесте, да только Арина уже поняла, что сегодняшней спор она выиграет. И на пути к достижению этой цели у неё осталось только два пункта: закрепить заинтересованность парня и как-то избавиться от его спутницы.

Подруги со странной смесью негодования и любопытства наблюдали за выражением лица Арины, но больше ничего говорить не стали. Всё ж, эта девушка была среди них самой

противоречивой натурой. Они часто не понимали её, как и она их, но в этом и скрывалась вся суть такой многолетней дружбы. Эти девушки просто принимали друг друга такими, какие есть, со всеми плюсами и минусами.

Задумчиво взяв в руку бокал, Арина сделала глоток красного вина и вновь повернулась к своей сегодняшней «жертве № 1», но не обнаружив его на месте, быстро окинула зал растерянным взглядом. Впрочем, Дмитрий нашёлся быстро: как раз сейчас он вяло танцевал со своей подругой под нудную заунывную мелодию в самом центре местного танцпола.

– Девочки, а пойдёмте поздравим наших молодожёнов, – предложила Рина, победно улыбнувшись. – А то сидим тут, а с Машкой даже не выпили ни разу.

Лена и Глара переглянулись, совершенно не понимая для чего это нужно подруге, но сопротивляться не стали. И наполнив бокалы, дружно поднялись и прошествовали к столу молодых.

Маша, одетая в шикарное белое платье с россыпью жемчужин по всему лифу, устало полулежала, устроившись на плече Серёжи. Ну а сам её новоявленный супруг с видом довольного собственника, ласково поглаживал её по руке. Честно говоря, эти двое подходили друг другу идеально. И за прошедшие полгода со дня их знакомства так ни разу не поругались, хотя вместе проводили почти всё своё время.

Поначалу подруги даже обижались и немного ревновали Машу к Сергею, с которым та находилась постоянно. И лишь

спустя несколько месяцев вынуждены были смириться с таким её выбором. Жаль только, что эта свадьба разрушила целостность их четвёрки, превратив ту в тройку. Но это преобразование оказалось не смертельно, и вполне устраивало всех.

– Ну что, ребятаки, поздравляю вас с добровольным заточением в темнице брака, – проговорила Ленка, когда делегация подруг обступила стол виновников торжества. – И от имени свободной молодёжи желаю вам наслаждаться каждым днём, проведённым в таком плену.

– А мне хотелось бы, чтобы вас связывала только любовь и никакие другие пути. И пусть каждый ваш день будет светлым и радостным, – добавила Глара.

– Я, честно говоря, совсем не понимаю, зачем вы женились, – с невинной улыбкой выдала Рина. – Но если от этого вы стали счастливее и уверены, что так будет лучше, остаётся только пожелать вам удачи!

Они стукнулись бокалами с довольными женихом и невестой и, сделав несколько глотков, направились обратно к своему столу.

– Рина, – вдруг позвала Маша. Та обернулась и, снова подойдя к невесте, с недоумением взглянула ей в глаза. – Снова играешься?

– С чего ты взяла? – как можно искренней удивилась обладательница каштановых волос.

– Я же прекрасно знаю этот заинтересованный хитрый

взгляд, – Маша покачала головой. – И даже понимаю тебя, но прошу, не нужно выбирать «жертву» среди гостей. Давай не сегодня.

Серёжа внимательней прислушался к разговору подруг, и теперь смотрел на Арину с каким-то странным выражением лица.

– Какие «жертвы», Маш? – улыбнулась Рина. – Это всё шалости, и не больше. Ты же знаешь, что здесь никто не станет играть.

– Я на это надеюсь, – ответила Мария, поворачиваясь к своему мужу.

– О каких «жертвах» идёт речь? – как бы невзначай поинтересовался он.

– А... – замялась Маша.

– Это наша с девочками забава, – поспешила спасти ситуацию Арина. – Выбираем человека (называем его «жертвой») и по внешнему виду пытаемся определить имя, характер и род занятий. А потом подходим и спрашиваем. Согласись, Серёж, шалость и не больше.

Маша усмехнулась и, одарив подругу строгим взглядом, снова повернулась к супругу. Рина же, найдя Диму на танц-поле, медленно направилась в его сторону.

В углу у самой барной стойки она очень кстати заметила брата Маши – Артёма. Он стоял, подпирая спиной колонну, и с хмурым видом рассматривал танцующие пары.

Этот мальчик, как его называли подруги, был всего на два

года младше своей сестры и девочки из четвёрки считали его довольно привлекательным, но никто из них никогда не рассматривал Тёму ни в качестве «жертвы», ни в качестве второй половины. За те десять лет, что подружки были неразлучны, брат Машки стал для каждой из них родным. И все они относились к нему как к другу.

– Скучно? – спросила Арина, останавливаясь рядом с Артёмом.

– Нет! Что ты? Разве не видно, как я веселюсь? – с нескрываемой иронией возразил он.

– А если честно? – спокойно добавила девушка.

– Все пьют, пляшут, развлекаются, – ответил Тёма, обводя взглядом гостей. – Даже вон соседка наша, Галя, здесь со своим хахалем.

Рина повернула голову в сторону, куда смотрел парень, и мысленно поздравила себя с очередной победой. Ведь следил он не за кем-нибудь, а именно за спутницей интересующего её Димы.

– Нравится? – тут же поинтересовалась Рина.

– Кто? Соседка? – уточнил он. – Сойдёт.

– Хочешь отвезти её домой?

– Она занята, – категорично отозвался парень.

– Так хочешь или нет? Ты ж у нас на машине, – не унималась Арина, обнаружив неожиданного союзника.

– Ну, допустим, хочу, – он сложил руки на груди, всем своим видом демонстрируя, что не считает, будто такая воз-

возможность существует. Хотя, кому, как не Тёме, было знать, на что способны подружки его сестрёнки. Он и сам неоднократно становился участником их игр в качестве помощника и всегда удивлялся их изобретательности.

– Тогда, как только закончится песня... – она обернулась, оценивая, как далеко от них танцуют искомые субъекты, – мы с тобой направимся к выходу. Ты только сделай вид, что очень устал, ладно?

Тёма округлил глаза, но возмущаться не стал, решив в очередной раз довериться опыту и фантазии Рины. И когда через несколько секунд звуки стихли, покорно пошёл за ней.

Но в тот момент, когда две пары поравнялись, Рина неожиданно... подвернула ногу. Падая, она схватилась за Тёму, а её бокал с красным вином выскользнул из рук, выплеснув своё содержимое на лимонно-жёлтое платье спутницы Дмитрия.

– Простите, я не хотела! – старалась оправдаться Арина, потирая пострадавшую щиколотку и с самым виноватым видом глядя на испуганную в вине особу. – Это всё каблучки. Как же я виновата! Извините.

– Не наговаривайте на себя, это случайность, – отозвался Дима, заботливо помогая Арине подняться на ноги.

– Она сделала это специально! – воскликнула его невеста, облитая красной жидкостью.

– Что вы такое говорите? – на лице Рины отразился такой ужас, что и не передать. – Я споткнулась, подвернула ногу,

а вино вылилось случайно. Я обязательно оплачу вам химчистку.

– Не нужны мне твои подачки! – снова прорычала обиженная.

– Галь... если хочешь, могу отвезти тебя домой, переодеться. Я всё равно собирался ехать за шампанским, – очень кстати вступил в разговор Тёма, и по заметно потеплевшему взгляду «грымзы», Рина поняла, что она явно не равнодушна к Машкиному братику. – Ведь, в произошедшем есть и моя вина. А так, мы с Риной сможем сделать для тебя хоть что-то. Соглашайся и через час снова будешь здесь самой очаровательной.

Галя уже собиралась бросить всё и пойти за ним, но вдруг вспомнила, что она здесь вроде как не одна. Посмотрев на Диму, взглядом спросила: одобряет ли он данное предложение.

– Конечно, любимая, съезди. А я пока пообщаюсь с братом и родственниками, – проговорил её кавалер, а по совместительству – «жертва» игры.

Обращение «любимая» неприятно резануло по слуху Рины, но она вовремя взяла себя в руки, прекрасно понимая, что это совершенно ничего не значит. Ведь давно осознала, что слова в этой жизни не больше чем звук, и есть лишь немногие, кто на самом деле готов подтвердить эти самые слова действием.

Когда Галя неуверенно согласилась ехать с Артёмом, тот

лишь коротко взглянул на свою коллегу по заговору и, кивнув ей (мол, спасибо, детка, дальше я сам), повёл свою соседку к выходу.

– Давайте я провожу вас до столика, – предложил Дима, всё ещё поддерживая Арину под локоть.

Она перевела взгляд на подруг, внимательно наблюдающих за разворачивающимся действием, потом посмотрела на Машу, которая в это время была занята очередным конкурсом тамады и, взглянув в глаза парню, очень открыто улыбнулась.

– Нет, спасибо... – проговорила она мягко. – Но, я лучше посижу на улице. Мне просто необходим свежий воздух, а там, в скверике на заднем дворе, прекрасные лавочки.

Арина уж было сделала шаг к выходу, который с больной ногой и высокими шпильками выглядел больше чем жалко, когда Дмитрий снова подхватил её под локоть.

– Я провожу, – выдал он тоном, не терпящим никаких возражений. Но Рина и не собиралась возражать. Скорее наоборот, именно такого ответа и добивалась.

– Буду вам очень признательна, – отозвалась она, скромно опуская глаза.

Когда они неспешно направились к распахнутым дверям, сидящие за дальним столиком Глара и Лена многозначительно переглянулись, и только после этого рассмеялись в голос.

– Вот она, всё-таки, стерва! – выпалила Глафира, покачав головой. – Нет, это ж надо, ещё и Артёмку в свою игру втянула!

– Она такая, какая есть, – заметила Лена, потягивая вино. – Её уже ничего не исправит.

– Может, влюбится?

– Рина? Что-то не верится. Слишком уж расчётливая. Мне иногда кажется, что она вообще ничего не чувствует.

– Брось, – перебила её Глара. – Ты же знаешь, что всё это напускное. Да, только... Боюсь, что эта её маска уже так приросла к лицу, что стала его частью.

– А я боюсь, что скоро нашу Рину постигнет та же участь, что и многих её «жертв», – философским тоном заметила Лена. – Ведь есть такое поверие, что все наши поступки, все деяния, подобно бумерангу, всегда возвращаются к нам. И что будет с Риной, когда она сама попадётся в сети чьей-то игры, мы не знаем.

– А мы? Нас в таком случае, тоже ждёт подобная участь?

– Да, и поэтому я больше не хочу играть в эти игры. Надоело. Да и хочется уже чего-то настоящего.

– А я думала, что в нашей компании главный романтик – я. Оказывается, ошибалась, – усмехнулась блондинка, бросая в бокал с шампанским клубнику.

– Я не романтик, – ответила Лена. – Возможно, это просто старость.

– Ага, в твои-то двадцать три? А что ты скажешь, когда

тебе стукнет семьдесят?

– Не хотелось бы встретить сей почтенный возраст одной.

– Брось, Лен! – улыбнулась Глара. – Хватит уже о грустном. Давай лучше потанцуем. А что касается игр – мне тоже надоело. Пора завязывать.

– Ага, пришло время пожинать плоды, посеянных ошибок.

Глава 1. Мачо из маршрутки

Есть у всего своя цена,
Нет места здесь для сожалений.
И плату требует сполна.
Игра зеркальных отражений.

Снова отчёты! Опять! Как же меня достала эта идиотская бюрократия. Мало того, что нужно придумать объект, создать его чертёж, рассчитать, выстроить. А потом ещё полжизни посвятить собиранию бумажек и всякой документации. Как будто мне больше нечем заняться?

Взглянув на стопку папок, которую принесли заботливые сметчики, я едва не взвыла. Нет, ну надо же было им выдумать это издевательство именно сегодня? Когда в моей голове настоящая каша после более чем весёлых выходных.

К счастью, стоило вспомнить о прошедших двух днях, и на душе стало куда теплее. Улыбнувшись, я развернула кресло к большому окну за спиной, лениво откинулась на его спинку и закрыла глаза.

Перед мысленным взором сразу же пролетел весь вчерашний день: чистое голубое небо, солнце, мягкий песочек пляжа, прогулка по морю на катере... коктейли. Да, Дима, тот самый с которым мы познакомились на Машкиной свадьбе,

оказался довольно галантным кавалером. И я не просчиталась, решив, что эта «жертва» определённо стоит затраченных усилий.

Вчера он всеми силами старался произвести на меня впечатление, превратив этот день в настоящее чудо. Да только, мне было прекрасно известно, что я для него, как и он для меня, не больше чем приключение. К тому же, совсем не верилось, что этот милый мальчик из-за меня решит отменить свою скорую свадьбу. Хотя...

Тёмка, тот, который Машкин брат, всё ж уехал в тот вечер с будущей женой этого Дмитрия. И в ресторан они больше не вернулись. Не знаю, что Галя сказала своему жениху, но я была почти уверена, что ту ночь она провела с Артёмом. В общем, не буду лезть в дела этой пары. Может после такого предсвадебного приключения они решат, что им не нужно жениться, или, наоборот, поймут, что без памяти любят друг друга?

В общем, после столь насыщенных выходных все мои думы были точно не о работе. Да и я сама сейчас мысленно находилась где угодно: и на лазурных пляжах, и среди белых облаков, и на пустынной ночной трассе, но только не здесь. Не в душном офисе в окружении кучи отчётов и странно-молчаливых коллег, которые после выходных выглядели какими-то помятыми.

– Минуточку внимания! – услышала я за своей спиной и, спохватившись, резко развернула кресло в сторону голоса.

Судя по всему, не только меня это обращение застало врасплох. Всё население нашего рабочего пространства выглядело каким-то ошарашенным. Как будто до визита к нам начальства все мои коллеги дружно спали прямо на рабочих местах. Что, кстати, было почти правдой.

Застывшая посреди кабинета Маргарита Рудольфовна, обвела наше сборище внимательным надменным взглядом, и мы мысленно приготовились к очередной тираде по поводу общего безделья. Кто-то даже попытался спрятаться за монитором или прикрыться папкой. Но к всеобщему удивлению она не стала кричать и ругаться, а лишь добродушно улыбнулась и, остановив свой взгляд на мне, заговорила.

– Коллеги, можете радоваться, – начала она вкрадчивым тоном. – Торжественно сообщаю вам, что я увольняюсь.

От такой новости я чуть со стула не рухнула.

Не то чтобы Марго в нашем коллективе не любили. Сказать так, было бы совсем неправильно. Эту «милую» женщину советской закалки люто ненавидели абсолютно все сотрудники фирмы. А от её зычного голоса и жёсткой мстительности пострадал в своё время каждый. Эта гримза возглавляла наш филиал чуть ли не с самого его основания, и поэтому её никто не решался отправить на заслуженный отдых. И вот теперь главный ужас и кошмар офиса сообщает нам что увольняется? Честно говоря, я справедливо решила, что это шутка.

– Чернова, перестань мне улыбаться, я же знаю, что ты

первая спляшешь на столе, как только за мной захлопнется дверь, – усмехнулась она, глядя на меня, отчего я вообще впала в состояние лёгкого ступора.

– Маргарита Рудольфовна, вы же пошутили про увольнение? – спросила, сосредоточенно вглядываясь в её маленькие глазки.

– Нет, Арина. Меня пригласили возглавить наш филиал в Санкт-Петербурге и, как ты понимаешь, я согласилась, – с довольной улыбочкой ответила гримза. А потом добавила: – И самым приятным во всём этом станет то, что я буду подальше от вас.

Я ликовала! Подозреваю, что этот понедельник надолго останется самым счастливым понедельником в моей жизни. Всё, решено! Прямо сегодня вобью этот день в органайзере, как праздничный и буду каждый год с шиком его отмечать! Назову его, скажем, «День приятных сюрпризов».

– Рано радуешься Арина, – нагло влезла в мои мечты Марго. – В конце недели к вам приедет новый руководитель. Я его хорошо знаю, и уж поверьте, спуска он вам не даст.

– Это ОН? Нами будет руководить мужчина? – удивилась Аллочка – миниатюрная блондинка, которая до сегодняшнего дня исполняла обязанности секретаря гримзы.

– Да, «он».

На этой позитивной ноте Маргарита Рудольфовна развернулась на каблуках и, практически паря над полом (что при её двух центнерах веса выглядело крайне странно), поплыла

к выходу.

И всё бы закончилось благополучно, если бы в дверях этот образец величия неожиданно не столкнулся с курьером Алёшей, который трудился в службе доставки пиццы с первого этажа и всегда передвигался подобно тайфуну.

Лёшка был парнем симпатичным, светловолосым, высоким, с красивой фигурой, и курьером работал совсем недавно. Наши девочки (спешу уточнить, что коллектив у нас на девяносто процентов женский) тихо млели от одного Лёшкиного взгляда и заказывали приносимую им еду, чуть ли не по десять раз на день. Всего за неделю работы он умудрился запасть в душу почти всем сотрудницам моего отдела, и теперь каждый раз при его появлении я начинала почти истерически ржать, наблюдая за тем, как хитрые стервы превращаются в очаровательных кисок. Они буквально пожирали парня глазами, а он лишь улыбался и с неизменной вежливостью отклонял все приглашения и попытки познакомиться поближе.

Что же касается меня... Хм. Скажем так, с некоторых, довольно давних пор, лица мужского пола интересовали меня исключительно как потенциальные «жертвы» игр. И смысл у этого довольно простой – я не нуждалась в отношениях. Но ощущать внимание мужчин всегда было приятно.

Наверно, именно поэтому мы и начали играть. Когда-то давным-давно кто-то (уже даже не вспомню, кто именно), придумал странный спор. Любыми способами заставить ука-

занного парня (или «жертву», как мы их называли между собой) сделать то, что ты хочешь. Чаще всего это было банальное приглашение на свидание, которое, кстати, по правилам игры не должно было состояться. Иногда мы придумывали что-то поинтереснее. К примеру, как-то на одном из пляжей, Глара с Машей развели двоих парней на них жениться, и даже добрались до ЗАГСа, хотя прямо перед входом, девушкам пришлось-таки признаться, что это был всего лишь спор. Честно говоря, мальчики в восторге от такого заявления не были. Вы что? Это же такой удар по их самолюбию и самолюбию!

В общем, у нас с подругами сложилось своеобразное отношение к сильному полу, хотя, все наши игры заключали в себе исключительно развод моральный. Никогда никто из нас мальчиков на «бабло» не разводил. Может, сказывалось то, что каждая из нашей компании в материальном плане считалась достаточно обеспеченной, хотя, скорее дело было в банальной гордости.

Мы играли. Но наши игры были простым развлечением и, кстати, если хоть с одной жертвой отношения доходили до постели, игра считалась проигранной. Это правило мы придумали ещё лет пять назад, когда и начали играть. И до сих пор его никто не нарушал. Кроме, разве что, Маши. Но это отдельный разговор.

В общем, мы разграничивали игры и личную жизнь, хотя мне она вообще оказалась ни к чему. Всё моё время было

занято работой, подругами, редкими визитами к матери, и... самими играми, которые лично мне представлялись куда интереснее настоящих чувств. Любви. Хотя, честно говоря, в любовь как в нечто неземное, необъяснимое и прекрасное я давно уже не верила.

Кстати о ней. Наташа, моя помощница и заместитель, на прошлой неделе заявила, что никогда не встречала такого как курьер-Лёша, и решила, во что бы то ни стало завоевать этого красавчика. Эти её слова заставили меня откровенно хохотать несколько долгих минут. Не знаю, как кому, но для меня было дикостью, что многие современные женщины считали нормальным завоёвывать своих кавалеров. Такое чувство, что мир всё-таки перевернулся, а сильный и слабый пол поменялись местами. Девушки теперь стремились построить карьеру, приобрести жильё, полностью саму себя обеспечить, и... когда достигали этих целей, просто выбирали себе симпатичного мальчика, выходили замуж и жили долго и счастливо. Они смотрели на мужчин, как на очередную вещь. А парни... само то, что их подобный расклад вполне устраивал, уже говорило о многом. Хотя не стоит под эти выводы подгрести всех. Я знаю многих правильных девочек и достойных мальчиков, но они скорее исключение из правил, нежели само правило.

Тем временем в офисе продолжали разгораться страсти. Влетая в дверь на всех парах, Лёша, каким-то чудом умудрился не заметить огромное пятно, закрывшее свет в ком-

нате, которым и являлась наша Маргарита Рудольфовна, и со всего разгона впечатался прямо в неё. Любая другая женщина в такой ситуации обязательно бы рухнула на пол. Но только не наша гримза. Казалось, эту скалу вообще ничем не сдвинуть, странно было, как она вообще самостоятельно передвигается. В общем, Лёшку отбросило от неё, как от бабута, и он по инерции врезался в дверной косяк. Вся принесённая пицца полетела на пол, сопровождаемая стаканами с колой.

– Что за безобразие? – воскликнула Марго, рассматривая парня, развалившегося под стеной. Он же взирал на причину своего падения с ничуть нескрываемым страхом. Это и понятно, смотреть снизу вверх на такую даму было бы страшно даже мне, той кто знает её довольно давно.

Глядя на эту картину всеобщего замешательства, я всё-таки не смогла сдержать смех. Вообще, после заявления некоторых личностей о своём увольнении мне стало на удивление весело.

– Чернова! – крикнула гримза, одарив меня злющим взглядом.

Казалось, сейчас из этих маленьких глазок посыплются искры, и весь наш офис разлетится на мелкие кусочки... но Маргарита Рудольфовна вдруг улыбнулась и молча вышла.

– Лёха, ну ты дал! – воскликнула я, смеясь.

По мере того, как общее оцепенение спадало, всё громче слышалось хоровое ржание наших сотрудниц. И лишь один

Алексей никак не мог понять, чего, собственно, смешного могли разглядеть в этой ситуации такие строгие серьёзные девушки, как мы. Так он и ушёл, пребывая в полном негодовании. А может, просто решил, что мы все немного сумасшедшие, что отчасти было чистейшей правдой.

Одним словом, тяжёлый день понедельник для всего нашего отдела начался просто замечательно. И даже гора отчётов показалась не такой уж и большой, и помещение – не таким душным. А ближе к вечеру, позвонила Глара и предложила прокатиться в гости к Ленке, которая на время летних месяцев всегда переезжала к родителям за город. Типа, там и к морю ближе и воздух чище. И даже тот факт, что каждый день ей приходилось добираться до любимой работы на пригородном общественном транспорте нашу Лену ни капли не волновал. Скорее наоборот, по её словам именно в маршрутках чаще всего и происходило всё самое интересное.

Вот и сегодня я даже в квартиру после работы зайти не успела, когда на мобильник пришла ужасающе странная смска от Лены с просьбой срочно выезжать! Я тут же перезвонила, но трубку никто не взял. Пришлось спешно переодеться, заезжать за Гларой, и на всех парах лететь к Ленке. Мало ли что за жуть у неё случилась.

Когда мы уже подъезжали к нужному посёлку, пришло второе смс, в котором подруга просила нас дожидаться её на автобусной остановке. Естественно, так мы и сделали. Спокойно припарковались на обочине и стали с любопытством

гадать, чего же такого могло произойти с Леной?

Благо ждать пришлось недолго, и уже спустя пять минут из подъехавшей маршрутки показалась наша дорогая рыжая подруга. Вот только вид у неё был такой, как будто ей как минимум посчастливилось участвовать в каком-то жутком заговоре. Это-то меня насторожило и, судя по подозрительному взгляду Глары – её тоже.

А как только вышеупомянутая маршрутка покинула остановку и скрылась за поворотом, Ленка, развивая нереальную скорость, двинулась к нам. Подбежав, она буквально скинула с капота ошалевшую Глару, схватила меня за руку и практически затолкала в машину, причитая себе под нос какую-то несусветную чушь.

– Лена! – постаралась остановить её я. – Объясни, наконец, что случилось?

– Поехали, быстрее! – кричала она, запрыгивая на заднее сидение.

– Куда? Домой?

– Нет! Никаких, «домой»! Давай, быстро, за маршруткой! – очень эмоционально кричала Лена. – Давай же, Рина, заводи свою колымагу! Мы не должны его упустить!

– Кого? – я тоже перешла на повышенный тон. – Пока не объяснишь, никуда не поеду!

Хоть Лена и считалась среди нас самой рассудительной, но иногда в её голове рождались такие ужасные вещи, что и не передать. Поэтому всего одной своей гениальной идеей

она могла легко наклепать неприятности на всю нашу компанию. И сейчас, я чуяла... не знаю, правда, чем именно, но очень явно ощущала, что если пойду у неё на поводу, всё закончится плохо. Но может, сказалось хорошее настроение, может радость от новости, что моя начальница решила нас покинуть, но я всё же решила подыграть подруге.

– Арина, газуй! – воскликнула Ленка. – Расскажу по дороге.

И я нажала на педаль газа, всё же подписываясь на её новую авантюру.

Когда мы догнали маршрутку, она уже благополучно миновала ещё одну остановку на перекрёстке и двинулась дальше.

– Сворачивай! – неожиданно крикнула Лена. – Возможно, он вышел здесь!

Я свернула, терпеливо ожидая от подруги объяснений. Но тут не выдержала Глафира.

– И всё-таки, кого мы ищем? – спросила она.

– Мачо из маршрутки! Помните, я вам про него рассказывала? – выдала рыжая, то и дело пялясь в окна и разглядывая дворы. – Мне нужно выяснить, где он живёт.

– Зачем? – в один голос воскликнули мы с Гларой.

Судя по всему, степень сумасшествия нашей подруги начала капитально зашкаливать, потому что ничего подобного она раньше не творила.

А упомянутый ею объект поисков, коего Ленка за незна-

нием имени, окрестила ласково – «Мачо из маршрутки», был обычным парнем, который в последние несколько месяцев часто встречался ей в общественном транспорте данного направления и, что самое смешное, не обращал никакого внимания ни на Лену, ни на её способы заигрываний. Что она только ни делала! Даже как-то прямо пыталась познакомиться, что в принципе было не в её правилах. Но парень оказался слишком сосредоточен на мелькающем в окне пейзаже и играющей в наушниках музыке, и упорно продолжал Елену игнорировать.

Чего она только ни придумывала. Мне казалось, что перепробовала все способы знакомства, возможные к реализации в пределах общественного транспорта, но... безуспешно. Она не знала об этом таинственном «Мачо» абсолютно ничего. Хотя нет... Ленка говорила, что раньше его не видела, а значит, он недавно переехал в этот посёлок. И ещё моя подруга утверждала что он «чертовски красив», «безумно обаятелен» и что у него «самый чарующий голос на всём свете».

Мы же со всего этого только посмеивались и списывали откровенную глупость Лены на временное помешательство рассудка. Кто ж знал, что она не спустит мальчику такого пренебрежительного отношения к её персоне, и решит действовать другими способами?

И вот теперь, Ленка с видом матёрого охотника сосредоточенно выслеживала по сторонам следы своей добычи.

Жаль пока безрезультатно – искомого объекта нигде не было.

– Упустила! – причитала она.

– Ну что ж... Бывает, – проговорила я, сворачивая в сторону дома Ленкиных родителей.

– Риночка. Пожалуйста, давай проедем за маршруткой, – неожиданно взмолилась она, да ещё вид такой состроила, как будто от этого зависела не только её жизнь, но и судьбы миллионов. Наверно именно поэтому я и согласилась.

– Хорошо. В конце концов, что нам стоит прокатиться ещё пару километров.

И мы поехали. Естественно этого загадочного субъекта нигде не наблюдалось. И только когда посёлок остался далеко позади, а я решила, что игра закончена, с заднего сидения послышался жуткий крик:

– Вон он!!! Сзади! Разворачивайся!

Наверно петух авантюризма в этот момент клюнул и меня, а может, свою роль сыграли папины гены (он у меня тот ещё любитель охоты), в общем, я резко ударила по тормозам и крутанула руль. На узкой дороге развернуться таким способом было невозможно, и я остановилась ровно поперёк двух полос. И всё бы ничего, но с обеих сторон на большой скорости к нам стремительно приближались автомобили. Они моргали фарами, сигналили, а я лихорадочно пыталась включить заднюю, чтобы закончить манёвр с разворотом.

Как успела, ума не приложу! Наверно в подобных ситу-

ациях в голове открывается какой-то резервный клапан, за которым живут здравые мысли, и мозг начинает работать с поразительной быстротой. В общем, развернуться я умудрилась ровно за пару секунд до столкновения, что вроде бы должно было нас всех отрезвить... Но не отрезвило.

– Давай, Арина! – завопила Лена. – Он же уходит!

Честно говоря, меня всю трясло от того, что мы только чудом избежали аварии, но Лене оказалось всё равно.

Свернув на дорогу, на которой был замечен Мачо из маршрутки, мы поехали за ним. А когда до парня оставалось каких-то пару метров, я сбавила скорость до той, с которой передвигался он, и мы медленно покатали следом.

Странная была картина: пустынная дорога, на обозримом пространстве ни одного дома, ни единой живой души. Он... спешно шагающий в гору, и мы... медленно едущие за ним. И пусть моя чёрная малолитражная Тойота и не была устрашающим тонированным по кругу автомобилем, но всё равно, в данном спектакле свою роль исполняла отлично.

Я попыталась рассмотреть парня, насколько позволял обзор. А фигурка у него и впрямь оказалась хорошей, да и одет он оказался интересно. Джинсы, кеды, рюкзак, футболка... В ушах – наушники, на голове – кепка. В общем, всё в любимом Ленкином стиле. И судя по всему, он вообще пока был не в курсе, что его кто-то преследует.

Неожиданно парень свернул на просёлочную дорогу в лес. Естественно, мы поехали следом. И если раньше всё проис-

ходящее можно было расценить как простое совпадение, то теперь игра стала по-настоящему глупой.

И тут он обернулся. В этот момент на его лице отразилась такая куча эмоций, что я невольно улыбнулась.

А мальчик на самом деле оказался очень даже симпатичным. Волосы из-под кепки торчали определённо светлые, почти платиновые, а синие глазки так мигнули негодованием, что стало понятно – мы своей выходкой явно сбили его с толку.

– Ну что, Ленка. Беги, знакомься, – проговорила я, оборачиваясь к подруге. – Теперь он уж точно обратит на тебя внимание.

– Нет уж, спасибо, – прошипела она откуда-то снизу.

Взглянув на подругу, я снова рассмеялась, – она лежала на заднем сидении, искренне надеясь, что её не заметят. Вот значит, как? Решила нас подставить?

В порыве жажды справедливости я резко опустила оба задних стекла и с криком: «Ленка, хватит прятаться!» подъехала к парню ещё ближе.

Он снова обернулся, наши взгляды встретились... и мне вдруг стало искренне стыдно перед ним за нашу выходку. И нет бы остановиться и объяснить, что это просто шутка... наверно так было бы правильной. Но я трусливо нажала на газ, оставляя жертву позади.

За ближайшим поворотом обнаружили коттеджи, которые не были видны из-за деревьев. Проехав чуть дальше, я

остановила автомобиль на небольшой площадке и посмотрела на подруг.

В этот момент у их лиц были очень странные выражения. Здесь присматривалось и разочарование, и сожаление, и азарт, и ещё куча всего, а спустя всего одну долгую минуту молчания, всё это сменилось дружным глупым хохотом. Да таким заливистым и громким, что, чую, услышал нас не только шедший далеко позади парень, но и вся округа в радиусе пары километров.

Когда эта странная весёлая истерика подошла к концу, я честно, хотела развернуться и извиниться перед этим мальчиком, но к тому времени он уже скрылся в каком-то из ближайших домов.

– Ну что, Лен, довольна? – иронично поинтересовалась я, трогаясь с места.

– Ещё бы! – сквозь зубы процедила подруга, буравя мой затылок злобным взглядом. – Сучка ты, Рина! Зачем закричала моё имя? Зачем окна открыла?

– А ты решила сухой из воды выйти? – усмехнулась я в ответ. – Фигушки! Сама нас в эту историю втянула, сама и отвечай. Пусть знает, кто устроил это преследование.

– Да как я теперь ему в глаза смотреть буду? – не унималась подруга.

– Молча! – ответила я. – А лучше просто при встрече извинись за этот цирк.

– Ещё чего?

– Лен, правда, очень глупо получилось, – добавила Гла-
ра. – Я вот представила сейчас, что иду одна по дороге, а
за мной медленно так катится незнакомый автомобиль с тре-
мя типами... Ух, – она демонстративно поёжилась. – Да я б
бежала оттуда быстрее пули! А попутно вызывала полицию,
пожарных, скорую и МЧС.

– Согласна, нехорошо вышло, – наконец, согласилась Ле-
на. – Но извиняться не пойду. Если хотите, можете сами ид-
ти вымаливать прощение.

– Меня он не видел, – отозвалась Гла-ра. – А если и видел,
то вряд ли узнает при встрече.

– Зато меня рассмотрел замечательно, – протянула я об-
речённо.

Наверное, только сейчас мне открылась полная картина
идиотизма и комичности ситуации. Ведь он, на самом деле,
видел только меня, да и за рулём была именно я. Как теперь
доказать, что инициатором этого глупого преследования яв-
ляется другая девушка? Да и стоит ли вообще что-то дока-
зывать?

– Рин, да забей ты. Вероятность того, что вы ещё когда-ни-
будь встретитесь, близка к нулю. Вы с ним разные люди и
вряд ли ещё когда-то пересечётесь, – подала здравую мысль
Глафира.

От её слов мне стало куда спокойнее. По правде говоря,
Гла-ра со своей копной вьющихся светлых волос, являла со-
бой яркое опровержение всех анекдотов про блондинок. Ещё

в школе она была самой умной в нашем классе, и родители и все учителя прочили ей карьеру математика, а она плюнула на всё и пошла учиться на дизайнера. И теперь, моя подруга зарабатывала на жизнь, создавая интерьеры клубов и ресторанов нашего города. А не так давно даже открыла студию, правда все документальные дела вела её мать, а Глафира занималась исключительно продумыванием и претворением в жизнь своих гениальных идей.

Вот и сейчас её светлая голова подсказала поистине прекрасную мысль. Ведь правда, мы с этим Мачо из маршрутки вряд ли вообще когда-то встретимся, так что волноваться не стоит. А если вдруг сработает закон подлости и судьба вновь сведёт нас лицом к лицу, буду делать вид, что не знаю его. Авось прокатит?

Жаль, но моё хорошее настроение протянуло недолго, и спустя всего каких-то пару часов было вконец испорчено очередной неожиданностью, на этот раз совсем неприятной. Мы беззаботно болтали, сидя за столом в беседке у Ленкиных родителей, поглощали горячий кофе с пирогами, когда заиграл мой телефон. Опрометчиво быстро подняв трубку, я услышала на другом конце лишь тишину. Говорить со мной явно не спешили, номер оказался незнакомым, а долго слушать чужое дыхание показалось мне слишком уж скучным

занятием. Поэтому данный звонок я решила оборвать.

Кто это мог быть? Честно говоря, вариантов масса. От стародавних обиженных «жертв» до новых, ещё незнакомых. А вообще, мне давно следовало сменить номер телефона и сообщить его исключительно избранным, а то на этот звонят все кому ни поподя.

– А вдруг это Мачо из маршрутки? – загадочным голосом предположила Ленка, снова напомнив мне о нашем жутком проколе.

– Брось! – отмахнулась Глара. – Нельзя так быстро найти чей-то телефон, особенно если даже имени не знаешь.

– Но ведь возможно! – не унималась Ленка. – Номер машины он видел, и если имеются связи в полиции по этим данным довольно легко пробить владельца. А так же, номер его мобильного.

Я взвыла в голос и, одарив подруг многозначительным взглядом, решила промолчать. Ведь моей фантазии как раз хватило, чтобы дорисовать, что ещё можно узнать о человеке при желании, и что с ним потом можно сотворить.

– Рина, да не волнуйся ты. Ведь мы ничего не сделали. Ну прокатились на первой скорости. Может, нам нравится так ездить, а он просто случайно оказался не в то время не в том месте, – продолжала Глара меня успокаивать.

– Ага, – с нескрываемой иронией согласилась Лена. – Это так же вероятно, как то, что в нашей глуши случайно поселится глава правительства и будет вместе с моей мамой сто-

ять в очереди в магазине.

– Вы это о чём? – спросила вошедшая в беседку Нина Михайловна. Она посмотрела в глаза каждой из нас и, не найдя в них ответа, решила повторить вопрос: – Итак? Что случилось?

– Мам, да всё в порядке, – попыталась отмахнуться Ленка. – Просто Рине тут поклонники называют, а мы с Гларой предполагаем, что это маньяк.

– Ох, девочки, – покачала головой родительница Ленки. – Всё в игры играете? Замуж вам всем пора. А то совсем от рук отбились. Вон Машка ваша теперь девушка замужняя, и вам надо парами обзавестись. Тогда и звонки станут неактуальными, и глупость свою будет куда девать.

– А нам и так весело, – проговорила я, принимая из рук Нины Михайловны горячий чайник. – Мы девушки самостоятельные, карьеру строим, дурачимся иногда.

– Иногда? – усмехнулась она. – Да я каждый раз, когда встречаю собственную дочь, уже сразу готовлюсь слушать рассказы о новых ваших выходках. Знаете, мне всё чаще думается, начать собирать эти истории в кучу. Хорошая книга получится, весёлая.

– Ну что вы, Нина Михайловна? За кого вы нас принимаете? – рассмеялась Глаза. – Мы ж девочки скромные, воспитанные.

Ага, конечно, а особенно Ленка, у нас образец кротости и праведности. Интересно, а её мама реально верит, что дочь

вся такая белая и пушистая, и ведёт себя исключительно как леди? Судя по насмешливому взгляду тёти Нины, она давно уже поняла, что знает далеко не всю правду.

– Хотелось бы в это верить, – загадочным голоском проговорила она. – Но... всё равно, мне будет спокойнее, когда у вас троих появятся вторые половины.

– Мама! – воскликнула Ленка. – Разве ты не видишь, я и так целая! Без всяких там половинок.

– Я вот тоже так думала, пока Сашу не встретила, – ответила ей мать. – Зато, как его увидела, мне больше никто кроме него нужен не был. Ни друзья, ни работа, ни танцы. А как я любила танцевать!

Мы втроём наблюдали за откровенно мечтательным выражением лица Нины Михайловны, которая, судя по всему, решила погрузиться в воспоминания, и вернулась к нам далеко не сразу.

А тем временем, телефон зазвонил снова, но на этот раз меня вызывала мама.

Честно говоря, её звонку я удивилась не меньше чем предыдущему, потому что отношения у нас были, мягко говоря, натянутыми. А всё дело в том, что она никак не хотела смириться с тем фактом, что я сама принимаю решения в своей жизни. Ей вечно казалось, что я поступаю неправильно. Работаю не там, занимаюсь не тем, дружу не с теми. Нет, конечно, я очень любила её, но общаться с ней, зная, что всё равно разговор закончится непониманием, совсем не хоте-

лось.

– Да, мам, – всё же ответила я на её звонок.

– Ариночка, привет, – послышался из трубки голос родительницы. – Мне нужно чтобы ты срочно ко мне приехала!

– Что-то случилось? – справедливо поинтересовалась я.

– А разве для визита к родной матери обязательно должно что-то произойти? – обиделась она. – Разве ты не можешь просто соскучиться по мне и приехать?

– Мам, не начинай...

– Я жду, – с этими словами она оборвала вызов, опустив моё и без того плохое настроение чуть ниже подвальных помещений.

Вот странно получается, утро было замечательным, день прошёл просто превосходно, и под вечер начались косяки. Это что, расплата такая за короткие моменты позитива?

Быстро попрощавшись с подругами, я обречённо вздохнула и отправилась в город. Всё ж мама ждать не любила, а уж тем более меня. Удивляюсь, как она вообще умудрилась терпеть такую непокорную дочь все те восемнадцать лет, что мы провели с ней под одной крышей?

Наверно, если бы папа не презентовал мне на совершеннолетие квартиру, я бы отправилась работать сразу после первого курса. Да что там говорить, я б на многое пошла, только чтобы свалить из-под зоркого и вездесущего надзора матери. Но благодаря папочке, уже пять лет спокойно... без криков, воплей и споров, жила одна.

Странно, но в детстве я часто обвиняла отца в том, что он с нами не живёт, а впоследствии, сама съехала от мамы при первой же представившейся возможности. Всё-таки она довольно сложный человек, и меня безумно радовало, что из её «прекрасного» характера мне досталось так мало черт.

Другое дело папа. Вот тот, кем я реально гордилась,.. хоть и не принимала полностью, всё ещё обижаясь на то, что расти мне пришлось без него. Но в остальном он был и умным, и понимающим, и искренне меня любил, хоть и не говорил об этом открыто. И даже тот факт, что видеться нам удавалось не чаще раза в год, не мешал нам быть друг для друга на самом деле родными людьми.

Помню, несколько лет назад он, наконец, поведал мне о том, почему в один прекрасный день решил бросить нас и уехать. И после этого рассказа я всё-таки смогла его понять. Но, к сожалению, даже несмотря на это, детская травма всё равно никуда не делась.

Оказывается, с мамой они познакомились по чистой случайности, по такой же случайности переспали, и по той же самой случайности получилась я. Они тогда оба только школу закончили и, естественно, ни о какой любви, как и ни о какой свадьбе не могло быть и речи. В общем, решили пока так пожить. Папа устроился куда-то ночным сторожем, чтобы учёбу не бросать, потом грузчиком, потом ещё кем-то, и к окончанию строительного техникума, у него уже был такой послужной список и такая куча полезных знакомств, что как

только ему предложили должность в недавно открытой фирме в столице нашей родины, он согласился не раздумывая. А мы с мамой так и остались жить в нашем маленьком приморском городке.

Ох, несладко ей тогда приходилось – одной с маленькой дочкой на руках. Благо её родители в итоге смирились и приняли нас под своё крыло. И пока я находилась под бдительным присмотром бабушки, мама работала. Сначала официанткой, потом, администратором. А позже, на присланные папой деньги, которые, кстати говоря, он отправлял ей исправно, открыла собственное кафе, вскоре превратившееся в достаточно престижный ресторан.

Когда папа уехал, мне ещё и трёх лет не было, а маме моей только исполнилось двадцать один. Естественно, как молодая красивая девушка она не могла долго оставаться одна и довольно быстро нашла моему отцу замену. Да что говорить, вокруг неё постоянно крутились какие-то типы. И первым кого помню я, был высокий брюнет со звучным именем Альберт. Ему на смену пришли всякие дяди Васи, Феди, Игоря... и вот уже почти десять лет несносный характер моей матушки стойко терпел Артур.

А познакомились они, кстати, именно в её ресторане. В то время этот видный тип уже владел двумя клубами в городе и хотел выкупить мамино детище и переоборудовать его под третий. Думаю, не стоит говорить, что ничегошеньки у него не вышло, а вместо нового помещения Артур получил саму

мою маму, причём на условиях законного брака.

Помню, он первое время даже пытался меня воспитывать, что мне, естественно, категорически не нравилось, но всего одного разговора с ним моего папочки хватило, чтобы Артурчик, как я его называла, перестал набиваться мне в воспитатели.

В общем, родители у меня, были теми ещё чудиками. И вот с одной из них мне и предстояло провести сегодняшний вечер.

Глава 2. Предложение

И кто сказал? Сказал, что всё впустую?
Ведь жизнь даёт и шанс нам и урок!
Я за свободу в жизни голосую!
За право выбора тропинок и дорог!

И выбор этот – выбор самый нужный,
Ведь он есть жизнь, и как ты ни крути.
А путь... он не прямая, не окружность –
Кривая времени в пространственной сети.

– Ариночка, как я рада тебя видеть! – слащавым голоском прямо с порога выдала мама, что уже само по себе было странно.

Обычно она ограничивалась многозначительной фразой: «Что, явилась?», а тут такие тёплые приветствия. А сие могло означать только одно – у мамы гости.

– Да, мамуль, и я тоже так соскучилась, ты даже не представляешь насколько! – ответила я ей тем же тоном.

И мы обе прекрасно знали, что я сказала правду. Ведь мне на самом деле было очень одиноко в моей огромной квартире, да и общения с родительницей недоставало. Наверно, за все те годы, что мы с ней прожили под одной крышей, я

уже настолько привыкла к постоянным «выносам мозга», что первое время мне даже их не хватало. И если совсем честно, я искренне любила визиты к матери, но вся их прелесть заключалась в том, что случались они крайне редко.

– Если соскучилась, то могла бы заезжать и чаще! – проговорила она, застыв в дверном проёме и окидывая меня странным оценивающим взглядом. – И как ты одета? Полнейшая безвкусица. Где ты вообще взяла это тряпьё?

Я ещё раз посмотрела на маму, потом перевела взгляд на собственное отражение в зеркале и... В общем разными мы с ней были. Очень.

Она – высокая стройная ухоженная брюнетка с изящным каре, в аккуратном дизайнерском платье и в неизменных «шпильках». К слову о маме – тонкий высокий каблук был её постоянным спутником. И даже по собственному дому она предпочитала передвигаться в босоножках вместо тапок. Я помню, даже как-то решила пошутить и подарила ей пушистые тапочки на высокой шпильке, так она реально носила их и даже благодарила меня за такой практичный подарок. Одним словом, моя мама была настоящей леди, и в свои сорок с хвостиком едва ли выглядела на тридцать. Честно говоря, она больше походила на мою старшую сестру, нежели на родительницу, и рядом с ней я всегда самой себе казалась настоящим пугалом, пока не поняла, что сравнивать нас действительно нельзя.

Вот и сейчас, на её фоне я выглядела странно. Короткие

шорты, удлинённая бесформенная майка, спущенная на одном плече, и моя маленькая слабость – кеды.

– И когда ты научишься за собой следить? – начала причитать мама. – Вон, посмотри на свою причёску, по-твоему, это красиво?

Она брезгливым жестом зажала между пальцами тонкую прядку моих чуть выющихся волос, спадающих по спине до лопаток, и покачала головой.

– Что с ними опять не так?

Меня уже начало раздражать её поведение, хотя не прошло ещё и пяти минут, как я здесь.

– Дочь, что за оттенок? Мне казалось, такой только у проституток бывает.

– А мне нравится! – процедила я, рассматривая, как красиво переливается на солнце их насыщенный красно-каштановый цвет. – И ты же прекрасно знаешь, что мне плевать на твоё мнение, по данному вопросу... мама.

– Какая ты грубая, – возмутилась она, отворачиваясь от меня и уходя по направлению к гостиной. – Вся в отца. И никогда не слушаешь, что я говорю. Хотя, согласишься, во всём, что касается стиля, я куда мудрее и опытней тебя... дочурка.

Я промолчала, справедливо решив, что эту тему лучше закрыть, а то причина, по которой мама меня позвала, так и останется тайной. Но прошествовав следом за ней, тут же получила наглядный ответ на этот свой вопрос.

– Риночка, познакомься, это Валерий, – сообщила мама,

указывая в сторону мужчины, сидящего посреди широкого дивана.

Я коротко кивнула, открыто встретив взгляд этого неизвестного доселе субъекта. В ответ на моё приветствие он поднялся с дивана и галантно поклонившись, запечатлел поцелуй на моей руке.

– Очень рад, наконец, познакомиться с вами, дорогая Арина Анатольевна, – изрёк тот, буравя меня своим странным оценивающим взглядом. В ответ на что, я так же бесцеремонно начала разглядывать его.

Валерий показался мне, не совсем обычным, а его зелёные джинсы и жёлтая, явно дизайнерская, рубашка сами собой говорили о многом. Волосы этого типа были угольно чёрными и так аккуратно выстриженными в рваную причёску, что каждая прядка казалась на своём месте. На одном его ухе виднелась целая череда пирсингов, а серёжка в брови, только добавляла его странному образу некоей загадочности.

Глядя на «прикид» этого типа, я начала медленно догадываться о причинах его появления в мамином доме, и, честно говоря, они мне совершенно не нравились.

– Риночка, будешь кофе? – ласковым голоском поинтересовалась родительница.

– А... давай, – ответила я. И когда она отправилась на кухню, оставив нас с Валерием наедине, у меня появилась прекрасная возможность решить все вопросы быстро и без свидетелей.

– Арина... – начал было гость, но я жестом попросила его дать мне высказаться, на что он ответил лишь коротким кивком.

– Как я понимаю, вы, Валерий, имеете непосредственное отношение к музыкальной индустрии, это так? – спросила я, внимательно глядя в его глаза. Он снова кивнул, а его взгляд стал куда более озадаченным и любопытным. – И моя мать пригласила вас сюда дабы вы предложили мне – её несомненно безумно талантливому чаду, какую-нибудь второстепенную роль в очередном малобюджетном мюзикле. И, естественно, пообещала вам за содействие нехилую сумму денег.

Он улыбнулся, быстро метнул взгляд в сторону коридора, где совсем недавно скрылась моя родительница, и только потом заговорил.

– Вы почти угадали, но... это было до того, как Лариса Викторовна включила мне ваши записи, – ответил он, а я закатила глаза. Всё ж мама как всегда оказалась в своём репертуаре.

С самого моего детства она решила, что её дочь обязательно должна стать примой большой сцены. Поэтому в то время, когда другие, нормальные дети, играли с ровесниками и рылись в песочнице, я была вынуждена осваивать нотные ряды фортепиано, рвать голосовые связки на уроках вокала и растягивать мышцы в танцевальной студии. И ей оказалось совершенно всё равно, что мне куда больше нравилось рисовать домики, а потом строить их в песочнице. Иногда я

даже умудрялась создавать замки для своих кукол из картона. Получалось довольно примитивно, но в моём тогдашнем возрасте даже это казалось огромным достижением. Да и радовало уже то, что я делала что-то интересное мне самой, а не моей маме.

Нет, мне, несомненно, нравилась музыка, и петь я любила, но сам факт, что меня заставляли, мигом отбивал желание и гасил энтузиазм.

После окончания музыкальной школы мама хотела отправить меня в столицу, продолжать учиться вокалу, но тут на защиту интересов дочери встал отец. И вместе нам удалось-таки отвоевать для меня возможность поступить в архитектурный институт.

Наверно с того дня для мамы стало делом принципа сделать меня звездой, и теперь, исправно пару раз в год она странным образом умудрялась вылавливать разных музыкантов и продюсеров, не пойми как захавших в наш скромный городок, и просить их принять меня под крылышко.

Многие, естественно, шли ей на встречу исключительно из-за крупной суммы, которую она обещала всего лишь за прослушивание, но попадались и такие, кто на самом деле находился в поиске свежих талантов. И судя по всему, сегодняшний Валерий оказался именно одним из них.

– У вас замечательный голос, – сказал он, глядя на меня с неподдельным восхищением.

– Спасибо, конечно, – ответила я. – Да вот только те запи-

си, что обычно показывает мама, были сделаны больше пяти лет назад, и с тех пор я стараюсь по возможности не приближаться к микрофону. И, как вы понимаете, без надлежащей практики моё пение давно растеряло былую красоту, – говоря всё это я старалась улыбаться ему как можно более искренне, потому что моё враньё всегда было легко отличимо от правды.

Ведь, на самом деле, мне всегда нравилось петь. И, наверное, если бы в своё время мама не заставила пойти в музыкальную школу, то я сама бы попросилась туда. Но, к сожалению, а может, и к счастью, была в моём характере одна идиотская черта: когда меня заставляли что-то делать, не учитывая, хочу этого или нет, я старалась всеми способами от этого отказаться. И теперь для меня стало своеобразным бзиком или принципом, не делать того, что хочет от меня мама.

– Я вам не верю, – со странной улыбкой проговорил черноволосый обладатель пирсингов. – И почти уверен, что если сейчас попросить вас спеть, всё получится куда лучше, чем я слышал на записи.

Я уж было пыталась запротестовать, но тут наш разговор прервал стук маминых каблучков, и спустя пару секунд она вплыла в зал и опустила перед нами поднос с чашками, от которых исходил обворожительный аромат кофе.

– Вижу, вы уже познакомились, – заметила она, грациозно опускаясь в кресло напротив нас. – И мне бы очень хотелось,

чтобы ты, Риночка, спела для Валеры.

– Ни за что! – с милой улыбочкой ответила я, прокручивая в руках сосуд с чёрным напитком. – Мама, когда же ты, наконец, поймёшь, что я не певица, а архитектор. И мне куда больше нравится проектировать дома, нежели напрягать связки перед горсткой матёрых критиков.

– Как ты можешь такое говорить? – воскликнула она. – У тебя же талант!

– Нет у меня никакого таланта, – сквозь зубы процедила я. – Нет, и никогда не было. Мама, ну как ты не поймёшь! Сцена не для меня.

– Ты ошибаешься! – настаивала на своём моя родительница. – Ты постоянно делаешь всё мне наперекор! Ты... неблагодарная дочь!

– Я?! – чашка с кофе со звоном опустилась на стеклянную поверхность журнального столика. – Да все твои капризы мной всегда выполнялись, мамуля, и теперь, когда я хочу, наконец, жить собственной жизнью, оказывается, что я не благодарная дочь? Всё...

Поднявшись с дивана и взглядом извинившись перед Валерием, я спешно направилась к двери.

– Стой! – закричала мама мне вслед. – Мы не закончили!

– Я всё сказала, – ответила, завязывая шнурки на кедах. – И ты знала, что я поступлю именно так. Но, почему-то, всё равно позвала Валерия к нам.

– Я всего лишь хочу для тебя лучшего будущего! – пере-

била она.

– А я хочу сама выбирать свой путь! Прошу, пойми!

С этими словами я развернулась, схватила сумку и выбежала во двор.

С недавних пор мамин Артурчик всё-таки закончил строительство этого прекрасного особняка и вот уже три года мама жила в воплощении своей очередной мечты.

Честно говоря, мне, как архитектору, очень нравился этот дом. Он был настолько сложным и, вместе с тем, гармоничным, что никак не вписывался в стандарты окружающих коттеджей. Два этажа, огромная мансарда, часть крыши полностью стеклянная, на большом балконе второго яруса – гигантский бассейн, в подвале собственная мини студия (это мама специально для меня отстроила, думала, я соглашусь петь... наивная), и куча всяких примочек. Но больше всего мне нравилась внутренняя лестница. Со стороны это строение казалось очень воздушным и даже шатким, так как каждая ступенька здесь выглядела как деревянная доска, подвешенная к потолку на четырёх канатах. А на самом деле под внешними толстыми верёвками прятались очень прочные металлические прутья, а под досками железобетонные плитки. Хотя все пришедшие в этот дом в первый раз, сначала долго смотрели на лестницу, боясь ступить на неё. А глядя на маму, распекающую по ней на высоких каблуках, многие её подруги хватались за сердце.

В общем, при проектировании этого чудного дома нанятые Артурчиком архитекторы и дизайнеры потрудились на славу, и мама оказалась очень довольна своим новым жилищем. А тот факт, что располагалось оно высоко на горе, делал вид отсюда до нереального чудесным.

– Рина, – знакомый мужской голос оторвал меня от созерцания спокойного моря вдалеке и, обернувшись, я наткнулась на тёплый взгляд тёмно-карих глаз Артура. – Привет, малышка. Неужели ты решила по собственной воле навестить мать?

Он говорил это серьёзно, но с таким ехидным выражением лица и ироничной улыбкой, что я сразу поняла его настроение. Всё-таки этот мамин ухажёр оказался лучшим из всех, и мы с ним на удивление быстро нашли общий язык. Особенно, если учитывать что он был старше меня всего на каких-то шестнадцать лет.

– А вдруг я просто соскучилась? – ответила тем же тоном, оценивающе оглядывая своего, так называемого, отчима.

Не то чтобы мне было реально интересно, просто такие взгляды несказанно его бесили, чем я всегда пользовалась. Но, это давно стало своеобразной формой нашего общения – таким иронично-издевательским вариантом дружбы. Он меня подкалывал, я над ним издевалась, и наоборот.

А если честно, Артурчик был видным мужчиной. Высоким, подтянутым, ухоженным, всегда в строгом костюме и с идеальной стрижкой. В общем, они с мамой определённно

друг друга стояли. Этакие два внешних идеала с противными характерами внутри.

– Соскучилась? – удивлённо произнёс отчим. – Да в жизни не поверю!

– По-твоему я не могу соскучиться по матери? – усмехнулась, опираясь спиной на свою машину.

– Можешь, конечно, но этого на моём веку ещё не происходило ни разу. Обычно она сама заманивает тебя к нам.

– Вот именно, «заманивает». Как какого-то беззащитного зверька! – воскликнула я. – Из раза в раз одно и то же! Артур, объясни ей, что я взрослая! Хватит уже решать за меня мою же жизнь!

Наверно, всё это было сказано излишне эмоционально, потому что ироничная улыбочка довольно быстро сползла с его смазливой лица. Он глубоко вздохнул и, обернувшись в сторону парадного входа в дом, подошёл ближе.

– Думаешь, я не пытался? – спросил он, с грустной улыбкой. – Но ты лучше меня знаешь, что это невозможно. По степени упрямства вы с ней стоите на одной эволюционной ступени с баранами. Извини, конечно, за такое милое сравнение.

– Спасибо, – процедила я, сквозь зубы. – Ты всегда умел одаривать девушек тонкими комплиментами.

– У каждого свои таланты, – он развёл руки в стороны, будто говоря: «я такой, какой есть». Хотя, он и был именно таким... циничным грубияном, но умел преподносить всё

это настолько завуалировано, что многие даже не догадывались, об истинном смысле его слов.

– Может ты ещё и поёшь? – усмехнувшись, предположила я, глядя на этого павлина. – Если да, то твой звёздный шанс ждёт тебя в твоей же гостиной.

– Кто на этот раз? – Лицо Артурчика мигом помрачнело. На самом деле его жутко раздражало, что его супруга таскает в дом всяких странных личностей, коими он считал представителей шоу бизнеса.

– Какой-то Валерий, – ответила я, умилённо закатив глаза. – Такой очаровашка, что и не передать.

Расчёт оказался верным, так как после этих слов, Артурчик вдруг вспомнил, что ему срочно нужно домой и, быстро махнув мне на прощанье, ринулся к двери. Что ни говори, но этот красавец очень любил мою маму и ревновал её ко всему, хоть и утверждал, что совсем не ревнивый.

Глядя на то, как он всеми силами старается идти спокойно, хотя ноги сами рвутся бежать, я тут же вспомнила те первые дни, когда он появился в нашей с мамой семье. Молодой, красивый, яркий... и это чудо просило, чтобы я называла его папой? Помню, тогда я долго смеялась над таким провокационным предложением. Ведь в мои тогдашние тринадцать, двадцатидевятилетний Артурчик хоть и казался взрослым, но уж точно не отцом.

В общем, с годами сложилось так, что я стала относиться к нему как к любимому дядюшке, или старшему двоюродному

брату. И если поначалу это уязвляло его самолюбие, то после довольно милой беседы с моим папочкой, он смирился со всем.

Честно говоря, если б со мной случилось что-то плохое, первым, к кому бы я обратилась за помощью, несомненно, оказался бы именно Артур. Вот, такие у нас с ним были странные отношения.

Как только его высокая фигура скрылась за дверью, я развернулась, и уж было собралась сесть в машину, но взглянув на то, как не небе начинает разгораться закат, решила забить на всё и всех и в коем-то веке насладиться этим поистине прекрасным зрелищем. Тем более что совсем недавно в дальнем краю сада появилась поистине шикарная беседка.

Это было очередным подарком Артурчика маме, на их очередную годовщину. Он всегда предпочитал дарить ей что-то неординарное, а в этот раз даже превзошел сам себя.

Находилось это чудо архитектуры на самом обрыве, за которым начиналась высокая отвесная скала. Первый её этаж был полностью застеклённым, а внутри, по самому центру располагался круглый камин, который отлично обогревал этот «аквариум», как я его называла, в любую погоду. Зимой это место являлось настоящим уголком релаксации: и тепло, и высоко, и красиво. А вот летом здесь почти никто не бывал, так как на втором ярусе этого сооружения имелся очаровательный балкон с широкими деревянными качелями. Вот это и являлось главной изюминкой всего подарка. Так как

именно с этой точки было одинаково интересно наблюдать как за рассветами, так и за закатами. Отсюда виднелся весь город, его изогнутая бухта, открытое море и ещё несколько поселений побережья. С другой же стороны открывался вид на горы... Величественные, высокие, они как вечные стражи гордо охраняли этот уголок мира от всего и вся. В общем, Артур знал, что может понравиться маме.

К счастью в некоторых вещах наши с ней пристрастия совпадали. Наверно, именно она научила меня любить море, небо... закаты и рассветы. И сейчас, мне безумно захотелось просидеть весь вечер в тишине этой беседки. Но как оказалось, весь идиотизм сегодняшнего дня ещё не закончился. И не успела я и пары раз качнуться на деревянном средстве релаксации, как моё уединение было нещадно нарушено появлением незваного гостя.

Лениво приоткрыв глаза, я тут же поспешила их закрыть, дабы тактично скрыть своё разочарование. Ведь, если б это была мама, я могла бы просто подвинуться, и мы бы насладились закатом вместе. Если бы сюда пришёл Артур, то разговор не занял бы больше пяти минут. Даже если бы ко мне сюда заявила Геля – дочка Артурчика, её можно было бы довольно просто перенаправить куда-то подальше, и она бы совсем не обиделась, прекрасно зная моё особое отношение к таким явлениям природы. Но, видимо, весь запас моего везения куда-то исчерпался, потому что, открыв глаза, я обнаружила прямо перед собой мамино гостя Валерия.

– Прячетесь от Артура? – спросила, не открывая глаз.

Появление этого кренделя казалось мне недостаточной причиной для нарушения своих привычек, а перед самым закатом я любила развалиться на этих качелях и, отгородившись от внешнего мира сомкнутыми веками, наслаждаться вечерней тишиной.

– С чего ты взяла? – удивился парень и, судя по шагам, прошествовал мимо меня и уселся на перила над обрывом. Смелый мальчик, мне там тоже сидеть нравится.

– Ну... – загадочно протянула я. – Когда он узнал, что у его дражайшей супруги гостит молодой брутальный юноша, его, мягко говоря, перекосило, и он тут же ринулся в дом, подобно ревнивому носорогу.

– Ясно теперь, почему он влетел в комнату, как ошпаренный, – усмехнулся парень. – К счастью, Артур Викторович знает меня, и знает, почему я у него в доме.

– Обидно, блин, – прошипела я с улыбкой. – А мог бы такой красивый абсурд получиться: ревнивый муж возвращается домой...

– Рина, хватит, – чересчур нагло осадил меня Валерий. – Я, конечно, догадывался, что ты язва, но чтоб настолько...

– «Язва», – это слово легло на язык подобно раскалённому камню. – Мне не нравится. Звучит как-то слишком грубо и небрежно. Я же всего лишь маленькая «язвочка».

– С колючим нравом, – добавил за меня он.

– И вообще, Валерий, напомните мне, когда мы с вами

успели перейти на «ты»? – открыв глаза, я одарила его полным надменного презрения взглядом и демонстративно отвернулась к закату.

– Примерно пару минут назад, – ответил он. – Ты разве не помнишь?

Нет, ну это уже наглость!

– Этого не было, и не могло быть по определению, – мой голос звучал очень холодно, почти леденяще, но Валере было явно пофиг. Напротив, его шальная довольная улыбка с каждым моим словом становилась всё шире, и это безумно раздражало. – Что вам вообще здесь нужно? Мне казалось, что мы обо всём договорились. Или... вы маньяк?

Я испуганно округлила глаза но, заметив, как уголки его губ спешно опустились, довольно улыбнулась и снова вернулась к созерцанию закатного солнца. Оно как раз меняло цвет на насыщенно-красный и медленно, как бы нехотя, опускалось за макушки покрытых зеленью гор. Его яркие лучи окрашивали воды в бухте разными оттенками оранжевого, а проплывающие по небу облака казались на его фоне воздушными кораблями. Они переливались яркими цветами от тёмно-синего до белого, кромки их казались фиолетовыми и лиловыми. И на фоне розового неба, смотрелось всё это великолепии просто восхитительно. А если учесть, что такая же картина отражалась в воде бухты... Ах! Как же подобная игра природы радовала мою душу. В такие моменты, я очень явно ощущала себя пусть маленьким, но всё же участником

большой жизни планеты, винтиком в калейдоскопе природы... и самым счастливым и уравновешенным человеком в мире.

– А если, и правда, маньяк? – подобно партизану с гранатой, снова влез в мою эйфорию Валерий.

– Да плевать, – честно ответила я, не отводя взгляда от картины общего окружающего очарования. – Хоть Фредди Крюгер, хоть Мать Тереза, мне поровну.

– И тебе всё равно, что я могу тебя убить? – продолжал доставать меня этот тип, как будто специально нарывался на грубость.

– Пожалуйста, всё что хочешь. Но только позже. Сейчас это неважно.

– Ты вообще нормальная? – воскликнул парень, спрыгивая с перил.

– Нет.

– Заметно, – согласился он.

– Вот и славненько. Так что, можешь спокойно идти обратно, подальше от такой, как я. А то глядишь, солнышко сядет, у меня появятся длинные острые клыки, и твоя драгоценная кровушка послужит мне ужином. Но самое страшное даже не это, – я перевела на него равнодушный взгляд и, оценив выражение его лица, поняла, что моя фраза попала по адресу.

– И что же? – с видом матёрого скептика, уточнил он.

– Ничего особенного, – я неопределённо пожала плеча-

ми. – Просто, когда ты очнёшься... станешь таким же, как я.

– Ненормальным? – уточнил незванный гость.

– Хуже.

Он усмехнулся, но отвечать ничего не стал, и я уже думала, что он, наконец, уйдёт, но снова ошиблась. Вопреки моим ожиданиям, Валерий гордой поступью прошествовал к качелям и бесцеремонно уселся рядом со мной.

Минут пять меня никто не трогал, и я снова погрузилась в созерцание прекрасного. И только когда солнце почти полностью спряталось за горами, и лишь красные отблески на облаках остались напоминаниями прекрасного заката, Валера вдруг снова заговорил.

– И часто ты так сидишь? – голос был спокойным, да и в вопросе слышалось искреннее любопытство. Наверно именно поэтому я ответила.

– Всегда, когда бываю у матери. Хотя, с моего балкона вид не намного хуже, но всё равно, не то.

– А почему тогда здесь не живёшь? – продолжал он задавать вопросы.

– Не твоё дело, – с очаровательно фальшивой улыбкой ответила я. – И вообще, говори, чего нужно и проваливай.

Закат закончился, момент душевного равновесия прошёл, и всё былое раздражение снова накрыло меня, подобно цунами. А чего, собственно, он вообще до меня докопался?

– А твоя мать была права, ты самая настоящая грубиянка, – снова усмехнулся он, глядя на меня как на борца сумо

в балетной пачке.

– А то! Мама всегда права, ты разве не слышал? – я хищно улыбнулась. – Повторяю вопрос, что тебе от меня нужно?

– Голос, – ответил он, да с таким видом, как будто до этого я разговаривала не с ним.

– Я не пою.

– Врёшь, – не унимался он.

– Пусть вру, но какая тебе разница? – раздражение продолжало нарастать, подобно снежному кому. – Даже если и пою, то только то, что хочу сама.

– Спой, – приказным тоном, продолжил парень.

– Пошёл на хрен! – прошипела я, сквозь зубы, сдерживая из последних сил свою злость.

– Спой! – он встал напротив меня, и, сложив руки на груди, одарил властным надменным взглядом. Наверно именно так в древности, хозяева смотрели на своих рабов.

Я тут же поднялась с качелей и, став напротив, гордо вскинула подбородок.

– Ненавижу наглость и наглых типов вроде тебя, – проговорила, глядя прямо ему в глаза. – И прошу впредь, меня не беспокоить.

Обогнув его, я поспешила спуститься вниз, но меня догнали ещё на ступеньках.

– Стой, Рина! Подожди. Давай начнём разговор сначала, – затараторил Валерий, остановившись за моей спиной.

Мне даже показалось, что он хотел схватить меня за руку,

но... в последний момент передумал. Значит, понял, что на такой жест я отвечу только грубостью. Что ж... Может с ним действительно стоит поговорить. Чего я, в общем-то, теряю?

– И... – выдала я, поворачиваясь к парню. Честно говоря, мне понравилось то, что я увидела. Ведь этот напыщенный гусь выглядел таким растерянным, что стало смешно. Судя по всему, он не привык бегать за девушками, а тут вот приходится. Значит, ему от меня действительно что-то нужно. Вот только мне не верится что дело только в голосе.

– Давай вернёмся наверх и поговорим спокойно, – предложил он.

– Нет. Говори здесь и сейчас, или я ухожу, – мне даже начало нравиться над ним издеваться.

Он замялся, на долю секунды задумался, прикрыв глаза, и только потом глубоко вздохнул и заговорил.

– Так не пойдёт, Рина. Мы с тобой начали не с того, – высказал он, глядя мне в глаза. Но тут же отвернулся, будто решив, что всё делает не так, чем снова меня удивил. Редко в последнее время мне встречалась такая искренность и эмоциональность.

– Давай, ты просто скажешь, что тебе от меня нужно. Честно, без прикрас и вуалей. И тогда разговор пойдёт в другом направлении.

– Я уже сказал – твой голос. Моей группе нужна солистка... такая как ты. Это я понял сегодня после прослушивания записи. Но когда увидел... Когда ты показала себя такой

как есть... В общем, Рина, мне нужна именно такая явная яркая стерва, как ты. Красивая и злая. Нервная, грубая. Почему-то именно таких язв любит публика. И я бы хотел, чтобы ты попробовала спеть мои песни.

Его слова били по моей душе, подобно кнуту. Они размазывали мой внутренний мир по стенкам, нанося удар за ударом. А я даже не смогла ничего ответить, потому что он говорил правду. Он был честен со мной, а я... Что я?

Не знаю, заметил ли Валерий, какую бурную реакцию вызвали у меня его слова, но я всеми силами старалась сохранять внешнее равнодушие. Да только знала прекрасно, что надолго эту маску мне не удержать.

– И? – процедила я сквозь зубы, буравя парня надменным взглядом. Но немного перестаралась, потому что, он предпочёл опустить глаза.

– Да... Туго всё получается. Глупая это идея, но... может... – он никак не мог подобрать нужных слов и странным образом искал подсказки, рассматривая свой серебряный перстень с большим чёрным камнем, а я всё поражалась, как быстро изменился этот человек, всего лишь потеряв уверенность в своём успехе. Ведь там, наверху, для него поиск нужных выражений не вызывал никакой сложности. И что же сейчас? Ступор? Из-за моего равнодушия к его предложению? Ха!

– Ладно, – неожиданно для самой себя согласилась я и, потянувшись к сумке, достала визитку. – На, там адрес элек-

тронной почты. Пришли минусовки и тексты туда, а я попробую исполнить. Если получится, напишу.

Он поднял на меня ошарашенный обиженный взгляд, и мне вдруг стало реально не по себе от того, что я в нём увидела. И самым неприятным во всём том наборе чувств было презрение. Чую, палку собственных ошибок за сегодняшний день я уже капитально перегнула.

– Вот всё, чем я могу тебе помочь, – с этими словами я развернулась и пошла вниз, но спустившись ещё на пару ступенек, вдруг обернулась и снова взглянула на парня. – Извини за грубость. Понимаю, что во многом неправа, но... – а чего это я, собственно, оправдываюсь? Не уж то совесть проснулась? – Ладно. Забей. Пока.

Я ушла, а он так и остался стоять на ступеньках, судя по всему посылая мне вслед все самые изощрённые проклятья, которые только мог вспомнить. Да и... наверно, многое из них я заслужила, но... Сам виноват, нечего было пытаться заставить меня! Да и его наглость подействовала на расшатанную нервную систему, как красная тряпка на бешеного быка.

Когда позже я всё-таки добралась до собственной квартиры и обессилено рухнула на свою любимую широкую кровать, тут же непокорным мыслям приспичило подвести итог дня. А он был, мягко говоря, не очень приятным. Хотя, во всём, что касалось работы, у меня, напротив, полный ажур,

а вот в остальном... Одного незнакомца напугала (хотя совершенно не собиралась этого делать), а второго... ему повезло ещё меньше. Итого: из двух мужчин, с которыми меня сегодня свела Судьба, две ошибки. Два промаха, и в перспективе... Да уж, не хотелось бы мне хоть кого-то из них встретить ночью в тёмном переулке.

Чую, пора в жизни что-то менять, а то такими темпами я скоро на самом деле стану законченной стервой. Хотя, по словам Валеры, я уже и так ею стала.

Глава 3. Публичное оскорбление «бедной» девочки

Спала я сегодня просто отвратительно. Сначала уснуть мне не давало бесчисленное количество странных мыслей в голове, а потом, когда Морфею всё-таки удалось завладеть моим сознанием, всё стало ещё хуже. Мои сегодняшние сны можно было смело отнести к числу малобюджетных блокбастеров с кучей действующих лиц и событий. Но едва распахнув глаза, я напрочь забыла о чём, собственно, были эти самые сновидения.

Ночь кончилась, отправившись в прошлое, но после себя эта мерзавка оставила нечто куда более странное, чем просто последствия сна. Теперь у меня появилось наипротивнейшее чувство, что я что-то сделала неправильно. Как будто, бредя тропинками собственного жизненного пути, по запарке свернула не туда куда нужно. Наверно, нечто сходное чувствовал бы заядлый рокер на балете или жираф на северном полюсе. И прогнать это пресловутое ощущение всеобщей неправильности не получилось никак.

И даже моя личная панацея от любых душевных мук в виде старой привычки пить кофе на собственном балконе, закуривая это дело вишнёвой сигаретой, в этот раз оказа-

лась бессильна. В общем, на работу я приехала раздражённая и нервная. Благо дорогие коллеги давно научились определять, что меня в таком состоянии лучше вообще обходить десятой дорогой, чтобы лишний раз не нарываться на негатив. А что я умела прекрасно, так это портить окружающим настроение. А всё почему? Да просто, в виду природной внимательности и способности отмечать для себя наиболее важные вещи в жизни других, я отлично знала самые уязвимые места всех своих знакомых. И, естественно, в случае необходимости была по ним без зазрения совести. Хотя, нет. Совесть у меня просыпалась, но только когда удар уже был нанесён и любые извинения оказывались неуместными.

Весь рабочий день проходил сегодня как-то вяло и безынтересно, пока его спокойное течение снова ни нарушила Маргарита Рудольфовна, появившись перед нами, подобно грозовой туче. Но сегодня у этой «тучи» было на редкость довольное выражение лица, а вид такой, как будто она только что присвоила зарплату всего нашего филиала за несколько месяцев вперёд и как раз сейчас решает, в какую из экзотических стран ей махнуть.

– Коллеги, – начала она в своей обычной манере, но вдруг её улыбка расплзлась настолько широко, как никогда ещё не расплзалась, и наша гримза продолжила таким добродушным тоном, который ввёл в ступор абсолютно всех. – Девочки, родненькие мои... – я от этих её слов снова чуть со стула не грохнулась. – Планы изменились, и мне придётся поки-

нуть вас уже завтра. В связи с чем, сегодня мы с вами немного посидим после работы... Отметим, так сказать, это дело.

– Э-э... Но, Маргарита Рудольфовна, – выдала я, вспоминая её же распоряжение, о полном запрете каких-либо посиделок в офисе. В ответ на что, она одарила меня лукавым взглядом и, усмехнувшись, подошла ближе.

– Вот, Чернова, – проговорила Марго, кладя на мой стол пару крупных купюр. – Иди в магазин и купи всё, что может пригодиться нам для моего прощального мини-банкета.

– Я? – вот уж не думала, что доработав до должности старшего специалиста и посвятив три года жизни этой организации, заслужу «великую честь» бегать по магазинам с поручениями гримзы.

– Да, Арина, именно ты! – куда более серьёзным тоном добавила Маргарита Рудольфовна. – Считаю это моим прощальным капризом.

Ах, капризом?

Внутри у меня всё мгновенно закипело, но ругаться с начальством сейчас, перед самым её уходом, совершенно не хотелось. Поэтому, гордо развернувшись, я схватила за руку Наташку, неаккуратно сгребла оставленные деньги и с видом королевы, отправилась к выходу.

Меня? Посылать в магазин? Это же уму непостижимо!

Я стремительно шагала по тротуару в сторону ближайшего супермаркета и всеми силами пыталась погасить разгорающийся внутри пожар дикого раздражения. Необычно тихая

и молчаливая Наташа покорно семенила за мной, прекрасно зная, что пока я не остыну, трогать меня не стоит. Ну или пока весь этот негатив не найдёт выход.

И сегодня, в этот поистине «чудный» день, всё произошло именно по второму варианту сценария.

Когда мы уже подходили к дверям магазина, оттуда шумной толпой вылетела целая шайка студентов, которые, судя по всему, затаривались здесь для своей очередной пьянки. Разгорячённые предвкушением будущего приключения, они не стали обращать внимание на то, что случайно зацепили меня. Хотя «зацепили» – очень мягко сказано. Да я чуть не рухнула от их натиска, и если бы не быстрая реакция Наташи, точно распласталась бы на плитке.

– Извини, – как бы между прочим ляпнул последний выходящий, и как-то похабно мне подмигнул. Будто это могло что-то изменить.

– Пошёл ты, со своими извинениями! – выговорила я, злобно пялясь на мальчика. – Смотреть надо, куда прёте! Алкоголики малолетние!

– Девушка, не нужно грубить, я же извинился, – стойко продолжал он.

– Что мне твои извинения? Я чуть не упала!

– Но ведь не упала же, – он улыбнулся и, подойдя ближе, спокойно взглянул мне в глаза. И... меня отпустило. Как будто всего одного взгляда этого мальчика хватило для того, чтобы всё моё раздражение бесследно исчезло, уступив ме-

сто спокойствию и душевному равновесию.

Как он это сделал?

Обычно, моё болезненное раздражение даже крепкий алкоголь не брал, а тут всего один взгляд, пусть даже таких, пронзительно-голубых глаз...

– Пока, – его улыбка стала ещё шире, и он развернулся и поспешил за своими друзьями, оставляя меня удивлённо пялиться ему вслед.

– Пока, – тихо прошептала я, себе под нос, всё ещё находясь под впечатлением от такого действенного успокоительного.

Надо бы догнать этого парня, узнать, как ему это удалось, и обязательно взять номер телефона. Всё ж такими лекарствами нельзя разбрасываться, но... Пока я думала и приходила в себя, этот странный темноволосый субъект в широких штанах и бесформенном балахоне уже запрыгнул в авто и укатил в неизвестном направлении.

– Рин, ты в порядке? – спросила Наташа, удивлённо разглядывая моё озадаченное лицо.

– Уже да, – я повернулась к коллеге и, приветливо ей улыбнувшись, потопала к магазину. Ну не объяснять же ей то, чего сама не понимаю.

Пока Наталья, с видом настоящего мастера покупок металась от полки к полке, я медленно и вальяжно катила тележку между ровными рядами, лениво рассматривая товары. Мысли мои в этот момент витали где-то чуть выше облаков

и при этом приобрели какую-то странную ясность. Возникло впечатление, что по моей бедной головушке кто-то сильно двинул волшебной палочкой и от этого удара все мысли в ней сами собой расставились по полкам. И может для кого-то это состояние и являлось нормой, но только не для меня.

Что говорить, в моей жизни ещё ни разу не было момента, чтобы я чувствовала себя такой спокойной и уравновешенной. Да улыбаться хотелось не переставая.

– Ринка, что с тобой такое? – наконец, любопытство Наташи не выдержало.

– Не знаю, Нат... Просто, так хорошо и спокойно, – ответила я, сама поражаясь своему же ответу. А коллега удивилась ещё сильнее, потому что так доброжелательно я с ней никогда ещё не разговаривала.

Она смотрела на меня с такой странной снисходительной улыбочкой, как обычно смотрят на душевнобольных. Возможно, именно это и вернуло меня в реальность.

– Что? – я пыталась говорить грубо, да только улыбка от уха до уха этому совсем не способствовала.

И Наташа уже собиралась ответить, но вдруг повернула голову в сторону соседнего ряда, и её взгляд стал сосредоточенным и заинтересованным. Не говоря мне ни слова, она двинулась туда, прикрываясь предлогом захватить шампанское...

Я же только усмехнулась, вспоминая, что наша гримза этот напиток терпеть не может, и уж точно будет недово-

на таким выбором алкоголя, да только Наташи уже рядом не было.

Опершись локтями на ручку тележки, я стала с любопытством наблюдать за действиями своей помощницы и чуть не расхохоталась в голос, заметив, что она, как бы между прочим, подбирается к странно-знакомому светловолосому парню в потёртых джинсах и чёрной футболке в обтяжку. Мелкими шажками она медленно подходила к этому блондину, который с любопытством рассматривал бутылку с тёмным напитком. Но уже в тот момент, когда она собиралась, будто случайно, его толкнуть, он неожиданно развернулся и пошёл к кассам.

Выражение полного облома очень ярко отразилось на лице Наташи, что всё-таки вызвало у меня смехок, и я уже думала, что она сдастся, но... глупо ошиблась.

Схватив с полки две первые попавшиеся бутылки с игристым напитком, она подлетела ко мне, и практически вырвав тележку, понеслась вслед за объектом «охоты».

– Эй, – позвала я, догоняя её у касс. – Что ты делаешь?

– Это был он! – ответила девушка, рассматривая зал, в попытках найти того блондина. Но его будто след простыл.

– Кто? – не понимала я.

– Как кто? Рина, ты что, совсем слепая? – очень эмоционально возмутилась Наташа. – Лёша! Тот, что нам обеды приносит!

– Сама ты слепая, – отозвалась я с улыбкой, прекрасно

понимая, что она обозналась. – Это не он.

– Откуда тебе знать? Ты ж далеко вообще ничего не видишь, – не желала сдаваться она.

– И что с того? – притворно обиделась я, хотя в своём обычном состоянии, давно бы объяснила Наташе, как со мной разговаривать нельзя. – Тот, возле алкоголя не может быть твоим Лёшей.

– С чего это? – она недоверчиво посмотрела на меня, медленно прокатывая тележку в очереди.

– С того, что у Лёхи волосы куда короче, он выше, более худой, и никогда бы не напялил столь обшарпанный наряд.

– А я говорю, что это был он!

– Нет, – отвечала я с улыбкой. – И вообще, что за преследования?

– А как мне к нему по-другому подобраться? – она опустила глаза, делая вид, что упорно рассматривает продукты в тележке.

– Ну... не знаю, вариантов тьма.

– К примеру?

– К примеру... – повторила я. – Он бывает у нас каждый день, но ты с ним даже не здороваешься. А лишь краснеешь и упорно делаешь вид, что жутко занята. А так, дорогая моя, ты ничего не добьёшься. И если этот блондинчик так тебе нравится, попробуй для начала просто поздороваться... и сейчас, здесь, у тебя просто уникальный шанс это сделать. Нужно всего лишь встретиться с ним взглядом и кивнуть.

Поверь, это будет уже огромным прорывом.

Наташа молчала, продолжая рассматривать зал, но вдруг вся буквально побелела и, кажется, перестала дышать, при этом напряжённо глядя в куда-то мне за спину. Естественно я тоже обернулась. Ох, лучше бы я этого не делала...

Объект Наташкиных преследований медленно подходил к кассе, расположенной справа от нашей, всё ещё изучая содержание этикетки на бутылке, и остановился возле парня, стоящего с нами в соседней очереди. Поставив бутылку на ленту рядом с другими товарами, он что-то сказал другу, тот улыбнулся, что-то тихо проговорил в ответ и вдруг они вдвоём повернулись в нашу сторону.

Вот теперь пришла моя очередь бледнеть, потому что этот блондин оказался ни каким не Лёшей. И сейчас на меня снова с диким укором смотрели синие, как грозовое небо, знакомые глаза того, кого мы вчера с таким рвением выслеживали... кого мои ненаглядные подруги называли «Мачо из маршрутки», и кого я бы точно не желала встречать в ближайшем тысячелетии. И сейчас мне хотелось испариться из этого магазина, исчезнуть, спрятаться за полками, только бы не попадаться ему на глаза.

– Облом, Рин, ты была права, – голос Наташи снова вернул меня в действительность, заставив отвести взгляд. – Это был не Лёша.

И наваждение спало. А что, собственно, случилось? Да ничего важного. Ну, пошутили, и что? Со всеми бывает. Это

не повод прятаться от всех и вся.

– Ага... – процедила я. – Это был другой тип.

Тем временем, этот «другой тип» уже расплатился за покупки и направился к выходу, но видимо почувствовал, что я смотрю на него и сделал то, что взбесило меня куда сильнее всех собственных мыслей. И даже «каприз» Марго показался невинной шалостью.

Этот блондинчик ненавязчиво, словно случайно, обернулся и посмотрел на меня. Потом легонько коснулся губами собственных пальцев на раскрытой ладони, как обычно делают перед тем, чтобы послать воздушный поцелуй, но... ничего подобного не последовало. Вместо того, этот... нет у меня цензурных слов для определения его сущности, выставил средний палец, пригнув остальные, и развернувшись спиной, адресовал эту фигуру мне.

Не знаю, как сдержалась, чтобы не швырнуть ему вслед бутылкой шампанского, которую сжимала в руках, потому что такой злой я себя ещё никогда не чувствовала. Меня унизили, к тому же, прилюдно... причём тот, с кем я даже не знакома!

– Рина, это он тебе? – спросила Наташа, чем только добавила масла в пламя моего гнева.

– Да! – проворчала я в ответ. – И он мне ещё за это ответит.

– Вы знакомы? – удивилась она.

– В том то и дело, что нет. Но это его не спасёт!

Странно, но впервые на моей памяти в этом супермаркете было настолько тихо, несмотря на обилие покупателей. Видимо на жест этого «смертника» и мою тираду обратили внимание все присутствующие, но обсуждать не решались. И правильно! Пусть лучше молчат, а то я за себя не ручаюсь.

В офис мы возвращались в тишине. Я всё думала, как же всё-таки паршиво оказаться вот так грубо и изящно посланной, а моя коллега, предусмотрительно предпочла размышлять о чём-то своём.

Нет, ну надо было нам встретиться? Тут явно что-то не чисто... Я-то в магазин в рабочее время вышла второй раз за последние несколько лет, и сразу такая встреча!

Остаток дня прошёл на удивление спокойно, а когда Марго выдала указание организовать банкет, все дружно бросили свои «мегаважные» дела и приступили к нарезанию фруктов, выкладыванию канапешек и расстановке пластиковых стаканчиков. Вместо тортика решили отметить пиццей, которую снова принёс Лёша. Но сегодня его появление вызвало у меня такую бурную реакцию, что стаканчик из-под сока, который я до этого сжимала в руке, всего в один момент превратился в смятое бесформенное нечто. И, как ни странно, он это заметил, а глядя на моё жутко злое выражение лица, сделал то, чего от него точно никто не ожидал.

Пройдя через зал, Лёша наглым образом приземлился на мой стол и, состроив вид кающегося грешника, спросил:

– Арина Анатольевна, я вас чем-то обидел?

– Нет, – буркнула я ему в ответ. И вообще, с чего это такое обращение? Арина Анатольевна? На вы? – Лёш, не ты. Просто, не трогай меня сейчас, и я милостиво оставлю тебя в живых.

Странный парень, и смех у него странный. И глупый. Он совсем не учёл, что в своём нынешнем состоянии я была способна на самые глупые и страшные поступки.

– Шутишь? – проговорил он смеясь. – Это ты так завелась из-за того, что было в супермаркете?

– Уже что, все в курсе? – я подняла на него усталый взгляд, а когда этот улыбочивый тип кивнул, бесцеремонно схватила его за локоть и выволокла из кабинета в коридор.

– Не стоит так злиться, Рин... – выдал он, когда мы оказались одни на лестничной площадке.

– Откуда ты знаешь, что меня разозлило? – спросила, зависая прямо напротив парня.

– Олег рассказал, он охранник в этом здании. Ты должна его знать, – ответил Лёша. Странно, но я в упор не помнила, что у нашего офиса вообще есть охрана.

Хотя, да... были какие-то ребята на первом этаже. Но я никогда не задавалась вопросом о том, что они тоже люди, больше причисляя их к мебели. Такие молчаливые и серьёзные, они делали вид, что не замечают нас, а мы, в свою очередь, переставали обращать внимание на них.

– Допустим, и? – предпочла согласиться я.

– Что и? Он в очереди прямо за тобой стоял, так что всё прекрасно слышал и видел, – продолжал парень. – И, как ты понимаешь, уже успел рассказать всем, кого встретил.

– Зачем ему это? – раздражение уже подходило к границе срыва, и сдерживать его удавалось только благодаря последним каплям здравого смысла.

– Ну... – загадочно улыбнулся Алексей. – Ты девушка заметная, про тебя любят говорить.

– И что говорят? – усмешка на моём лице стала похожа на злобный оскал. – Хотя, нет, не отвечай. Боюсь, это меня добьёт.

– Как хочешь, – пожал плечами этот кладезь информации. – Обращайся, если что будет нужно.

– Непременно, – отозвалась я, потянувшись к ручке двери, ведущей на этаж.

– Рина... – остановил меня чуть дрогнувший голос Лёши. – Ты что вечером делаешь?

Я замерла, прекрасно понимая, что данный вопрос влечёт за собой кучу разных предложений и как следствие, новые проблемы для меня, поэтому предпочла отвечать не поворачиваясь.

– Судя по моему душевному состоянию, слушаю тяжёлый рок и дубашу по груше.

– Э... – растеряно проямлил парень, пытаясь побороть собственный ступор.

Ощувив затылком его замешательство, я улыбнулась ему

мелкому факту и, состроив выражение лица доброй тётушки из рекламы, решила добить парня:

– Но, если ты хочешь, могу предложить занять её место. Правда, лучше сначала в страховую компанию на третьем этаже зайти, чтоб тебе потом за переломы заплатили, – с этими словами я скрылась за дверью, оставляя парня переваривать информацию.

Но, пусть лучше так... Пусть считает меня злобной мегерой с обострённым чувством ненависти к людям, чем пополнит ряды разбитых сердец. Ведь, несмотря на свой длинный язык, он хороший парень и ему совсем не стоит наступать на такие грабли, как я.

Вообще, милосердием по отношению к подобным глупым жертвам собственных иллюзий я никогда не страдала, предпочитая использовать их наивность в своих целях. Романтика, прогулки, общение. Хотя, в большинстве своём они все мне были не интересны. Ведь, в отличие от них, я хорошо понимала, что мы не пара. И вместе никогда не будем.

Я просто играла... не пуская никого в свою душу. А они принимали эту игру за чистую монету. Я отгораживалась от них высоким толстым забором, а они думали, что этот забор и есть моя душа. Никто из них даже не пытался попробовать пробить эту стену, и, в конце концов, я просто заложила в неё вход. Моя маска, которая когда-то была всего лишь прикрытием, стала лицом, а глубины души теперь открывались только мне и только наедине с самой собой.

Ладно, не будем о печальном. Ведь Марго сегодня не просто так решила устроить нам банкет в офисе. А значит, есть повод порадоваться.

К моменту моего возвращения в кабинет, стол уже был накрыт, и вся наша честная компания из почти двадцати человек дружной толпой восседала по его периметру.

– Итак, дорогие, уже бывшие коллеги, – начала Маргарита Рудольфовна. – Сегодня мой последний рабочий день в должности вашего руководителя и уже в пятницу моё место займёт другой человек. Его зовут Егор Тристанович Орлов, – она обвела собравшихся любопытным взглядом, пытаясь угадать реакцию, которая оказалась вполне предсказуемой. Девушки загадочно заулыбались, а мужской половине коллектива было как-то всё равно. Они в большинстве своём в офисе находись редко, всё чаще разъезжая по объектам. И лишь несколько парней, постоянно обитающих здесь, соорили кислые мины.

Хотя, разве был смысл сейчас разглядывать реакцию? Вот когда этот «великий и могучий» появится у нас, тогда и будет видно.

– А я рад, – сказал Илья, из отдела снабжения. – Мы с ним встречались на конференции в Москве в прошлом году. Егор очень толковый парень.

«Парень?» – пронеслось в моей голове. Он что, молодой? Это сильно осложнит работу офиса. Если этот тип окажется ещё и хоть капельку симпатичным, то наши сотрудницы не

дадут ему нормально жить.

Вообще, женский коллектив, это нечто страшное. А молодой женский коллектив, и того хуже. Чего стоит всего один пример с Лёшей. А что с ними случиться, если руководить нашим филиалом будет молодой мужчина?

– Егор Тристанович, отличный специалист, да и характер у него довольно жёсткий, – усмехнулась гримза. – Я уверена, что он сможет навести здесь порядок, – говоря это, она странно покосилась в мою сторону, явно намекая, что именно мне достанется в первую очередь. Как будто именно я и являюсь тем, кто разлагает дисциплину в коллективе?

– Маргарита Рудольфовна, это что, намёк? – не удержалась я от вопроса.

– Нет, Чернова, что ты? – слащавым голосом ответила она. – Я просто хотела сказать, что Егор Тристанович, терпеть не может девушек, считающих себя умнее других и желающих всегда и всё делать по-своему.

– Значит, меня ждёт весёлое время, – отозвалась, натягивая на лицо милую улыбочку. Да только с неприкрытой злобой в глазах выглядело это даже больше чем устрашающе.

Судя по всему, меня ожидает самая настоящая война. Что ж, придётся принять в ней участие, потому что чего я никогда не умела, так это слепо подчиняться чужой воле.

– Не волнуйся, Риночка, я предупредила его, что в коллективе есть одна особа, об которую он сломает не один зуб.

– Пусть сразу запасается новой вставной челюстью, пото-

му что слепого подчинения от меня он не дожждётся, – ответила я.

– Ты что, на самом деле считаешь, что тебя нельзя уволить? – удивлённо проговорила Марго.

– Можно, как и всех остальных. Но отчего-то вы, Маргарита Рудольфовна, предпочитали терпеть меня последние три года. И я не верю, что причина исключительно в моих родственных связях.

– Причины были, и я считала их достаточно вескими, – сказала она. – Но... никто не может обещать, что для Егора Тристановича они будут столь же важны.

– Это угроза? – я смотрела ей прямо в глаза.

– Нет, Рина, это всего лишь предупреждение.

Это её предупреждение подобно звону колокола гудело в моей голове весь оставшийся вечер. И даже когда, добравшись до своей любимой квартиры, я по привычке рухнула на кровать, в мыслях всё ещё пульсировал сигнал о грядущем начале боевых действий.

Странно получается, но всю свою не слишком долгую жизнь я постоянно с кем-то боролась. Сначала с двоюродным братом Мишей, за возможность играть с общими игрушками, потом с классным руководителем в школе, которая упорно заставляла меня питаться в школьной столовой и научиться держать язык за зубами. Потом началась борьба с мамой, за право принимать в своей жизни собственные решения, которая, кстати, идёт до сих пор. Ну, и так далее. И

вот теперь, в этом списке появится ещё один пункт по имени Егор Тристанович Орлов.

Что ж... Выбора всё равно нет. Ведь увольняться я не намерена, а значит, придётся в очередной раз принять вызов.

Глава 4. «Лазурный рассвет»

Этот вечер я проводила дома, с громкой музыкой, выключенным телефоном и ярким освещением спортзала.

Да, в моём гнёздышке имелся свой собственный спортзал, чем я несказанно гордилась. Хотя, по первоначальной планировке там была четвёртая спальня. Но скажите, зачем мне одной, четыре огромные спальни? Что мне с ними делать? Ладно, две и даже три. Но четыре мне уже показались перебором. Поэтому было решено оббить одну из них матами, обставить тренажёрами, оборудовать огромным зеркалом и мощной стереосистемой и, в виде последнего штриха, подвесить боксёрскую грушу.

Теперь эта часть квартиры наряду с балконом являлась для меня своеобразным местом релаксации, где злость и раздражение находили свой выход.

И сегодня под мотивы так любимого мной русского рока я снова и снова награждала ударами набитый песком кожаный мешок, свято следуя всем наставлениям своего знакомого кикбоксёра. Помню, он даже поначалу пытался меня тренировать, но как только я заметила, что его отношение ко мне меняется, сразу прекратила всякие контакты. Но, тем не менее, азы обращения с грушей он мне дал, и теперь вместо шейпингов, аэробик и остальной спортивной дребедени,

я предпочитала уединяться с подвешенной к потолку молчаливой «подругой» и вымещать на ней весь свой негатив.

Басы и звуки электрогитары били по ушам, а я снова и снова опускала сжатые кулаки в бока «противника». Стойка... блок, удар, снова блок. Пригнуться... ударить снизу... снова блок.

Ох, как же мне нравилось вот так проводить вечера. Наедине с собственными мыслями, эмоциями и желаниями. Когда не нужно было кого-то изображать или «держат марку». Когда было пофиг на окружающий мир, и когда никто не мог меня потревожить. Наверно, будь моя воля, я бы неделями не покидала свою квартиру, но, к сожалению, пока такой возможности у меня не имелось. Так что, приходилось довольствоваться всего лишь несколькими часами уединения, а потом всё начиналось снова.

Закончив долбить по груше, я обессилено упала на маты, закрыла глаза и принялась по привычке громко подпевать солисту одной из моих любимых групп. Как вдруг мой музыкальный слух уловил посторонний звук в до боли знакомой песне и, открыв глаза, с ужасом уставилась на незваных гостей моего личного мира.

Честно говоря, ключи от этой квартиры помимо меня имелись только у одного человека – моей сводной сестры Ангелины. Она была дочкой Артурчика от первого брака, но в виду того, что её «маман» сразу после развода укатила на ПМЖ в Испанию, Геля долгое время была вынуждена жить

с нами: мной, мамой и Артуром.

Сначала мы ругались, даже не пытаясь найти общий язык, а потом вдруг как-то неожиданно для обеих нашли. И с тех пор, я считала Гелю своей сестрой и самым близким человеком, поэтому и ключи доверила только ей.

Но сейчас, я была готова прикончить её на месте, потому что в пределах моего спортзала она стояла не одна...

Дотянувшись до пульта, я обрубил стереосистему и уставилась на сестру:

– Привет, – с невинным видом поздоровалась она.

– Геля, какого хрена, ты притащила его сюда? – воскликнула я, поднимаясь на ноги.

– Рин, прости, но... он сказал, что вам нужно поговорить, – скромно начала Ангелина оправдываться, но вдруг вспомнила, что при посторонних нужно вести себя по-другому, и тут же превратилась из милой девочки, коей являлась на самом деле, в наглую особу, знающую себе цену. – И не ори на меня! – воскликнула она, потом повернулась к парню, которого я точно не хотела здесь видеть, и продолжила: – Кармин, не обращай внимания на её колючки, внутри Рина белая и пушистая.

В ответ на эту тираду я мигом стянула с руки перчатку и швырнула в сестру, угодив этим орудием ей в бок.

– Эй?! – воскликнула она, потирая ушибленное место. – Совсем умом тронулась?

– Геля, ты знаешь, что в эту квартиру я никого не приво-

жу! Так кто дал тебе право приглашать сюда гостей?

– Но ведь это же Кармин... – под моим натиском вся напускная смелость Гели испарилась, оставив на своём месте девушку с чувством вины.

– Какой ещё Кармин? – воскликнула я. – Вчера он был Валерием.

– Стоп, – вмешался в разговор брюнет с пирсами. Кстати сегодня он был одет чуть менее вызывающе, чем вчера: простые джинсы, местами в дырочку и белая футболка. – Леди, а может, мы с вами поговорим спокойно, а потом, если конечно Арина согласится, я мог бы предложить свои услуги в качестве спарринг-партнёра.

– Занимаешься боксом? – спросила я, уже спокойнее. Его предложение о спарринге показалось мне даже больше, чем просто интересным.

– Скорее, увлекаюсь. Времени на серьёзные занятия почти не остаётся, – бросил он, улыбнувшись.

– Хорошо, – согласилась, снова усаживаясь на маты. – Говори.

– Ты слушала то, что я тебе прислал? – спросил парень, стягивая с себя сумку-планшетку и направляясь к замеченному в углу второму комплекту перчаток.

– Нет. Пока не дошла до компа.

– Я пойду, кофе сварю, – подала голос Ангелина.

– Пойди, пойди, – ответила я с усмешкой. – Правда, сначала нужно сбегать в магазин за этим самым кофе, он как

раз закончился.

– Ладно, схожу, – пожала плечами она. – Заодно и холодильник тебе затарю, а то там стопудово уже мыши поселились.

– Не иронизируй, – улыбнулась я догадке сестрёнки, потому что в моём холодильнике сейчас действительно было очень пусто. А простой поход за продуктами меня сильно угнетал, так что этим занималась именно Геля, хоть и не жила со мной. Наверно, именно поэтому я отдала ей второй комплект ключей и даже сделала допкарту на её имя.

А иногда, когда Геле становилось очень скучно, она закрывалась на моей кухне и долго и упорно колдовала там над продуктами. Это являлось её любимым занятием, несмотря на то, что училась она на лингвиста. В особняке отца при приготовлении пищи заведовал повар по имени Арнольд, который не терпел вмешательства посторонних в свою «обитель», как он называл кухню. Поэтому Ангелине не оставалось ничего другого, как ставить свои кулинарные эксперименты в моей квартире.

Когда хлопнула входная дверь, Валера уже стоял напротив меня босиком, без футболки и с перчаткой на одной руке.

– Снова был трудный день? – спросил парень.

– Нет, скорее на редкость мерзкий, наполненный обломами и негативом, – ответила я честно. – Поэтому сразу как оказалась дома, решила напасть на грушу. И пока не дошла до компа.

– Ладно, это уже не важно, я всё принёс с собой, – ответил он, направляясь к музыкальному центру и впахивая в него флешку.

По комнате разлились звуки перебора гитарных струн, и я уже приготовилась слушать, но меня отвлекли.

– Приступим? – спросил брюнет, застёгивая на запястье липучку второй перчатки и подавая мне ту, которой я швыряла в Гелю.

– Бой не будет честным – я вымотана, – заметила, глядя в глаза парню.

– А я уже года три не занимался, так что... – он галантным жестом пригласил меня к центру зала и предложил начать.

Честно говоря, моим постоянным спарринг партнёром всегда была только груша, и с живыми людьми драться пока не приходилось, но... соблазн показать этому наглому типу, что мой удар – не пустой звук, всё-таки взял своё.

Я встала в стойку и, довольно легко определив слабые места противника, ударила первой, с силой двинув ему по рёбрам с раскрытой стороны. Он тут же ответил ударом правой, который нарвался на выставленный мною блок.

Сделав шаг назад, я уже подготовилась отражать его нападение, но в этот момент из мощных колонок моей стереосистемы полились такие красивые звуки гитары и скрипки, что я невольно заслушалась и... пропустила удар.

Благо Валера бил не сильно, а то от моего плеча вряд ли бы осталось хоть что-то. Всё ж, такой вид спорта точно не

для меня. Одно дело груша, она никогда не бьёт первой, хотя сдачи дать, определённо, может, и совсем другое – живой человек.

От неожиданности, я рухнула на маты, но распластавшись на их не совсем мягкой поверхности, вдруг рассмеялась. Да так заливисто, что для меня самой стало настоящим сюрпризом.

– Эй, ты как? – спросил парень, молниеносно стягивая с себя перчатки. – Прости...

У него был такой виноватый вид, что мне стало ещё смешнее. Честно говоря, меня никто никогда не бил. И даже попыток таких не было, и тут появляется какой-то Валера и...

– Неважный из меня боксёр, ведь правда? – спросила я с улыбкой.

И пусть плечо неприятно ныло, зато всего один этот удар стал для меня гораздо большим, чем может показаться на первый взгляд. И первым выводом было то, что музыка для меня определённо важнее желания кому-то что-то доказывать. А такие открытия в моей голове случались нечасто.

– Ты девушка, Рина. А девушки не должны драться, – видя, что я в порядке, Валера уселся напротив и посмотрел на меня как на малое дитя.

– Что? – спросила, с улыбкой, снова прислушиваясь к звучанию гитары, к которой теперь добавились клавишные и... ударные.

– Да так, ничего важного, – ответил парень. – Кроме того,

что ты меня окончательно запутала.

– Как это?

– Знаешь, есть у меня одна... такая способность, – скромно начал он. – Я могу раскрыть сущность человека всего за несколько минут общения. А с тобой всё не так. Стоит мне сделать выводы, как своей очередной выходкой ты разрушаешь их в пух и прах, являя миру новую грань своей личности. И это притом, что мы с тобой знакомы только два дня.

– Знаешь Лер, лучше забей и не копайся там, где ничего нет, – почему-то, после такого суперкороткого спарринга я стала относиться к этому человеку совсем по-другому. Как будто, неизвестным мне образом, ему удалось всё-таки проникнуть в глубины моей души. Так сказать, проковырять маленькое отверстие в крепостной стене. Хотя за ней ещё оставался ров с крокодилами и много чего другого. Всё ж свою душу я охраняла очень рьяно.

– Почему «Лер»? И почему «нет»? – удивлённо спросил он.

– Ну... Вот у меня есть знакомая с именем Валерия, и коротко её называют Лера. А так как ты Валерий, то будешь Лером.

– Очень приятно, – с диким сарказмом произнёс он. – Хотя... называй, как хочешь, а почему ты говоришь, что ничего нет?

– Это ты написал? – спросила я снова, погружаясь в звучание мелодии, и быстро перескакивая с не особо приятной

мне темы.

– Честно говоря, не только я, – ответил парень. – Нравится?

– Очень, – прошептала, закрывая глаза. Почему-то с самого детства у меня имелась привычка слушать что-то красивое, отключая при этом зрение. Так было проще почувствовать музыку... пропустить её через себя.

– Попробуешь спеть? – этот вопрос застал меня врасплох, наверно, поэтому я и кивнула. Тогда Лер поднялся и, подойдя к своей сумке, извлёк оттуда лист с напечатанным текстом и протянул мне.

Читала я его медленно, пытаюсь мысленно состыковать написанные слова и звучащую музыку, что с первого раза сделать всё равно не удалось.

– Кто писал слова? – спросила я, вдруг возвращаясь из погружения в песню.

– Тим, а что? – спросил развалившийся на матах парень.

– Интересно мне с этим твоим Тимом познакомиться.

– Если хочешь, могу организовать, – усмехнулся Лер. – Но мне кажется, что после этого ты вряд ли поверишь, что он вообще способен что-то писать.

– Почему? Что в нём такого странного?

– Сама увидишь. Но только помни, не у одной тебя есть маска, и у многих за ними ещё остались лица.

Конечно, конечно... Философ, хренов! А то я сама этого не знала.

В общем, к тому времени, когда вернулась Геля, я уже выучила первый куплет и даже исправно попадала в нужные ноты, что вызвало на лице Лера довольную улыбку. Ему определённо нравилось то, что он слышал, а мне нравилось петь его песню.

Нагруженная безразмерными пакетами Ангелина лишь мельком заглянула в спортзал и сообщила нам, что отправляется готовить ужин. Этой новости мой желудок был несказанно рад и, судя характерному по урчанию, доносящемуся со стороны Лера, он тоже бы от еды не отказался. Но даже несмотря на это, сейчас нас обоих куда больше интересовала песня.

Звучащая музыка прекрасно отражала смысл слов, являя собой удивительное сочетание чувств, смысла и эмоций. Таких, о которых можно писать, только пропустив через себя каждое слово, каждую ноту... Только с болью в сердце.

А капли стекали... А время летело...

А сердце рыдало, моля отпустить.

Секунды бежали, но в мыслях горела

Одна только фраза: «И как дальше жить?»

Но гордые капли стучали по стёклам,

И сердце гремело, не в силах решить...

Как выключить память – расставить по полкам

События те, что так нужно забыть.

– А я говорил, что ты прекрасно поёшь, – изрёк Валера, когда музыка в очередной раз стихла.

– Нужно репетировать, тогда всё получится ещё лучше, – ответила я, прокручивая в мыслях припев.

– Значит... – он поднял на меня заинтересованный взгляд, – ты согласна?

– На что? – уточнила, подняв на него взгляд. – Я обещала попробовать спеть и выполнила своё обещание. А больше мы ни о чём не договаривались.

Он обречённо вздохнул, прикрыл глаза, и только спустя долгую минуту снова посмотрел на меня.

– Рина, моей группе нужна солистка, и я хочу, чтобы ею стала ты, – выговорил он, серьёзным тоном.

– Да ладно? – довольная улыбка медленно расплзлась по моему лицу. – Допустим, я соглашусь, – добавила загадочным тоном. – Но у меня будет одно условие.

– Какое? – Лер вдруг заулыбался так откровенно, будто считал, что победа уже у него в кармане.

– Я не брошу работу. Ни при каких обстоятельствах, ни при какой популярности или гастролях. Я буду продолжать работать в «Бата-строе» и никуда оттуда не уйду.

– Это принципиальный вопрос? – Улыбка покинула лицо Лера, словно её там никогда и не было.

– Именно, а собственные принципы для меня непоколебимы, – я остановилась напротив парня, сложив руки перед грудью и всем своим видом демонстрируя уверенность в соб-

ственных словах.

– Хорошо, я согласен на такие условия, и они будут внесены в контракт. Когда ты будешь готова его подписать? – если сказать, что я была удивлена, то это совсем не отразит того дикого шока, который неожиданно меня накрыл.

Какой контракт? О чём он вообще?

– Эм... Лер, о каком контракте идёт речь?

– Об обыкновенном, – отозвался он. Но видя, что я ниче-гошеньки не понимаю, глубоко вздохнул и пустился в объяснения. – Контракт, это такая бумажка, на которой стороны соглашения...

– Стоп, я знаю, что такое контракт. Вопрос не в этом.

– А в чём тогда? – переспросил парень, не понимая меня.

В этот самый момент в комнате появилась Ангелина, при-неся с собой запах чего-то очень вкусного.

– Эй, ребят, ужин готов и нагло стынет на кухне, так что... – сообщила она, срочным образом переводя тему разговора в гастрономическую сторону.

Я посмотрела на Гелю, потом перевела вопросительный взгляд на Лера, и скромно улыбнувшись, спросила:

– Вы ведь не будете против, если я не пойду сейчас в душ? Есть уж больно хочется.

– Ладно уж, уговорила, – усмехнувшись ответил Валера, и тут же направился вслед за моей сестрёнкой. Всё ж голод был такой штукой, которая оказалась способна полностью отключать в голове все мыслительные процессы. И сейчас,

по сравнению с ним вопрос о любых контрактах казался су-щей мелочью.

Если мы в полной тишине, но не потому что было не о чем говорить, просто при поглощении такой наивкуснейшей пи-щи, совсем не хотелось отвлекаться на разговоры. Поэтому наша беседа возобновилась только после того, как опустели тарелки.

И только когда я снова решила заикнуться про контракт, мелкая вдруг вручила мне свой телефон и тут же попросила сфотографировать её с Кармином. Парень был не против, да и мне не составило труда навести объектив и нажать на кнопку, но именно в этот момент в голову всё-таки закралась одна странная догадка.

– Кармин... – проговорила я. – Что за прозвище?

– От фамилии, – ответил Валера. – Я Карминовский.

– А ты чего такая довольная? – спросила я Ангелину, сияющую, как наполированный Бентли. Она как раз любовалась плодом моего фотомастерства на экране своего мобильного.

– Тебя что, ни разу с парнями не фоткали?

– С такими – нет, – ответила она, пряча мобильник в карман.

– И что же в нашем госте такого сверхособенного?

– Он музыкант, – гордо сообщила Геля.

– Круто, – согласилась я, с нескрываемой иронией. – И судя по той песне, что он притащил мне, довольно неплохой. А я, Гелечка, архитектор, и тоже вполне хороший. Так что

же ты со мной не фоткаешься?

– Скажи, Рина, а ты слышала что-нибудь о группе «Открытая Книга» или сокращённо, «ОК»? – спросил Лер, чем вогнал меня в состояние глубокой задумчивости. А ведь название, правда, было знакомым. Такое чувство, что кто-то не так давно при мне его упоминал.

Точно! Ленка говорила, про «ОК», что из-за свадьбы Машки пропустила их концерт, в клубе на набережной. Она ещё пол вечера из-за этого сидела и злилась на всех и вся.

– Нет, – честно ответила я. – На ум приходят только причитания Ленки по поводу их пропущенного выступления.

– Я даже не удивлена, что это твоей рыжей, нравится группа Кармина. Она всегда была равнодушна ко всему яркому и интересному, – выговорила Геля, отворачиваясь к чайнику.

А тем временем, мыслительные процессы в моей голове стали медленно натывать на выводы. Но так как спрашивать у самого Лера было как-то неудобно, а любопытство зашкаливало, пришлось обратиться к своему старому доброму другу – интернету.

Вежливо извинившись перед ребятами, что в принципе было мне не свойственно, ну да ладно, я отправилась к раскрытому ноутбуку, который обитал в центре огромной цельной комнаты, к которой и примыкала кухня.

Ожидая пока он загрузится и перестанет тормозить, я напевала себе под нос песню Кармина, и с каждым новым сло-

вом понимала, что мне действительно нравится её петь. Скажу даже больше, сегодня, когда звуки гитары сливались с моим голосом, я почти ощущала себя счастливой.

Как только загрузка завершилась, я тут же набрала в поисковике название группы и зависла. Потому что эти ребята были действительно известны, правда, пока только в узких кругах, но... перспективы у них явно имелись.

Я не стала смотреть на состав группы, не стала читать их биографии или разглядывать фото. Сейчас меня не интересовала напущенная пыль и внешняя мишура. Главным для меня являлись их песни и, поставив на закачку весь треклист, решила вернуться к этому позже, без свидетелей.

Лер вместе с Гелей продолжали сидеть за столом на кухне и мило беседовать, тем самым давая мне время поразмыслить над происходящим. Ведь, получается, что я два дня выпендривалась, игнорировала и посылала лидера довольно известно группы, который, к тому же, предложил мне контракт? Не похоже это на правду, но... с другой стороны. Есть Лер, по которому видно, что он и сцена почти неразлучны. Есть песня, которую мне очень нравится петь, и есть Геля, которая явно равнодушна к творчеству вышеупомянутой группы. А значит, кем я буду, если откажусь?

Правильно – Дурой.

– Скажи, Лер, а сколько вас в группе? – спросила я, со своего места.

– Со мной, четверо.

– А подробнее? – продолжила свой допрос, снова возвращаясь в зону кухни.

Так уж получилось, что в этой квартире, отдельными комнатами с дверьми могли похвастаться только спальня и ванная, а вот всё остальное представляло собой одно большое помещение, разделённое на зоны мебелью и дизайнерскими примочками. Это, кстати, Глара придумала. Ей отчего-то показалось, что мне нужно много пространства. И вот теперь в этом пространстве я очень часто ощущала себя одним из потерявшихся предметов мебели.

– Тим, Сеня и Гоша, – ответила за него Ангелина, на что парень лишь улыбнулся и кивнул.

– Круто, но... Одобрят ли они мою кандидатуру и мои условия? – этот вопрос был немаловажным, потому что я как никто другой знала, насколько сильно отношения в коллективе влияют на общую продуктивность работы.

– Ради дела они согласятся на всё, – с уверенностью ответил Валера, медленно попивая кофе. – Значит, я могу готовить контракт?

– Всё-таки мне бы сначала хотелось познакомиться с ребятами, и... почитать содержание этого договора, если ты не против.

– Нет, Рина, я только «за», – с довольной улыбкой ответил парень. – Скажем, в субботу, тебя устроит?

– Вполне. Я как раз до этого времени отшлифую песенку до приличного звучания.

– Хочешь поразить парней? – усмехнулся он. – Да им и сырого варианта хватит, но, если ты желаешь блеснуть талантом...

– Слушай, если я общаюсь с тобой в дружелюбной манере, это ещё не значит, что ты получил безусловное право стебаться надо мной по поводу и без, – довольно мирным тоном процедила я.

– Конечно, конечно, – притворно раскаялся он, но я отчётливо видела за этим смиренным выражением лица странную коварную улыбку.

– Рина, ты что будешь петь в их группе? – дошло, наконец, до Гели.

– Пока ничего не решено, дорогая сестрёнка, – с улыбкой ответила я, а потом постаралась превратить её в хищный оскал, и продолжила: – Но если хоть одна живая душа нашего прекрасного мира узнает эту новость от тебя...

– Можешь не продолжать, все возможные варианты мне и так известны, – поникшим тоном, закончила Ангелина.

– Вот и славненько. А то после твоей сегодняшней выходки я начала сильно сомневаться в некоторых вещах.

– Извини, Арина, этого больше не повторится, – ответила Геля, улыбаясь во все свои тридцать два зуба и одну стразу.

Спустя полчаса оба моих гостя поспешили откланяться восвояси, а когда Лер предложил подвезти мелкую до особняка Артура, та чуть не запрыгала от радости. В общем, ве-

чер закончился на довольно приятной ноте, и даже жуткие эмоциональные переломы сегодняшнего дня отошли на второй план.

И когда я, наконец, осталась одна в своём скромном жилище на двести пятьдесят квадратных метров, снова вернулась в спортзал и включила запись мелодии Валеры. Мне хотелось, как можно быстрее выучить песню и научиться её правильно исполнять, ведь никто, даже я сама не могла представить какое дикое удовольствие и моральное удовлетворение можно получать от простого пения стоящей вещи.

Благо стены в моей квартире обладали просто потрясающей звукоизоляцией, что позволяло до поздней ночи слушать громкую музыку и горланить всё, что душе угодно. Но почему-то сейчас мне совсем не пелось. Взгляд, как приклеенный упёрся в лист с текстом, и полностью сосредоточился на нём. А меня буквально распирало от желания понять причины, побудившие этого Тима такое написать. Всё ж, песенка не из простых и чувств в ней куда больше, чем может показаться на первый взгляд. Хотя... припев её петь было сложнее всего, потому что я не ощущала того, что хотел передать автор:

Дай! Мне! Силы!
Лазурный рассвет!
Ведь их больше нет...
И так одиноко.

Буду смелым!

Лишь дай мне ответ!

Как тонкий просвет,

Средь тени глубокой.

Пусть отмерен для каждого путь,

Но верную суть,

Его не понять нам...

Дай мне силы и смелость свернуть,

И снова пройти,

Над рвом по канатам.

Уснула я тоже с этим пресловутым листком, и даже во сне не могла понять, какой такой ошибке идёт речь? Что же случилось? О чём мне вообще предстоит петь?

И всё бы ничего, но около двух часов ночи, мой телефон истерически завопил, сообщая, что кто-то неизвестный пытается до меня дозвониться. Совершенно не обратив внимания на номер звонящего и не пускаясь в размышления о том, стоит ли вообще брать трубку, я просто ответила на вызов.

– Да... – мой хриплый голос показался слишком уж чужим.

– Разбудил? – спросил незнакомый грубый мужской бас в трубке, заставив мой мозг окончательно проснуться и начать лихорадочно соображать, с кем я сейчас говорю.

– Естественно. Большинство нормальных людей предпочитают спать по ночам. – Я села на кровати и, отодвинув от

уха свой телефон, посмотрела на время. – Слушай, дорогой, четыре утра. Если у тебя что-то срочное – выкладывай, если нет, тогда давай отложим разговор до завтра.

– Нам нужно встретиться, – невозмутимым загадочным тоном продолжал голос в трубке.

– Тебе, может и нужно, да только явно не со мной, а с психотерапевтом, – сон как рукой сняло, а на смену ему пришёл мой верный друг и соратник «сарказм» с его извечной спутницей «иронией».

– Арина, если я сказал, что нам нужно встретиться, значит, мы встретимся, – судя по всему, раздражение моего ночного собеседника разрасталось с геометрической прогрессией.

– Хорошо, дружок, но... может, для начала ты скажешь мне своё имя? – А вдруг правда скажет, попытка не пытка.

– Это тебе ничего не даст, красотка, – прошипели в трубке, и впервые на моём веку слово «красотка» прозвучало как оскорбление.

– Слышь, красавчик, хватит мне надоедать. Говори, зачем звонишь, и сразу после этого ложи трубку и удаляй мой номер. Договорились? – Этот ночной сеанс связи уже перестал казаться забавным.

– Грубишь мне, детка? – усмехнулся он. – Зря. Очень зря. Ведь я злопамятный. И поверь, дорогая, очень скоро мои руки дотянутся до твоей очаровательно шейки, и ты ответишь за все свои деяния. И за сегодняшнюю грубость в том числе.

– Да ты вообще в своём уме?! – закричала я, но разговор уже закончился, и моих воплей так никто и не услышал.

Отбросив телефон в сторону, словно это он был виноват в том, что мне откровенно угрожали, я быстро поднялась с места и ринулась проверять: надёжно ли заперта входная дверь. Правда тут же отругала себя, за неожиданно разыгравшуюся паранойю. Всё ж, уже не первый год живу одна и давно привыкла закрываться на все замки.

Да и не боялась я ничего... раньше. И что же теперь?

Вообще, этот звонок мог совершить кто угодно: от обиженных бывших до перепивших знакомых шутников. В то, что меня угораздило нарваться на реального преступника со съехавшей крышей, верить совсем не хотелось.

Ладно, шутки шутками, но этот разговор окончательно прогнал желание засыпать, и в голову теперь лезли одни лишь грубые мысли. Провалившись так около часа, я поднялась с кровати, замоталась в плюшевое одеяло и, прошествовав в спортзал, снова включила мелодию Лера.

Звуки разнеслись по пустому помещению подобно первым лучам солнца на тёмном небе. Они чудесным образом вернули состояние моей души к покою, и я сама не заметила, как уснула. Здесь, в этом зале... прямо на жёстких матах. И всё бы ничего, но к утру я совершенно не чувствовала собственного тела. Даже рукой двинуть не могла, не то чтобы встать. Всё затекло так сильно, что напугало меня почти до жути. Правда, довольно скоро, вставшие колом мышцы

снова вернулись в расслабленное состояние, давая, наконец, возможность подняться.

Ума не приложу, как наши предки могли спокойно спать прямо на земле, или на камнях, если всего после нескольких часов проведённых на спортивных матах, тело буквально деревенело.

Но несмотря на этот не совсем приятный факт, проснулась я с благодушным настроением, и оно оставалось таким ровно до того момента, пока услужливая память не решила напомнить сознанию о ночном звонке. Но сейчас, в свете утреннего солнца, он перестал казаться мне таким пугающим и перешёл в разряд чьих-то неудачных шуток. К тому же на повестке дня был куда более важный и приятный вопрос – песня Лера.

Глава 5. Авария

...Он сжёг мосты. Захлопнул дверь!
Он бросил всё. Прошу, поверь,
В его словах теперь лишь привкус яда.
Его не жди... ему не верь...
Теперь он просто дикий зверь,
А ты всего лишь новая награда!

Весь этот день проходил для меня где-то под облаками, ведь в голове, да и в машине играла только одна мелодия, а в кармане лежал, ставший всего за одну ночь дорогим текст.

И вроде всё шло как обычно, не считая двух моментов: в офисе не было начальства, а в мыслях цвела весна. Хотя к концу рабочего дня я уже почти смирилась с тем, что коллеги провожают меня странными взглядами. Наверно, уже причислили к отряду умалишённых, ведь моё настроение на самом деле в последнее время кидало из крайности в крайность. И если так пойдёт и дальше, то скоро я сама начну себя пугаться.

В общем, когда на телефон пришло сообщение от Ленки с просьбой забрать их с Гларой от её родителей, я согласилась, не раздумывая, и сразу после окончания рабочего дня, отправилась прочь из города.

Вечер выдался до жути жаркий, что, в принципе, прекрасно соответствовало обычной июльской погоде в наших краях. И всё бы ничего, но в пробках, которые приходили в этот город вместе с наплывом туристов, было совсем неуютно. Жара и выхлопные газы делали езду без кондиционера настоящей пыткой, и благо что на моём средстве передвижения это прекрасное изобретение присутствовало.

И теперь я могла потратить время нахождения в пробке на себя. То есть отгородиться от мира поднятыми стёклами и свободно завывать во весь голос под ставшую уже родной мелодию Лера.

Сегодня, как и в любой другой день, в сей чудной пробке находилось много желающих преодолеть эту часть пути быстрее других. Что они только ни придумывали: и ездили за скорыми с мигалками, объезжали по встречной, вылезали на тротуар, умудрялись протискиваться даже там, где автомобиль по определению проехать не мог. В общем, применяли неумёмную фантазию туда, где ей явно было не место.

Я же, как истинный местный житель, прекрасно знала все обходные пути этого безобразия, так сказать «проходы огородами и дворами», но предпочитала не гробить свой транспорт лишь ради того, чтобы сократить путь на каких-то пять минут.

Но попав в сегодняшнюю пробку, уже тысячу раз пожалела, что додумалась выезжать из города в самый час пик, потому что передвигаться получалось со скоростью пары мет-

ров в полчаса. И пробираясь вперёд подобно сонной черепахе, сама начала прикидывать, как бы побыстрее отсюда выбраться.

В общем, когда, наконец, доползла до причины затора, ко- ей оказалась мелкая авария, занявшая почти две полосы, и увидела сразу за машинами почти пустую дорогу, сама не заметила, как нажала на газ. Машина понеслась вперёд, стремительно набирая скорость и лавируя между другими авто. Но перед красным светофором всё же пришлось плавно тормозить. И в тот момент, когда я почти полностью остановившись, решила переехать на соседнюю полосу, послышался какой-то жуткий свист... удар, и противный скрежет металла об металл.

Машина вдруг дёрнулась, сдвинулась с места. И только теперь до меня наконец дошло, что в мою «букашечку» кто-то въехал.

Спешно заглушив мотор и врубив «аварийку», я вылетела из салона, и тут же ужаснулась. Рядом с моей машиной посреди дороги лежал всё ещё заведённый мотоцикл, а рядом с ним на асфальте сидел парень в шлеме и какими-то нервными движениями потирал правую руку.

– Эй, вы как? – обратилась я к пострадавшему, но он не ответил, лишь всё так же продолжал смотреть куда-то перед собой и странно содрогаться. Мне даже показалось, что он плачет... – Сейчас вызову Скорую!

Я уже потянулась в карман за телефоном, но вовремя об-

наружила, что забыла его в машине, и только хотела метнуться за ним, но парень издал какой-то глухой звук и лёг на асфальт, продолжая дрожать.

Не думая больше ни о чём, я тут же подлетела к нему и, упав на колени, схватила его за плечи.

– Что с вами?! Эй? – кричала я в полном отчаянье, и только сейчас додумалась, что нужно срочно снять с него шлем. Вдруг он там в собственной крови захлёбывается пока я тут соображаю.

Когда мои руки потянулись к чёрно-жёлтой блестящей штуке на его голове, парень даже попытался запротестовать и увернуться, да только было слишком поздно. Шлем уже послушно соскользнул со своего места, а мне открылась поистине идиотская картина, отражающая всю глупость ситуации.

Как оказалось, спасаемый мною мотоциклист не то чтобы совсем не пострадал, но его ранения были столь незначительными, что только веселили этого типа. Ведь те содрогания, которые я приняла то ли за судороги, то ли за рыдания, оказались всего лишь приступом дикого смеха.

Он ржал... Да так заливисто, что я не сразу его узнала. А когда, наконец, поняла, кто именно влетел в мою машину, еле удержала себя в руках, чтобы не добить этого блондина его же шлемом.

Я села на асфальт и отвернулась, переводя дух. Всё ж тот факт, что никто в этой аварии не пострадал, несказанно ра-

довал, и даже смех этого дебила почти перестал раздражать.

– Ребят, все живы? – спросил кто-то из проезжающей мимо машины.

– Да, – ответил парень сквозь смех. – Всё хорошо.

– Может Скорую или полицию вызвать? – не унимался дядька с усами.

– Нет, спасибо, мы сами справимся, – бросила я, поднимая на него взгляд. И как только он скрылся, повернулась к блондину. – Успокоился? Или это были последствия неоднократной встречи головы и асфальта?

– Заткнись, детка, – выдал обладатель знакомых мне синих глаз. – Дай в себя прийти.

– Что? Ты не охренел, дружок? Какая я тебе детка? И вообще... – у меня не хватало цензурных выражений, чтобы передать всю степень собственного негодования и объяснить этому недоделанному Мачо, что именно он из себя представляет. – Ты въехал в мою машину! Мог бы извиниться!

– А потом догнать и ещё тысячу раз извиниться? – усмехнулся он. – Я почти уверен, что ты специально подстроила эту аварию. Как и две наши предыдущие встречи.

– Ты гонишь? Как я могла это сделать?

– Вариантов масса, – не сдавался тип.

– Это всё случайные совпадения!

– Уверена, Арина? – ехидно произнёс блондин. – А вот мне так не кажется.

Он смотрел на меня таким злобно-насмешливым взгля-

дом, что мне мгновенно стало противно и, поднявшись на ноги, я с силой пнула его шлем, от чего тот отлетел в сторону и ударился о бетонный бордюр.

– Да пошёл ты! – выпалила, снова поворачиваясь к сидящей на асфальте жертве ДТП. – Я о тебе ничего не знаю, кроме того, что ты приглянулся моей подруге в маршрутке. Всё! Остальное мне неинтересно и ты сам в том числе!

– Естественно, я тебе верю, – полным иронии тоном, ответил он. – Да вот только, факты говорят обратное.

– Это не факты, а лишь плоды твоего больного воображения... Малыш, – подойдя вплотную к парню, я посмотрела на него сверху вниз. – Вставай и езжай куда ехал, а то скоро здесь будут доблестные сотрудники ДПС и нам с тобой придётся долго и нудно заполнять протоколы и прочую дребедень. А у меня нет для этого ни времени, ни желания.

– И тебе всё равно, что я поцарапал твою колымагу? – всё с той же злобной усмешкой спросил он. И только сейчас я всё-таки вспомнила, что тоже являюсь пострадавшим лицом, и, повернувшись к машине, чуть не взвыла в голос.

На заднем крыле и двери виднелась большая вмятина, по которой тянулись несколько глубоких царапин. В некоторых местах отлетела краска, а на боковом стекле широкой паутиной расплзлась огромная трещина.

– Твою мать! Мотоциклист хренов, ты где вообще водить учился? На курсах для трактористов? – закричала я, обращившись к улыбающемуся типу, которого вся эта история

несказанно веселила. А вот мне, в отличие от него было не до смеха. Ведь за эту самую машину я всего пару месяцев назад закончила выплачивать кредит, и очень её ценила. – Да откуда ты вообще взялся?

– Что ты причитаешь? Я же знаю, что это ты аварию подстроила, а я всего лишь попался в умело расставленную ловушку, – с видом невинного ангела проговорил он, покачивая головой. Играл, сволочь, да так правдоподобно, что мне невольно захотелось заплодировать. Только не дожждётся он от меня похвалы... никогда!

– Бедный, бедный Малыш! Все его обижают, а он всего лишь хотел жить в добре и согласии... – решила подыграть я. – Но, в этом жестоком мире столько несправедливости, а по улицам среди бела дня рыщут коварные девушки вроде меня, и так и норовят затянуть мальчика в свои сети.

– Хватит спектаклей, – надменным голоском произнёс он. – Я спешу.

– Так давай, поднимай свою двухколёсную рухлядь и уматывай с глаз моих, пока я добрая, – воскликнула, сверля его почти бешеным взглядом. – За ремонт своей машины я сама заплачу, а то, боюсь, выставленный счёт может довести тебя до верёвки с мылом.

– Да к твоему сведенью, детка, моя «рухлядь», стоит минимум как два твоих корыта. Причём, в новом кузове. И вообще, постарайся больше не попадаться мне на глаза, – он поднялся на ноги и, смерив меня оценивающим взглядом,

дом, странно усмехнулся. – Иначе мне придётся прибегнуть к другим способам убеждения.

– Каким, к примеру? – теперь я стояла прямо напротив него и с ещё более надменным видом, смотрела в его наглые глаза.

– Заявлю в полицию о преследовании, – предположил он. – Или, отвезу тебя в лес и нечаянно там забуду. Или... вариантов много, так что, давай не будем искушать мою бурную кровожадную фантазию и, по возможности, оставим эту историю в прошлом.

– И откуда ты взялся, такой дерзкий? А, Малыш? – его смешные угрозы только добавили масла в огонь моего раздражения. – Думаешь, любое деяние сойдёт тебе с рук? Как бы не так.

– Будешь прикрываться влиятельными знакомыми? Или наймёшь кого-нибудь, чтобы меня как следует разукрасили? – он удивлённо приподнял светлые брови, а потом подошёл ближе и бесцеремонно положил руку мне на плечо. – Брось, детка. Мы с тобой давно вышли из детсадовского возраста и можем сами решить наши проблемы. И если хочешь, можем начать прямо сегодня. Скажем, в десять, – он наклонился ближе к моему уху. – Снимем номер на ночь, и ты попробуешь заработать моё прощение, применив все свои таланты. А я уверен, в этом плане ты девочка очень способная.

Грубо скинув его руку, я развернулась и со всей переполнявшей меня злостью залепила ему смачную пощёчину. От

этого удара у меня заболела ладонь, а на его лице остался стремительно краснеющий след.

– Не смей ко мне прикасаться! – прошипела сквозь зубы и тут же направилась к машине. – И не попадайся на моём пути!

С этими словами я завела двигатель и поспешила покинуть место аварии, потому что просто не могла больше находиться рядом с этим олухом. Он раздражал меня, несказанно бесил и, глядя на его смазливую физиономию, мне приходилось прилагать огромные усилия для борьбы с желанием расцарапать её в кровь.

Я гнала по извилистым дорогам перевалов, совсем не обращая внимания на рёв мотора собственного авто. Из колонок доносились звуки скрипки из так любимой мной «Куклы колдуна», а сквозь опущенные стекла дуло так, что все негативные мысли просто напросто улетучивались. Мимо мелькали дорожные знаки, частные дома, какие-то люди, а я всё сильнее вжимала в пол педаль газа и орала песню, перекрикивая солистов.

И мне даже почти удалось прийти в себя, но уже перед самым спуском в посёлок, где жили родители Ленки, я заметила в зеркале заднего вида знакомый жёлтый мотоцикл и пресловутый шлем.

Первым желанием было резко ударить по тормозам, чтобы этот противный тип вмазался в мой задний бампер, но потом включились совесть и здравый смысл, и от столь кровожад-

ной идеи пришлось отказаться. На смену ей пришла мысль – просто не обращать внимания и всё. В конце концов, он ведь тоже живёт в этом самом посёлке и просто едет домой.

Правда, этот вывод тоже пришлось отбросить, и довольно скоро. А всё потому, что он не поехал своей дорогой, а свернул следом за мной.

А когда я остановилась в Ленкином переулке, он тоже заглушил мотор и слез с мотоцикла.

– Ты мне шлем поцарапала! – прорычал Мачо, подходя ближе. – А он, коллекционный и стоит чуть дороже всего этого мотоцикла.

– Сочувствую твоему шлему, – ответила спокойно. – Жаль, конечно, что ему приходится служить защитой такой безмозглой голове, как твоя.

– Ты мне должна! – продолжал он, перекрывая проход к калитке.

– Ха, и что же? – всё-таки вместе с раздражением и злостью ветер выдул из моей головы ещё нечто важное, и чую, этим «важным» был инстинкт самосохранения. – Прости, но пересаживать мозг у нас пока не научились, а то я бы обязательно поделилась с тобой парочкой извилин.

– Боюсь, что тогда бы ты осталась совсем с пустой головой, – он злобно улыбнулся, и мне показалось, что его нереально синие глаза сверкнули каким-то зловещим мистическим свечением. – За испорченный шлем, я заберу твою машину.

– Что? – нет, подобной наглости даже я не могла ожидать. – Ты видимо сильно головой ударился.

– Я не шучу, – серьёзным тоном продолжил он. – Шлем не мой, он принадлежит моему знакомому, а тот потребует с меня заплатить за повреждения, а мне, дорогуша, платить нечем.

– Тогда можешь подать на меня в суд, за повреждение твоего шлема, и если выиграешь – я заплачу за всё.

– Ты и так заплатишь, детка, – усмехнулся он. – Да только цена будет выставлена не в деньгах.

>>>

– А в чём же? – я гордо вскинула голову, буравя его таким ледяным взглядом, какой только могла изобразить.

– Скоро узнаешь, – с этими словами он развернулся и, прихрамывая, поковылял к мотоциклу, который, кстати, тоже оказался не совсем целым. Передняя фара была разбита, пластик на левом крыле треснул, а металлическую дугу, которая, судя по всему, и протаранила по моему автомобилю, вообще вывернуло в другом направлении.

– Это угроза? – крикнула я вслед.

– Всего лишь предупреждение, – отозвался он, после чего завёл то, что осталось от его жёлтого двухколёсного друга, и быстро покинул переулок.

Нет, в моей жизни явно твориться что-то не то. Уже вто-

рой день подряд меня пичкают предупреждениями, причём все они довольно серьёзные. А если добавить к ним ещё одну явную ночную угрозу, то становится вообще не по себе. Ну да ладно, буду решать проблемы по мере их поступления. И сейчас, кстати, одна из них в том, чтобы найти для моей «Ласточки» хорошего мастера, а то мне не особо нравится ездить с «подбитым крылом».

Лена и Глара, с нетерпением ожидающие моего приезда, были искренне удивлены, что появилась я в таком странном напряжённом состоянии. И, естественно пристали с расспросами. Но так как к нашей честной компании тут же поспешила присоединиться тётя Нина, негласным молчаливым собранием было принято решение перенести разговор на более подходящее время. Всё ж Ленкина мама была женщиной до жути любопытной, и больше всего в жизни любила давать советы. А мне сейчас её мнение несколько бы не помогло. Ведь, если бы впечатлительная Нина Михайловна узнала хотя бы половину того, что со мной случилось за последние пару дней, то за этим сразу бы последовал звонок моей дражайшей мамуле, которая бы сделала всё, чтоб её доченьке никто не угрожал.

И, наверно, это было бы самым правильным выходом из ситуации, да только мне не хотелось посвящать её в свои проблемы. Сама решу, не маленькая уже.

В общем, Глара довольно быстро сообразила, что произошло нечто нехорошее, поэтому и решила поторопить нас, за-

завив, что её срочно ждут клиенты. Поэтому от Ленкиных родителей нам удалось ускользнуть без традиционного чаепития.

Я прекрасно понимала их рвение закидать меня вопросами, а желание узнать подробности буквально светилось в глазах. Но рассказывать что-то, находясь за рулём, совершенно не хотелось. И, едва тронувшись с места, я накрутила громкость до максимума и не сбавляла до самого города.

Благо девочки знали меня как облупленную и не лезли пока я на взводе. Но от разговора всё равно уйти не получилось, потому что на мой вопрос, куда их везти, эти две любопытные Варвары в один голос выговори: «К тебе!».

Честно говоря, я не собиралась утаивать от них чего-то... просто, мне самой пока не были понятны все обстоятельства того, куда меня угораздило влипнуть.

Когда мы вошли в подъезд моего дома, в ответ на приветствие консьержка протянула мне запечатанный конверт без обратного адреса и сказала, что его утром привёз какой-то курьер и настоятельно просил передать мне лично в руки. Естественно, я решила, что это образец контракта Лера, и не стала особо заморачиваться с выяснением что, где и откуда.

– Любовные записки? – с напускным любопытством спросила Глара, наблюдая, как трепетно я сжимаю в руке заветный конверт.

– Скорее, деловые письма, – было ей ответом.

– И с каких пор ты так расцветашь от подобной макула-

туры? – не осталась равнодушной Лена, вошедшая в лифт последней.

– С тех самых, как один настырный парень с очень большим талантом в музыке почти уговорил меня стать солисткой его группы, – выпалила я, наслаждаясь реакцией подруг. А она была разной... Если Глафира ко всякого рода выступлениям со сцены и шоу-бизнесу в общем, относилась довольно холодно, то Лена, напротив, была яркой поклонницей целого ряда молодёжных групп и буквально жила от концерта к концерту, от фестиваля к фестивалю.

– И ты согласилась? – поспешила уточнить Глара.

– Почти, но контракт пока не подписан. Подозреваю, что в этом конверте именно он.

Тем временем лифт, наконец, достиг последнего шестнадцатого этажа, на котором и располагалась моя скромная квартирка, и мы оказались в царстве сплит-систем и благословенной прохлады, которая так ценилась нынешним летним сезоном аномальных температур.

– Как же у тебя классно, – протянула Ленка, падая на изогнутый дугой диван и разваливаясь на нём звёздочкой. – А у меня «кондюк» совсем работать отказался. Сплю теперь под вентилятором.

– Радуйся, – ответила ей Глара. – В твоей городской квартире нет ни того ни другого. Там бы ты вообще задохнулась.

– Ща договоришься, дорогая моя, и я возьму и перееду к тебе, – парировала Лена.

– А я и не против. Мама тоже будет рада! – улыбка блондинки стала больше похожа на ехидный оскал. – Она как раз жаловалась, что ей одиноко и не с кем поговорить.

– Нет уж, я лучше со своими поживу! – тут же сдала заднюю Елена. Ведь нам всем было хорошо известно, что большей болтушки, чем Гларкина родительница в мире нет. И если кто-то из нас по неосторожности попадался на её пути, то уши можно было сразу сворачивать трубочкой. Потому что информации в них вливалось целое море. Причём именно той, которая уж точно не нужна.

Пока девочки обсуждали прелести жизни в большой квартире с кондиционерами, я спешно вскрыла конверт и уже приготовилась начать доскональное изучение условий договора. Но едва раскрыв листок, поняла, что это далеко не контракт. И даже не любовная записка, как предположила Глара.

А на бумажке в моих застывших руках была всего-то одна короткая фраза, составленная из вырезанных из журналов букв: «Я знаю о каждом твоём шаге», а ниже красовалась подпись, сделанная уже ручкой, но написанная печатными буквами: «Твоя тень».

Прочитав это, я тут же расхохоталась, чем сильно шокировала подруг. Они растерянно переглядывались и терялись в догадках, пока Глара ни вырвала у меня записку. Да только её реакция на это послание оказалась прямо противоположной моей, а Лена и вовсе порвалась сообщить о случившемся Артурчику.

Что же касается лично меня... Хм. Мне было действительно смешно, потому что на мою бедную головушку ополчились все и сразу. Как будто на спине сама Судьба приклеила надпись «Угрожайте мне», и теперь каждый так и норovil озвучить свои угрозы.

– И кто мог до такого додуматься? – высказалась, наконец, Глара.

– Честно говоря, у меня даже предположений нет. Вроде все мои знакомые – вполне адекватные люди, и на такие милые шалости» совсем не способны. Но, как я понимаю, это письмецо шло в довесок ко вчерашнему ночному звонку, – продолжала я свои размышления.

– Какому ещё звонку? – снова встрепенулась Лена. – И вообще, что твориться в твоей жизни?

И я рассказала. И о маме, и о Лере, и о гримзе. И даже про обещанного на мою голову нового начальника. А о знакомом нам всем Мачо из маршрутки вообще во всех красках поведала. Да только, пока говорила, всплыл в моей памяти один любопытный факт. Ведь сегодня, он обращался ко мне по имени... Хотя мы с ним не знакомились. Значит, он откуда-то его узнал.

– Слушай, а может, это и вправду наш Мачо прикалывается. Решил отомстить тебе за преследование? – предположила Глара, только утвердив ещё сильнее мою догадку. – Ведь, первый звонок поступил примерно через двадцать минут после той нашей глупой слезки.

– Точно, это по номеру машины он и имя твоё узнал и фамилию... – добавила Ленка.

– И адрес с номером мобильного, – закончила я. – Похоже, что это именно он.

– Но, к сожалению, у нас нет ничего кроме пустых домыслов, так что... – Глара развела руками, как бы говоря, что пока нам нечего предъявить этому типу, о котором мы толком ничего не знали. Хотя нет. Теперь... после личного знакомства могу заметить, что он неотесанный наглый пижон, с напрочь пустыми карманами. Вот.

Общим собранием нашей троицы было принято решение не рубить с плеча и подождать, пока этот таинственный маньяк себя раскроет. А пока оставить всё как есть и, по возможности, разузнать побольше о загадочном блондине.

На том и порешили... с тем и разошлись...

На следующий день мне и вовсе показалось, что жизнь снова вошла в привычное русло. Работа загрузила с самой первой минуты, коллеги снова перестали казаться врагами, и никто из обиженных «жертв» о себе не напоминал. К тому же именно сегодня было просто жизненно необходимо закончить новый проект, потому что заказчик заявил, что если всё будет готово до завтра, он увеличит сумму гонорара в два раза. А мне как раз сейчас резко понадобилась энная сумма для ремонта подбитого крыла. Вот я и трудилась сегодня как пчёлка... без обеда и передышек. А, как извест-

но, в таких обстоятельствах время сильно ускоряет свой бег, и когда все уже начали собираться домой, я лишь оторвала сосредоточенный взгляд от монитора, оглядела полупустой офис и снова погрузилась в работу.

В общем, когда на часах было около девяти, а на просторах фирмы остались только я и наша техничка Лилия Федоровна, к нам неожиданно явился посетитель.

– Тётъ Лиль, гляньте, пожалуйста, кого там принесло? – крикнула я уборщице. А спустя пару минут она вернулась и сообщила, что за стеклянными дверьми, которые совершенно не пропускали посторонних звуков, стоит молодой мужчина и жестами просит его впустить.

Прикинув в голове, что из всех возможных вариантов единственным наиболее вероятным является тот, что этот загадочный визитёр ни кто иной, как курьер Алексей, я решительно поднялась и направилась к двери. Просто в виду неожиданно обострившейся паранойи, мне пришлось попросить Лилию Федоровну закрыть нас сней изнутри, ну а ключи отдать мне. И вот потому сейчас была вынуждена отлеплять свою пятую точку от рабочего места и идти к стеклянной громадине, расположенной на границе лестничного пролёта третьего этажа и, собственно, нашего офиса.

А за дверью меня ждал очередной сюрприз...

И был этим «сюрпризом» Мачо из маршрутки собственной персоной. Да только выглядел он сегодня немного по-другому. Не было поставленной дыбарём чёлки, – его свет-

лые волосы оказались аккуратно уложены в достаточно строгую причёску. Не было серьги в ухе и рюкзака, – его место занимала сумка с ноутбуком. И пусть сегодня он был одет не так вызывающе, всего лишь в серые джинсы без намёка на потёртости и белую футболку без надписей, но я была уверена, передо мной тот самый гнусный тип, а это просто его очередная игра.

– Что надо? – крикнула я в миниатюрную щель в дверном проёме. Это было единственное место способное пропускать звук из помещения, но ответа я всё равно не услышала, потому что эта странная система связи работала только в одну сторону.

Парень сдержанно улыбнулся и, судя по всему, попросил его впустить. Но мне отчего-то совсем не хотелось этого делать и, пожав плечами, я отрицательно замотала головой.

Он удивлённо приподнял бровь, правда, в этот раз только одну, левую, и достал из сумки какие-то документы. Он вертел их в руках, жестами показывая какие-то странные фигуры, из которых я поняла лишь то, что он меня придушит если достанет. А документы, это, видимо, расписка о том, что я готова отдать ему свою машину.

И как только до меня дошёл этот расклад, я тут же осознала всю комичность ситуации. Ведь я за стеклом, причём довольно прочным, а этот чудный тип – снаружи. И кто в выигрыше? Правильно – Арина.

– Тётъ Лиль, – крикнула я техничке. – А вызовите-ка вы

охрану. Что-то меня пугает этот парень. Странный он какой-то.

– Как скажешь, Ариночка, – отозвалась женщина и тут же засеменила к телефону.

Я же снова вернулась к Мачо и, пристроившись у места переговоров, грозно выпалила:

– Не смей сюда больше приходить, вымогатель хренов! Ничего ты от меня не дождёшься! А свои угрозы можешь засунуть себе туда, куда пожелаешь! А если я ещё раз увижу тебя рядом с собой... Здесь или в любом другом месте, то сразу же вызову полицию. Ты меня понял, Малыш?

Парень пытался что-то ответить, но я его не слышала. Зато прекрасно видела злость в его синих глазах, а она оказалась куда красноречивее любых слов. В итоге он покрутил пальцем у виска, видимо сообщая своё мнение о моих умственных способностях. Я же предпочла ответить ему фигурой из одного вытянутого среднего пальца.

– Вот тебе, козёл! – бросила я в порыве осознания собственной неуязвимости.

Его глаза шокировано округлились (подозреваю, что он прекрасно расслышал своё новое прозвище), а в глазах появилась самая настоящая ярость. Он злобно забарабанил по двери, и я почти испугалась, что она падёт под его натиском, но в этот благословенный момент со стороны лестницы появились двое охранников.

Далее я наблюдала наверно самый смешной немой фильм

в своей жизни. «Деликатные» представители порядка поначалу даже послушали отговорки этого чудика. К сожалению, их терпения хватило только на две минуты, в течение которых они периодически бросали в мою сторону вопросительные взгляды, и дабы окончательно их убедить в том, что данного субъекта следует выпроводить из здания, причём, как можно быстрее, я была вынуждена вмешаться.

Пришлось всё-таки открыть дверь и объяснить этим бравым парням, что именно от них хочу.

– Добрый вечер, господа, – проговорила я, выйдя в коридор. – Спасибо, что так быстро среагировали на наш вызов.

– Это наша работа, – гордо ответил тот, что был помоложе. – Но, скажете, чем вам не угодил этот человек?

– О... – я состроила страдальческое выражение лица. – Он преследует меня уже несколько дней. И если честно... я его боюсь.

– Что вы несёте? – воскликнул Мачо. – Я вас вижу-то впервые?

– Что? – я коротко рассмеялась. – А кто мне записки с угрозами шлёт? Кто вчера в мою машину въехал? Не ты ли?

– Она больная? – спросил он у охраны, но так и не дождавшись ответа снова обратился ко мне. – Девушка, я вас не знаю. И вы меня тоже знать не можете.

Я закатила глаза, и с выражением лица сущего ангела, улыбнулась охране.

– Вы окажите мне огромную услугу, если выпроводите

этого молодого человека из здания, и прошу вас, впредь его не пускать.

– Конечно, как скажете, – отозвался второй блюститель порядка с тонкой чёрной бородкой и проседью на висках.

Они даже попытались скрутить моего визитёра, но он лишь огрызнулся, выкрутился из захвата и демонстративно отправился к выходу. Охранники пошли за ним.

– Спасибо, ребята. Всего вам доброго! – крикнула я им вслед, довольно потирая ладони и мысленно танцуя Самбу на своём рабочем столе.

– До свидания, Арина Анатольевна, – отозвался второй.

Когда они ушли я снова закрыла двери офиса, и уже буквально через полчаса сама отправилась домой. Было ли мне страшно покидать здание? Нисколько. Здесь мой авто находился на цокольном этаже, где располагалась подземная парковка. Так что выходить через парадный вход не придётся. А дома, был закрытый охраняемый двор, да и моё парковочное место располагалось как раз у входа в подъезд. К тому же, не верилось мне, что этот Мачо из маршрутки будет нападать в открытую, ведь сегодня он явно замыслил какую-то новую игру. Но, к его досаде, я оказалась хитрее.

Посмотрим ещё, кто кого достанет первым.

Глава 6. Его Величество Царь

...Здесь нет начала и конца,
Здесь только тишина обмана,
Два человека, два лица,
Два образа среди тумана.
А выбор только за тобой.
Но как суметь не ошибиться,
Когда вокруг зеркальный строй,
И от иллюзий в нём не скрыться...

Объявившись утром в офисе одной из первых, я решила ещё раз посмотреть готовый проект, над которым так долго вчера трудилась. В общем, всё было чётко и правильно, оставалось исправить пару мелких недочетов, но в целом, работой я оказалась довольна.

– Егор Тристанович собирает всех в конференц-зале, – объявила своим тонким голосочком секретарша Аллочка. Именно это и напомнило мне, что вот и наступил тот великий день, когда Маргаритой Рудольфовной было предсказано явление перед нами великого Егорки. Ха!

В ответ на призыв Аллы народ начал медленно вставать и двигаться в направлении места начала представления, и я, естественно была вынуждена последовать их примеру. Всё

ж, глупо было бы ругаться с начальством с самого первого дня. А вдруг, случится чудо, и мы с ним подружимся?

Хорошая, конечно, фантазия, но слишком уж нереальная. Ведь ему ещё до нашего личного знакомства наговорили про меня кучу гадостей, а значит... не стоит мечтать о нормальных отношениях с новым руководством. А так бы хотелось.

Войдя в зал в числе последних, я заняла своё место за овальным столом и принялась ожидать момента, когда наш новый правитель явит верноподданным свой лик.

Несмотря на все не совсем приятные обстоятельства, настроение моёлучилось позитивом и зашкаливало за границы отличного. Я улыбалась, шутила с коллегами, и даже умудрилась за время ожидания начала заседания собрать вокруг себя почти половину нашего коллектива. В общем, во всех смыслах ощущала себя королевой ситуации, и это продолжалось ровно до того момента, пока в очередной раз ни распахнулась дверь и в зал ни влетела Алла.

А за ней, выпрямив плечи и гордо вскинув голову, вошёл наш новый руководитель.

Егор Тристанович оказался высоким хорошо сложенным блондином лет двадцати семи на вид. Его волосы были аккуратно зачёсаны набок в стиле гарвардских студентов, а строгий, но до жути элегантный серый костюм, только подчёркивал все достоинства фигуры. Небесно голубого цвета рубашка отлично гармонировала с тёмно-серым галстуком, а россыпь сапфиров на зажиме (судя по всему, настоящих) до-

бавляла и без того ярким синим глазам ещё больше блеска. Черты лица этого холодного властного типа балансировали на грани смазливости и мужественности, и выглядели такими правильными, будто перед нами был не живое человек, а воплощение одной из скульптур Аполлона.

Но тут наши взгляды встретились... и мне дико захотелось залезть под стол, потому что до мозга, наконец, дошло, почему этот тип кажется мне знакомым.

В голове крутилась карусель из эмоций, а с лица медленно сползала улыбка. Мне было категорически непонятно, что случилось с моим миром, и когда я успела попасть в параллельную реальность. Ведь то, что видели мои глаза, просто не могло быть правдой.

Нет!

Потому что, если это правда, то я вряд ли доработаю здесь хотя бы до конца месяца. А всё дело в том, что и Егор Тристанович, и тот, кого я вчера милостиво сдала охране, и даже тот, кто не так давно въехал в мою машину на мотоцикле, все были одним человеком, именуемым нами Мачо из маршрутки.

И пусть с чертами лица можно было что-то напутать, и даже голоса бывают до жути похожими, но взгляды? Нет, у каждого человека свой особенный взгляд, а эти синие глаза я запомнила отлично.

Но как может безалаберный «полугопник» быть одновременно ещё и руководителем филиала крупной строительной

фирмы? Как?

Ладно, представим, что это возможно. И ради такого дела он даже снял с уха серёжку в виде солнца с кривыми лучами, за которой я зацепилась, когда стягивала с него шлем. И наряд сменил, на более подходящий, но... откуда этот властный тон и манера держаться буквально по-королевски. Нет, судя по всему, я просто схожу с ума.

Пока копалась в собственных доводах строя из них выводы, собрание подошло к концу, а всё его содержание благополучно пролетело мимо моих ушей. И вот, прозвучала дежурная фраза «всем спасибо, все свободны...» и я как тот Штирлиц из фильма, стала ждать, пока меня попросят остаться. Но всё равно решила попытаться свалить под шумок, да только шустрая Аллочка умело перегородила мне дорогу к выходу, легонько шепнув, что босс желает со мной побеседовать... лично.

Ещё бы он не желал! Хотя... вот сейчас я и спрошу у него всё в лицо, и будь что будет. Если мой новый начальник не имеет никакого отношения к Мачо из маршрутки, тогда я просто останусь в его глазах сумасшедшей маразматичкой. Но если мои опасения подтвердятся – всё будет гораздо хуже.

– Арина Анатольевна, – проговорил Егор Тристанович, когда на просторах его огромного кабинета мы с ним остались вдвоём. – У меня к вам будет несколько вопросов: и рабочих, и личного характера. С каких предпочитаете начать?

– С личных, – честно призналась я. – Лучше сразу всё точки над «и» расставить. Так будет правильной.

– В таком случае, объясните мне, что за представление вы вчера устроили, вызвав охрану? – он говорил очень спокойно и сдержанно, но за этой маской я отчётливо ощущала его раздражение и жуткую злость.

– Простите, перепутала вас с другим человеком, – честно ответила я, уже почти уверившись в том, что эти двое совершенно разные.

– Да? – удивился он. – И как же зовут того, кого вы так люто ненавидите?

– Не знаю. Но поверьте, наш конфликт не имеет никакого отношения к работе.

– Но... как я понял, у вас хотят забрать машину? Это так? – его тон напоминал мне сейчас горящий фитиль, за которым последует целая череда жутких взрывов, но я пока сдерживалась, тщательно фильтруя слова и даже мысли.

– У него всё равно не получится. И, если позволите, при всём моём уважении, мне бы не хотелось обсуждать это с Вами.

Я старалась говорить вежливо и добродушно, к сожалению, получалось у меня не очень.

– Хорошо, Арина. Кстати, ты не против, если буду обращаться к тебе на «ты»? – как бы между прочим поинтересовался новый директор. А когда я кивнул, продолжил: – Знай, если в моих силах будет оказать тебе помощь, пусть даже в

решении личного вопроса, я с радостью помогу.

– А можно поинтересоваться, с чего такое участие? Мне казалось, что за мою вчерашнюю выходку я буду первым номером в списке на увольнение. – Его предложение меня сильно удивило.

– Маргарита Рудольфовна отзывалась о тебе, как об очень талантливом специалисте и даже показывала мне некоторые твои работы. Поверь, Арина, я могу отличить архитектора с призванием от обычного выпускника архитектурного института, и не намерен разбрасываться столь ценными кадрами.

– А о моём свертотвратительном характере вас не предупредили? – поинтересовалась с неприкрытым недоверием. Всё ж была здесь какая-то подстава, я почти уверена в этом.

– Эм... – он загадочно улыбнулся, и мне с большим трудом удалось сохранить невозмутимость, потому что это была не просто улыбка, а очень мощное оружие массового поражения. – Мне тонко намекали, что с тобой могут возникнуть сложности, – уклончиво ответил он.

– Маргарита Рудольфовна? – зачем спросила, не знаю. Тут ответ итак был предельно ясен.

– Не угадала, – его улыбка стала ещё шире. – Судя по всему, ты успела всему руководящему составу фирмы зубки показать, потому что относительно тебя мне указания давал лично Артемьев.

– Да? – усмехнулась я. – И что же сказал вам наш дражайший управляющий?

Честно говоря, для меня это не было простым любопытством, а являлось принципиальным вопросом, потому что господин Артемьев при нашей последней встрече чуть ли ни клятвенно обещал в мою жизнь больше не лезть. По крайней мере, в ту её часть, что была связана с работой. Да и сам факт нашего с ним довольно близкого знакомства, мы оба предпочитали держать в секрете. И что же теперь получается? Егорка в курсе?

– Сказал, что ты прекрасный сотрудник, и что ты сможешь помочь мне освоиться на новом месте, – он с довольным видом наблюдал за моей реакцией на его слова, а я молчала, прокручивая в голове самые красочные матерные выражения. Потому что такой подставы от Анатолия Степановича не ожидала никак.

– И после вчерашнего инцидента вы всё ещё намерены просить меня о помощи? – выпалила, наконец.

– Только если ты не будешь против, – проговорил Егор Тристанович, снова улыбнувшись, да только в этот раз куда более добродушно. Нет, этот тип явно имел представление, какое впечатление на людей производит его улыбка, и умело этим оружием пользовался.

– Не против, – тихо ответила я, внимательно вглядываясь в блестящую синеву его глаз. – К тому же... начальству не отказывают.

В ответ на мою последнюю реплику он как-то непонятно хмыкнул и, опустив глаза, отвернулся к окну. Я мысленно

сделала пометку, обдумать такую реакцию позже, и уже собиралась уходить, когда он снова заговорил.

– Рина, я в этом городе второй день. Жильём меня, конечно, обеспечили, но за те десять лет, что я тут не был, всё сильно поменялось. Поэтому, если у тебя нет других планов, может, проведёшь для меня краткую презентацию с лёгкой экскурсией. А я угощу тебя обедом.... деловым. Не подумай ничего плохого, – под конец этой фразы он соорил такое умилённое выражение лица, которое тут же напомнило мне Мачо из маршрутки. Именно с такой невинной физиономией он предлагал мне «проявить свои таланты».

В этот самый момент, я снова подумала, что всё это может быть его умелой игрой. И что наглец, требующий у меня денег и мой новый начальник – это один и тот же человек. Слишком уж они были похожи. И взгляды и мимика... даже жесты. Но вопреки здравому смыслу, я никак не могла в это поверить.

И что теперь ответить на его предложение?

– А говорила, что начальству не отказывают, – с грустной улыбочкой проговорил он, в ответ на моё затянувшееся молчание.

– Простите, Егор Тристанович, – поспешила оправдаться я. – Просто задумалась по каким местам вас сегодня прокатить.

– Значит, ты согласна. Отлично. Будь готова в час, а теперь можешь идти, – закончил он, доставая из ящика ка-

кие-то бумаги. – У тебя как раз есть время подготовить мне отчёт.

– Какой ещё отчёт? – выпалила, делая шаг к двери и замерев почти перед самым выходом.

– Ты разве не слышала? Я попросил всех старших специалистов отделов подготовить отчёт о результатах работы за первые два квартала года и о планах на второе полугодие. Данные мне нужны к десяти часам.

– Но.... у меня всего десять минут, – эта информация фактически вогнала меня в ступор.

– Я верю, что ты всё успеешь, – ответил он, с коварной ухмылкой. – Ты же девочка способная.

Опять эта фраза?

Нет, он просто издевается! Ведёт игру и стебётся надо мной! Да я почти уверена, что этот тип и есть Мачо! Но... что мне-то теперь делать? Продолжать изображать из себя слепую идиотку?

«Отчёт!» – очень вовремя подсказал услужливый внутренний голос. Что, кстати, было сейчас самым правильным решением. Всё ж сначала надо с работой разобраться и уже потом со всем остальным.

Как ни странно, казавшуюся муторной работу по подгону цифр я закончила даже раньше срока и, предоставив данные Егорке, поспешила вернуться к своему почти готовому проекту. А, погрузившись в него с головой, настолько ушла мыслями в работу, что очнулась только перед самым обе-

дом... Когда уставший от монитора взгляд встретился с синим пламенем глаз нового начальника.

Первой мыслью было то, что он пришёл выказать своё недовольство отчётом, и только потом я вспомнила, что сама обещала ему экскурсию.

– Арина Анатольевна, вы готовы? – спросил он, наслаждаясь моей растерянностью.

Пришлось спешно возвращать лицу невозмутимость и согласно кивать.

– К вашим услугам.

Офис мы покинули вместе, причём, молча. Не разговаривали и когда спускались в лифте, и когда шли по территории стоянки к его чёрному «аккорду». Когда выяснилось, что едем мы на его машине, я даже сопротивляться не стала. Да и не хотелось мне светить перед новым шефом подбитым крылом своей верной железной подруги.

– В общем так, Рина. Меня интересует расположение наших основных объектов, налоговой инспекции, банков, с которыми мы работаем, и... места где можно пообедать. Начать я предлагаю с последнего, – сообщил он, выезжая с подземной парковки на светлую улицу.

Как и планировалось, первым делом мы очутились в моём любимом кафе на набережной, где отличное обслуживание прекрасно сочеталось со вкуснейшей едой и восхитительным видом на море.

Ели в тишине... да и вообще, не клеился у нас разговор. Я не могла понять, как с ним общаться. О чём говорить? В голове маячила назойливая мысль: подстава это или простое совпадение? Поэтому и предпочитала хранить молчание.

Что мешало моему шефу завести беседу, сказать не могу. Он просто сосредоточенно смотрел в окно и медленно пережёвывал какое-то блюдо из морепродуктов с незнакомым мне названием. И всё шло спокойно и почти естественно, пока не произошло то, чего произойти не должно было в принципе.

– Арина? – позвал кто-то у меня за спиной, да с таким удивлением, что я испугалась. А потом и вовсе подавилась неожиданно застрявшим в горле кусочком куриного филе, и даже закашлялась. При всём при этом, я ещё умудрилась развернуться, чтобы посмотреть, какая сволочь меня так неожиданно позвала.

А тем временем к нашему столику довольно быстро приближался сосредоточенный Лер, за спиной которого болтался чехол с гитарой. Следом за ним шёл невысокий молодой парень в кепке, и как-то странно пялился на моего директора.

– Лер? – выдала я, когда пресловутый кусочек, наконец, покинул горло, и появилась возможность дышать. – Надеюсь, мы здесь случайно встретились?

А то мне сразу вспомнилось содержание пресловутой записки, от того, кто именует себя моей тенью и знает о каж-

дом моём шаге. А вдруг это Лер? Может, ему нужна солистка с сильно расшатанной психикой? Кто его знает, этого музыканта? Может, он и не на такие жертвы готов пойти ради «искусства»?

– Конечно! – ответил он, а потом перевёл взгляд на блондина напротив меня и, натянуто улыбнувшись, проговорил: – Привет, Егор. Никак не ожидал тебя здесь встретить.

Судя по выражению лица Кармина, радости от их встречи он не испытывал. Да и тот факт, что они оказались знакомы, меня запутал окончательно.

– К сожалению, я знал, что вы все в этом городе, но искренне надеялся, что наша встреча случится гораздо позже, или... не случится вообще, – Егор говорил очень спокойно, сдержано, да только глазки блестели раздражением, уж очень красноречиво сообщая об истинном отношении его к моему знакомому Валерию.

– Знал и, тем не менее, приехал, – усмехнулся Лер. – Хотя... это не моё дело. И, если припомнить, при нашей последней встрече, ты мне много чего хорошего сказал... так что, прости, будем делать вид, что не знакомы, – он снисходительно улыбнулся Егору и повернулся ко мне. – Рина, я как раз собирался тебе звонить, чтобы договориться по поводу завтрашней встречи. Но, коль мы встретились...

– Я сама тебе наберу, – выпалила я, перебивая парня. Что-то подсказывало мне, Егор Тристанович сильно заинтересуется тем, что связывает меня и Лера. Поэтому и решила,

взять ситуацию в свои руки. – Прости, пока не могу сказать точное время, когда буду свободна. Давай созвонимся ближе к вечеру, если ты не против?

Проницательность Валеры его не подвела, да и мне сыграла на руку. Он прекрасно понял, что я не хочу, чтобы Егор знал о наших с ним общих делах, поэтому лишь кивнул, вручил мне визитку и поспешил покинуть заведение.

Едва за ним и его другом закрылись двери, как Егор Тристанович тут же оставил в покое еду и с откровенным любопытством уставился на меня.

– И давно вы знакомы с Валерием? – спросил он, прожигая меня цепким взглядом.

– Совсем недавно, – честно ответила я. – А вы, я вижу, старые приятели.

– Не совсем приятели, – поправил меня шеф.

– Ах да... – поспешила согласиться я. – А мир, как говорить, тесен.

– Да, Рина, и ты даже не представляешь, насколько. Но... разреши дать тебе один совет, – вот именно на эту самую фразу у меня с детства была сильная аллергия. – Не стоит связываться с Валерой. Да и с его окружением тоже. Эти парни никого ещё до добра не довели.

– Спасибо, конечно, Егор Тристанович, за заботу, но я сама буду решать с кем связываться в нерабочее время, – я как могла старалась добродушно улыбаться, но, кажется, из моей улыбки получился только озлобленный оскал.

– Наедине можешь называть меня Егором, – милостиво разрешил Его Величество Царь. – И обращайся на «ты». Так будет проще и мне и тебе.

– Ладно, а могу в таком случае спросить, откуда ты знаком с Лером? – тут же поспешила я воспользоваться новой привилегией.

– С кем? – не понял Егор.

– С Валерием, – уточнила я, с нетерпением дожидаясь ответа.

– Дружили когда-то.

– А что же стало с вашей дружбой? – спросило любопытство, грубо сдавив шею проснувшейся было тактичности.

– Если коротко, то не сошлись во мнениях по ряду вопросов.

– А если длинно? – не унималась я.

– А если длинно, то мне бы не хотелось об этом говорить, – с милой улыбкой ответил мой шеф.

На этом наш мегасодержательный разговор закончился, уступив место взаимному молчанию.

Вообще, за всё время, что мы с ним провели вместе, я поняла одно, Егор говорить не любит, а если и любит, то явно не со мной. И это сильно угнетало, потому что я привыкла общаться... и без общения жить не могла. Егор Тристанович же, на слова расточался крайне скупое, а если и говорил, то исключительно о том, что касалось работы, и больше ни разу не пересёк сию черту.

Когда же эта глупая пятница подошла к концу и меня доставили к офису, мы сдержано распрощались, и, пожелав мне удачных выходных, Егор укатил домой. Глядя вслед его чёрному авто, я вдруг подумала, что ещё ни разу не встречала столь сдержанных и серьёзных типов, как мой новый директор. Тут и дураку было ясно, что его жизнь отгорожена от всего мира маской холодного правителя и ни один из его подчинённых не может быть удостоен чести оказаться посвящённым в то, что скрывается за ней.

Ладно, это только его дело, кому открываться, а кому нет. И судя по всему, в ряды приближённых меня никто пока не стремится записывать. Хотя... не особо и хотелось.

Домой я попала поздно, задержавшись на работе на несколько часов. А всё оттого, что моим обожаемым заказчиком приспичило обсудить проект именно сегодня. Поэтому, доковыляв до своей квартиры, я почти валилась с ног от усталости. И во всём этом радовало только то, что проектом клиенты оказались очень довольны, а впереди меня ожидало целых два выходных.

Лер позвонил поздней ночью и назначил встречу в месте, где располагалась их временное прибежище – студия. И вроде бы всё оказалось не так плохо, и большинство моих опасений развеялись в пыль... но всё-таки я нервничала, причём жутко. Сначала без конца била грушу, потом долго не могла уснуть, а когда всё-таки погрузилась в забытие, мне снился суший бред, в котором я отчаянно пыталась выбраться из

огромной рыболовной сети. И каждый раз, открывая глаза, вздыхала с облегчением, но засыпая, снова оказывалась там же...

В итоге, проснувшись в очередной раз, когда часы показывали пять утра, решила больше не ложиться, раз это всё равно бессмысленно. Вместо этого налила себе полную чашку кофе и вышла на балкон, радуясь хотя бы тому, что имею прекрасную возможность встретить рассвет.

Да и подумать о многом стоило, хотя... о чём, собственно думать? Расклад ясен, да только некоторые его карты до сих пор закрыты. Да и те, что лежат картинками вверх не особо вяжутся между собой.

В общем, есть я, такая какая есть, со всеми своими загонами и бзиками. Ещё здесь присутствует таинственный тип, который пишет мне странные письма и звонит по ночам с угрозами. Так же есть Лер с его предложением об участии в группе, и Егор, который до жути похож на моего старого знакомого Мачо. И если с первыми тремя персонажами всё более ли менее ясно, то с Егором и Мачо нужно разобраться подробнее.

Итак, они похожи даже не как две капли воды, нет... как отражения в зеркале. Рост, лицо, фигура, мимика, глаза, голос... да всё! Только Мачо – хам, а Егор Тристанович – спокойный, уравновешенный, расчётливый правитель. И из всего, что я знаю, можно сделать несколько разных выводов. Первый и самый простой заключается в том, что это всего

лишь глупое совпадение (разве мало в мире похожих людей)? Вон, Наташка в магазине Мачо с Лёшей перепутала, а ведь они на самом деле совсем разные. Значит, я тоже могу ошибаться. И если бы всё оказалось так, то в моём списке неприятностей на одну проблему было бы меньше, но...

Есть второй вариант, при котором эти двое являются одним человеком. И всё случившееся со мной – не больше чем игра. Но, кто из них настоящий? Егор в образе директора или Егор в образе хамоватого полудурка на мотоцикле? И Егор ли он вообще? Хотя... это уже ближе к фантастике.

Но, существует ещё третий вариант, в котором они обыкновенные братья близнецы. И это бы всё объясняло, кроме... Ах, ладно! Как там говорится: «Поживу – увижу, доживу – узнаю, выживу – учту?» Вот так и будем действовать. Незачем решать проблему пока она не наступила. Тем более что сейчас предугадать верный исход не представляется возможным, а значит всё что я могу, это быть осторожной и не позволять другим втягивать себя в их игры. Всё-таки, во всём, что касается манипуляций, мне куда приятнее дёргать за ниточки, нежели выступать в роли самой куклы. А для этого нужно быть предельно внимательной. И я буду!

Глава 7. Контракт

Утром в субботу в назначенное время я, как воспитанная пунктуальная девочка, прикатила ко входу в здание, в котором и была назначена встреча. Местом «икс» оказался какой-то недостроенный дом в центре города. Нет, по официальным документам он был вполне закончен и даже сдан в эксплуатацию, да только внешне это обшарпанное строение из красного кирпича выглядело так, будто к нему вот-вот должна была подъехать бригада штукатуров. Но, судя по всему, они уже не первый год были в пути.

Валерий уже ожидал меня у самого входа. И правильно делал, потому что сама бы я туда зайти не рискнула. Слишком уж странным казалось это место.

Но, стоило мне переступить порог главного входа, и моё мнение изменилась на сто восемьдесят градусов, ведь внутри всё было очень даже презентабельно. Оказалось, что здесь располагались офисы каких-то иностранных фирм и куча всего остального. Повсюду виднелись следы свежего ремонта, плиточка, пластик... все лампочки пока горят, плинтуса на месте. Наверно хозяин здания опрометчиво пустил все деньги на внутреннюю отделку, совершенно забыв о внешней – отсюда и такой контраст.

Миновав длинный широкий коридор, Лер свернул на

лестницу, и ещё пять этажей мы с ним преодолели по крутым ступенькам. На последнем пролёте я почувствовала себя старой каргой с пятьюдесятью годами стажа жёсткого алкоголизма и курения, и в очередной раз решила начать вести здоровый образ жизни. Да только сама прекрасно знала, что не получится. Хотя, совсем не сигареты виноваты в одышке и усталости, а сидячая работа, наличие автомобиля и лифта. Ведь, если только представить, что у меня бы не было личного транспорта, а в доме сломался бы подъёмник... Да я б не вышла из квартиры пока его не починили! Пешком на шестнадцатый этаж – это жестоко! Кстати, за все те годы, что я жила сама, мне ещё ни разу не приходилось подниматься или спускаться пешком – за что низкий мой поклон господам коммунальщикам.

Интересно, а какой будет реакция Егорки, если я не приду на работу, сославшись на поломанный лифт? Думаю, лучше не знать.

– Ты что спортсмен? – спросила я Валеру, лихорадочно стараясь восстановить дыхание. Он же, в отличие от меня, выглядел бодрым и дышал ровно, как будто не скакал вместе со мной по ступенькам, а преодолел все пять этажей на скоростном лифте.

– Я тут каждый день по пятнадцать раз спускаюсь и поднимаюсь. А поначалу тоже загибался, как и ты. Но не волнуйся, тяжело будет первые десять раз, потом привыкнешь, – он проговорил это с таким коварным выражением лица, что

стало жутко. А, может, это моя подружка паранойя снова напомнила о себе?

– Лер, подожди, дай в себя прийти. А то, как я появлюсь перед ребятами в таком состоянии?

– Не парься, мы приехали первыми, – улыбнулся он. – Ты как раз успеешь кофе попить.

– Отлично, – громко выдохнула я, вслед за парнем переступая порог студии.

Ну... честно говоря, это не было студией. Скорее, местом проведения репетиций, причём, довольно интересным. Последний этаж, можно сказать – мансарда. Большая комната, разукрашенная всякими разными красками. Где-то были нарисованы карикатуры и надписи, где-то стены оказались выкрашены под радугу... Из мебели тут имелось целых четыре дивана, два журнальных столика на колёсиках и большой двухстворчатый холодильник.

И могу с уверенностью сказать, что меня здесь ждали, потому что хоть вы меня убейте, но я никогда не поверю, что четыре парня будут содержать свою «конуру» в такой идеальной чистоте. Вон барабанная установка вообще блестит как капот у наполированного Бентли. Готовились, значит. Но почему же тогда опаздывают?

– Лер, а где парни? – решила уточнить я, всё ещё продолжая прохаживаться по комнате и рассматривать рисунки вокруг. Кажется, ребятам было очень весело, когда краска наносилась на эти стены.

– Будут минут через пятнадцать, – ответил Валера, насыпая в чашки растворимый кофе и заливая его водой. – Я попросил их немного задержаться, чтобы ты могла здесь освоиться.

– А ты, оказывается, стратег? – усмехнулась, открывая двери на балкон, которым здесь служил обычный пролёт пожарной лестницы. Зато, через него получилось легко и беспрепятственно попасть на крышу, куда я, собственно, и направилась.

И поднявшись наверх, пришла в неопишуемый восторг, потому что здесь было восхитительно! Видимо, в группе Лера нет тех, кто боится высоты, ведь в таком случае они бы не стали устраивать на крыше такую красоту.

На отгороженной от остального пространства бетонными плитами с колючей проволокой (о, ужас!) части крыши, стояло огромное количество цветов в горшках. Кстати абсолютное большинство из них были высокими и с большими листьями. Сам пол устилал искусственный газон, на котором разместились лавочки и пара пластиковых шезлонгов. А накрывал всё это великолепие большой деревянный навес, оформленный в китайском стиле. Если честно, я была поражена всеми этими контрастами до потери дара речи, который мне милостиво вернул Лер, протянув полную чашку ароматного напитка.

– Нравится наш оазис? – поинтересовался он, и выглядел при этом чрезвычайно довольным.

– Ещё бы! – ответила я, честно. – Впервые вижу подобное вживую.

– Это у нас Сеня цветами болеет. Нравится ему их поливать, пересаживать. И организовать на крыше оранжерею было его идеей. Тем более мы планируем задержаться здесь до конца сезона.

– А куда потом? – этот вопрос меня очень интересовал, ведь я уезжать точно не собиралась.

– Обратно в Питер, – спокойно ответил Лер. – Здесь, конечно, клёво, но там всё роднее.

– А как вас вообще сюда занесло? Это что, ссылка? – усмехнулась я, присаживаясь на лавочку в окружении буйства зелени.

– Почти угадала, – ответил неожиданно возникший за его спиной парень с гитарой, в котором я узнала того, кого вчера видела с ним в кафе. – Это добровольно-принудительный временный переезд.

– Рина, это Сеня, наш бас-гитарист, – представил его Кармин.

– Семён, если быть точным, – ответил парень, протягивая мне руку. Естественно я её пожалала, отчего мой новый знакомый заулыбался, подобно ребёнку. И было в его улыбке столько открытости и чистоты, что я невольно прониклась симпатией к этому милому парню в кепке. – Очень приятно познакомиться с вами, Арина. Мы вас ждали.

– Я заметила, – ответила, улыбнувшись. – У вас так чисто,

что я чуть не ослепла от того, как всё блестит. А ваш сад... Просто очарователен!

– Спасибо, – с гордостью проговорил Сеня. Стянув с себя кепку, он рукой разлохматил свои русые волосы с белыми прядями и доверительным тоном добавил: – Мне нравится здесь сидеть. Все эти цветы так гармонично смотрятся на фоне моря.

– Ага, особенно кактус, – усмехнулся новый, но странно знакомый мне голос.

И обернувшись к входу на крышу, я чуть с лавочки не упала от удивления, и инстинктивно вжалась в её спинку.

Вот мне интересно, эта чередка подстав когда-нибудь закончиться или мне просто стоит привыкнуть ко всему и перестать удивляться?

– О, да у нас гостя! – весёлым тоном протянул парень с медными вьющимися волосами, огибая застывшего друга и подходя ближе. – Рина, если не ошибаюсь, а я Гоша, – проговорил он, подходя ближе. Но вдруг его глаза чуть сузились, и он посмотрел на меня так, как будто сканировал взглядом душу. – Вас что-то пугает в нашей компании? – удивился он, а когда я машинально повернулась в сторону опасности, без труда проследил за моим взглядом. Затем снова повернулся ко мне и с диким удивлением спросил, указывая пальцем на блондина. – Он?

Я предпочла промолчать, лихорадочно думая, как выпутаться из такой жуткой ситуации, а мой «кошмар» медленно

подходил к лавочке, где по обе стороны от меня теперь сидели Сеня и Гоша.

– Можешь объяснить мне, что ты здесь делаешь? – прошипел сквозь зубы Мачо, сверля меня горящим взглядом своих нереально синих глаз. Он наавис рядом как скала, которая в любую минуту может рухнуть на мою многострадальную голову. – Или ты пришла рассчитаться за шлем? Так, детка? Знай, натурой я принимать не буду.

– Тим! – крикнул Валера. – Что ты несёшь?!

– Что хочу, то и несу, – невозмутимо огрызнулся блондин, поворачиваясь к другу. – Скажи лучше, что эта... как бы её помягче назвать... не могу придумать, одна нецензурщина на языке вертится. В общем, что она здесь делает?

– Слушай, ты, «ошибка пьяной акушерки», это я у тебя спросить должна, почему ты меня преследуешь? – воскликнула, скидывая, наконец, оцепенение. – Куда не пойду, везде ты. А если не ты, то твоё лицо!

– Я?! – воскликнул он, удивлённо округляя глаза и указывая на себя пальцем. – Так это я ехал за тобой на машине, пока ты одна шла домой после тяжёлого дня? Я выслеживал тебя в магазине? Ты ещё скажи, что я специально аварию подстроил?

– И скажу! И буду права, потому что ты на это способен! – отвечала я в том же тоне.

– Да ты обо мне ничегошеньки не знаешь! – заявил парень.

– Я знаю ровно столько, сколько ты показал, и могу с уверенностью сказать, что ты обычный среднестатистический ушлёпок считающий себя центром вселенной!

– Хватит! – рявкнул Лер, да так грозно, что мы мигом заткнулись, причём одновременно, и синхронно уставились на брюнета. – Значит так, вижу вы уже познакомились. Это плохо. Это просто ужасно, потому что вам придется вместе работать.

– Я не буду работать с ним! – заявила, ткнув пальцем в Мачо. – Лучше мне всю жизнь горланить в кривое караоке и слушать игру на кастрюлях, чем петь... с этим!

– Карм, ты представляешь, в какой балаган превратит нашу группу эта пигалица? – парировал он. – Да я лучше хор местных частушечников к нам приму, чем её.

– Решено! – воскликнула в ответ. – Я в этом не участвую!
И довольно быстро потопала вниз. Но на лестнице меня догнал голос Лера.

– Рина, ты пела песню? – спросил он, тоном строгого учителя.

– Да, конечно! Я же обещала... – отчего-то стало до жути обидно, что я как дура вечерами завывала, тренировала голос, распевалась, репетировала, и теперь, из-за одного козла должна всё бросить.

– Может, покажешь? И ребята послушают, – предложил Валера, уже куда более спокойным тоном и, подойдя ближе, положил мне руку на плечо. – И Тиму продемонстрируешь,

на что способна. И себе... и нам.

А вот это уже была игра против правил, потому что для меня оказалось делом чести доказать этому белобрысому имбицилу, что я здесь совсем не из-за него, и что стою куда больше чем простое «детка».

– Уговорил, Лер. Сначала спою, а потом уйду.

Спорить со мной никто не стал. Точнее Валера и так добился, чего хотел, Мачо, которого ребята называли Тимом, предпочёл сделать вид, что ему всё равно, а Сеня с Гошей благоразумно решили в наш конфликт не лезть.

Дружной толпой мы переместились с крыши в студию. Ребята расселись по диванам, и только Тим принципиально не обращал на меня внимания, очень сосредоточенно изучая содержимое холодильника.

– Лер, включай уже минусовку, – бросила я, борясь с диким желанием оказаться сейчас где угодно, только бы подальше отсюда.

Не говоря ни слова, Валера выполнил мою просьбу, и по комнате разлилась мелодия уже знакомой родной мне песни.

Закрыв глаза ещё на проигрыше, я медленно уплыла вместе с переливом звуков. Слилась с ними, и в какой-то момент, всё остальное стало казаться неважным, мелким и совсем не нужным. Ведь теперь существовали только я... и музыка. И мой мир замер.

Я запела, да только начала не с первого куплета, а с последнего, просто потому что он чётко отражал то, что было

сейчас на душе:

Пусть спутал я нити разбросанных судеб
И их завязал в странный, прочный клубок.
За это простите. Вы все мои судьи.
А жажда судить есть наш общий порок.
И спутались карты, и жизни, и люди...
И пол под ногами сменил потолок.
И всё поменялось, и будь же что будет!
Я этот навеки усвою урок!

Дай! Мне! Силы! Лазурный рассвет!
Ведь их больше нет...
И так одиноко.
Буду смелым! Лишь дай мне ответ!
Как тонкий просвет,
Средь тени глубокой.
Пусть отмерен для каждого путь,
Но верную суть,
Его не понять нам.
Дай мне силы и смелость свернуть,
И снова пройти,
Над рвом по канатам.

Закончив припев, я открыла глаза, и была поражена тем, как всего за полминуты моего исполнения изменились вы-

ражения лиц ребят. Теперь на меня смотрели даже не удивлённо, скорее шокировано. А довольный до жути Лер лишь улыбался, то и дело косясь в сторону холодильника, где неподвижно с бутербродом в руке застыл Тим. Вот в его сторону я даже смотреть не хотела. Получается, сейчас я пела то, что написал он! А ведь Лер предупредил меня, что знакомство с этим их автором слов будет для меня, мягко говоря, не очень приятным. Так и вышло, только в тысячу раз хуже!

– Круто, – выговорил Гоша, переводя взгляд с Меня на Тима, видимо ожидая, чем закончится история. Но, ждать было уже нечего, потому что я свои слова на ветер бросать не привыкла и, развернувшись, направилась к выходу.

Я не стала прощаться, не стала что-то говорить. Просто ушла, выполнив данное Валере обещание. Ведь спела его песню. Спела настолько, насколько была способна, но, к сожалению, на этом история моих отношений с «ОК» закончилась. И больше уже не начнётся.

Вниз я спускалась быстро, пробегая пролёт за пролётом, словно и не было этих пяти этажей. И, наверно, как гордая леди, должна была идти медленно и с высоко поднятой головой. Я так и шла, пока за мной не захлопнулась дверь студии. А когда свидетелями моего неподобающего поведения остались только стены и ступеньки, понеслась вниз, боясь что кто-то может попытаться меня догнать, вернуть. Хотя, была почти уверена, что этого не произойдет.

Я бежала, но не от ребят, а от собственных иллюзий. От

глупых грёз о том, что буду петь со сцены, исполнять что-то, несущее в себе смысл, сочетание чувств, слов и мелодии. Но... увы. Видимо, не судьба.

Добравшись до первого этажа, уже наплевала на всё окончательно и всё так же бегом понеслась по пустынному коридору. Здесь меня встретил только одинокий охранник, упорно штурмующий кофейный аппарат. Он проследил за мной удивлённым взглядом, но ничего спрашивать не стал.

Ну, пробежала по офису, что в этом такого? Вдруг у меня подруга в машине тройню рождает? Какая ему разница?

Захлопнув за собой водительскую дверцу, я тут же завела двигатель и сорвалась с места.

Очень вовремя зазвонил телефон, и чем-то дико обрадованная Глара сообщила, что по счастливой случайности, они с Ленкой находятся в том же районе, что и я, и им просто до безумия весело. Моё же не очень радужное настроение Глара угадала сразу, буквально по первым звукам голоса, и тут же настояла, чтобы подъехала к ним.

Так я оказалась в летнем кафе Центрального парка, где две мои дорогие подружки над чем-то громко хохотали.

– Даже боюсь спрашивать, что вас так развеселило, – проговорила я, подсаживаясь к ним за столик.

– Да Ленка бывшего своего встретила, – пояснила Глара сквозь смех.

– Не бывшего, а мимо проходящего, – поправила её Ле-

на. – Женечка никогда моим не был.

– Это вы о том пухленьком футболисте? – уточнила я.

Кстати, это был самый широкий игрок в этот вид спорта, которого мне вообще приходилось встречать. Женечка сам по себе был фигурой достаточно весёлой, и футбол ему куда больше нравилось смотреть, нежели играть в него. А лучший обзор открывался именно со скамейки запасных, поэтому и только поэтому, он уже несколько лет числился в местном клубе.

– О нём самом, – ответила блондинка, вытирая проступившие от смеха слёзы. – Прикинь, его всё-таки выгнали из команды. И ты даже не представляешь, чем этот олух теперь занимается!

– И чем же? – я не могла припомнить ни одной профессии, которая бы вызывала у меня подобные приступы смеха, поэтому уже почти сгорала от любопытства, когда Глара всё-таки сжалась и объяснила.

– Наш Женечка теперь диктор на радио! Прикинь? Эта «мечта логопеда», которая не выговаривает большую часть букв алфавита, теперь читает там спортивные новости. Мы как слышали его из динамиков, так чуть со стульев не попадали! Представляешь: «Добгый день догогие слухатели!» Всё, после этого я больше не смогла сдержать себя в руках. И ладно бы только это, так мы его ещё и тут встретили, к тому же с девушкой. Такой весь гордый, ну прям звезда пятиконечная... красная... с ёлки!

Они снова захохотали, и их заразительный смех даже в моём нынешнем состоянии полной апатии вызвал улыбку.

– Да... великая сила – связи! – добавила Ленка. – У него там, то ли дядя, то ли брат в начальстве, вот мальчик и пошёл... пугать слушателей своей речью.

Принесли заказанный кофе, а то тот, что приготовил Лер, у меня даже попробовать не получилось.

– Рин, а ты чего такая мрачная? – успокоившись, спросила Глара. – Новые угрозы?

– Нет, всё нормально, – отмахнулась я, прикуривая сигарету. – Ничего не произошло.

В этот самый момент, чьи-то не совсем аккуратные пальцы вырвали дымящуюся трубочку с табаком из моей руки и грубо воткнули в пепельницу посреди стола.

– Дура, не порть себе голос этой дрянью! – прорычали над моим ухом, и от удивления я чуть чашку ни выронила.

– Вот это встреча... – голос Ленки звучал до странного тихо, и мне даже показалось, что она начинает медленно сползать под стол.

– Добрый день, девушки, – Тим одарил моих подруг откровенно угрожающим взглядом и спокойно уселся на свободный стул. – Надеюсь, вы не возражаете, потому что я всё равно не уйду, пока не поговорю с Риной.

– Нет, нет. – Глара попыталась улыбнуться, да только не особо это получается, когда на тебя смотрят настолько неприветливо и даже надменно. – Но мы тоже послушаем.

Одна она с тобой не останется.

Он закатил глаза, как бы демонстрируя, насколько его бесит текущее положение дел, и повернулся ко мне.

– Рина, – начал он, но... Дальше говорить не стал. Просто молчал, глядя в глаза, будто я могла вот так легко просчитать его мысли. Как бы не так. Ведь всё, что я видела, это синева сапфиров вокруг зрачков и... раскаяние.

– Хочешь сказать, что пришёл извиниться? – усмехнулась я.

– А может, я жду, пока извинишься ты? – ответил он, но был при этом предельно серьёзен.

– За что, Тим? – ругаться и орать больше не хотелось, да и девочек наши крики могли напугать. – Я ведь по сути, ничегошеньки тебе не сделала. Ну, разве что шлем пнула, но это поправимо, поверь.

Он повернулся и посмотрел в сторону Ленки, и, буравя её пронзительным взглядом, вдруг спросил:

– Твоя была идея меня выслеживать? – в голосе не слышалось ни упрёка, ни угрозы. Он просто задал вопрос, причём сказал это почти без эмоций.

– Моя, – ответила она, рассматривая танец чаинок в своей чашке. – Поверь, я потом долго раскаивалась, а Рина... Она даже порывалась извиниться, но ты уже к этому времени скрылся.

Он снова повернулся в мою сторону, только мне отчего-то совершенно не хотелось больше на него смотреть и снова на-

тыкаться на жуткий холод его глаз. К сожалению, Тим решил иначе.

– Значит, был не прав я.

– Да оба мы были не правы. Но теперь инцидент исчерпан, и ты можешь идти, – говоря это, мне всё-таки пришлось посмотреть на него, и вопреки моим предположениям, Тим улыбался, что в буквальном смысле сбило меня с толку.

– Слушай, Рина, и будь предельно внимательно, потому что то, что я скажу, ты больше никогда не услышишь. По крайней мере, от меня, – он снова вернул глазам былой холод и только потом продолжил. – Валера был прав, когда говорил, что твой голос подходит нам идеально, теперь я это признаю, и если ты согласишься, я обещаю, что постараюсь вести себя с тобой сдержанней, а по возможности держаться подальше. Поэтому, Рина... предлагаю тебе сделку. Ты подписываешь с нами контракт, а я... прощаю тебе долг за шлем.

– Какой долг? Ты о чём? – воскликнула я, со звоном опуская на стол чашку с кофе.

– Не кричи, – осадил меня он. – Признай, что шлем пострадал не при аварии, а от того, что ты его пнула. И он, на самом деле, очень дорогой и принадлежит не мне. Так вот, я готов забыть про тот инцидент, лишь при том условии, что ты согласишься на моё предложение.

– Да пошёл ты со своими предложениями! – снова сорвалась я на крик. – Я найду деньги и отдам их тебе за этот иди-

отской шлем! Сколько нужно?

– Он не подлежит ремонту, а значит нужно купить новый... – загадочным невозмутимым голосом отозвался Тим.

– Сколько?

– Двести двадцать, минимум, – бросил он.

– Тысяч рублей? – воскликнула я. – Он что, целиком из золота?

– Он брендовый, к тому же, коллекционный и защищает просто на 100 процентов, но только... когда целый.

– Ладно, скажи, сколько я смогу зарабатывать, если подпишу контракт? – спросила уже спокойнее.

– Всё будет зависеть только от тебя, Детка.

– Не называй меня так, Малыш. Это бесит.

– Да тебя бесит почти всё, что я говорю, так что, это мелочи.

Я отвернулась от него, лихорадочно прикидывая, где мне взять столько денег, и единственным подходящим вариантом было попросить у папы. Но мы уже не раз с ними спорили по поводу того, что я сама в состоянии себя обеспечить. И, к тому же, если обращусь к нему с такой «скромной» просьбой, у моего родителя невольно возникнут вопросы, отвечать на которые мне бы совсем не хотелось.

Итак, выхода из ситуации два. Либо согласиться на условия Тима, подписать контракт и получить прощение долга. Либо просто послать его и ждать повестки в суд. А ведь этот гад так просто не отстанет. По глазам вижу, что ещё и за мо-

ральный ущерб стребует, и хулиганство мне припишет. Так что...

Ох. Чую я ещё не раз пожалею об этом решении.

– Ладно, Тим, где там твой контракт? – ответила, обречённо вздыхая.

– Отлично, Детка, – он победно улыбнулся и небрежным жестом потрепал меня по голове, разлохматив при этом всё мою укладку. В ответ на что, я резким выпадом прошлась острыми ногтями по его руке.

– Не смей меня трогать, – процедила сквозь зубы.

– Привыкай, – только и ответил Тим, вставая со своего места. – Пошли уже, а то Валерчик нервничает.

– Да плевать мне на его нервы, – пробурчала, сверля этого наглого блондина злобным взглядом, но всё равно встала со своего места и, махнув на прощанье подругам, поплелась за парнем.

Ленка смотрела на меня так, будто видела впервые, а Гла-ра и вовсе недоуменно моргала, переводя взгляд с меня, на удаляющуюся фигуру того, кого мы ласково именовали Ма-чо из маршрутки.

– Она сошла с ума, или я чего-то не догоняю? – услышала я возглас Ленки за своей спиной. Но возвращаться назад и всё объяснять не было ни времени, ни желания.

Может, сейчас я на самом деле со стороны казалась сумасшедшей, но это мой выбор. И пусть ещё тысячу раз в нём раскаюсь, но отступать не стану. Не в моих это правилах.

Догнать Тима я так и не смогла, к тому же, он покинул парк пешком, а мне пришлось долго и нудно протискиваться на машине по пробкам, которые в этом районе давно стали делом привычным. В итоге, в то место, что ребята именовали студией, я попала почти через полчаса, и когда переступила порог комнаты, застала на удивление милую картину.

Застывшие друг напротив друга Тим и Лер о чём-то довольно громко спорили и, судя по накалённой атмосфере, общение их было далеко от дружеской беседы. Но как только увидели меня – полемика прекратилась, хотя по взгляду, брошенному брюнетом Тиму, стало понятно, что их спор ещё не закончен.

– Правильный выбор, Рина, – изрёк Гоша, поднимая на меня глаза. – Я рад, что ты решила вернуться.

– Мы все рады, – добавил Валера. – Значит, ты согласна?

– Почти, – честно ответила я. – Но хотелось бы сначала ознакомиться с соглашением.

– Естественно, – процедил Тим, протягивая мне несколько листов с печатным текстом, и я бы даже посчитала этот жест дружелюбным, если бы он не сопровождался таким ехидным взглядом. – Читай внимательно, а то можешь пропустить главное.

Естественно, после таких напутственных слов я обращала внимание на каждую букву и каждую запятую этого фолианта, который был составлен по всем правилам и содержал все оговоренные ранее условия.

В общем, если вкратце, я становилась полноправной участницей группы и соглашалась оставаться ею ближайшие три месяца. При этом все репетиции, записи и выступления должны были проводиться исключительно после шести вечера, либо в выходные дни, что полностью соответствовало моему условию. Так же, я была обязана не пропускать ни одной репетиции или концерта и... что самое интересное, не давать никаких интервью. Там имелась ещё куча кучная всяких важных мелочей, но, что поразило меня больше всего, так это последний пункт раздела «Обязанности сторон». Здесь чёрным по белому было написано, что, в случае нарушений условий контракта я буду обязана выплатить группе неустойку в размере двухсот пятидесяти тысяч рублей. И я больше чем уверена, что именно так находчивый Тим предпochёл документально зафиксировать наш с ним договор. Хотя могу и ошибаться.

Пока мой мозг лихорадочно разыскивал подвохи и подводные камни этого документа, никто из ребят меня не трогал. Как будто все они прекрасно знали, что всего одно их неправильное слово или жест может заставить меня передумать. Но... подпись мою они всё же получили.

– Всё Рина, с этого момента и на ближайшие три месяца мы становимся одной семьёй, – с задорной улыбкой констатировал Лер. – И работы нам предстоит очень много.

– Как раз это пугает меня меньше всего, – ответила я, косясь в сторону невозмутимого Тима.

Он поймал мой взгляд и, усмехнувшись, покачал головой.

– Крепись, детка, – выпалил этот гад, опираясь спиной на разрисованную радугой стену. – Первое выступление через шесть дней.

– Что? – воскликнула я.

– Ничего удивительного, – добавил Тим. – Ты в нашем распоряжении всего на три месяца, и за это время нам нужно выжать из тебя всё. И будь уверена, мы это сделаем.

Мне же оставалось только удивлённо моргать, представляя, какая насыщенная жизнь ожидает меня в ближайшее время. Но даже моя бурная фантазия не смогла бы в тот момент представить, как всё сложится дальше. Потому что, впервые за последние несколько лет, собственное будущее стало видеться мне довольно туманным. Но я была уверена в одном – всё у меня получится.

Глава 8. Загадка улыбки

...И вновь за гранью отражений
Тебя пугает суета,
Внезапность призрачных движений
И грубых граней красота.
И в вихре собственных суждений
Ты размахнешься... шаг... удар!
Зеркальных нет нагромождений.
Осколки лишь... и пустота...

Когда вечером воскресенья я доползла до собственной кровати, у меня совершенно не оставалось сил даже на то, чтобы принять душ. Никогда не думала, что простая репетиция может настолько выматывать, буквально выжимать все силы. А последние два дня я чувствовала себя не то чтобы белкой в колесе, а настоящим хомячком в центрифуге стиральной машины. И даже мыслей в голове не было, по крайней мере, цензурных точно.

Зато за эти два дня всеми нами были достигнуты просто потрясающие результаты, что для такой эгоистки как я, которая в команде раньше никогда не работала, стало самой настоящей победой.

Мы трудились почти без перерывов, потому что Лер ре-

шил, во что бы то ни стало презентовать новую песню на ближайшем концерте, до которого оставалось меньше недели. Ему не терпелось узнать реакцию публики на появление в их группе женского вокала. И если для Кармина это являлось своего рода экспериментом, то моё отношение к предстоящему выступлению было прямо противоположным. Наверно, именно поэтому я сама настояла на том, чтобы мы репетировали как можно чаще.

Тим, как и обещал, старался со мной не разговаривать, и всё что ему не нравилось, высказывал Кармину, а уже тот доводил информацию до меня. И я подозреваю, что в оригинале она звучала куда более эмоционально и нецензурно. Зато мои нервы были спокойны.

Ровно до того момента, пока Лер ни предложил исполнить эту песню нам с Тимом вместе.

Вот тогда и началось самое интересное. Сначала, мы долго не могли поделить куплеты, потом поспорили о том, как лучше исполнить припев и вообще, работать слаженно у нас с ним совершенно не получалось. Но... голоса в слиянии звучали просто великолепно, и даже сам блондин это заметил. А когда они плавно перетекали друг в друга, вообще получалось превосходно. Тогда-то наш меганакходчивый Кармин и решил, что петь мы будем вместе, по крайней мере, на первом выступлении.

В итоге мы смирились. Оба. Или сделали вид. Но благодаря этому к полуночи воскресенья песня зазвучала по-но-

вому, а Лер сжалился и отпустил нас домой.

Эти выходные вымотали меня настолько, что в понедельник утром я шла на работу, будто на курорт. Да только выглядела при этом словно зомби: глаза красные, сама бледная, на голове чёрти что. В общем, коллеги без труда сделали выводы, что отдохнула я на славу, и периодически подкалывали меня, пользуясь тем, что отвечать им в своей обычной манере у меня не было ни сил, ни желания.

Мой внешний вид немало удивил и нашего руководителя, поэтому после утренней летучки его высочество Егор Тристанович снова попросил меня задержаться.

Честно говоря, меня от этого лица ещё после выходных тошнило, а тут опять оно! Но... как же они всё-таки похожи. Братья! Однозначно братья!

– Неважно выглядишь, – проговорил Егор, очень дружелюбным тоном. – Может, тебе стоит кофе выпить? Или поесть?

– Или поспать, – добавила я. – Это сейчас моё единственное желание.

– Боюсь даже спросить, на каких рудниках ты провела выходные? – улыбнулся мой руководитель, и я вдруг подумала, что, в отличие от Егора, Тим ещё ни разу мне искренне не улыбнулся. А улыбка у него, наверно, просто очаровательная. Чего точно не скажешь о характере.

– Рина, ты в каком сейчас измерении? – напомнил о себе господин директор.

– Всё хорошо, Егор Тристанович. Я скоро раскачаюсь, – попыталась уверить его я.

– Надеюсь, – ответил он. – Потому что сегодня в пять у нас встреча с заказчиком.

От этой новости мои почти слипшиеся глаза распахнулись сами собой.

– В семь мне нужно быть в другом месте.

– В таком случае, тебе придётся вести переговоры максимально быстро и продуктивно. Так что, можешь заняться презентацией, – мне даже показалось, что его лицо приобрело какие-то коварные демонические черты, что снова напомнило мне о Тиме.

И в этот момент в моей несчастной голове само собой возникло дикое желание накинуться на него и придушить. Прямо здесь и сейчас! И хорошо, что я вовремя вспомнила, что передо мной не Тим, а Егор. Но эта их невероятная похожесть точно скоро сведёт меня с ума.

Вот же угораздило связаться с этими двумя, да ещё так, что не сбежишь. А значит, придётся приспособливаться.

Этот день пролетел для меня как одна минута, потому что подготовка презентации заняла всё рабочее время, а момент её представления догнал меня подобно бумерангу. И пусть, восемь чашек кофе всё-таки вернули мне бодрость, но внешне я всё равно выглядела довольно печально. А когда Егор пригласил меня в конференц-зал, вообще решила не смотреть на себя в зеркало, чтобы лишний раз не пугаться.

Благо сегодняшние заказчики уже довольно давно сотрудничали с нашей организацией, и им было достаточно озвучить всего лишь наш взгляд на их заказ, основные идеи и возможности. Но, к сожалению, переговоры всё равно затянулись. Стремясь показать себя радушным хозяином, Егор предложил гостям кофе и коньяк. К моему удивлению, они согласились. Деловая встреча рисковала существенно затянуться, а может и вовсе плавно перетечь в дружеские посиделки, на которые у меня не было ни капли лишнего времени. Но, даже видя то, как я красноречиво поглядываю в сторону двери, господин Орлов, будто нарочно оттягивал момент подписания договора, при котором я была обязана присутствовать.

Для чего он это делал было совершенно непонятно, но... повлиять на ситуацию я никак не могла. В итоге, выбралась из офиса, когда часы показывали уже семь вечера, и сразу же отправилась на репетицию. Прямо так, в соответствии с дресс-кодом, в строгом сером платье и с совершенно бледным лицом.

Честно говоря, где-то в глубине души у меня всё ещё теплилась надежда, что ребята сжалятся и дадут мне отдохнуть, но... у Лера с Тимом были на мой счёт совершенно другие планы. И как только я переползла порог их конуры, ребята заявили чуть ли не хором, что с сегодняшнего дня мы будем упорно репетировать всё их грядущее выступление, и должны за оставшиеся несколько дней довести его до совершен-

ства.

В тот вечер я уже больше напоминала себе робота, потому что пела скорее на автомате, чем продуманно и от души. Кажется, Тим несколько раз назвал меня «полудохлой курицей», но у меня совершенно не было сил что-то ему отвечать, поэтому сегодняшняя репетиция прошла почти без полемик. Ведь единственным о чём я могла сейчас думать, был сон. А родная кровать стала казаться самым лучшим и нужным изобретением человечества.

Когда этот день всё-таки закончился, я вздохнула с облегчением, надеясь, что завтра будет легче. Но этим надеждам не суждено было осуществиться, потому что, начиная с самого утра, всё повторилось снова.

Дни превратились в какой-то насыщенный калейдоскоп, в котором я медленно и уверенно терла жизненные силы. Становилась всё слабее и физически и морально, и стремительно приближалась к нервному срыву.

Работа, репетиции до поздней ночи, встречи с заказчиками, объекты, укоры Тима, всё новые и новые задания Егора, и как итог... я просто не выдержала.

И случилось это в четверг. Именно в тот день, на который была назначена генеральная репетиция перед выступлением. День, в который я уже почти перестала узнавать себя в зеркале... день, чуть не ставший для моей психики последним.

На часах было около пяти после полудня, когда на телефоне заиграла мелодия авторства господина Вивальди, имену-

емая моими современниками как «Шторм». Почему-то она всегда ассоциировалась у меня с мамой, и с её вечным стремлением переделать мою жизнь на свой лад. Может, конечно, мне не стоило брать трубку, но ведь это Мама! Вдруг что-то случилось?

И я ответила... на свою голову.

– Рина, ты снова меня избегаешь? – выпалила она вместо приветствия.

– С чего ты взяла? – проговорила я, обессилено опуская голову на стол. Только её упрёков мне сейчас и не хватало.

– С того, что уже дважды приезжала к тебе на квартиру, но ни разу не застала тебя там, – укора в голосе оказалось столько, что мне дико захотелось просто оборвать звонок.

– Я была занята.

– Чем же? Небось, снова торчала до ночи на своей работе! Всё чертишь и высчитываешь! И гробишь себя, почём зря! Твоё место не там.

– Будь, добра, позволь мне самой решать, где моё место, – процедила я, накрывая голову рукой.

– Жду тебя вечером, надо поговорить, – выпалила мама.

– Прости, я не могу.

– Почему же? Неужели ты не соскучилась по родной матери? Или снова собираешься батрачить допоздна?

– Не могу и всё.

– Меня такой ответ не устраивает, и вообще, Рина, как ты со мной разговариваешь? – её тон стал откровенно угрожа-

ющим, а это ничего хорошего не предвещало. – В общем так, через час у нас состоится деловой ужин с инвесторами Артура. Ты должна на нём присутствовать, и это не обсуждается!

– Но я не могу, мама! – почти взмолилась я. – Пойми, пожалуйста, хотя бы раз...

– Что я должна понять? – укоризненно произнёс голос в трубке. – Что ты снова делаешь всё мне наперекор? Что принципиально не желаешь выполнять мои просьбы? Что я для тебя чуть ли не враг номер один?

– Мама... – я попыталась хоть как-то вклиниться в её тираду, к сожалению, безуспешно. Ведь знала же, что если её понесло, то уже и бульдозером не остановишь.

– Нет, у меня просто не осталось цензурных выражений! – не унималась она. – Не думала, что за то, что я подарила тебе свою молодость, ты будешь отвечать мне таким откровенным пренебрежением! Ты такая же законченная эгоистка, как твой отец! Вы с ним определённо друг друга стоите!

– Мама...

– Всё, хватит. Можешь забыть, что у тебя была мать! – выкрикнула она, и оборвала вызов.

Шокированная её тирадой я попыталась перезвонить, но противный женский голос в трубке сообщил, что аппарат абонента выключен.

Нет, такого она мне ещё ни разу не заявляла! А это могло означать лишь то, что ситуация куда серьёзней чем обычно. Надо срочно ехать мириться, и я почти уже поднялась из

кресла, когда наткнулась на напряжённый взгляд секретарши Алочки, застывшей как раз у моего стола.

– Что? – не очень дружелюбным тоном, поинтересовалась я.

– Егор Тристанович... – ответила она растерянно. – Просил тебя зайти к нему, как можно скорее.

– Это важно? – решила уточнить я.

– Более чем.

Пришлось собирать в кучу остатки самообладания и топтать к начальству. Хотя по всей логике вещей я должна была уже на всех парах мчаться к матери.

В кабинет шефа я буквально влетела, потому что прекрасно понимала, что должна сейчас находиться не здесь. Он же, напротив, встретил меня спокойным взглядом и, указав на кресло, предложил присесть.

– Что с тобой? – спросил Егор. Причём вопрос был задан именно таким тоном, каким обычно спрашивают о том, что совершенно неинтересно. А когда я, полным иронии голосом заявила, что «всё просто замечательно», решил поверить моим словам и добавить к моему «хорошему настроению» ещё пару поводов для «радости».

– В общем, Рина, тот проект, над которым ты работала два последних дня нужно закончить сегодня, – сообщил Егор Тристанович, расслабленно развалившись в своём кресле и внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Это невозможно, – протянула я, мгновенно севшим го-

лосом. – Там работы ещё минимум на день!

– Завтра утром его нужно представить заказчику. В противном случае контракт сорвётся, и потери фирмы будут колоссальными, – заявил он. – Поэтому, Рина, я вынужден просить тебя об этом одолжении.

– Я не могу... – проговорила, опуская голову и изо всех сил стараясь сдержать подступившие слёзы. – Я не в состоянии.

– Но ты же понимаешь, что заказчикам плевать на это, и если утром они не получают готовый проект, нам придётся довольно тяжело. Отказаться нельзя. Кроме тебя никто с этой работой не справится. Я останусь вместе с тобой... и помогу. И хватит распускать нюни, Рина. Ты взрослая девушка и все свои эмоции должна оставлять за порогом офиса.

– Егор... – я подняла на него уставший взгляд.

– Нет, Арина Анатольевна, – его голос стал куда строже, а взгляд приобрёл такую леденящую холодность, что я даже пытаться не стала хоть как-то договориться. Просто молча встала и вышла.

Если честно... хотелось завывать в голос, но я прекрасно понимала, что это всё равно не поможет. И единственным выходом из ситуации было просто пойти и как можно быстрее доделать этот пресловутый проект, сразу после добратья до мамы, а потом, если вдруг случится чудо и у меня останутся силы, явиться на репетицию, пусть и с огромным опозданием.

Но... ничего не выходило. Проект для этих заказчиков наша фирма разрабатывала впервые и поэтому, сделать всё идеально с первого раза не получилось. Да и руки дрожали, и внимание было уж слишком рассеянным. А мысли мои вообще сейчас обитали где-то не здесь.

Когда за окнами стемнело, стало понятно, что с проектом я провожусь до утра, и то не факт, что смогу его вовремя закончить. Моих моральных сил хватило только на то, чтобы написать Леру СМС о том, что у меня возникли непредвиденные обстоятельства и на репетицию я не явлюсь. Его ответ, который он пытался донести до меня пятнадцатью пропущенными вызовами, я предпочла не слышать. На душе и так было тошно.

Потом звонили ещё какие-то неизвестные мне номера, приходили какие-то сообщения, но я была слишком занята, чтобы обращать на это внимание.

Обещанной помощи от Егора я дождалась только ближе к полуночи. К этому времени он уже успел благополучно съездить домой, переодеться, нормально поесть... и переделать, наверно, ещё кучу дел. Я же продвигалась в своей работе со скоростью больной черепахи.

– Как успехи? – поинтересовался он бодрым голосом, в то время когда мне было трудно говорить даже шёпотом.

Ну вот, казалось бы, что в этом всём такого сложного? Ну работа... ну репетиции... И на первый взгляд всё радужно и прикольно. Да только когда в качестве разминки мозга

решила посчитать, сколько часов проспала за эту неделю, то тут же ужаснулась. Ведь из-за большого нажима на репетиции спать я ложилась не раньше четырёх утра, а вставать приходилось в семь. Итого, три часа за ночь. Это если сразу уснуть получалось. В общем, вряд ли с таким «милым» графиком мне удастся долго протянуть.

– Не очень, – честно ответила я Егору. – Мой мозг отказался думать ещё два часа назад.

– Давай посмотрим вместе, – предложил шеф и, развернув к себе монитор, начал изучать мои чертежи. Я же предпочла не мешать и, нажав кнопку на электрочайнике, присела в кресло рядом с ним и прикрыла глаза.

Нет, я не собиралась засыпать, мне просто хотелось посидеть хотя бы пару минут вот так – в темноте собственного сознания. Хотелось всего несколько мгновений тишины и спокойствия.

Я слышала, как щёлкнул чайник, пыталась заставить себя разомкнуть веки и налить кофе, но... увы, не смогла. Усталость оказалась сильнее.

Мне показалось, что прошло не больше пяти минут, когда в мой тёмный сон прорвались обрывки чьих-то голосов.

– Ты решил добить её работой? Это из-за меня? – говорил кто-то голосом Лера.

– Она мой сотрудник, и мы всего лишь готовим проект, – невозмутимо ответил Егор, в своей обычной надменно-властной манере.

– Придурок, посмотри на неё! Думаешь, она в состоянии делать чертежи?!

– Думаю, – тоном матёрого философа, предположил Егор, – это последствия бурных ночей. И, судя по тому, что ты сейчас здесь... проводила она их в твоей компании.

– Какая тебе разница, с кем Рина проводит ночи? Она твоя подчинённая и не больше! – в голосе Лера появилась неприкрытая злость и, кажется, угроза.

Наверно именно эта последняя фраза и вернула меня из царства сна, и заставила распахнуть глаза и снова посмотреть на мир.

Егор с совершенно невозмутимым каменным лицом сидел на моём рабочем месте, а над ним, подобно злобной чёрной пантере перед прыжком, застыл Валера.

– Лер, ты что тут делаешь? – сонно промямлила я, пытаюсь сфокусировать зрение.

– Тебя пришёл забрать, – ответил парень, отворачиваясь от моего шефа. – И выпросить у твоего директора выходной, потому что именно он сорвал нам сегодня репетицию.

– Значит она с вами? – спросил Егор, да только в этом вопросе было куда больше удивления и непонятной злости, чем простого интереса.

– Надеюсь, это не испортит твоего к ней отношения ещё больше? – поинтересовался Лер, одаривая моего начальника укоризненным взглядом.

– К твоему сведению, я прекрасно отношусь к Арине, и

сегодня был вынужден просить её задержаться. Нам нужно было закончить проект. А вот ты... Теперь мне понятно, что с ней происходит.

– И что же тебе понятно? – Лер переплёл руки перед грудью и уставился на Егора.

– Это всё твои репетиции? Я прав? – ехидно улыбнулся блондин. – Ведь ты же привык выжимать всех насколько это возможно. Только она куда слабее, чем кажется.

– Эй, ребят! Если что я тут тоже присутствую! – пришлось напоминать о себе, а то мне начало казаться, что они забыли, что у этого разговора есть свидетель. – И могу сама решать, как распределять своё время.

– Угу, конечно, – усмехнулся Егор. – Скажи, Рина, когда ты в последний раз нормально спала?

– Это не важно.

– Разве? – не унимался он. – Знаешь, как руководитель, который очень трепетно относиться к столь ценному кадру как ты, я могу просто просто заставить тебя выспаться. Ведь, если ты не выдержишь и попадёшь в больницу, обвинят в этом именно меня.

– Хватит изображать из себя святость! – воскликнул Валера. – Если так печёшься о её здоровье, просто отпусти девочку домой. И выходной лишний дай.

– И вообще, разреши не приходиться на работу! – иронично добавил мой шеф. – И зарплату в три раза увеличь! Так?

– Не паясничай, Гор, – попытался осадить его Валерий.

– Да они просто безумно похожи, правда ведь, Лер? – выпалила я, уставившись на Егора, который сейчас вёл себя точь-в-точь, как Тим. Даже ухмылялся так же, сощурился при этом свои синие глаза. – А я поначалу думала, что с ума схожу, а они просто братья, ведь так? Обычные близнецы?

В кабинете повисла тишина, и отчего-то она показалась мне настолько плотной, что и не передать. Лицо блондина странно перекосило от моей фразы, а в глазах появилась настоящая угроза.

– Нет, Рина, они не братья, – поспешил ответить Лер. – И лучше тебе вообще не упоминать Тима при Егоре. И уж точно никогда, ни при каких условиях не сравнивать их между собой.

– Но почему?– мне было совершенно непонятно, что хотел донести до меня Валера.

– Потому что мой брат Тимур, погиб, – ответил за него сам Егор. – И мне бы не хотелось, чтобы об этом постоянно напоминали. Всё! Тема закрыта.

– Поехали, Рина, я отвезу тебя домой, – заявил Лер, протягивая мне руку.

– Но... проект... – ответила я, непонимающе глядя в его глаза.

– Ты ведь отпустишь её? – он снова повернулся к Егору. – Всё равно сейчас она тебе ничем не поможет.

– Ладно, – нехотя согласился тот. – Но завтра утром, Рина, ты должна быть здесь даже раньше остальных.

– Хорошо, Егор Тристанович. Я буду.

С этими словами я очень бодро подскочила с кресла и, схватив сумку, понеслась к выходу. Наверно, боялась, что если сейчас мой милостивый шеф передумает и решит, что я должна остаться, то вряд ли мне удастся дожить до утра.

Валера догнал меня уже у самого лифта и, протянув мне раскрытую ладонь, многозначительно посмотрел в глаза.

– Что? – спросила, переводя взгляд с его напряжённого лица на протянутую руку и обратно. – Ты хочешь востребовать с меня плату за то, что не явилась на репетицию?

– Нет, глупая, я же говорю, дай ключи, но ты, почему-то не слышишь. Всё витаешь где-то не здесь. Кстати, про Тима, могла бы и промолчать, – таким раздражённым, как сейчас мне вечно спокойного Лера ещё видеть не приходилось.

– Если что, мог бы и предупредить! – проворчала в ответ. – Они ведь братья? Я правильно угадала?

– Да тут только слепой не поймёт, – хмыкнул Кармин. – А ты, вроде как зрячая.

– Они поругались, да? – я предпочла не обращать внимания на его колкость в мой адрес. – Нет... кем надо быть чтоб говорить всем, что твой вполне живой близнец – умёр?

– Надо быть Егором и носить в душе трёхтонную обиду! – очень эмоционально заявил Лер.

– И давно у них так? – моё любопытство всё никак не желало успокаиваться.

– Около полугода. Но прошу, не спрашивай меня, в чём

причина их ссоры. Всё равно не отвечу.

– Да я и не собиралась, – бросила, состроив обиженное выражение лица. – И вообще, не хорошо лезть с расспросами в чужую жизнь. Не общаются – их дело. Значит, есть на то веские причины.

– Признай, Рина, ты же просто сгораешь от любопытства, – сказал Лер, а потом так добродушно улыбнулся, что мне сразу стало легче. Но отвечать ему ничего не стала.

Добравшись до машины, я без лишних слов вручила ему ключи, потому что сама сесть за руль бы не рискнула. Всё-таки в нынешнем состоянии мне даже мыслить с трудом удалось, не то что машину вести.

– Слушай, Лер, а как тебя занесло в мой офис? И почему ты пришёл? – неожиданно для себя самой спросила я, только сейчас осознав, что его появление точно случайностью не было.

– Считаю, что я просто решил проверить, не соврала ли ты, – ответил он, сосредоточенно глядя в тёмную дорогу, освещённую только светом фар.

– У меня вообще нет такой привычки. Давно усвоила, что любая ложь в ста процентах случаев приводит к плохим последствиям. Правда, для этого мне пришлось пару раз полностью эти самые последствия прочувствовать и ощутить на себе. Так что, Лер, будь уверен, врать я не стану. Вот недоговаривать, это другое дело.

Он не стал отвечать, а лишь многозначительно усмехнул-

ся и продолжил движение.

Я же решила, что говорить сейчас не самое удачное занятие и переключила внимание, на тускло освещённые витринами улицы города. Мимо промелькивали дома и магазины, знакомые парки и пульсирующие жизнью клубы. Неработающие светофоры мигали жёлтыми огнями, а я вдруг поняла, что Лер своим появлением практически спас меня от обязательного попадания в больницу. Кстати, надо будет поговорить с ним о том, что ночные репетиции это перебор. А в сутках всего двадцать четыре часа, и они, к сожалению, не резиновые.

Остановка у моего подъезда стала для меня самой полной неожиданностью, потому что я уже почти снова уснула.

Глядя на то, каким ошарашенным взглядом рассматриваю знакомое место, Лер лишь усмехнулся и, сообщив, что ждёт меня завтра после работы на репетицию, напомнил, что она будет последней перед концертом. Я же кивнула и выползла вслед за ним из машины.

Махнув мне, парень довольно быстро потопал к воротам, где его уже с нетерпением поджидал некто на жёлтом мотоцикле и в чёрном шлеме.

Тим...

Странно, но в этот момент мне почему-то безумно захотелось узнать, чем же он умудрился так обидеть родного брата. Но... как я поняла, никто кроме этих двоих мне ничего не расскажет. И я почти уверена, что и Егор, и сам Тимур

не станут делиться со мной подробностями. Хотя... в этой жизни возможно всё.

Утро следующего дня приветствовало моё пробуждение ярким светом солнца прямо в лицо, и даже пресловутый будильник показался добрым другом, ведь впервые за последнюю неделю я выспалась. А это, оказывается, очень приятно и вообще, даёт возможность почувствовать себя счастливым человеком.

А вот любимая работа встретила меня пустынным офисом и распахнутой дверью директорского кабинета, откуда очень приятно пахло натуральным кофе.

Почему меня потянуло именно туда? Не знаю. Отчего-то я чувствовала себя виноватой перед Егором, да и вообще, нужно было поблагодарить его за то, что позволил провести сегодняшнюю ночь в постели, а не перед монитором.

Осторожно постучавшись, я вошла. И как только оказалась внутри, меня тут же жестом пригласили присоединиться к завтраку. Отказываться было глупо, да и неудобно как-то. Поэтому пришлось улыбнуться и с благодарностью принять такое странное предложение.

– Молодец, что держишь слово, – с улыбкой проговорил директор, подталкивая ко мне кружку с дымящимся кофе. – А я уж было подумал, что придётся снова завтракать в одиночестве.

– Так ты меня ждал? – удивилась я, переводя взгляд с двух чашек на свежие булочки, и только потом, взглянула на са-

мого Егора.

– Да, – ответил он, словно мы с ним каждое утро проводили вот так. – Поговорить с тобой хотел.

– О чём? Если о проекте, то я сейчас же приступлю к его доработке...

– Нет, – остановил он мою тираду. – Проект я вчера закончил. Кстати там оставалось дел всего на пятнадцать минут, но ты, правда, была уже не способна его завершить.

– Прости, что так вышло, – проговорила я, обнимая ладонями чашку.

– Ты сейчас за что извиняешься? – поинтересовался он. – За то, что свалила на меня свою работу? Или за то, что среди ночи к нам с воплями вломился абсолютно посторонний человек? А может, за то, что сравнила меня с Тимуром?

– За всё. А за последнее, особенно. Ведь, могла бы и промолчать.

– Ладно, не переживай. Думаю, Валера уже рассказал тебе, в чём дело, – он говорил почти равнодушным тоном, но я знала, что ему просто до жути важно знать степень моей осведомлённости.

– Он сказал лишь, что вы поругались, и на корню пресёк дальнейшие расспросы. Так что, я знаю лишь то, что этот белобрысый олух с манией вселенского величия – твой брат.

Вот почему я всегда, сначала ляпну, а потом подумаю? Стоило ли вообще так отзываться о Тиме? Вдруг Егор воспримет мои слова как-то не правильно?

– Вижу у вас с ним «тёплые» отношения, – улыбнулся парень.

– Очень, буквально обжигающие, взрывоопасные и оставляющие жуткие ожоги, – добавила я. – Но из-за моего участия в группе, мы вынуждены друг друга терпеть.

– Ясно, – усмехнулся Егор. – Я просто хотел предупредить тебя на его счёт, но, как вижу, ты уже и сама поняла, что Тимур далёк от совершенства. В общем, ради этого я и завёл разговор о нём. Но, прошу в будущем, не упоминать при мне его имени. Хорошо?

– Конечно, Егор Тристанович, как скажите, – ответила, пряча улыбку за чашкой с кофе.

– И ещё... – он многозначительно на меня посмотрел, в миг превращаясь из простого парня в грозного директора. – Мне бы очень хотелось, чтобы твоё участие в группе не оказывало влияния на работу здесь. Поэтому, вынужден просить о двух вещах: не распространяться о твоём отношении к «ОК» и постараться по возможности не светиться. Сама понимаешь, как будут относиться к тебе серьёзные заказчики, если узнают, что их архитектор – обычная певичка. И мне бы очень хотелось, чтобы твои ночные репетиции всё-таки оставляли время на сон. Иначе ты просто не выдержишь.

– Спасибо, Егор Тристанович. Я обязательно учту ваши пожелания, – ответила, не отводя взгляда. – И сделаю всё возможное, чтобы в новой солистке группы никто не узнал Арину Чернову.

– Это было бы замечательно, а сейчас, можешь идти работать. Презентация проекта заказчикам назначена на десять. Тебя пригласят.

Вот тебе и радушный завтрак с директором!

Всё-таки этот Егор тот ещё тип и контрасты в нём уже начинают сбивать меня с толку. Судя по всему, он пойдёт на многое, чтобы добиться своей цели, и ему хватит и фантазии, и сообразительности, и воли, чтобы выстроить вокруг себя именно тот мир, который нужен ему. А это означает, что к нему стоит относиться с большой осторожностью. Слишком велика вероятность попасть под влияние и несознательно начать выплясывать под чужую дудку.

Да по сравнению с ним, Тимур вообще мальчик-одуванчик, хотя... что-то подсказывает мне – эти двое друг друга стоят.

В общем, этот рабочий день прошёл для меня куда лучше всех предыдущих – тихо, мирно и без напрягов. И это затишье продолжалось до тех пор, пока моя помощница Наташа, не решила ляпнуть то, что ввело меня в состояние настоящего ступора.

– Рина, а у тебя есть на завтра планы? – спросила она, хитренько так мне улыбаясь.

– Да, в общем-то... есть, – честно ответила я, не понимая, что от меня понадобилось этой влюбчивой особе. Неужто снова решила Лёшу подкараулить? Давненько он, кстати, не

заходил к нам. Надеюсь это не связано с нашим с ним последним разговором, а то мне бы не хотелось, чтобы это было так. Хороший он парень, весёлый. У нас бы с ним прекрасная дружба получилась. О мне почему-то кажется, что ему этого явно мало.

– Завтра в «Шторме» концерт одной прикольной группы, а у меня как раз два билета есть... – сообщила она, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Пойдёшь со мной?

– А почему ты предложила именно мне?

Говоря без ложной скромности, я была последним человеком в офисе, кого стоило звать на концерт. И коллеги относились ко мне довольно холодно, контактировали исключительно по рабочим вопросам. А всё пошло с того, что я пару раз осадила их, когда они очень задорно обсуждали личную жизнь других сотрудников у них же за спиной. С тех пор меня негласно причислили к «букам» и в свои кружки по интересам не звали. Меня же такое положение вещей вполне устраивало. И вот теперь, одна из самых заядлых сплетниц офиса зовёт меня на концерт? И что-то подсказывает мне, что я прекрасно знаю выступающих.

– Ну... просто пару дней назад слышала, как ты напевала себе под нос одну из их песен, вот и решила позвать, – пожал плечами ответила девушка.

Вот же.... Не думала, что обычная усталость может довести до такого. Я пела? В офисе? Это уже явно было перебором.

– Как, говоришь, называется группа? – спросила я.

– «Открытая книга», – ответила Наташа.

– А ты что, фанат? – отчего-то подобная мысль несказанно меня развеселила.

– Ну... не то чтобы, но мне просто нравиться их песни, – глазки моей помощницы странно забегали, и сразу стало понятно – она мне врёт.

– А что за странное название для группы? Ты случайно не интересовалась? – я решила выяснить, правдива ли моя догадка.

– Там что-то связано было с тем, что вроде как ребята в песнях раскрывают душу и она становится как открытая книга. Или что-то в этом духе, – попыталась объяснить Наташа, а я только укрепилась в своих предположениях на её счёт. – А ещё... там должен быть Лёша, мы с ним встретились, когда билеты покупали.

– И ты решила, что если я пойду с тобой, то он к нам обязательно присоединится? – уточнила я у девушки и, без труда сообразив, что угадала, снова улыбнулась. – Глупенькая ты, Наташа.

Она лишь отмахнулась и снова вернулась к началу разговора.

– Так ты пойдёшь со мной?

– Прости, но на этот день у меня, правда, другие планы и к ним я готовилась всю последнюю неделю, так что, придётся тебе искать другую компаньонку.

– Жаль, – ответила она, поднимаясь с места. – Но я особо и не надеялась.

– Всё равно, спасибо за приглашение, если бы не дела, я бы с удовольствием пошла с тобой.

Она улыбнулась и, одарив меня довольным взглядом истинного фанатика, добавила:

– Я постараюсь добыть для тебя автограф Тима.

Я же только чудом сдержалась, чтобы не засмеяться в голос. Да... как же всё-таки прикольно всё складывается. Интересно, а Наташа в курсе, что не так давно преследовала в магазине именно его? Надеюсь, что нет.

Всё это, конечно, было прекрасно и весело, но теперь передо мной ребром встал другой вопрос: как сделать так, чтобы меня со сцены не узнали? Ну не в парандже же выходить к микрофону.

Именно этим вопросом в тот же вечер я и озадачила Лера, едва переступив порог студии.

В ответ на моё, столь необычное приветствие, он лишь рассмеялся и сообщил, что я ничегошеньки не знаю об их выступлениях. А ведь, и правда, не зала. Ни одной записи не смотрела, ни одного концерта не видела. Тогда добрый Сеня сжалился и позвал к раскрытому ноутбуку, на рабочем столе которого была изображена странная на первый взгляд картинка.

Четыре типа, в которых я не без труда узнала состав группы, были одеты в мешковатые классические костюмы, на па-

ру размеров больше, чем требовалось. На их белых рубашках были подняты воротники, поверх которых небрежно ввязались галстуки. Головы же их венчали сильно надвинутые на глаза шляпы в стиле гангстеров двадцатых годов. А на лицах красовались замысловатые рисунки, сделанные чёрными красками, что делало эту четвёрку по-настоящему неузнаваемой.

– «Открытая книга» значит? – усмехнулась я. – А сами прячетесь?

– Открытая книга подразумевает открытую душу, – пояснил застывший в дверном проёме Тим. – А открытая душа не обязывает нас открывать лица. Скорее наоборот, открытое лицо не станет открывать душу. Это слишком рискованно.

Честно говоря, я была шокирована таким его ответом.

– А как же популярность? Разве ты не желаешь её? Не хочешь, чтобы твоё лицо красовалась на обложках глянцевого журналов? Чтобы фанатки забрасывали любовными письмами, а каждую ночь в своей постели ты обнаруживал новую красотку?

– Я просто хочу, чтобы моя музыка жила, а мои мысли доходили до других умов, – холодно ответил Тимур. – А что касается популярности, – он загадочно улыбнулся. – Мне достаточно того, что наши песни нравятся людям.

– Ты поражаешь меня, Тим. В хорошем смысле этого слова, – искренне проговорила я, удивлённая таким ответом. И впервые за всё время нашего знакомства, он мне улыбнул-

ся. Правда это была очень короткая и сдержанная улыбка, но она была искренней. И... честно говоря, в сравнении с улыбкой Егора, выигрывала с огромным отрывом.

И пусть я давно приучила себя к тому, что красивые парни по сути ни чем не отличаются от всех остальных и воспринимала их так же философски, как закаты или рассветы, или красивые картинки. Но Тим... Отчего-то я начала выделять его среди других своих знакомых. Было в нём нечто такое, что даже изюминкой не назовёшь. Нет... это что-то большее. Намного большее. Но оно скрыто и мне вряд ли когда-то удастся его раскрыть. Хотя, я просто обязана попытаться.

Глава 9. Арна

Сегодняшний концерт был назначен на девять вечера, но в клуб мы приехали гораздо раньше. И пока ребята настраивали аппаратуру и решали другие организационные вопросы, я всеми силами пыталась побороть преступную и безумно раздражающую дрожь в руках.

Нет, я не могу сказать, что меня пугала сцена или выступления перед большой аудиторией, совсем наоборот. Ещё с юности я поняла, какое нереальное удовольствие могут приносить подобные мероприятия. Но сегодня... мне было страшно. И покопавшись в собственном сознании, я поняла, что боюсь вовсе не сцены, а того, что могу разочаровать ребят. Ведь для них сегодняшнее выступление тоже было новым, и от того, как оно пройдёт будет зависеть очень многое.

Вчера вечером, когда я забралась на крышу нашей теперь уже общей студии, Сеня сообщил мне, что на сегодняшнем концерте будет присутствовать кто-то из наших потенциальных спонсоров. Кто-то, кого уже давно интересует творчество «ОК», и кто готов вложить немалые средства в раскрутку группы. Наш добродушный басист, добавил, что это очень важно для всех, а больше всего для Кармина. И по секрету сказал, что тот возлагает на меня очень большие надежды.

И как, скажите, после таких слов можно было не нервничать перед выступлением? Это же нереально!

Честно говоря, за тот короткий срок, что мы с Лером были знакомы, я прониклась к нему самым настоящим уважением. Этот парень за свою не особо длинную жизнь уже успел попробовать себя в таком количестве разнообразных направлений, что и не пересчитать. Всё тот же Сеня, с которым мы довольно быстро сдружились, поведал мне, что наш Валера по первому образованию физик-ядерщик, по второму как и я, архитектор, а помимо этого наш гитарист ещё и в театралке пару лет проучился, и в лётной школе побывал. В общем, не парень, а электровеник со сбитой целью и незаданной программой. И лишь теперь Лер, наконец, понял, что его призвание в музыке, и рушить его планы на данном этапе мне совершенно не хотелось. А ведь всего лишь одной фальшивой ноты в исполнении будет достаточно, чтобы загубить все надежды на триумф сегодняшнего выступления.

– Рина, хватит грузиться, – бросил Сеня, входя в гримёрку, где я и занималась самокопанием, забравшись с ногами на диван. – Твоё напряжение чувствуется даже за дверью.

– Тебе показалось, – отчего-то моя гордость не позволяла признаться кому бы то ни было в том, что я чувствую на самом деле. Подобное всегда казалось мне явным признаком слабости, которую ни в коем случае не стоит показывать посторонним. – Я просто жду выступления, вот и всё.

– Ладно, – он одарил меня многозначительным взглядом,

но продолжать тему не стал. – Я пришёл сказать, что скоро придет Лиза, наш гримёр, и хотел попросить тебя не мешать ей импровизировать.

– Хорошо, но только если она не решит побрить меня наголо, – попыталась пошутить я, да только не особо получилось.

Сеня усмехнулся, покачал головой и покинул комнату, снова оставив меня наедине со своими мыслями. И всё бы продолжилось в том же духе, если бы не одно «но». Вышеупомянутая Лиза явилась почти сразу после его ухода, и не одна, а в сопровождении отчего-то дико весёлого Тима. Вот тут-то всё и началось.

Лизонька оказалась смешливой молодой девчушкой лет двадцати на вид, и говорила почти без умолку. Шутила, сама же над своими шутками и смеялась. Если разговор не поддерживали, что-то фальшиво напевала себе под нос и, то и дело норовила вытянуть из Тима комплимент. А тот взгляд, которым она смотрела на нашего вредного блондина, больше напоминал плотоядный. Наверно, примерно так девушка, сидящая месяц на строжайшей диете смотрела бы на кусок аппетитного жареного мяса.

Честно говоря, первые полчаса меня всё это даже веселило. Но потом, ни с того ни с сего, начало раздражать. Да ещё как! Мне просто безумно захотелось, как бы случайно подставить этой курице подножку, или нечаянно уронить ей на голову пару кирпичей. А при виде того, как на все эти её

ужимки реагирует вечно угрюмый Тим, моё раздражение перешло в самую настоящую злость. И тот факт, что оснований для подобных эмоций у меня не было, бесил ещё больше.

– Тимка, как считаешь, стоит ли добавить в грим нашей куколке синего цвета или он будет сливаться с кожей? – спросила Лизонька, обращаясь к Тимуру. Со мной же она почти не говорила.

«Тимка?» – я чуть не расхохоталась, примерив к нашему злобному холодному принцу это прозвище. Она б его ещё Тимошкой назвала. Я б тогда точно из кресла выпала от смеха.

– Да, добавь, он будет отлично смотреться на фоне её серой физиономии, – ответил этот «кладезь гениальных идей», и я не выдержала.

– Это у меня лицо серое? – воскликнула, глядя в бесстыжие глаза блондина. На что он только пожал плечами и, подавив смешок, изобразил такой невинный взгляд, что захотелось вылить ему на голову весь запас красок Лизы. Вот бы из него хороший попугай вышел. Пёстренький.

– Ой, прости Рина, просто ты сегодня выглядишь немного болезненной, – со странным до жути наигранным сочувствием добавил он. – Нервы, понимаю.

– Я не нервничаю! – воскликнула, подсакивая с места.

– Конечно, конечно. Ты у нас – само спокойствие, – поспешил согласиться он. – А ручки у тебя просто так подрагивают, и голосок срывается. И вообще, сиди смирно, а то

Лиза не успеет всех нас разукрасить.

Довод был весомым, поэтому мне и пришлось вернуться в кресло и засунуть всё собственное недовольство поглубже, ведь не особо повозмущаешься, когда кто-то сосредоточенно рисует узоры на твоём лице.

А Тим тем временем продолжал выводить меня из себя, наверно решив экспериментальным путём проверить, насколько хорошо я умею держать себя в руках.

– Слушай, Лиз, – загадочным тоном продолжил он. – А давай ей в волосах зелёные пряди сделаем, и что-нибудь торчащее во все стороны.

– Можно, – девушка отошла на пару шагов назад и окинула меня таким взглядом, каким художник осматривает свою картину. – Но я не уверена, что получится.

– Да, понимаю, с таким веником вряд ли что-то удастся сделать, но ты же у нас талант, – он улыбнулся ей так тепло и даже кокетливо, что у меня даже дар речи пропал... секунд так на минуту. Но его фраза про веник крепко въелась в мысли.

Заметив, что ещё мгновение и я не выдержу, Лиза подскочила ближе и строго настрого запретила мне шевелиться, пока не засохнет грим. Так что, в этот раз Тиму снова повезло. Но за свои слова он мне ещё ответит. Позже.

В общем, когда девушка закончила создавать из меня образ чего-то странного, и отправила одеваться, до концерта оставалось меньше часа, а в гримёрке теперь творился насто-

ящий аншлаг. Сейчас здесь собрались все ребята, плюс приехала ещё одна девочка визажист, да и администраторы клуба всё время сновали туда-сюда. Окинув всё это безобразие растерянным взглядом, я схватила чехол со своим нарядом и, покинув гримёрку, отправилась переодеваться в «дамскую комнату». Благо в этом заведении к подобным помещениям относились очень трепетно и, попав туда, я не рисковала увязнуть в чём-то не особо приятном.

Стянув с вешалки чехол, я не смогла сдержать эмоций и громко выругалась. Наверно в тот момент, когда решался вопрос о моём наряде я была где-то в другом месте, потому что ни за что бы не согласилась на подобный костюм!

Эмоции били через край, и первым желанием было разорвать это тряпье, а затем разгромить и сие милое помещение с кучей зеркал. И хорошо что на помощь расшатанным нервам вовремя подоспел здравый смысл, уговоривший хотя бы примерить это безобразие.

Благо здесь никого кроме меня не было, потому что все посетители клуба сейчас находились в зале. А может мне просто повезло? Не знаю. В общем, запершись в кабинке, я кое-как натянула на себя это «нечто», и уже порывалась выйти и явить себя зеркалам, как послышались шаги, и в комнату с громким названием «женский туалет» вошли двое.

– Ну, посмотри, Лен, что за юбка? Отстой полнейший! – завопил женский голос, да так эмоционально, что я за малым не высунулась посмотреть, чего же там такого «отстойного».

Может и мне в моём костюме принцессы-оборванки, чей наряд, судя по всему, передавался из поколения в поколение не одну тысячу лет, совсем не чего бояться?

– Очень милая юбка, – ответили ей голосом моей подруги Ленки. – Поверь, Сонь, для данного мероприятия она подходит идеально.

– Ну, я же вижу, что это не так! Я в ней похожа на клоунессу! – не унималась истеричка, в которой только сейчас я определила одну из коллег Лены. Она как-то пару раз при-таскивала её на наши посиделки, но к счастью мы с Гларой не произвели на это «облако женственности» нужного впечатления. Ленка периодически таскала её с собой по клубам и концертам, пытаясь хоть как то развлечь эту вечно недовольную фифу.

– Поверь, всё прекрасно, – пыталась внушить этой истеричке Лена. Но та лишь фыркнула, развернулась и, громко хлопнув дверцей, скрылась в соседней кабинке.

Вот тогда-то я и рискнула показаться на глаза подруге и, приоткрыв дверцу, махнула ей рукой. Лена явно опешила, увидев меня, и смотрела таким ошарашенным взглядом, что стало ясно – не узнаёт.

– Простите, не могли бы вы мне помочь? – попросила я, решив немного подшутить над подругой. Да и внимания Соньки привлекать не хотелось. – У меня там замок на платье никак застёгиваться не желает, а сама я не дотянусь.

Лена растерялась ещё сильнее и, сделав пару неуверенных

шагов в моём направлении, вдруг остановилась.

– Рина? – воскликнула она, да так громко, что я даже подпрыгнула на месте. – Это что, ты?

Я покачала головой, очень красноречиво покрутила у виска пальцем, потом показала тем же пальцем в сторону кабинки, где скрылась её «гламурная» коллега, пытаюсь таким образом объяснить, что не хочу, чтобы эта пигалица о чём-то догадалась.

– Нет, девушка, вы ошиблись, я не та за кого вы меня приняли! – кривя голосом, ответила я, искренне надеясь на сообразительность Ленки. Но судя по всему, она намёков решительно не понимала.

– А кто тогда? – воскликнула она, удивлённо меня рассматривая.

– Призрак здравого смысла! – угрюмо ответила я, быстро хватая пакет со своими вещами. Коль надеяться на сообразительность подруги нельзя, нужно сваливать, пока она не испортила всё окончательно. К сожалению, я забыла, что Лена просто так никогда не сдаётся.

Резко сжав пальцы на моём запястье, она снова оглядела меня с ног до головы и воскликнула:

– Рина, какого хрена ты здесь делаешь в таком виде?

– Я не Рина! – угрюмо бросила в ответ, сверля её раздражённым взглядом. – Отстаньте от меня!

– Лен, кто это? – услышался голос Сони за моей спиной, и я поняла, что если сейчас Ленка меня не отпустит, то

вся эта идиотская конспирация пойдёт коту под хвост. Моих умоляющих красноречивых взглядов эта клуша понимать категорически не желала, и мне даже показалось, что в её глазах моргнул какой-то маниакальный блеск. Она что, пересмотрела детективов и возомнила себя великим сыщиком, которого пытается обмануть преступник?

– И кто же ты, в таком случае? – не сдавалась она.

Не знаю, чем бы всё это закончилось, но именно в этот момент внезапно распахнулась дверь, и перед нашими глазами предстал смутно знакомый мне блондин.

– Эй, кукла, мы тебя по всему зданию ищем! – крикнул бесцеремонно вошедший в дамскую комнату Тим.

И я даже не сразу нашла, что ответить, поражённая тем, как он сейчас выглядел. Разодранные джинсы, белая рубашка с закатанными по локоть рукавами, и чёрная классическая жилетка, смотрелись как-то странно, но очень гармонично, а чёрная шляпа, надвинутая на разукрашенное узорами лицо, только дополняла образ. И, честно говоря, его я узнала больше по голосу, чем по внешности. Зато меня он вычислил сразу.

– Пошли! Срочно!

Он с силой вырвал мою руку у Ленки и потащил прочь, а девушкам оставалось только тихо ошарашено моргать от его бесцеремонного вмешательства.

Мы шли молча, но я порами чувствовала, что Тим желает высказать мне много чего интересного, и цензурных слов в

его речи уж точно не будет. Но пока он сдерживался, и мне приходилось только догадываться, что ждёт впереди.

В гримёрке оказалось на удивление пусто, и только нерепальный бардак говорил о том, что тут совсем недавно толпилась куча народа. И лишь сейчас, подойдя к большому зеркалу я, наконец, смогла рассмотреть, во что меня превратили эти изверги стилисты.

Ладно, про лицо я лучше промолчу вообще, потому что за чёрно-белыми узорами узнать меня было крайне сложно.

Но даже в сравнении с ним мои волосы выглядели, мягко говоря, странно. Лиза собрала их в хвост на боку, выкрасила несколько прядей в зелёный, синий и красный цвета, и так всё это безобразие начесала, что я сама себе стала напоминать жертву удара электрическим током.

А что касается платья... Тут цензурными словами явно не обойдёшься. Вот если взять среднестатистический пышный кринолин с тугим корсетом, затем ржавыми ножницами отрезать от него большую часть юбки, оставив длину супермини. Окунуть его в тазике с зелёнкой, а потом в хаотичном порядке разлить на юбку красную краску и перевязать таким же красным поясом, то получится именно то, что сейчас было надето на мне.

– Объясни мне, Рина, зачем ты попёрлась туда в костюме? – обманчиво ласковым голосом проговорил Тим, протягивая мне довольно милую зеленую шляпу, того же фасона, что и у него. – Я кажется слышал, что ты не желаешь быть

узнанной... Это так?

– Так, – ответила я, примеряя головной убор и стараясь не обращать внимания на угрожающие нотки в глоссе парня.

– И тут же побежала светиться перед публикой! – с каждым словом его тон становился всё злее и злее.

– Мне же нужно было где-то переодеться, – борясь с раздражением, ответила я.

– Насколько я в курсе, гримёрка предназначена именно для этих целей, – раздражённо бросил он.

– Здесь было слишком много людей.

– А ты у нас никак скромница? – ехидно рассмеялся он. – Ты ещё про собственную невинность заяви. Тоже мне, неженка. Поверь, детка, никого из здесь присутствующих твоё голое тельце ни капли бы не удивило. Так что, впредь, ты будешь переодеваться здесь, а не шататься по зданию! Тебе ясно?

– Я буду переодеваться там, где посчитаю нужным! – процедила я в ответ. – Если захочу, то переоденусь прямо в коридоре, коль моё «голое тельце» такое неудивительное. Да только, малыш, сама буду решать, кому его демонстрировать, а кому нет!

– Думаю, у этого творения диет и спортзалов было уже достаточно зрителей, – грубо усмехнулся он. – Многим даже разрешалось трогать сей экспонат руками...

– Поверь, малыш, такой привилегии были достойны только истинные ценители, и им совсем не казалось, что в том,

что они видят, нет ничего интересного или удивительного.

– У тебя что, татуировка на ягодице? – усмехнулся он. – Или два пупка? Чему удивляться- то?

Нашу напряжённую перепалку прервал вошедший в комнату Лер и, быстро оценив происходящее, лишь многозначительно закатил глаза и сказал: «Пора».

Мы вышли вслед за ним и, пройдя по длинному коридору, остановились за нишей, закрывающей выход на сцену. Сеня с Гошей уже были там, и то и дело нервно поглядывали в сторону выходов. Но увидев нас, как-то заметно расслабились и даже повеселели. Кармин кивнул парню за диджейским пультом, тот в ответ махнул рукой и показал жестом, что у нас есть три минуты. А как только закончилась очередная композиция, Лер потопал на сцену.

В этот момент меня снова затрясло, хоть я и была уверена, что всё получится замечательно. Тем более что, насколько мне было известно, начинали мы с песни, в которой я должна только подпевать на припевах. А наше совместное творение будет исполняться в самом конце.

Лер что-то говорил, толпа ему аплодировала, смеялась, свистела. Вскоре на сцене появился Гоша и, усевшись за свою барабанную установку, начал выбивать знакомый мне ритм, следом за ним появился Сеня, добавляя к барабанам звуки струн бас гитары. Я растерянно повернулась к Тиму, а он лишь многозначительно улыбнулся и, наклонившись почти к самому моему уху, проговорил:

– Знай, детка, и мне и парням плевать на то, что у тебя под одеждой. Ты для нас всего лишь коллега, и не больше. И, поверь, никто из них никогда не посмотрит на тебя, как на девушку. Потому что такая стерва, как ты, до звания «красивая девушка» никогда не дотянет.

До моего слуха донеслись звуки электрогитары Лера, которые я бы узнала при любых обстоятельствах, и тот факт, что он играл именно ту песню, которую должны были петь мы с Тимом, ввёл меня в состояние шока. Вот только от бывшей нервозности не осталось и следа, ведь благодаря словам этого поистине омерзительного блондина единственным чувством, что я могла сейчас испытывать была злость. Хотя нет, куда больше чувствовалась обида, но показывать её я никому не собиралась.

Сжав руками микрофон, я гордо вскинула голову и шагнула в сторону сцены, а чрезвычайно довольный собой Тимур пошёл следом. И заняв своё место за синтезатором, дал первый проигрыш, и запел...

Я же была сейчас настолько погружена в собственную обиду, что совершенно не обращала внимания ни на него, ни на собравшихся в зале людей. Всем, что казалось мне сейчас важным, была музыка и, попав в её плен, я вдруг почувствовала, что всё получится и ни что не сможет помешать нам выступить «на ура».

Когда во второй части первого куплета я запела, всё как будто стало на свои места. Возникло чувство, подобное тому,

что испытываешь, глядя с высоты в несколько сот метров над морем на то, как восходит солнце. А когда дело дошло до припева, я и вовсе закрыла глаза и вложила в голос все те чувства, что испытывала в этот момент.

Дальше всё было больше на автомате, чем осмысленно. Звуки гитары, последние аккорды, аплодисменты с криками. Следующая песня, за ней ещё одна...

Я чувствовала себя странной попаданкой в другой, параллельный мир, где всё живёт только благодаря музыке. Где всё дышит ей. И только когда выступление подходило к концу, начала замечать, что в зале, который по совместительству был танцполом, довольно много людей. Что из ВИП зоны на втором этаже за ними тоже внимательно наблюдают, и самое главное, я увидела, что собравшимся здесь ребятам действительно нравятся наши песни.

Когда мы уже собрались уходить за кулисы, на сцену выбежал стильно одетый парень с микрофоном и задорно объявил, что на сцене была группа «ОК». Затем остановил Тима, и жестом попросив толпу быть тише, обратился к нему.

– Вижу в вашей команде пополнение, – хитреньким голоском проговорил он, косясь в мою сторону. – Скажи, Тим, кто она?

– Её зовут Арна, и теперь она с нами, – ответил тот и, кивнув на прощание залу, в котором снова поднялся гул из голосов и аплодисментов, перекрикивающий звуки музыки, скрылся за сценой.

Когда мы снова оказались в гримёрке, я обессилено упала на диван и дико расхохоталась, сбивая тем самым собственное нервное напряжение. Вошедшие следом ребята, смотрели на меня с опаской, и только мегасообразительный Тим очень тонко подметил, что это просто нервы.

Успокоившись, я, наконец, заметила, что Лера среди ребят нет, но ни Сеня, ни Гоша о том, где он не знали. Обращаться с этим вопросом к Тиму мне не хотелось. Честно говоря, не было никакого желания даже на одной планете с ним находиться, но... контракт связывал всех нас, а значит, придётся терпеть.

Грим я смыла быстро, правда не без помощи Лизы, а вот с бардаком на голове мы с ней вдвоём промучились гораздо дольше. Зато спустя полчаса я стала похожа на человека, и даже зелени в волосах почти не осталось.

Наконец, наступил тот момент, когда нужно было стягивать сценический костюм и переодеваться в свои обычные нормальные вещи. Снова идти за этим в уборную возможности не было. Конечно, я могла бы попросить мальчиков выйти, и была почти уверена, что и Гоша и Сеня с радостью бы выполнили эту мою просьбу, но вот Тим... Он уже выразил своё мнение по данному вопросу, причём, довольно красноречиво.

В общем, выбора не было и, плюнув на всё и вся, я схватила свою одежду и, отойдя в сторонку, принялась натягивать джинсы. Сидящий ко мне лицом блондин отлично видел,

чем я занимаюсь, но отворачиваться не собирался. Скорее даже наоборот, в его наглых глазах светилась явная заинтересованность. Эта игра начала меня капитально раздражать. Застегнув джинсы, я выпрямилась и поймала его взгляд, в надежде, что хоть это напомнит ему о совести, но... не запомнило.

Ладно... если хочет играть, то мы будем играть, но правила в этой игре будут моими!

Едва заметно усмехнувшись, я развязала широкий пояс на своём платье и принялась расстегивать крючки на корсете. Медленно... один за одним... они открывали всё больше и больше спрятанного за тканью тела. А справившись с последним, я быстро стянула платье через ноги и осталась лишь в расстёгнутых джинсах и прозрачном кружевном лифчике.

Тим не отворачивался, но ехидная улыбка куда-то исчезла с его лица. Взгляд стал совершенно непонятным, а пальцы на расслабленной до этого руке сжались в кулак. Всё время своего вынужденного стриптиза я с вызовом смотрела в его глаза. Ловила каждое его движение, каждую эмоцию. И лишь заметив, как участилось его дыхание, и напряглись расслабленные до этого плечи, позволила себе отвернуться.

Да уж. В этом раунде нашего противостояния он явно проиграл. Хотя, честно говоря, и себя я победившей не чувствовала. И благо Сеня с Гошей этого «цирка» не видели, так как сидели в креслах ко мне спиной.

Да что я вообще творю? И главное, зачем?

Натянув майку и приведя себя в порядок, решила немного посидеть с мальчиками и дожждаться Лера. Ведь догадывалась, что сейчас где-то в этом здании, решается судьба нашей группы, и мне было до жути интересно, узнать результат.

Усевшись на диван рядом с Тимом, так как оба кресла были заняты, как бы случайно наклонилась к нему и тихо спросила:

– Доволен?

– Более чем, – бросил он. – Хотя смотреть действительно не на что.

Отвечать на это я не стала. Да и не было смысла сейчас разводить полемику и портить настроение себе и окружающим. К тому же, я уже начала привыкать к его откровенной грубости. И даже почти перестала принимать его слова всерьёз. Но если честно, некоторые из них били очень больно.

Ребята пили сок и бурно обсуждали выступление, но когда вернулся Кармин, замолчали все. Он подошёл к низкому журнальному столику, у которого мы сидели. Поставив на него бутылку шампанского, обвёл нас всех довольным взглядом. И только потом сообщил:

– Поздравляю, друзья! Контракт подписан!

– Да! – воскликнул Гоша и тут же ринулся откупоривать бутылку. – Это обязательно нужно отметить!

– А кто спорит? – рассмеялся Лер. – Все за?

Честно говоря, пить алкоголь не хотела, но... дух авантюризма и коллективизма победил, и я согласилась.

Естественно, одного шампанского было явно мало, и буквально через десять минут нам принесли и коньяк, и фрукты, и ещё кучу всяких вкусностей. И началось!

Подробности контракта никого уже особо не интересовали, ведь сам факт того, что нами заинтересовались, уже был огромным прорывом. А под действием крепкого алкоголя наша радость становилась всё ярче и сильнее. В итоге, когда адекватность начала медленно покидать наши умы, Лер высказал, что больше не может, и укатил домой. А вся остальная компашка решила переместиться в клуб, тем более, что его руководство любезно предоставило нам столик в ВИП зоне.

Было весело и даже очень! Пьяный Гоша оказался таким разговорчивым и весёлым парнем, что уже скоро у меня болел живот от постоянного смеха, а рот уже привычно застыл в широкой улыбке. Сеня, всё больше хохотал, но когда порог его личного передоза дошёл до нужной отметки, благополучно уснул прямо на диване у столика.

Почти сразу после нашего перемещения ближе к танцполу Тим отправился на поиски «развлечений», как он сам выразился, и то и дело выплясывал в компании какой-то симпатичной блондинки. Воодушевившись его примером, мы с Гошей дружно переглянулись, рассмеялись и тоже отправились танцевать. Здесь-то меня и настигла кара в лице всё той

же Ленки. Наверно, сегодня главной её целью было ставить меня в глупые ситуации.

– Рина! – крикнула пьяная подруга, кидаясь мне на шею. – Я так рада тебя видеть!

Ленка выглядела уже, мягко говоря, помято, а потерянный взгляд и блаженная улыбка только подтверждали мои догадки о крайней степени её опьянения. Но... сама я чувствовала себя не намного трезвее. Да и вообще, мы же отдыхаем! У нас же праздник!

– Ты козьявка, Ленка! – крикнула я ей. – Но я тебя всё равно люблю!

Гоша, услышав этот вопль, расхохотался и даже зааплодировал, а Лена, обняв меня почти до удушья, запрыгала на месте. И всё пошло по новой!

Мы пили и танцевали, танцевали и пили... Вокруг крутились какие-то типы, но у моей подруги против таких мальчиков было заготовлено не мало приёмов, да и присутствие рядом Гоши многим намекало, что мы как бы не особо желаем чтобы к нам приставали. Но, находились и те, кому оказалось на всё это плевать.

В итоге, часто приходилось утанцовывать на другой край зала и, пьяно улыбаясь, извиняться перед теми, по чьим ногам пришлось пройти. Было весело, даже очень, пока госпожа Судьба в очередной раз не решила поставить мне подножку.

Заиграло что-то медленное, что для клубов подобного со-

держания было явлением крайне редким и свидетельствовало только о скором закрытии. Но мы не отчаивались, и плясали подо всё. Да только одиноко танцующая под такую композицию девушка со стороны больше напоминала рекламный щит с мигающей надписью «пригласите меня, ну хоть кто-нибудь!». И никого при этом не интересовало, что ты просто так кайфуешь от мелодии и пара тебе совершенно ни к чему.

– Вы не против моей компании? – спросил, появившийся из неоткуда брутального вида смуглый брюнет с недельной щетиной и бутылкой пива в руке.

– Мне и так весело, – проямлила я в ответ, по привычке делая шаг назад.

– Думаю, вдвоём нам будет гораздо веселее, – не сдавался парень.

– А я люблю танцевать одна! – ещё шаг назад. А песня тем временем уже перевалила за половину.

– Это всё потому, что ты ещё не танцевала со мной! – самодовольно заявил этот настырный тип, протягивая ко мне свободную от алкоголя руку.

– Прости, но мне и так хорошо, – проговорила, мило улыбнувшись, а потом развернулась, и, выполнив характерное движение ручкой, бросила: – Пока.

Мне удалось сделать только два пьяных шага в сторону танцующих рядом Гоши и Лены, когда кто-то довольно нагло положил руку мне на плечо. И я уже собралась со всего

размаха двинуть обидчика локтём по рёбрам, когда услышала знакомый голос прямо над ухом.

– Что, детка, кавалеры прохода не дают? – ехидно поинтересовался Тим, притягивая меня к себе и сжимая руки вокруг талии. – Придётся теперь танцевать со мной, потому что этот «гордый орёл» тебя так не оставит. По глазам вижу.

– Ну что ты, не стоит так напрягаться, – попыталась отстраниться я, но мои усилия успехом не увенчались, и всё чего мне удалось добиться, что Тим прижал меня к себе почти вплотную. И судя по его довольному блестящему взгляду, наш герой-любовник успел изрядно накидаться, пока занимался поиском подруги на вечер. Да и такой искренней самодовольной улыбочки я у него ещё ни разу не видела. Пьян, определённо, пьян!

– Кто знает, может в твоём деревянном теле неожиданно проснётся грация и мне понравится твоя компания, – предположил он, закручивая меня в танце.

– Искренне надеюсь, что этого не случится, и ты от меня отстанешь, – парировала я, лихорадочно прикидывая пути к отступлению. К сожалению, вместо этого нашла глаза Тима, в которых впервые было видно ещё что-то кроме надменности, презрения или снисходительного интереса. Взгляды встретились, и игра началась...

Медленная песня кончилась, ей на смену пришла другая, куда более яркая и подвижная, в которой звуки скрипки очень гармонично сочетались с клубным битом и гитарой. А

наши взгляды никак не хотели расцепляться и вспоминать, что вокруг существует остальной мир.

Вот она чудесная сила алкоголя! Мне отчего-то захотелось доказать этому индюку, что я стою куда больше, чем он думает, и тело само по себе начало двигаться в ритм, повторяя движения Тима.

Да... Это было шоу, которого «Шторм» ещё долго не забудет, потому что в желании показать друг другу кто из нас лучший танцор, мы с Тимом явно перестарались, и простой танец превратился в нечто эротично-неуклюжее. Но мне было так весело и прикольно, что когда песня кончилась, я так задорно расхохоталась, привлекая внимание всего клуба, в котором теперь царил тишина. А вообще, танцевать с пьяным Тимом оказалось очень приятно. Его движения были плавными и уверенными, руки он не распускал и просто отлично чувствовал музыку. Лучшего партнёра по танцу просто не придумать.

В зале зажётся свет, что говорило об окончании сегодняшнего вечера, но и мне и Тиму явно было мало. И подобно двум заговорщикам, смеясь и почему-то держась за руки, мы проскользнули в гримёрку, забрали свои вещи и покинули клуб.

– Ну что, красотка, куда двинем? – спросил он, обнимая меня за плечи.

– Эм, – протянула я, пытаюсь заставить мозг мыслить трезво, чего он делать категорически не хотел. – На пляже за го-

родом все заведения работают до утра.

– Ты ещё хочешь... танцевать? – запинаящимся голоском спросил мой преобразившийся спутник. Не было больше колкостей или обидных слов. Им на смену пришли сплошное обаяние и галантность. – В таком случае, мы можем продолжить наши танцы... у тебя.

– Ну... – мне эта идея явно не нравилась, значит, здравый смысл всё-таки ещё не до конца опьянел.

– Хочешь сказать, что у тебя злые соседи, которые не оценят громкую музыку? – его взгляд стал таким нежным, что я сдалась.

– В моей квартире супер звукоизоляция, так что хоть на всю мощность акустику раскачивай – никто не услышит! – гордо похвасталась я, упираясь лицом в его грудь, потому что на ногах держалась уже очень плохо, да и голова сама искала, куда бы примоститься, чтобы уснуть.

В общем, я сама не поняла, как мы оказались в такси... откуда на нашем пути взялся работающий супермаркет с алкоголем, и немного пришла в себя только когда авто остановился у ворот двора моего дома.

Здравый смысл начал истерически вопить, что визит Тима ко мне домой ничем хорошим не закончиться, но... я довольно быстро его заткнула.

Так как передвигаться самостоятельно у меня уже не получалось, Тимур вытащил меня из такси, поднял на руки и понёс к подъезду.

– Ты что, мой принц? – рассмеялась, обхватывая его шею руками.

– Если хочешь, куколка, для тебя я буду кем угодно, – ответил парень, забирая у меня из рук ключи и прикладывая к кнопке домофона.

– Да? И даже лошадкой? – улыbnулась я, представив Тима распекающим по моей квартире на четвереньках.

Он же одарил меня насмешливым взглядом. А когда мы вошли в лифт, поставил меня на ноги и, наклонившись к шее, легонько укусил.

– Будешь издеваться, и я стану твоим личным вампиром, – прошептал он мне на ухо.

– Ох, нет, только не это! – фальшиво изобразила испуг и снова рассмеялась. – Поверь, моя кровь насквозь пропитана ядом, и оттого совсем невкусная.

– А мне всё равно, – невозмутимо ответил он, снова наклоняясь к моей шее, но в этот раз кусать её не стал, а совсем наоборот, нежно коснулся губами, отчего меня всю будто волной накрыло. И знала же, что нельзя допускать подобного, тем более с Тимом, но... алкоголь не зря зовут главным врагом девушек.

Как только створки лифта распахнулись на последнем этаже, я поспешила выйти на лестничную площадку и постараться прийти в себя. Всё-таки остатки мозга ещё понимали, что если Тим переступит сейчас порог моей квартиры, я очень об этом пожалею, а значит, нужно было как можно

быстрее что-то придумывать.

Наверно, на моём лице очень ясно отразилось замешательство, потому что, едва покинув лифт, Тим поспешил меня обнять и, внимательно глядя в глаза, спросил:

– Что-то не так? – и столько заботы в голосе, что я даже растерялась от умиления.

Но ответа дожидаться не стал, прекрасно понимая, что он ему не понравится. Вместо этого сразу перешёл к действиям.

Для меня стало настоящим сюрпризом, когда его губы коснулись моих, а тело оказалось прижатым к входной двери квартиры. И я прекрасно понимала, что на поцелуях Тим останавливаться не станет.

Большая часть моей пьяной женской сущности, была согласна на всё и даже мечтала об этом, но вторая, которая ещё могла нормально мыслить, била в колокола и призывала меня остановиться. Ведь если сейчас что-то произойдёт, проблем после этого станет куда больше.

И я решила остановиться, но... оторваться от такого как Тим оказалось совсем не просто, тем более моё собственное тело было категорически против, ведь ему безумно нравилось общество этого парня. Сейчас всё в нём приводило меня в настоящий восторг, а от этих горячих безумных поцелуев и вовсе подкашивались ноги.

Даже не представляю, каких титанических усилий воли мне стоило отстраниться от него.

– Тим, не надо, я не хочу... – попыталась возразить я, гля-

дя в затуманенные алкоголем (и чем-то более для меня опасным) глаза парня.

– Врёшь. Я же знаю, что хочешь, – не сдавался он, снова притягивая меня к себе. Пришлось упереть ладони в его грудь и постараться призвать к здравому смыслу.

– И пусть хочу, но мы оба знаем, что это неправильно, – попробовала объяснить ему я, но Тиму было наплевать и на последствия, и на здравый смысл. Это отражалось в слепой уверенности, горящей в его синих глазах. И тогда я поняла, что уговорами и доводами ничего не решить.

– Детка, хватит набивать себе цену этими ужимками, – заявил он, с кривой усмешкой.

И тут я не выдержала.

– Нет, Тим, ничего не будет! Не сейчас и не сегодня, так что, пока. И спасибо что подвёз, – надменно проговорила я, всё-таки отпихивая его от себя.

Он молчал, внимательно глядя мне в глаза, а потом снова грубо улыбнулся и направился к лифту. И мне уже показалось, что он всё понял и эта встреча будет первой, которая закончится для нас мирно, но...

– Знаешь, даже хорошо, что ты меня остановила, – проговорил он, замедляя шаг и снова оборачиваясь ко мне. – А то я как представляю, сколько целовали эти губы и ёрзали своими потными телами по твоему телу, мне становится до тошноты противно. И поверь, кукла, такую грязь с тела уже ничто никогда не смывает.

Пока я ошарашено моргала, шокированная его фразой, Тим вошёл в лифт и исчез за закрытыми створками.

Когда лестничная площадка опустела, я медленно сползла по собственной входной двери и, сев на холодный пол, обхватила голову руками. Всё же его слова ударила слишком больно, и сказаны были так искренне и злобно, что я просто не могла их проигнорировать. К тому же, одурманенный коньяком мозг совсем не желал сейчас сдерживать эмоции, и впервые за невероятно долгое время я... расплакалась. Как какая-то сопливая малолетка, которую впервые в жизни обидели. Так, как не позволяла себе плакать уже много лет, потому что сильные девочки не должны плакать, это удел слабых и ничего не стоящих. Но сейчас, мне было плевать на всё и вся. А в мыслях теперь осталась только жуткая обида на Тима и на те слова, что он подарил мне на прощание.

Не знаю, сколько вот так просидела под дверью, но мне показалось, что прошла целая вечность. А когда вселенская обида на жизнь поутихла, собралась с силами и всё-таки вошла в квартиру, где мне сразу же стало легче. Всё уже почти перестало казаться таким печальным... и тут, среди принесённых мной утром из почтового ящика журналов и газет, я заметила странный конверт без подписи. И быстро разорвав его, уставилась в очередной текст с угрозами. В отличие от предыдущего, новое послание было просто напечатанным на принтере, и гласило следующее:

«Время идёт... Пистолет у виска,

И за поступки расплата близка.

Ты мне заплатишь за каждый свой взлёт -

Пуля моя тебя скоро найдёт».

И подпись: «Твоя тень»

Вот именно этого мне сейчас и не хватало для полного «счастья»! Бросив записку на диван, я просто отправилась спать. Благо алкоголь не давал сейчас понимать всю степень опасности, и впервые я была рада, что пьяна.

Глава 10. Родственнички

Утро воскресенья встретило меня дикой головной болью и таким чувством, что меня вчера неоднократно переехал дорожный каток. Открывать глаза не было никакого желания, но... Пришлось.

От собственного отражения я решила благополучно отмахнуться, потому что в зеркале сегодня почему-то поселилось странное лохматое чудовище с опухшим лицом и красными глазами. Вот вам последствия весёлого вечера.

Кстати о вечере – чую, у него будет ещё много последствий, и самым печальным из них станут вконец испорченные отношения с Тимом. Ведь вчера я умудрилась обломать того, кто проигрывать категорически не умел и, зная его противный характер, могу с уверенностью сказать, что меня ещё догонит его «сладкая месть», причём, неоднократно.

Можно, конечно, поговорить с ним, перевести всё в шутку, но не думаю, что из этого выйдет толк. Не тот он человек. Да и я не намерена прощать всю ту грязь, что он вылил мне на голову.

Правильно говорят, что «утро вечера мудренее», ведь вчера вся эта ситуация казалась мне просто ужасной, а сегодня всё будто стало на свои места.

В общем, кое-как приведя себя в приличный вид, я от-

правилась забирать свой транспорт от клуба, планируя после этого всё-таки съездить к маме. Но всё с самого начала пошло не так.

Во-первых, такси мне пришлось ждать почти полчаса, потом ещё кучу времени мы потеряли, петляя по пробкам, а когда я всё же добралась до своего любимого авто, то была так шокирована увиденным, что даже выронила из ослабевшей руки сумку.

Все четыре колеса моей «ласточки» оказались спущенными, а на тонированном заднем стекле виднелась надпись: «Возмездие близко...»

Я тут же бросилась к этому безобразию и попыталась оттереть буквы. Благо они были написаны белым канцелярским корректором и довольно быстро стёрлись влажной салфеткой. А вот с колёсами пришлось изрядно повозиться.

Если некоторым кажется, что девушке достаточно просто с растерянным видом смотреть на спустившее колесо, и к ней на помощь тут же бросится целая толпа мужчин, то они сильно ошибаются. И на практике такое, конечно, случается, но крайне редко. Да и парней, способных самостоятельно предложить девушке помощь становится всё меньше и меньше. А такая «гордая птица» как я просить и умолять никого не собиралась. Поэтому, окинув обречённым взглядом фронт работы, достала насос и начала качать.

Благо мой «доброжелатель» всего лишь спустил колёса, открутив колпачки и вставив в дырочки обломки спичек, а

не стал ничего протыкать. Ведь в этом случае я бы тут точно застряла надолго. А так... всего полчаса упражнений с насосом и всё готово. Кстати, проходящие мимо особи мужского пола, лишь мило улыбались и посмеивались над открывшейся картиной. И нашёлся только один молодой парень, который предложил-таки покачать колёса за меня, но я вежливо отказалась, искренне поблагодарив его за предложение. Да и, честно говоря, просто смирилась с тем, что справлюсь сама.

А ещё под эти монотонные движения ног очень хорошо думалось, а мне явно было над чем поразмыслить. Ведь для простого шутника, тот, кто подписывается моей тенью, явно перегибал палку. Ладно, звонки и даже записки могут быть простой шалостью, но это...

А вдруг он, правда, сумасшедший или маньяк, и на самом деле таким образом загоняет свою жертву перед тем, как нанести смертельный удар. Почему-то об этом мне думать совершенно не хотелось.

Второй возможный вариант пусть и был откровенным идиотизмом, но нравился мне куда больше. Ведь единственным из моих знакомых, кто мог придумать нечто подобное, был именно Тим. Да и началось всё это сразу после того, как нас угораздило проследить, где он живёт. Ведь это могло быть обычной мстью. С него бы сталоь организовать подобное.

Но теперь-то мы с ним повязаны контрактом и вынуждены работать в одной группе, и ему совсем не выгодно сводить

меня с ума. Хотя... с тараканами в его голове мне вряд ли когда-то удастся разобраться или хотя бы найти общий язык.

Но так как других кандидатур, помимо Тимура, я придумать так не смогла, пришлось пока оставить загадочного следователя в покое и отправиться решать другую проблему, которую в очередной раз раздула из ничего моя родная любимая мама.

Честно говоря, она оказалась просто до жути удивлена, встретив меня в собственной гостиной, а тот факт, что я впервые пришла к ней сама, без предварительных звонков и нареканий удивил даже появившегося следом за ней Артура.

– Привет моим дорогим родителям! – поздоровалась я, с улыбкой. – Вы мне совсем не рады?

– Рады, конечно, – ответил Артурчик, обходя свою застывшую супругу. – Ты же знаешь, что мы тебя всегда ждём, но раньше ты к нам так просто не навевалась.

– А разве я не могу соскучиться по маме, да и по тебе тоже? Так уж получается, что из всех моих родственников, часто я вижу только Ангелину.

– Так навевалась бы чаще, – не унимался мой отчим.

– И всё-таки, зачем явилась? – бросила мама, одарив меня таким холодным взглядом, которому бы позавидовать и километровые льды «солнечной» Антарктиды.

Я поднялась с места и, подойдя ближе, виновато опустила глаза.

– Прости, что не смогла приехать, когда ты просила, – про-

тянула я, полным раскаяния голосом. – У меня на самом деле были очень веские причины.

– Работала? – усмехнулась она.

– В тот вечер – да, но... вся загвоздка не в этом. Понимаешь, я приняла предложение Валеры и подписала контракт. И теперь, очень много времени уходит на репетиции.

–Что? – воскликнула мама, да так громко, что мне показалось, от этого крика задрожала посуда на полках. – Ты серьёзно?

Её взгляд заметно оживился, и теперь стал куда более заинтересованным и... недоверчивым.

– Да, конечно, серьёзно! – поспешила ответить я. – Mam, разве я тебе хоть когда-то врала?

– Врала, – сходу опровергла мои доводы родительница.

– И когда же?

– А кто почти год скрывал от меня, что отец подарил ей квартиру? А? – вспомнила мама мою последнюю ложь. Кстати, тогда я на самом деле так завралась, что пообещала самой себе, говорить теперь только правду либо молчать вовсе. – Не ты ли? И разве не ты утверждала, что живёшь с подружкой, хотя прозябала там в полном одиночестве? Не ты ли обещала мне бросить курить, пить, гулять, и оставить, наконец, этого мажорного полугопника Кирилла, а сама продолжала делать то, что хочешь?

– Ты б ещё детский сад вспомнила! – рассмеялась я. – Мама, у меня тогда мозгов в голове вообще не было. Один аван-

туризм и жажда приключений. И поверь мне, теперь всё по-другому.

– Уверена? – она скептически приподняла правую бровь и усмехнулась.

– Конечно! Я давно уже взрослый человек, и врать тебе мне больше не нужно. Я и с квартирой не хотела этого делать, но боялась, что ты будешь злиться на папу за такой подарок.

– А я и злилась, и до сих пор злюсь. Квартира это, конечно, хорошо, но не такая огромная и не на восемнадцатилетние, – она глубоко вздохнула, видимо, вспоминая события четырёхлетней давности. А тогда на самом деле в нашей семье развернулись настоящие боевые действия, ведь когда мама узнала правду о моём новом жилище, она была так зла, что мне пришлось неделю сидеть взаперти на шестнадцатом этаже, дабы меня не перехватили и не отобрали ключи. Она даже запретила отцу показываться мне на глаза, пыталась подкупить охрану дома, давила на меня как могла, но своего так и не добилась. Даже Артуру тогда досталось за то, что он, оказывается, всё знал и не посчитал нужным сообщить ей. В общем, гремели орудия, звенели сабли, тряслась земля... и спустя неделю, мама смирилась. А разозлил её даже не тот факт, что мне подарили огромную квартиру в элитном доме, а что это успешно скрывали от неё почти двенадцать месяцев.

– Ладно, не стоит вспоминать прошлое, ведь сейчас всё по-другому, – сказала я. – Кстати, что было такого важного,

что ты устроила мне по телефону истерику?

– Да ничего особенного, просто... – мама замялась, а Артур лишь фыркнул и решил ответить за неё.

– Она хотела лично сообщить тебе, что Толик собирается посетить наш город, – снисходительным тоном сообщил он.

– Папа? – удивилась я. И поводов для удивления было больше чем достаточно. Во-первых, мои родители между собой старались общаться как можно меньше и никогда не созванивались, а во-вторых, отец бывал здесь так редко, что я даже не могу вспомнить, когда видела его в последний раз. Может год назад, а может и два. – И когда он приезжает?

– Вчера, – бросила мама. – А я хотела тебе сказать, но ты...

– Ладно уже, – на повестке дня появился куда более важный вопрос, чем простая мамина истерика. – И где мне его теперь искать?

– Всё как обычно: встречи, кемпинги, кафе, рестораны, клубы... Вариантов тьма! – иронии в голосе мамы было столько, что хватило бы не на один год общения.

– Ладно, здесь мы что-нибудь придумаем, но скажи, откуда ты узнала о его приезде? – этот вопрос не давал мне покоя больше всех остальных, ведь мои родители всеми силами старались избегать встреч друг с другом.... По негласной договорённости.

– У нас с ним намечается совместный проект в пригороде Сочи, вот он и решил сначала обсудить всё здесь, а уж потом

отправиться туда, – снова ответил за маму Артур.

– И как? Обсудили? – усмехнулась я. Честно говоря, меня всегда удивляло, что папа с Артурчиком довольно быстро подружились, и то, что они решили работать вместе, было почти не удивительно. Но...

– Конечно, ещё вчера. Правда твоя мама категорически отказалась присутствовать на переговорах.

– Просто, мне не совсем понятно, дорогой мой, почему встречи такого рода проводятся в ночных клубах! – мама одарила его таким странно угрожающим взглядом, который лично у меня вызывал только приступы дикого смеха. К тому же, насколько я знала, эти самые клубы для Артура давно стали просто работой, а что касается папы... Сказать мне нечего, ведь, если честно, я не имела ни малейшего понятия о его пристрастиях и привычках. Слишком уж редко мы с ним виделись.

– Там группа выступала, на которую он хотел посмотреть. Сказал, что желает вложить деньги в шоу-бизнес, и эти ребята самый подходящий вариант, – старался оправдаться перед мамой Артурчик. – Ты кстати зря с нами не пошла, там было довольно интересно.

Мама предпочла проигнорировать его объяснения и демонстративно отвернулась. И при других обстоятельствах я бы с удовольствием посмеялась над её наигранной обидой на Артурчика, но сейчас мне было совсем не весело. Ведь теперь обрывки событий в голове начали складываться в одну

общую картину, которая ни капли не радовала.

– Артур, а клуб случайно не «Шторм» назывался? – спросила я, внимательно глядя в глаза отчиму.

– Ты что, тоже там вчера была? – удивился он. – Хотя... стой, – судя по всему, до него тоже стала медленно доходить вся ирония ситуации и, упав в кресло, он дико расхохотался. Что только подтвердило мои догадки.

Артур хохотал, я медленно бледнела, а мама растеряно переводила взгляд с меня на него и обратно и, в конце концов, не выдержала.

– Если вы оба сейчас же не расскажите мне, что произошло, я буду вынуждена начать вас пытаться! – прошипела она сквозь зубы.

– Ничего ужасного, – отозвался Артур сквозь смех. – Просто наша Рина – новая солистка той самой группы, с которой вчера подписал контракт её собственный отец.

Теперь настала очередь мамы бледнеть и закусывать губы. Ведь, зная папу и его отношение к её навязчивой идее сделать из меня звезду сцены, она могла с уверенностью сказать, что скоро на моей музыкальной карьере будет стоять жирный такой крест. Ведь он, несомненно, будет против того, чтобы его драгоценная дочь-архитектор пела в какой-то там группе. А так как он теперь их основной инвестор, ему будет достаточно только намекнуть Валере на то, что меня нужно убрать, и тот будет вынужден подчиниться.

Да... ситуация усложнилась, причём теперь я даже не

представляла, чего стоит ждать от собственного родителя. Но нужно было срочно что-то решать... что-то придумывать. Да только, мысли как назло путались, накладываясь одна на одну. В общем, от мамы я уехала, так ничего и не надумав, хотя и они с Артурчиком были погружены почти в аналогичные мысленные кульбиты.

Сегодняшний день был просто безумно жарким. Казалось, что асфальт плавится и бурлит подобно раскалённой лаве, а собранные в громадную пробку авто и вовсе походят на странных разгорячённых драконов. Они медленно... очень медленно катились по улицам зелёного города, буквально проползали мимо парков, летних кафе и набережных. И в этом жутком пекле везло только тем, кто имел возможность валяться на пляже под навесом или являлся счастливым обладателем кондиционера.

Не знаю, как другим, но мне такая погода очень даже нравилась. И солнце вовсе не слепило, а освещало. И духоту я совсем не чувствовала, а просто наслаждалась ещё одним летним днём. В машине громко звучали давно затёртые песни из репертуара так любимого мной русского рока, а звуки электрогитар прогоняли из мозга все до единой лишние мысли. И так хотелось опустить стёкла, резко нажать на газ и на всех парах понестись навстречу свежему морскому бризу, но... к сожалению, реальность не позволяла мне сейчас воплотить эту простую мечту в жизнь.

Совершенно случайно, сквозь откровенно орущую музыку мой слух уловил какие-то посторонние звуки, а истерично мигающий экран телефона, только подтвердил, что меня кто-то упорно вызывает.

Честно говоря, трубку поднимать совсем не хотелось, как и прикручивать звук одной из моих самых любимых песен. Но... звонил Лер, а игнорировать его звонки мне не позволяла совесть.

– Слушаю тебя, о великий гуру музыки, – поприветствовала я, улыбнувшись сама себе.

– Вижу у тебя хорошее настроение, – ответил мне задумчивый голос в трубке. – Это прекрасно. Можешь сейчас захватить в студию?

– Я-то могу, да только кто-то вчера обещал, что сегодня у всех нас заслуженный выходной, – в моём голосе слышалась откровенная ирония, но Лер предпочёл не обратить на неё внимания.

– Ваш выходной никто не отменял. Но, нам нужно обсудить условия нового контракта, если тебе, конечно, интересно, – этот хитрюга прекрасно знал, на какие рычаги стоит давить, чтобы заставить всех делать то, что ему нужно. И, как бы печально это ни звучало, но я не была исключением из этого правила, а такое умение Кармина считала самым настоящим талантом. И даже несколько раз говорила ему, что при желании он мог бы легко стать отменным политиком. Возможно даже президентом. Если бы только захотел.

Вот и сейчас он, естественно, знал, что я практически стогаю от любопытства, а значит, обязательно примчусь на всех парах, и был прав. Это самое любопытство всегда было для меня одним из самых сильных пороков, вот и сейчас оно решило сыграть на руку Леру.

К тому же, этот его вызов очень кстати позволил мне покинуть порядком надоевшую пробку, которая уже почти перестала двигаться. И, в итоге, спустя каких-то десять минут, я уже поднималась по крутой лестнице на пятый этаж, напевая себе под нос, то, что играло до этого в машине.

Не знаю, в чём именно была причина, но езда по городу под любимую музыку довольно ощутимо подняла мне настроение, и даже сейчас, предвкушая «радушную» встречу с Тимом, я дала себе установку не накручивать нервы раньше времени, и по максимуму насладиться собственными приступами позитива.

– Buenos días, amigos! – поприветствовала я, вваливаясь в благословенную прохладу просторной студии, где, к моему удивлению, собралось довольно много народу.

Лер, по своему обыкновению, восседал на диване, попивая ароматно пахнувший кофе, и что-то сосредоточенно изучал на экране ноутбука. Гоша, кстати, сидел рядом с ним, и занимался ровно тем же самым, Сеня стоял напротив них, и был первым, кто ответил на моё приветствие коротким кивком, но почти сразу же поспешил присоединиться к парням, хотя места перед экраном больше не было. Но даже не это

поразило меня больше всего, а то, что на втором диване, расположенном на другой стороне комнаты, бесцеремонно развалившись, сидел необычно весёлый Тим и вёл дружескую беседу с каким-то молодым мужчиной.

Он-то и показался мне смутно знакомым и, ведомая собственным любопытством, я направилась именно к ним.

– Добрый день, – проговорила, обращаясь к гостю (на Тима мне даже смотреть не хотелось, а видеть его довольную улыбку и подавно). Тот повернулся и, наткнувшись на мой холодный взгляд, сразу же изменился в лице.

О, да! Это было даже не удивление, а самый настоящий шок, потому что меня этот тип здесь точно не ожидал встретить, как, в прочем, и я его. Тем более, в таком, странном виде.

Честно говоря, в белой футболке и кепке, из-под которой почти не было видно его тёмных волос с лёгкой проседью, наш гость выглядел куда моложе, чем было на самом деле. А потёртые джинсы и белые брендовые кеды и вовсе превращали его в молодого мажора, но цепкий взгляд и россыпь мелких морщин у глаз всё-таки выдавали истинный возраст этого человека. Хотя...

Сегодня, впервые в своей жизни я смотрела на него, как на мужчину. Как на того, чью внешность могла оценить со стороны, и только сейчас поняла, что мой папочка, в свои сорок два года, мог дать фору и во внешности и в стиле многим молодым парням.

Разглядев, наконец, кто стоит перед ним, мой родитель странно улыбнулся, а в его серо-зелёных глазах появился неподдельный интерес. Но мне отчего-то стало жизненно необходимо, чтобы ребята не узнали, какие отношения связывают меня с ним. Почему? Сразу так и не отвечу. Наверно, это чистая интуиция, а значит, причины на то есть, а я просто пока не все их определила.

– Привет, Толик, – назвала его по имени, решив сразу пояснить ему правила игры. Но сделать это нужно было так, чтобы ребята подвоха не поняли. И если трое из группы были чем-то явно увлечены, то Тим, напротив, уставился на меня таким ошарашенным взглядом, что сильно покорибило мою уверенность в успехе мероприятия. – Могу я узнать, каким попутным ветром тебя занесло в наши скромные небогатые и неперспективные края?

На долю секунды папа обомлел. Он явно не ожидал подобного приёма, но тут же я заметила, как он довольно ухмыльнулся и одарил меня таким взглядом, из которого было понятно только то, что сейчас он мне подыграет, но... от объяснений я всё равно не отверчусь.

– Привет, – ответил он, поднимаясь с места и делая шаг на встречу. Остановившись прямо напротив, родитель внимательно посмотрел мне в глаза, видимо ожидая ответных действий, но так и не дождавшись, решил взять инициативу в свои руки. – Что, даже меня не обнимешь? Даже не поцелуешь? Да? – наиграно обиженно проговорил он.

– Ладно тебе! – довольно улыбнулась я, переплетая руки перед грудью. – Раньше наши приветствия всегда ограничивались сухими словами, а теперь тебя вдруг потянуло на нежности? Соскучился, что ли?

В моих словах сквозила усмешка, и ни капли лжи, ведь мы на самом деле всегда здоровались именно так. Ни поцелуев тебе, ни объятий. Такой уж он человек, да и я была в этом на него очень похожа. Но то, что мы не демонстрировали свои истинные чувства такими наглядными моментами, ни капли не мешало нам быть близкими друг другу людьми. Ведь, несмотря ни на что, он был моим отцом, и я его искренне любила.

– Ринка! – воскликнул папа, мигом теряя всю свою мажорную надменность и подхватывая меня на руки. – Козьявка моя, мелкая! Конечно же, я соскучился!

Он сжал меня в объятиях и закружил по студии, а я только и могла, что шокировано моргать, глядя в его светящиеся настоящим счастьем глаза. И когда, Толик всё ж вернул меня в вертикальное положение, сама обняла его так крепко, как всегда хотела.

– И я... – честно проговорила, упираясь лицом в его плечо. Почему-то сейчас, в объятиях собственного отца, мне стало так хорошо и спокойно, как будто я на самом деле была маленькой девочкой, которая свято верила, что её папа супергерой.

– Маленькая моя, ну что ты? Правда, соскучилась? Поче-

му же тогда не приехала, когда я звал? – заботливым тоном спросил Толик, медленно поглаживая меня по спине.

– Ты же знаешь, что я не могла, – ответила, немного отстраняясь и заглядывая в его глаза, которые сейчас светились той неподдельной теплотой, на которую мог быть способен только он. – Работу же не бросишь, да и мама всегда сильно нервничает, когда меня нет в городе. Плюс, за машину нужно было кредит доплатить.

Он лишь фыркнул и покачал головой.

– Мы же оба знаем, что это отмазки, – заявил он, чуть более грубым голосом. – И к веским причинам можно отнести, разве что бзики Ларисы. Но ты же знаешь, что при умелом подходе и с ней можно справиться. Ты просто сама не хотела ко мне ехать.

Честно говоря, меня конкретно взбесил этот явный упрёк и, выпутавшись из его родных объятий, я тут же сделала пару шагов назад.

– Так значит? А сам ты даже не позвонил мне, когда приехал, – выдала, вмиг похолодевшим голосом. – Более того, я вообще совершенно случайно узнала, что ты в городе. Может, и вовсе, рассчитывал по возможности со мной не встречаться?

– Ты на самом деле так думаешь? – он смотрел мне прямо в глаза, стараясь разглядеть хоть что-то за их холодным блеском.

– А что я должна думать? – мозг медленно застылала то ли

обида, то ли жажда покапризничать. – Мы с тобой почти год не виделись и, приехав в мой город, ты всеми силами стараешься меня избегать. Знаешь, дорогой мой, это наталкивает на определённые, не совсем приятные мысли.

В повисшей после этих слов тишине, я очень отчётливо расслышала, как чашка Лера опустилась на поверхность журнального столика, как Тим грозно сжал в руке алюминиевую банку из-под колы, а Сеня и вовсе рухнул на диван, рядом с парнями. И при всём при этом, почти физически ощущала на себе сосредоточенный взгляд четырёх пар удивлённых глаз, и только сам Толик, смотрел на меня с подозрением.

– Рина, у тебя всё хорошо? – спросил он вдруг, а потом, подошёл ближе и, приобняв меня за талию, бесцеремонно повёл в сторону выхода. И лишь у самой двери соизволил обернуться к ошарашенным парням и добавить: – Если что, я на телефоне. Будут вопросы – звоните. А ещё лучше, изучите контракт, внесите свои дополнения и отправьте мне.

Как только мы оказались за закрытыми дверьми коридора, папа одарил меня насмешливым взглядом и явно хотел высказать всё, что думает о произошедшем, но я его перебила.

– Давай поговорим не здесь, дорогой мой Толик. Поехали ко мне, там и спокойно и никто не помешает. Посмотришь, заодно, как я переделала твой подарок. А то давненько ты в гости не заглядывал.

– Толь! – раздался знакомый голос Тима за спиной. – Ты

ключи забыл,— сказал тот, протягивая их моему папочке, и судя по его тщательно скрываемой злости, этот напыщенный блондин прекрасно слышал, куда мы собираемся ехать.

Нетрудно догадаться, что извращённый ум Тимура быстро подкинул ему самый правдоподобный вариант того, зачем я зову Толика к себе. Да и вообще, какие между нами отношения. Ведь не далее, как вчера, мне довольно доходчиво объяснили, к какой категории девушек я отношусь. А тут, на тебе, явное подтверждение его слов, на блюдечке с голубой каемочкой. А если он ещё и понял, что подарок Толика — это квартира, то всё... Моё падение в глазах Тима станет полным и безвозвратным. И ему будет откровенно плевать, что на самом деле, всё совсем иначе.

— Спасибо, Тимур, — ответил папочка, принимая ключи. — А то пришлось бы сейчас за ними подниматься, — а потом повернулся ко мне и спросил, хитро прищурившись: — Надеюсь, у тебя лифт исправен? Потому что на шестнадцатый этаж я просто не доползу!

— Что, старый стал? — усмехнулась я. — Возраст... Понимаю. Песочек сыплется и всё такое, да и вообще, Толик, старость медленно наступает тебе на пятки.

— Рина, не могла бы ты не трогать мой возраст? — очень вежливо спросил папочка, а в голосе проскользнул такой угрожающий холод, что я быстро поняла свою оплошность. Пришлось мигом замаливать грехи.

— Нет, что ты, я-то тебя любого любить буду, и с морщи-

нами и без, – пообещала я, обнимая его ещё сильнее. – Ты ж у меня самый лучший и навсегда таковым останешься.

Привстав на носочках, очень целомудренно, но с нотками кокетства, чмокнула его в щёку, вызвав при этом довольную улыбку на его идеально выбритом лице.

А вот Тим... Его реакция была совсем другой. Мне даже на долю секунды показалось, что сейчас он не сдержится и вмажет или мне, или самому Толику. Отчего-то, этого блондина почти безумно бесило происходящее, и что-то мне подсказывало – это всё не просто так.

В общем, скрипя зубами, Тимур всё же нашёл в себе силы и сдержаться, и промолчать, и даже мило улыбнулся Толику на прощанье. Да только когда мы уже почти прошли половину лестницы, со стороны пятого этажа послышался какой-то жуткий грохот, и я ни капли не сомневалась, чьи именно нервы в этот момент вымещались на стенах. Хотя, причин для подобных эмоций у него не было... Не должно было быть!

– И это мне тоже объясни, пожалуйста, дорогая дочурка, – тихо проговорил папа, многозначительно подняв глаза наверх. – Мне очень интересно как тебя занесло в «ОК» и то, почему Тимур теперь смотрит на меня, как на врага народа.

Я лишь подняла на него измученный взгляд, очень явно намекая, что говорить на эту тему совсем не хочу, но... как и следовало ожидать, в покое меня Толик не оставил. И всю дорогу до дома приставал со странными вопросами, буквально вынуждая рассказать ему всё по порядку. Но я по-

ка не знала, о чём ему можно говорить, а о чём лучше пока промолчать. А он просто не давал мне времени на спокойные чёткие раздумья.

Пребывая в отличном расположении духа, папа отправил своего водителя отдыхать, отдав тому указание ехать на пляж и развлекаться. Но сказано это было с таким грозным выражением на смеющемся лице, что парень сразу понял – у босса замечательное настроение. Меня же он одарил коротким оценивающим взглядом, но сообразив, что я за ним наблюдаю, тут же поспешил отвернуться. Таким образом, мой дорогой папочка целиком и полностью решил посвятить сегодняшний день мне, что, честно говоря, очень радовало.

– Итак, Рина, мне просто до жути любопытно, как ты попала в группу к этим ребятам, и почему ни Тимур, ни Валера не посчитали нужным мне об этом сообщить, – спросил Толик, устав ждать, что я всё расскажу сама.

– Если что, папочка, у нас с тобой разные фамилии, и я стараюсь не распространяться направо и налево о том, кто мой отец. Думаю, ты прекрасно понимаешь, что это только добавит мне проблем и на работе, и в группе, да и в личной жизни. Поверь, даже того, что многим известно, что мы с Артурчиком вроде как родственники, существенно меняет отношение ко мне людей. Ведь для владеющих такой информацией я автоматически превращаюсь из простой девушки со своеобразным внутренним миром, в возможность улучшить чьё-то материальное положение. А в этом приятного

мало.

– Да я, в общем-то, тоже не кричу на каждом углу, что ты моя дочь, но... Тимур ведь в курсе, – сказал Толик, запутывая меня ещё сильнее.

– А вот мне показалось, что это не так, – отозвалась я, прежде чем полный смысл его фразы дошёл до моего мозга. – Подожди, но... если Тим в курсе, тогда я почти уверена в том, почему меня позвали в эту группу. Хотя... нестыковок слишком много.

– Поэтому-то я и спрашиваю, как ты туда попала. Пойми, на нынешнем этапе это даже больше чем важно, – мигом посерьёзнев, ответил папа.

– Хорошо, – согласилась я, и вкратце поведала родителю о моём знакомстве с Лером, о его уговорах и отношении к моему голосу. Про наши непростые отношения с Тимом, решила промолчать, но сейчас, рассказывая всё это папе и мысленно возвращаясь к тем событиям, я очень чётко поняла лишь то, что мальчишки о нашей родственной связи с их новым инвестором ничего не знали.

– Думаешь, случайность? – спросил он, когда я закончила свой рассказ, а мы благополучно добрались до двери моей квартиры.

– Пока ты не просветишь меня, почему решил вложить деньги именно в этот проект, я не могу делать никаких выводов, – серьёзным голосом, ответила я, пропуская его внутрь. – И теперь, с нетерпением жду твоих объяснений.

Толик лишь усмехнулся и вошёл в квартиру, где царилла благословенная прохлада, созданная прекрасно работающей сплит системой. Он остановился посреди огромного зала-студии и, осмотревшись, лишь удовлетворённо вздохнул.

– Твоя подруга постаралась на славу, – сказал он, прохаживаясь по комнате и рассматривая мебель, картины, колонны, и всякие дизайнерские примочки, которыми это место было буквально заставлено. Ведь он был, несомненно, прав, – Глаза превзошла сама себя, когда взялась за мою квартиру. Кстати теперь, фото моего интерьера висели на её сайте, как основные образцы великого мастера Глафиры Синельниковой.

Помню, поначалу, мне было довольно странно жить среди всего этого, но потом привыкла, и даже умудрилась приспособить некоторые совершенно бесполезные в быту вещи для личных целей.

Потом папочка углядел-таки куда делась кухня и быстрыми шагами направился брать штурмом холодильник. А там... как в прочем и всегда, было крайне пусто, потому что мой основной снабженец пищей уже целых три дня не достаивала эту скромную обитель своими визитами.

– Судя по всему, с кулинарией ты так и не подружилась, – насмешливо хмыкнул папа, всё так же всматриваясь в пустоту большого двухстворчатого зеркального холодильника. – Может, закажем чего-нибудь, а то я со вчерашнего дня не могу нормально поесть.

И в этот момент, как по волшебству, распахнулась входная дверь и на пороге появилась Ангелина, с двумя огромными пакетами из ближайшего супермаркета. При виде её папа чуть в ладоши не захлопал, уже предвкушая, что скоро его желудок порадует отменно приготовленная еда.

– Здравствуйте, – промямлила она, стягивая с ног кеды.

Гелька явно не узнала в этом стильно одетом молодом мужчине моего папочку. Ещё бы, если даже я его сразу не опознала. Честно говоря, до сегодняшнего дня мне приходилось видеть его исключительно в деловых костюмах, а такая вот резкая смена стиля, кардинально меняла его в глазах окружающих.

– Привет, Геля, – кивнул он, забирая у неё тяжёлые пакеты. – А ты выросла с нашей последней встречи, стала ещё красивее. Просто сказочная принцесса! Хотя.... Судя по пакетам, ты всё-таки Золушка, у злой мачехи Рины.

Геля немного покраснела от таких откровенных комплиментов и даже хотела что-то ответить или поблагодарить, но тут Толик стянул кепку, и до неё дошло, кто именно из её и моих знакомых способен на такие красочные эпитеты.

– Анатолий Степанович, это что, вы? – выпалила моя сводная сестрёнка, ошарашено уставившись на Толика.

– А разве не похож? – ответил он вопросом на вопрос, явно довольный шоком девушки. – И я помниться просил тебя называть меня Толиком.

– Знаете... раньше мне было сложно, – отрывисто прого-

ворила Ангелина, всё ещё не отводя от него взгляда, который лично мне показался уж очень восхищённым.

– А теперь? – спросил он, стараясь поторопить девушку в её высказывании.

– Толик, а сколько вам лет? – Гелька скромно ему улыбнулась, он ответил тем же.

– Для тебя, дорогая, много. А для меня – в самый раз, – видимо папочка тоже заметил странный интерес в глазах Ангелины и решил сразу же напомнить девочке, что для неё он в первую очередь мой отец. И пусть при этом – настоящий красавец.

Сие высказывание послужило для неё этаким ведром холодной воды на голову, и резко отвернувшись, Геля тут же принялась опустошать пакеты с продуктами, а щёки её покраснели ещё сильнее. Вот уж не думала, что такое возможно, но... по ходу, мой папочка сумел поразить придиричивое ко всем остальным сердце Ангелины. А это уже очень плохо!

– Пошли, родитель! – позвала я, подхватывая его под локоть и ведя за собой подальше от кухни. – Покажу тебе свой спортзал.

– Конечно, – отозвался он, подмигивая девушке, отчего та даже нож уронила. Нет, здесь явно назревает что-то плохое!

Как только мы оказались в моей любимой комнате, чьи стены и пол были оббиты матами, я плотно прикрыла дверь и, подперев её спиной, уселась на мягкую поверхность.

– Папочка, если ты вдруг забыл, Ангелина – дочь Артур-

чика и моя сводная сестра. И, ей сейчас только исполнилось девятнадцать... так что, пожалуйста, сделай всё возможное, чтобы она не смотрела на тебя так, как будто ты звезда всех её любимых фильмов.

– Да я тут вообще не причём! – попытался оправдаться он. – Ты же сама видела.

– Ага... видела. Да только мои глаза отказались в это верить, – проворчала себе под нос. – Ладно, думаю, с Гелей мы как-нибудь разберёмся. Поведай мне лучше, о причинах своего участия в жизни такой малоизвестной группы, как «ОК».

– Странно, что ты считаешь её малоизвестной, – отозвался родитель, рассматривая мою грушу с видом истинного мастера. – Их песни довольно популярны среди молодёжи. Правда, на музыкальных каналах о них пока никто не слышал, но я сумею это исправить. Ты же знаешь, что я всегда любил музыку.

– Ага, мама рассказывала.

– Поэтому и решил, открыть путь на большую сцену для талантливых ребят... Стать для них кем-то вроде доброй феи.

– Скажи мне, «добрая фея», почему повезло именно им? – меня такой вариант постановки ответа совсем не устраивал.

– Хм... – Толик оторвался от груши и, усевшись на маты напротив меня, продолжил. – Помнишь Тристана?

– Какого ещё, Тристана? – удивилась я, совершенно не понимая, о ком идёт речь.

– Ну... Ты его ещё Стеном называла. Высокий такой тип со светлыми волосами. Он тебя по музеям водил, когда меня в Хельсинки вызвали, – постарался объяснить мне папа и, к собственному удивлению, я вспомнила, о ком идёт речь.

– Дядя Стен, что ли? – воспоминание об этом симпатичном и безумно весёлом мужчине, быстро вызвали довольную улыбку на моём лице.

А всё дело в том, что в тот единственный раз, когда я решила навестить папу в его обожаемом Питере, он уделил мне всего пару часов, после чего был вынужден срочно уехать на несколько дней по каким-то своим безумно срочным и важным делам. Я же осталась одна в пустой квартире в незнакомом мне городе. Вот тогда-то и нарисовался дядя Стен, и сообщил мне, что сделает всё, чтобы я не скучала. Честно говоря, за те четыре дня, что отсутствовал Толик, Стен сначала очень быстро протащил меня по всем музеям, и знаменитым достопримечательностям города, потом подключил к этому делу свою супругу, Ирину, дав ей задание показать мне «безумный шопинг». А в заключение хотел сплавить меня на попечении своих сыновей, которые очень вовремя пропали в неизвестном направлении. И пришлось дяде Стену с Иррой развлекать меня своими силами.

Да... от той поездки у меня осталась целая масса ярких воспоминаний, пусть даже мне и было тогда всего шестнадцать. И благодарить за это стоило дядю Стена. Ведь именно он научил меня тогда правильно и продуктивно развле-

каться, показал, самые интересные архитектурные шедевры города и рассмотрел во мне талант архитектора. Наверно, во многом благодаря ему я и выбрала для себя именно эту профессию, и ещё... очень полюбила Питер. Да только после того, больше ни разу туда не приезжала. Хоть папа меня и звал.

– Да, именно он. Мой близкий друг и совладелец нашей фирмы, Тристан Орлов, – ответил папа, внимательно наблюдая, как стремительно бледнеет моё лицо... а из руки на пол падает телефон.

Не может быть!

Или может?

А-а-а!!!!!!!

– Это шутка? – воскликнула я, не в силах поверить в его слова.

– Нет, – ответил Толик с шальной улыбкой. – Это чистая правда, которая, судя по всему, была тебе неизвестна.

– Значит, Тим и Егор дети дяди Стена?

Хоть ты тресни, но я никак не могла уложить в своей голове сей простой факт. Потому что эти двое были совершенно на него не похожими. Ни капельки! Ни внешностью, ни характерами, ничем! Да и на Ирину тоже.

– Да. Но... значит, ты не знала, – мыслил вслух Толик. – И они, судя по всему, тоже. Ведь у тебя другая фамилия и...

– Что «и», папа? – я уже не могла сдерживать эмоции. – Договаривай. Потому что я уже ни хрена не понимаю из того, что происходит! И знаешь, у меня такое глупое чувство, что

вокруг разворачивается какая-то жуткая постановка, я мне просто забыли показать сценарий. И Расскажи мне, какое всё это имеет отношение ко мне?

– Знаешь... я пока сам не понял. Но мне определённо не нравится происходящее. И поверь, дорогая дочурка, я обязательно выясню, в чём тут дело.

– Папа! – нервно воскликнула я. – Ответь, почему ты взялся помогать Тиму?

– Потому что он решил пойти против всего и посвятить себя музыке! Потому что он решил сделать то, что когда-то не смог я... Вот и всё. И то, что в его группе будет петь моя дочь – ничего не изменит, ведь сам он сказал мне, что ты с ними ненадолго.

– Ладно... с этим разберёмся позже. А почему к нам в город перевели Егора?

– Долгая история, – попытался отмахнуться папа.

– Я никуда не спешу, – ответила, демонстративно придвигаясь ещё ближе к двери.

– Здесь нет ничего интересного, – отмахнулся он, поднимаясь на ноги. – Просто... мальчик пошёл на повышение, и всё. Хотя были ещё несколько мелких конфликтов.

– Значит для него это ссылка? – уловила я, то, что хотела услышать.

– А с каких пор повышение можно считать ссылкой? Он был старшим специалистом, а теперь стал директором филиала. Поверь, Рина, здесь нет никаких тайн или заговоров.

И вообще, хватит уже об этом. Пойдём лучше поедим.

Странно, но я чувствовала, что папа говорит мне далеко не всё, и самая важная информация так и осталась не озвученной. Да только пытаться его дальше не было никакого смысла, потому что он всё равно не скажет, если считает, что мне не стоит чего-то знать. Ладно... пусть так. Но до истины я так или иначе докопаюсь.

Глава 11. Егор

...И пусть мне не верят! И пусть осуждают!

И многим плевать, что на сердце дыра.

А капли стекают и медленно тают

Так осени в жизни приходит пора...

Благодаря странному капризу Толика, следующие три дня мне пришлось провести в Сочи. Ему почему-то взбрело в голову, что мы с Егором обязательно должны сопровождать его в этой поездке, а отказывать тому, кто являлся председателем правления всей нашей фирмы, мне показалось неправильным.

За время этой поездки нам с Великим Егоркой пришлось довольно много времени провести вместе. Тогда-то я и узнала, что он, в отличие от своего брата, прекрасно осведомлён о том, что Толик, а точнее, Анатолий Степанович Артемьев, приходится мне отцом. Хотя эта информация в «Бата-строе» вообще приравнивалась к сверхсекретной.

На мой закономерный вопрос: «Откуда?», Егор лишь пожал плечами, но в подробности вдаваться не стал. Уже позже Толик признался мне, что сам всё ему рассказал, а то я уже устала перекатывать в мыслях самые разные варианты.

И, как ни странно, с того самого момента наши отношения

с господином Орловым перешли на какой-то другой уровень. Не могу сказать, что мы с ним стали ближе или, наоборот, дальше. Просто всё странным образом изменилось.

Теперь я чувствовала себя рядом с ним куда свободнее, да и он в общении со мной перестал играть роль ледяной крепости. Разговаривали мы хоть и много, но вели себя друг с другом сдержано. Поначалу мне казалось, что он просто мне не доверяет, а после нескольких часов скитаний по Сочи в его компании, поняла – не доверяет Егор никому.

Мне было интересно с ним, но не совсем уютно. И пусть он много говорил, рассказывал кучу всяких интересных историй, но... никогда не упоминал в них ни себя, ни свою семью, а главное, даже вскользь не касался Тима. Этот человек очень тщательно продумывал, что можно сказать, а о чём стоит умолчать, и такая его сдержанность никак не давала нашему общению стать хотя бы похожим на дружеское.

Но мне всё равно очень хотелось пробить эту странную броню, которой Егор предпочитал закрываться от мира, увидеть то, что он за ней прятал, узнать, какой он на самом деле. Наверно потому на третий день нашего пребывания в командировке я и потянула его с собой на прогулку.

В тот вечер мы все были приглашены на банкет, посвящённый успешно заключённой сделке. Вот только всего через час нахождения там мне стало так скучно, что и не передать. Тогда-то я и предложила Егору покинуть это место и отправиться... куда-нибудь, где тихо, хорошо и спокойно. И

как ни странно, он согласился.

Прихватив из местного бара бутылку шампанского, мы вызвали такси, и всего через полчаса оказались на полупустынном пляже за городом.

Здесь было непривычно тихо и спокойно. Лёгкие волны нежно ласкали прибрежные камешки, а на потемневшем небе уже начали разгораться первые звёзды.

Схватив Егора за руку, я поспешила стянуть с себя надоевшие каблуки, подобрала юбку длиннющего платья, которое надела по случаю банкета, и потащила парня поближе к воде. Он лишь улыбался, внимательно наблюдая, за моими действиями, и только в его взгляде светилось уже знакомое мне недоверие.

– Разувайся, – потребовала, бросая босоножки на камни и заходя в воду по щиколотку.

Но тот не спешил следовать моему примеру, а лишь смотрел на всё это со странной усмешкой. И такой расклад мне категорически не нравился.

– Егор, давай! Ты даже не представляешь, как классно после целого дня, проведённого в неудобной обуви, вот так походить по берегу.

– Почему же? Прекрасно представляю, – ответил он, усаживаясь прямо на мелкие камушки, больше похожие на крупный песок.

– Тогда чего же ты ждёшь? А? Или мне нужно попытаться утонуть, чтобы ты просто вошёл в воду?

– Рина. Ты слишком иронизируешь.

– Нет, Егор, я всего лишь хочу увидеть твою настоящую улыбку, – ответила честно. – Ту, которую ты можешь подарить только близкому человеку и именно поэтому, хотя бы в этот вечер, прошу тебя, немножко побыть собой.

– Ладно, – всё-таки согласился он, стягивая с ног туфли и носки, и подкатывая брюки. – Но знай, больше я на твои провокации поддаваться не намерен.

Вот он, настоящий Егор. Жёсткий, расчётливый и серьёзный до зубного скрежета. Но, как оказалось, даже такого можно растормошить и вывести на искренность.

Когда он всё же соизволил войти в воду, вокруг уже окончательно стемнело, а небосвод озарился нереальным количеством ярких мерцающих звёзд. Мы стояли в тишине, наслаждаясь нежностью прибоя и спокойным шелестом воды. Лёгкий, едва ощутимый бриз шевелил выбившиеся из причёски кудри, а особенно рьяные волны уже довольно сильно намочили края моего платья. Да и брюки Егора немало пострадали от их невинных шуток, но нам обоим было всё равно. Ведь сейчас для нас существовало только это звёздное небо, за которым отрывал свои бескрайние просторы огромный непознанный космос.

– О чём ты думаешь, смотря на них? – неожиданно спросил Егор, поворачиваясь ко мне. Но заметив, как от холода заметно подрагивают мои плечи, положил на них руку и мягко притянул чуть ближе.

– О разном, – честно ответила я, отогреваясь в его объятиях. – Чаще о том, как много я ещё не знаю... и о мире, о его истории, его тайнах. О том, что, возможно, мне никогда не удастся понять. О неведомых мирах и других планетах. Иногда, просто смотря, ни о чём не думая. А ты?

Вместо ответа он неожиданно поднял меня на руки и, вытащив из воды, поставил на ещё тёплые камушки, и снова прижал к себе.

– Так хоть немного теплее? – спросил он, и мне даже показалось, что ему, правда, не всё равно. А может таким неожиданным образом он просто хотел уйти от необходимости отвечать на мой, казалось бы, совсем простой вопрос.

– Если честно, то да, – ответила я, поднимая голову. – Думаю, мы поступили не совсем разумно, отправившись сюда в таком виде.

Егор скептически осмотрел моё, до неприличия задранное намокшее платье, и лишь усмехнулся, смыкая руки вокруг моей талии.

– Подозреваю, что вслед за плечами у тебя замёрзнут и ноги, – предположил он, не пряча иронию. – А если я вызовусь греть и их, ты можешь расценить моё поведение, как намёк на что-то гораздо большее, чем дружеские объятия.

– В таком случае, нам стоит возвращаться, ведь мне бы совсем не хотелось так тебя компрометировать, – отозвалась с улыбкой, вдыхая довольно резкий аромат его туалетной воды.

– Но у нас же ещё целая бутылка шампанского, – не желал сдаваться Егор.

– Ага, и два честно украденных из банкетного зала бокала. Но, ты прав, здесь на самом деле становится холодно, так что я лучше вызову такси.

Егор не стал ничего отвечать на это, но пока я набирала номер того мальчика, что вёз нас сюда, успела заметить, что его Эго явно требует продолжения начатой игры.

Таксист обещал прибыть через полчаса, о чём я и поспешила сообщить своему спутнику. Тот лишь улыбнулся, и явно решил использовать оставшееся время с пользой. Потому тут же снова уселся на тёплые камни и, ловко откупорив бутылку, быстро наполнил оба наших бокала.

– За что пьём? – спросила я, принимая протянутый мне сосуд с игристым напитком.

– Я бы хотел выпить за интересных девушек, которые, к моему глубочайшему сожалению, встречаются крайне редко, – выговорил Егор, внимательно вглядываясь в мои глаза.

– В таком случае, Егор Тристанович, мне бы хотелось выпить, за достойных противников, которые попадают в нашей жизни, едва ли не реже, тех, за кого хотите выпить вы.

Он улыбнулся, послышался тонкий звон хрусталя, которому вторили прибрежные волны.

Вернув длинную юбку платья на её прежнее место, я присела рядом с Егором, желая снова оказаться в тепле его объятий.

– Спасибо за тепло, – проговорила, когда его ладонь снова легла мне на плечи, а тело начало согреваться. – И за дружеские объятия.

Он легко погладил меня по руке, улыбнулся каким-то своим мыслям и ответил:

– При желании, Рина, они могут стать совсем другими. Более нежными. И согреют гораздо эффективнее.

Я прекрасно понимала, что он имеет в виду и на что намекает, но играть в эту игру с ним не собиралась. Не желала даже начинать.

Но Егор явно не собирался ограничиваться словами и, повернувшись ко мне, мягко коснулся лица, провёл пальцем по моим губам, а потом легко поцеловал. Вот только... я не ответила, пусть и не отпрянула.

– Я не хочу играть с тобой, – проговорила, не отрывая взгляда от его глаз. – Это ведь просто игра, у которой могут быть неприятные для нас обоих последствия.

– А мы не будем заигрываться? – ответил, с самоуверенной улыбкой. – Или сомневаешься, что в нужный момент сможешь остановиться?

– Поверь, в себе я ни капли не сомневаюсь, да только именно эту игру мне бы не хотелось начинать. Ведь нам с тобой ещё вместе работать. Да, к тому же, ледяную корку твоего сердца не так-то просто растопить. Не знаю, откуда она там, но... не мне возвращать его к жизни.

– А вдруг оно давно ждёт именно тебя? – равнодушным

тоном спросил Егор, отворачиваясь к морю.

– Нет, – отозвалась я, кладя ладонь на его грудь, как раз туда, где очень чётко ощущались размеренные удары. – Ему нужна любовь... чистая и искренняя, а я на такое, к сожалению, не способна.

– Интересно, почему ты так считаешь? – вопрос парня прозвучал куда эмоциональнее, чем его предыдущая фраза.

– Да есть на то причины и, как ты понимаешь, говорить о них у меня нет никакого желания.

– Судя по всему, твоё сердце кто-то уже разбил, – предположил Егор.

– О да... вдребезги и на мелкие кусочки, – натянуто рассмеялась я. – А может, его просто никогда там не было... имею в виду, сердца. Возможно, дело в том, что мои родители друг друга откровенно ненавидели, или в том, что я слишком рано погналась за тем, что другие громко называли любовью, а поймала лишь её тень. Здесь много вариантов, и гадать о причинах нет никакого смысла. Ведь по факту, я всего лишь холодная расчётливая сволочь, которой почти всегда плевать на всех, кроме самой себя.

Егор молчал, сосредоточенно вглядываясь в очертания звёзд на тёмном небе, а я медленно попивала шампанское.

– Я тебе не верю, – неожиданно сказал он, всё так же продолжая смотреть на море. – Можешь строить из себя кого угодно, изображать стерву и эгоистку, но та, кто видит красоту закатов, моря, звёздного неба... и не просто видит, а ощу-

щает её сердцем, не может утверждать, что его у неё нет. Ты просто трусиха, Рина. И если, как ты утверждаешь, моё сердце сковано льдом, то твоё покрыто настоящим титановым панцирем. Но даже такую защиту возможно уничтожить, если, конечно, его хозяйка когда-нибудь решится на то, чтобы открыть к нему доступ.

Благо в этот самый момент, нас осветили фары подъехавшего такси, и мне не пришлось ничего отвечать на эту, окроvenено провокационную фразу. Да и сам Егор вряд ли бы желал выслушивать мои оправдания и отговорки, ведь, по сути, он оказался прав. Попал своей фразой в самую точку... в яблочко. Ведь я трусиха. Да, да. Ещё какая! Которая однажды ощутив боль, больше не решилась подпускать к своей раненой душе никого из тех, кто мог снова заставить её страдать.

Иногда я сравнивала собственный внутренний мир со своей же огромной квартирой, в которую точно так же были вхожи только избранные. А что уж стоит говорить о моей постели?

Это может показаться странным, но со всеми моими многочисленными играми, ни одна из них до горизонтальных отношений не дошла. Наверно, всё дело в том, что мне было совершенно неинтересно заниматься сексом с тем, кто не жил в моём сердце, а может, дело в том, что после того, как так называемая «жертва» была поймана в сети, я теряла к ней всякий интерес? Честно говоря, в виду собственного эгоизма, никогда раньше не задумывалась о природе своих поступков,

а вот сейчас, после слов Егора, вдруг как будто посмотрела на всё это со стороны.

Парни, мужчины... жертвы моих игр. Они были разными. И умными, и глупыми, и яркими романтиками, и грубыми негодяями. Холодными, как блуждающие айсберги или, наоборот, обжигающими, подобно огню. Но объединяло их только одно – все они были для меня «не теми».

Кем была для них я? Тоже вопрос интересный. Ведь по всем общепринятым правилам, в подобные игры должны были играть они. А нам, девушкам, всегда отводилась роль покорных жертв или этаких трофеев. Наверно именно поэтому, большинство из тех, с кем мне приходилось сталкиваться, даже не подозревали, что роли поменялись. И их – благородных самцов, так ловко обводят вокруг пальца.

Ради чего всё это было? Во-первых, любому человеку нравиться видеть в глазах лиц противоположного пола искренний интерес и симпатию. А вызвать их не так уж и просто. Привлечь, заинтересовать и раскрыть. Отчего-то помимо разнообразия в проведении времени, мне ещё всегда хотелось заглянуть под маски. Увидеть в людях то, что они так тщательно и скрупулезно скрывают от всех. Увидеть их душу.

Иногда мне это удавалось, иногда нет. Бывало и такое, что меня воспринимали как потенциальное средство удовлетворения своих потребностей в физической любви, но подобный расклад меня точно никак не устраивал. И всё заканчи-

валось сразу, даже не успеть начаться.

В общем, и я, и мои любимые подруги довольно быстро пристрастились к этой захватывающей игре с человеческими чувствами. И у неё было всего несколько очень важных правил: не врать потенциальным жертвам и никогда ничего не обещать. Всё.

Возможно, у некоторых после встречи со мной и оставались в душе какие-то раны, но... меня это не особенно волновало. Ведь, по сути, я всегда была честна с ними, а то, что в их мыслях довольно быстро строились планы на мой счёт, являлось только их личными проблемами.

И, естественно, самым неприятным моментом во всём этом раскладе являлась опасность нарваться на настоящие чувства. Любовь...

Вот уж действительно – страшная вещь. Почему-то лично мне она всегда напоминала злобный вирус, поражающий одновременно и тело, и разум, и душу. Она сковывала, переворачивала внутренний мир, рушила всю старую жизнь и наскоро выстраивала новую на её ещё не остывших руинах. Раны от этой напасти никогда до конца не затягивались и всегда ныли, подобно старым боевым шрамам.

Честно говоря, сама я влюбиться не особо боялась, потому что давно уже запретила себе даже думать о чём-то подобном. Ну а для удовлетворения собственных эмоциональных потребностей мне вполне хватало игр. Да и это было куда интереснее любых отношений. Почему? Да всё просто.

Вот если попросить любого, прошедшего через отношения, вспомнить самый захватывающий их период, то девяносто процентов, несомненно, ответят, что круче всего было в самом начале! Ведь именно тогда пара проходит самые интересные моменты зарождения душевной связи. Именно в это время, кровь бурлит, мысли путаются, и всё вокруг буквально наполняется странным, но безумно захватывающим азартом. И ты ловишь каждый взгляд своей потенциальной второй половины, желаешь увидеть в дорогих глазах симпатию и интерес, наслаждаешься каждым моментом коротких касаний или случайных мимолётных встреч.

Но... как же потом больно разочаровываться и вновь понимать, что выбор был сделан неправильно. Наверно, именно поэтому я и стала относиться ко всему этому, не больше чем к игре, в которой по определению не может быть красивого финала с любовью, свадьбой и детишками. Ведь мои игры всегда заканчивались после первого свидания, потому что уже второе могло стать слишком опасным для сохранения собственной сердечной свободы.

Когда-то подруги откровенно пугались такого моего поведения и не понимали, чего я пытаюсь добиться, сначала притягивая «потенциальных жертв» к себе, а как только искорка интереса и симпатии разгоралась в их глазах – попросту отталкиваю. Но довольно скоро девочки тоже приняли правила и подключились к игре. Так продолжалось довольно долго. Наверно, года четыре. И за это время я поняла, что у

таких развлечений оказалось, по крайней мере, два больших минуса.

Во-первых, моё сердце окончательно огрубело и теперь напрочь отказывалось кому-то доверять, а во-вторых, где-то на уровне подсознания маячила мысль о скором возмездии за такое поведение. И стоит мне только чуть ослабить защиту собственной души, как я тут же окажусь по уши влюбленной в того, кто быстренько растопчет мои чувства.

Я была почти уверена, что всё случится именно так, поэтому и предпочитала спокойное одиночество, разбитому сердцу. Да только после случая с преследованием Тима и с появлением таинственного маньяка, мне что-то совсем захотелось играть.

Что же касается Егора, думаю, он оказался одним из тех несчастных, кто когда-то всё-таки попался в когти коварной любви и получил от неё по полной программе. А уж на жертв этой жестокой леди было просто страшно смотреть. У меня иногда складывалось впечатление, что уходя, она просто предпочитала забирать с собой их души и держать те у себя, пока хозяин этой самой души, от которого остаётся одна безжизненная оболочка, не искупит перед ней свою вину.

Мне вряд ли когда-то удастся узнать, что именно она сотворила в жизни Егора, но... судя по всему, он больше никогда не решится на то, чтобы открыть кому-то своё сердце. Да и моя старая рана только недавно зажила. Так что, не стоит ворошить прошлое. Пусть лучше оно остаётся где-то на

задворках памяти и никогда оттуда не вылезает.

Глава 12. Страх

*Мы не боимся ошибок –
мы боимся, что когда-то за них придётся отвечать!*

Звёздные ночи... как же они прекрасны и удивительны.

Помню, в детстве, когда весь мир ещё казался мне волшебным и неизведанным, я очень любила смотреть на небо, постоянно ожидая, когда же упадёт хоть одна звезда. Как многие дети... да и некоторые взрослые, слепо верила, что если в такой момент успеть загадать желание, то оно обязательно исполнится.

Естественно я их загадывала. Некоторые даже сбывались, но... большинство так и остались неисполненными. Помню, самым заветным моим желанием было то, чтобы папа к нам вернулся. Почему-то тогда, в детстве, он казался мне рыцарем или просто героем, который был вынужден оставить нас с мамой, а сам отправился в поход против врагов, или за несметными сокровищами. Это сейчас я стала понимать, что он просто уехал, чтобы не похоронить своё будущее на старом диване под поломанным телевизором, как многие его знакомые. Ведь Толик всегда хотел большего, чем предлагала ему жизнь, поэтому и бросил нас с мамой тогда.

И, если честно, я не виню его. Теперь не виню. Ведь, ока-

жись я на его месте, непременно поступила бы так же, но тогда... мне очень не хватало папы. А мама, считавшая себя жестоко преданной и брошенной, решила воспитать меня независимой личностью, и с самого детства внушала, что я должна полагаться в этой жизни только на себя.

Она никому не доверяла, никого не подпускала близко... даже подруг, но мне не хотелось такой жизни. Я всеми силами пыталась вырваться из этого плена закрытой души, и у меня даже получалось. Пока в один прекрасный день сама жизнь не напомнила, что наивность и доверчивость в нашем мире наказуемы, а люди не всегда поступают только хорошо.

Отмахнувшись от старых воспоминаний, снова подняла голову к звёздам, и с наслаждением вдохнула свежий вечерний воздух. Наверно, я бы просидела здесь ещё не один час, если бы моё скромное жилище вдруг ни решила посетить Глара...

Позвонив час назад, не церемонясь и не спрашивая, чем я занимаюсь, она просто поставила меня перед фактом, что скоро приедет и мои возражения ей были до лампочки. Этой девушке оказалось откровенно пофиг, что я всего час назад вернулась из трёхдневной командировки в Сочи, до жути вымотана и единственное, о чём мечтаю, это спокойствие и сон. Но... Гларе было плевать на мои желания, как и на всё остальное. Эта смазливая блондинка категорически не принимала любые проявления слабости, и усталость в том числе. Сама же она могла не спать сутками, если того требовали

обстоятельства, и других оценивала исключительно по своей планке. Мне иногда казалось, что за её милым личиком и тонкой фигуркой на самом деле скрывается волевой русский богатырь с годовым запасом жизненных сил.

Когда звонок на входной двери настойчиво и нервно зазвонил, я ни на секунду не сомневалась, кого ко мне принесло.

– Рина, – выговорила подруга, окидывая меня придирчивым взглядом. – Да-а... – протянула она.

– Что «да»? – уточнила я, уже догадываясь, что именно так не понравилось девушке.

– Такое чувство, что ты неделю тростник рубила на солнечных плантациях, а не прохлаждалась в отелях нашего прекрасного Сочи.

– Это всё дорого, – ответила, закрывая за ней дверь и медленно бредя за мельтешащей впереди подругой. – Ты же знаешь, как она выматывает. Особенно все эти пробки и серпантины... Жуть!

– О да! – согласилась она, доставая из тёмного пакета маленькую бутылку коллекционного бренди, которым её периодически снабжали особенно благодарные клиенты.

Наверно, именно она и подсадила меня на этот напиток, и с тех пор, мы с Гларой употребляли предпочтительно только такой алкоголь.

– Слушай, давно хотела спросить о твоём загадочном преследователе, – вспомнила вдруг подруга. – Он больше ниче-

го не писал?

– Ну... про замазку на машине и спущенные колёса ты знаешь, а после меня просто не было в городе, – ответила, внимательно наблюдая за тем, как Гларка мечется по просторам кухни, извлекая из шкафчика бокалы, а из холодильника еду – единственный след пребывания в моей квартире Гели. Наверно она забегала, пока я составляла компанию нашим отцам в их мегаважных переговорах.

– Может, отстанет? – усмехнулась блондинка, наконец, усаживаясь на диван напротив меня.

– Надеюсь... а то весь этот расклад уже начинает меня пугать.

– Давай только без паники, а то так и сума сойти не долго. Она плеснула в широкие бокалы немного янтарного напитка, и уж было собиралась провозгласить очередной прекрасный тост, но в самый неподходящий момент её отвлек звонок моего телефона.

Взглянув на экран, на котором высвечивался совершенно незнакомый номер, я пожала плечами и нажала на ответ.

– Арина... – проговорила трубка, сиплым мужским голосом. – Тебя так долго не было. Я успел соскучиться и теперь, как никогда, жажду встречи.

Видимо, узнав в звонящем своего личного маньяка, я сильно побледнела, потому что уже в следующий момент, с лица Глары сползла насмешливая улыбочка, а взгляд стал не на шутку озадаченным.

– Что тебе нужно? – спросила я, набравшись сил, и с диким трудом уняв дрожь в голосе.

– Твоя жизнь, – всё так же спокойно ответил тип в трубке. – И знаешь... я намерен забрать её именно сегодня. Жди, скоро буду.

На этой фразе звонок оборвался, а я беспомощно опустила руку с зажатым в ней смартфоном и обессилено рухнула на диван.

– Жуть, Рина... – выпалила Глафира, мгновенно поднимаясь на ноги. Она тут же рванула к входной двери, закрыла её на все имеющиеся замки и, только убедившись, что мы в относительной безопасности, вернулась на кухню.

Я же сидела на диване и со странным недоверием смотрела на свой белый аппарат для связи с миром, лихорадочно прикидывая, кого можно попросить о помощи.

Полиция отпадала сразу, потому что мне совсем не улыбалось полночи составлять бессмысленные протоколы, давать никому не нужные показания и глупо надеяться, что мне помогут. Нет... в моей ситуации ребята в форме могли только помешать или, того хуже, подвигнуть этого ненормального к действиям.

Звонок папе или Артурчику скорее всего будет иметь такие же последствия, а в довершение всего, ко мне ещё и охрану приставят, которая будет следовать за мной по пятам. Нет, такую компанию я не готова терпеть даже ради собственной безопасности.

Нужен был кто-то другой. Но кто же?

Может Егор? Хотя, он скорее сам посчитает меня ненормальной, чем поверит в такой абсурд. И, вероятно, немедленно расскажет обо всём Толику. Значит, его мы тоже просить не станем... Но тогда кого?

– Лер! – воскликнула я, обрадовавшись неожиданному озарению.

– Думаешь, это он тебя терроризирует? – спросила Глара, замерев напротив. А потом внимательней посмотрела в мои глаза и поняла, что я имела в виду совсем другое. Всё ж мы с этой наблюдательной особой были знакомы слишком много лет, и она уже давно научилась понимать меня по одному лишь взгляду. – Если решила, то звони, проси приехать! Не знаю, как тебе, но мне реально страшно!

Она упала на диван рядом со мной и, схватив свой бокал, одним махом осушила его до дна. Я тоже решила последовать её примеру, и когда тепло от крепкого алкоголя стало медленно растекаться по организму, решительно схватила трубку и набрала Валеру.

Те долгие секунды, пока из динамика раздавались лишь протяжные гудки, я почти не дышала, ведь... если Лер не возьмёт сейчас трубку... я останусь без помощи, потому что никого другого, способного откликнуться на такую мою просьбу больше не было.

Гудок...

Ещё один...

Тишина комнаты казалась почти осязаемой. Замки стали казаться ненадёжными, а высота шестнадцатого этажа – слишком низкой и небезопасной.

Мысли в голове стремительно превращались в жуткую кашу, и я уже решила, что если сейчас Лер мне не поможет, то придётся звонить Артуру, и всеми способами пытаться уговорить его не рассказывать о случившемся маме.

– Да, – слышалось из трубки, а я даже не сразу поняла, что мне всё-таки ответили. – Эй, Рина, ты в порядке?

– Нет, Лер... Мне нужна твоя помощь, и я была бы очень рада, если бы ты сейчас приехал. Сможешь?

– Что-то случилось? – в его голосе появилось неприкрытое беспокойство. – Ты здорова?

– Приезжай, пожалуйста, – на последнем слове мой голос сел до шёпота, а на другом конце провода повисла напряжённая тишина.

– Буду через десять минут, – сазал Лер и оборвал вызов. А у меня наконец-то стало нормально колотиться сердце.

Отчего-то теперь минуты поплыли ещё медленнее, а секунды и вовсе стали казаться мне очень длинными отрезками. Нецензурно выругавшись, тем самым дав выход нахлынувшим эмоциям, Глаза снова схватила бутылку, и уже собиралась её открыть, как вдруг остановилась.

– Слушай, Рин, а вдруг это и правда Лер? – проговорила она, уставившись на меня со странно перекошенным выражением лица. – Вдруг это его шуточки?

– Не носи чушь! – чуть грубее, чем следовало бы, ответила я. – Лер – единственный, кого я никак не подозреваю. Другое дело Тим. У того и мотивов море и возможностей не меньше. А зуб у него на меня величиной с бивень мамонта. Так что пока он мой единственный подозреваемый.

– Мачо из маршрутки? Тот блондинчик? – уточнила Глафира и тут же снова уселась на диван, уставившись в стену озадаченным взглядом. – Хотя... он, правда, показался мне таким...

– Каким? – уточнила я, откидывая голову назад и закрывая глаза.

– Опасным. Да и грубый он. Но... мне кажется, он не стал бы бить исподтишка. Такие обычно мстят, глядя в глаза. Хотя...

– Поверь, у этого бы хватило фантазии на подобную шутку.

– А на воплощение своих угроз в жизнь? – судя по интонации, этот вопрос интересовал Глауру куда больше всего остального.

– Не знаю! – прошептала я в ответ. – Он слишком сложный и закрытый, и мне пока не удалось понять его. Но... он обещал, что я сильно пожалею, что поцарапала его шлем. Что отказалась от его условий.

– Но угрожать убийством за поцарапанный шлем... Рина, это же идиотизм? – воскликнула подруга.

– А ты думаешь, тот, кто названивает мне по ночам, пи-

шет записки и угрожает расправой – нормальный человек? – выпалила я, тоже повышая тон, всё ж нервы начинали медленно сдавать.

Неожиданно раздавшийся звонок домофона заставил нас обоих подпрыгнуть на месте, а Глазу вообще схватиться за самый большой кухонный нож, по чистой случайности, оказавшийся на столе.

К трубке мы шли вместе, да с такими бледными лицами, как будто напасть на нас могли прямо из динамика, который, кстати говоря, всё никак не хотел замолкать.

Пришлось собрать последние крупинки смелости и ответить. И кто бы знал, как я обрадовалась, когда услышала спокойный голос Лера. Он всё-таки приехал.... гораздо быстрее, чем обещал.

А это значит... мы больше не одни!

Велико же было моё удивление, когда через несколько минут порог моей квартиры переступили двое. И присутствие второго неожиданного гостя меня совершенно не радовало.

– Зачем он здесь? – спросила я сходу, сверля злобным взглядом откровенно ухмыляющегося Тима.

– Затем, что ты нас обоих напугала, – ответил Кармин, перехватывая мой взгляд. И было в этот момент в его глазах что-то такое, что и заставило меня запихнуть все свои претензии как можно глубже. – Что случилось?

– Заходите уже быстрее! – Выпала Глафира, изящно огибая застывших парней и захлопывая дверь. А когда, при-

влечённый её действиями Валера всё ж рассмотрел, что именно делает эта странная блондинка, то удивился ещё сильнее. Но Гларе было всё равно – она с бешеной скоростью закрывала замки, и даже подпёрла ручку двери стулом... для верности, так сказать.

– Вы что, объявили войну соседям? – поинтересовался Тим, переводя насмешливый взгляд с меня на Глару, но не увидев в наших лицах ни капли веселья, тут же посерьёз-
нел. – От кого прячетесь?

Я мялась, не зная, как преподнести этим двоим такую странную информацию... тем более, что вводить в курс дела Тимура мне совершенно не хотелось. Но... выбора уже не было.

– Пошли, что ли на кухню, – обречённым тоном протянула я, опуская глаза. – Там и поговорим.

К тому времени, когда ребята расположились на диване вокруг моего любимого овального стола, а Глафира, взяв на себя обязанности хозяйки, налила гостям кофе, любопытство Тима уже начало медленно лопаться по швам.

– И что же такого произошло, что ты заставила нас при-
мчаться к тебе в такой, прямо скажем, не ранний час? – спро-
сил он, пристально глядя на меня своими синими, как гро-
зовое небо, глазами, в которых не было ни капли сочувствия
или жалости – один лишь привычный холод.

В этот момент мне просто до безумия захотелось послать его куда подальше и лучше самой сдаться на милость манья-

ка, чем просить этого... (даже не знаю, как назвать!) о помощи. И я бы непременно поступила именно так, если бы не очередной телефонный звонок.

Номер был мне неизвестен, но не тот, с которого звонили до этого. Нет. Те цифры врезались в мою память буквально с первого взгляда.

Естественно, я ответила.

– Ри-и-и-на... – проговорила трубка тем самым голосом, от которого у меня начинало бешено колотиться сердце и трястись руки. К тому же, в полнейшей тишине комнаты слова звонящего были слышны всем.

– Что, – прошептала я в ответ, так как говорить в голос уже не получалось.

– Неужели ты боишься? – вкрадчивым тоном истинного сумасшедшего поинтересовался он. – Думаешь это страшно.... умирать? Нет, дорогая.... для тебя это будет подарком.... спасением от физических мук и долгожданным искуплением всех твоих прегрешений.

– Отстань от меня! – выкрикнула я трубке.

– Нет, Арина, – чуть тише ответил он. – Теперь ты за всё заплатишь. И поверь... тебя не спасут ни дверь, ни замки, ни чудо. И пусть сегодня ты не одна, но так не будет продолжаться вечно, а я очень терпеливый.

На этом звонок снова оборвался, а когда отчего-то дико взбешённый Тим, выхватил у меня из рук трубку и попытался перезвонить, ему тут же сообщили, что аппарат абонента

выключен.

– Что за хрень? – прошипел он, поворачиваясь ко мне, и в его глазах больше не было льда. Теперь там бушевали настоящие пожары. – Что это было, Рина? Кто это такой?

От его напора мне стало не по себе и, обхватив колени руками, я инстинктивно вжалась в диван.

– Ты в курсе? – обратился он к притихшей Гларе, когда понял, что сейчас я не в состоянии произнести ни слова. Та только кивнула и, сделав большой глоток бренди, принялась рассказывать ошарашенным парням всё, что сама знала об этой истории. И я была ей очень благодарна, потому что говорить об этом сама, точно бы не смогла.

– Почему ты не сказала нам сразу? – мягко и с какой-то заботой в голосе поинтересовался Лер.

– Думала, что это просто шутка. Думала, кто-то из жер... хм, старых знакомых просто решил пошутить. Но... на шутку это не похоже. Сами слышали.

– Да он же натуральный псих! Рина! Где ты могла такого подцепить? – снова повысил голос Тим.

– Откуда мне знать? – ответила я шёпотом, а потом снова уткнулась лицом в колени.

– Кому ты об этом говорила? – не унимался он.

– Только вам... и Гларе с Ленкой. Я не думала, что всё зайдёт так далеко, но теперь... – вздохнула, зажмурилась. Постаралась снова собраться с мыслями. Внушить себе, что всё в порядке, и бояться нечего, но... рот открылся сам, позво-

для сорваться с языка следующей предательской фразе: – Теперь мне реально страшно.

– И что ты намерена делать? – всё так же спокойно спросил Лер, украдкой поглядывая на разгневанного Тима. Честно говоря, не думала, что подобное может настолько разозлить эту «глыбу льда».

– Пока не знаю, но... не хочу, чтобы кто-то ещё об этом узнал. Поэтому и попросила вас о помощи.

Повисла странная пауза, в которой очень чётко слышалось, как тикает секундная стрелка на больших настенных часах. И это было слишком символично, ведь сейчас, она очень красноречиво напоминала, что время бежит вперёд, а вместе с ним убегают мои призрачные шансы на счастливый исход всей этой тёмной истории.

– И чего же ты хочешь от нас? – выдал Тим, довольно спокойным и серьёзным тоном, что было, в принципе, на него не похоже. – Чем мы можем тебе помочь?

– Не знаю... – честно призналась я. – Но больше мне обратиться не к кому.

– А как же Толик? – усмехнулся блондин, а с его лица мигом исчезла вся задумчивость и озадаченность, и теперь на меня снова смотрели эти полные холода глаза. – Разве он не может помочь своей... так сказать, протеже?

– Я не хочу, чтобы он знал. Это всё только усложнит.

– Но скажи тогда, на какую помощь ты рассчитывала, вызывая Валеру среди ночи? – не унимался Тим. – Думаешь,

он добрый волшебник? Сыграет раз на магических струнах и все злодеи в тот же час падут ниц у твоих ног?

– Тим! – осадил его брюнет, который во время этого монолога старался сосредоточиться и попытаться найти выход из сложившейся ситуации. – Отстань от неё. Мы что-нибудь придумаем.

– Придумаем? Да ты глянь на неё! Она же конченная эгоистка! Ей, видите ли, страшно, и поэтому ты должен подрываться и мчаться сюда... лишь потому, что кто-то не хочет придавать дело огласке! И ей плевать, что у тебя тоже есть дом и мелкая, которую пришлось оставить на попечении пожилой соседке! Поверь, ей всё равно!

Эту тираду я слушала с широко распахнутыми глазами, и в полном оцепенении, потому что так обо мне, причём в моём же присутствии ещё никто не отзывался. И все слова Тима больно ранили по неожиданно проснувшейся хрупкой душе, пробивая её титановый панцирь. А самым обидным было то, что он говорил правду. Ведь, звоня Леру, я совершенно не думала о том, что он может быть занят, или у него есть свои планы на вечер. Я просто нуждалась в поддержке единственного, кому почему-то доверяла.

– Прости... – тихо проговорила я, поворачиваясь к ошарашенному Кармину. – Тим прав. Я просто капризничаю, и во всём этом нет ничего страшного. И... думаю, вам стоит вернуться домой, тем более, если вас там ждут. И я очень благодарна, что ты приехал... Спасибо тебе, огромное.

– Рина, что ты говоришь? Как мы можем сейчас тебя оставить? – воскликнул парень, и в этот момент он выглядел таким растерянным, что я снова запуталась в правильности своих суждений. – Я не могу тебя бросить здесь одну.

– Да перестань ты, – я попыталась изобразить улыбку, но судя по всему, у меня не получилось. – Сейчас отправлю вас по домам, спокойно лягу спать, и всё. Я ведь большая девочка... и должна справляться со своими страхами.

Зажатый в его ладони телефон неожиданно завибрировал, что тоже показалось невероятно громким звуком и, мельком взглянув на имя на экране, Лер быстро поднялся и вышел в коридор. Те несколько минут, пока его не было, мы молчали, и даже Глара не решалась что-либо говорить. Наверно просто долго подбирала слова, чтобы сообщить мне о своём уходе.

– Рин... – начала она мягко, и как-то виновато. – Мне тоже придётся уйти. Ты же знаешь, как трепетно мама относится к моим ночным прогулкам и ночёвкам у подруг.

Я подняла на неё усталый взгляд, и лишь легонько улыбнулась. Конечно, мне были известны все подробности её отношений с матерью, и если Глара не придёт ночью домой... ей грозит такой скандал, что не позавидуешь. Ведь у её родительницы на этот счёт был какой-то странный бзик, и даже несмотря на свой уже далеко не детский возраст, Глафира каждую ночь была обязана проводить в своей постели. Так сказать, под бдительным оком. И, насколько я помню, вре-

менным порогом, или, так называемой «точкой не возврата», для Глары была отметка в четыре утра. И не минутой позже... иначе – даже представить страшно. Такое уже как-то случилось, и тогда у её родительницы была настоящая жуткая истерика, которую удалось остановить только огромной дозой успокоительного. После того случая Глара ни разу не позволила себе вернуться домой позже указанного срока.

– Бросишь подругу на произвол судьбы? – поинтересовался Тим, ехидно оскалившись.

– У неё есть на то причины, – ответила я, даже не глядя на блондина. – И довольно веские. К тому же, я уже сказала, что сама прекрасно справлюсь. И даже извинилась, если ты не заметил.

Глухие шаги известили нас троих о возвращении Лера, который отчего-то выглядел сейчас ещё более виноватым, чем Глара.

– Мне нужно уехать, – сказал он, всем своим видом выражая глубокое сожаление. А затем, повернулся к Тиму и заговорил уже немного бодрее. – Олеся Игоревна звонила. Говорит, Маша спать не хочет. Капризничает. Меня требует. Но, я не могу оставить Рину одну.

Тим посмотрел на друга так, как будто тот только что отобрал у него все деньги, нажитые непосильным трудом.

– Только не говори, что хочешь попросить меня остаться здесь, – выпалил он.

– Просто, мне было бы спокойнее, если бы ты согласился.

Тим нервно сжимал кулаки, и мне показалось, что я слышу, как он от раздражения скрипит зубами. И поначалу даже хотела возмутиться и послать его куда подальше, но бдительный инстинкт самосохранения вовремя меня заткнул. Всё же если выбирать из вариантов пустой квартиры с мыслями о маньяке и пустой квартиры с Тимом... я бы, несомненно, предпочла второй вариант. И плевать, что ещё десять минут назад утверждала обратное.

Блондин упёр в меня раздражённый взгляд, будто надеялся, что следуя своей обычной манере, я воскликну, что мне от него ничего не нужно, и я ни при каких обстоятельствах не останусь с ним наедине, но... мне было страшно, а когда мне страшно, я очень покладиста и смиренна. Так что, пусть не надеется, выгонять его не стану.

Наверно в выражении моего лица промелькнуло что-то такое, что заставило Тимура задуматься, а может у него просто проснулось странное желание помочь ближнему, но... неожиданно для всех он довольно улыбнулся и, одарив меня хищным взглядом, повернулся к Леру.

– Хорошо, друг. Если ты просишь, я останусь, – как-то слишком спокойно и даже довольно проговорил он.

– Только давай без глупостей, – Валера смотрел на него с нескрываемой настороженностью, а я и вовсе перестала понимать, что, собственно, происходит. В ответ на это Тим лишь демонстративно закатил глаза, но говорить ничего не стал.

В общем, Лер и Глара уехали вместе, почти сразу после того, как блондин согласился выступить на сегодня моей личной сиделкой-охранником. Как только за ними закрылась дверь, Тим по-хозяйски развалился на полукруглом диване, неизвестным мне способом отыскал пульт от телевизора, который я потеряла ещё пару месяцев назад, и принялся медленно переключать каналы.

Я сначала собиралась возмутиться, но вовремя взяла себя в руки, и решила сегодня быть вообще тише воды и ниже травы. А мой гость прекрасно понимал причины такого смирения и, поэтому, вёл себя так развязано.

Замерев в арке между кухней и гостиной, я со странной смесью умиления и раздражения наблюдала открывшуюся взору картину. И вроде не было в этом ничего такого, но... Тим до жути гармонично смотрелся на этом диване, и как будто невольно добавлял уюта моей большой пустой квартире.

– Кофе будешь? – спросила тихо.

– Нет, – коротко ответил он, даже не поворачиваясь в мою сторону, и в очередной раз сменил картинку на экране.

– Как хочешь, – пожав плечами, я развернулась и направилась готовить себе бодрящий напиток. Ведь спать этой ночью категорически не собиралась.

Залив гранулы растворимой коричневой гадости кипятком, добавила сахар и, зажав горячую кружку в ладонях, медленно протопала в сторону балкона.

Всё ж, если кто-то предпочитал телевизор, то мне куда больше нравилось огромное звёздное небо. А сегодня оно показалось просто восхитительным! Тёмно-синий купол был буквально усыпан мерцающими огоньками... а большая луна, словно бдительное око, гордо наблюдала за нашим сонным миром.

Да... и всё-таки, что бы ни говорили, а жизнь прекрасна! Особенно, когда сидишь ночью на балконе шестнадцатого этажа, в своём мягком плетёном кресле, попиваешь горячий кофе и медленно куришь.

– Скажи мне, глупая, зачем ты это делаешь? – спросил Тимур, появившийся из-за открытых дверей. Пройдя по большому балкону, он присел на корточки рядом со мной, осторожным движением забрал у меня сигарету... и затянулся сам.

– А зачем ты это делаешь? – ответила я вопросом на вопрос.

– Можно сказать, что сейчас я спасаю твоё здоровье и голос, ценой собственной жизни, – ответил он, усмехнувшись, а потом поднялся и присел в соседнее кресло. – Красиво тут, – проговорил, поднимая лицо к небу.

– Да... Это моё самое любимое место во всей квартире, и ты даже не представляешь как классно наблюдать отсюда за закатами, – мой голос звучал настолько ровно и спокойно, что я сама удивилась такому странному преображению. Раньше в компании Тима подобное мне не удавалось. А те-

перь, мало того, что говорю с ним, так ещё и совершенно искренне. – Здесь просто хорошо. Наверно, для кого-то таким местом является спальня или родной диван, для кого-то вершина горы или берег реки. А я вот люблю этот балкон.

– А высоты не боишься? – чуть улыбнувшись, спросил Тим.

– Ни капельки.

Докурив сигарету и аккуратно затушив её в пепельнице, блондин снова откинул голову назад, и я вдруг поняла, что возвращаться к телевизору он не намерен. Но и говорить Тим не спешил.

Странно, но сейчас рядом с ним мне было очень спокойно. Мысли о таинственных маньяках и ожидающей меня завтра работе куда-то испарились из головы, оставив после себя какую-то глухую тишину и покой.

– Ты живёшь одна? – ровный голос Тима нарушил гордое молчание ночи.

– Да.

– И не скучно?

– Нет... я привыкла. Уже почти шесть лет так.

– И что, ни подруги с тобой не жили, ни парень? – в его тоне слышалось странное удивление и.... неверие.

– Можешь считать меня дурой, но я никого не пускала в это своё личное пространство. Сюда даже в гости приходят только те, кому я доверяю.

– Значит, Валере ты веришь, – он повернул голову в мою

сторону. – Притом, что совсем его не знаешь.

– Сама удивляюсь подобной доверчивости, но... у меня есть смутная уверенность, что он хороший.

Может так подействовал на меня выпитый бренди, может всему виной нервный откат после жуткого испуга, но... мне неожиданно понравилось говорить с Тимом. Причём, не просто говорить, а вот так глупо раскрываться... показывать себя настоящей. Хотя раньше подобного желания ни разу не возникало.

– А я? – вкрадчивым голосом спросил он.

– Если честно... у меня нет ни одного повода считать тебя хорошим, кроме того, что сейчас ты здесь. Но, знаешь, я уверена, что ты и не плохой.

– Да? Интересно, с чего это такая уверенность? – в темноте этого не было видно, но я отчётливо представила, как иронично изогнулись его губы.

– Не знаю. Не хочу об этом думать, – я вздохнула. – Расскажи лучше, почему ты решил связать свою жизнь с музыкой? – этот вопрос давно меня интересовал, и к тому же, должен был отлично справиться с переключением темы.

– Просто решил и всё, – равнодушным тоном ответил парень. – В детстве любил брэнчать на гитаре отца, потом пошёл в музыкалку. Позже понял, что музыка может излагать эмоции куда лучше любых слов. А песни, способны передавать чувства... да и саму жизнь.

С каждым словом его суровый тон становился всё мягче,

да и сам Тимур медленно прятал иголки и превращался в нормального человека, с которым, оказывается, можно было просто говорить, не срываясь на крики и не уничтожая собственные нервные клетки.

Меня очень удивляла такая перемена в нашем общении, но она добавляла теплоты и душевности этому вечеру, а все страхи медленно уходили на задний план.

– Мне всегда очень нравилось слушать звуки гитары, – задумчиво протянула я. – Сама, правда, играть так и не научилась, но слушать умелую игру могу очень долго и с огромным удовольствием, – губы растянулись в странной улыбке. – Знаешь, Лер меня именно этим и подкупил, когда уламывал петь в вашей группе. Просто заявился в мой спортзал и включил мелодию новой песни... Она-то меня и сразила.

– А мне всегда больше играть нравилось, чем слушать, – отозвался Тим.

– Может... тогда сыграешь? – запнувшись, я подняла на него глаза и, встретившись с его странным растерянным взглядом, лишь пожала плечами. – Если хочешь, конечно.

– И на чём же? – усмехнулся парень, а я вся буквально расцвела и, поднявшись со своего места, практически бегом влетела в квартиру, бросив ему короткое: «Ща!»

Когда, спустя пару минут я вернулась с красивой шести-струнной гитарой, которая, если честно, была значительно старше меня, Тим лишь присвистнул. Потом ещё долго ощущал этот раритет, рассматривал, перебирал струны, пока,

наконец, ни вспомнил, что он тут не один.

– Откуда такое сокровище? – удивлённым голосом спросил он, умилённо поглаживая гриф.

– Отец когда-то подарил. Она была его верной подругой, пока не появились мама и... я. А когда это произошло, его мечта о том чтобы стать музыкантом стремительно накрылась медным тазом, и эта гитара стала своеобразным символом того, от чего он отказался ради семьи.

– Зато видишь, какой он у тебя благородный.

– Жаль, что этого благородства хватило всего лишь на пару лет, а после у меня от папы остались только гитара и упёртый характер. На многие-многие годы.

– Что с ним случилось? – странное сочувствие в голосе Тимура начинало меня пугать.

– Отправился навстречу своему будущему, предусмотрительно оставив нас в прошлом. Но... не стоит об этом, – я глубоко вздохнула, отгоняя непрошенные воспоминания. – Может, сыграешь? А то на этой красавице уже давно никто ничего не исполнял.

Он снова улыбнулся, а мне невольно подумалось, что так часто, как сегодня, Тим ещё никогда мне ни улыбался. Кстати, улыбка у него оказалась просто очаровательной. А когда он заиграл, я едва не задохнулась от восторга.

Переливы звуков струн волнами разливались в тишине ночного города, и я млела от этих нежных бархатных перезвонов. Мне казалось, что эта музыка ласкает самую душу, за-

ставляя её не думать о плохом, а жить только хорошим... и нежным, ласковым, мягким.

Он играл одну мелодию за другой, и ни одна из них не была похожа на предыдущую. Я же лишь молчала, искренне наслаждаясь этими шедеврами и мастерством Тима. Ведь он действительно играл великолепно.

Если честно, раньше для меня играл только папа (по скучным рассказам мамы), и то я этого не помню. А теперь вот ещё и Тим. И мне было безумно приятно осознавать, что эта мелодия льётся сейчас только для меня.

Но вдруг он остановился и странно задумался, сосредоточенно наблюдая за моей реакцией.

– У меня песенка есть, которую я не показывал ребятам. Да и вообще никому не играл. А вот тебе почему-то хочу показать, – его мягкая улыбка стала ещё шире. – Если, конечно, ты не против.

– Нет, что ты, – поспешила ответить я.

Пройдясь пальцами по струнам, Тим заиграл, но на том месте, где, теоретически, должны были начаться слова, вдруг остановился и снова посмотрел на меня.

– Она немного странная, и прошу не обращать внимания на детали.

– Играй уже! – выдала я, ободряюще ему улыбаясь. В ответ на что он лишь покачал головой, снова заиграл... и запел.

Она жила как звезда

Подобно вспышке неистовой,
И улыбалась всегда
Улыбкой светлой и искренней.
Ее дарила другим,
Волшебным светом горящую...
Но в целом мире один
Он знал ее настоящую.

Куплет завершился несколькими громкими аккордами, а после снова слышался мелодичный перебор струн. Мягкий вкрадчивый голос Тима идеально сочетался со звуками этой гитары и этой мелодии, а песня... она почему-то меня настораживала. Невольно я стала вслушиваться в смысл.

Она была холодна,
Подобно гордой Антарктике.
Как жить решала сама,
Своей лишь следуя тактике.
И вряд ли кто разберёт
Из-за чего получается,
Что с ним она словно лёд,
Другим же всем улыбается.

Смирившись, сердце отдал
В её лишь распоряжение.
Не знал, что любит она

Только своё отражение.
И чья, скажите, вина,
Из-за чего получается,
Что с ним она холодна,
Другим же всем улыбается.

И так подобно огню,
Горели чувства неистово.
Сжигал он душу свою
Так обречённо и искренне
И полюбила она...
Но как умела – посредственно.
Даря улыбки другим,
Как будто это естественно.

Струна гитары звенит,
И дни мучительно катятся...
Ведь нужно просто решить,
Чтоб жизнь сумела наладиться.
Он перестал ей звонить,
И пусть другие пытаются
Принцессу развеселить,
Что не ему улыбается.

В этом месте аккорды зазвучали ещё более резко и агрессивно, как будто мытались передать всю глубину переживания-

ний этого странного парня, который решился, наконец, избавиться от своего наваждения в виде странной не улыбочкой фальшивой куклы. Ну... это как я поняла. И мне показалось, что это конец, но Тим неожиданно заглушил струны, а потом снова заиграл, но теперь уже очень мелодично и даже с грустью.

Так проходили года -
Душа страдала и старилась.
И всё ушло в никуда,
Да только сердце расплавилось.
Он стал грубей и лишь так
Сумел с той мукою справиться,
Но до сих пор в ярких снах
Ему она улыбается...

Глава 13. Игра отражений

Странная знакомая мелодия прорывалась сквозь пелену сна и назойливо старалась заставить меня вернуться в реальность. К тому же сновидения были такими приятными, что просыпаться совершенно не хотелось.

Но сон медленно отступал, и теперь к песне будильника добавилось тихое бормотание телевизора... и чьё-то дыхание рядом. Медленно приоткрыв глаза, я попыталась понять, где же меня угораздило проснуться и, приподняв голову, осмотрелась.

Большая комната-студия моей квартиры утопала в мягком утреннем свете. Через открытые двери балкона в помещение проникал лёгкий свежий ветерок, принося с собой звуки утреннего города. Я же лежала на полукруглом красном диване, уютно примостив голову на груди Тима, а он как-то по-свойски прижимал меня к себе.

«Как?» – прозвучал в моей голове странный истерический мысленный вопль.

Но тут же я снова осмотрелась и проанализировав обстановку вздохнула с облегчением. Ведь, судя по тому, что мы одеты, телевизор работает, а последнее моё воспоминание о вчерашнем вечере было про какой-то фильм – мы банально уснули под телевизор. А то, что спали обнявшись... так это

чтобы не замёрзнуть. Ведь, как ни странно, но летом на юге бывают очень холодные ночи.

Я попыталась встать, но цепкие руки парня даже сквозь сон не собирались отпускать свою жертву... или грелку – кому как привычнее. И, предприняв несколько попыток освободиться, я всё же смирилась и попыталась просто дотянуться до вопящего телефона и выключить, наконец, этот жуткий будильник. Когда же ценой невероятных усилий этот звенящий аппарат оказался у меня в руках и замолчал, я с нарастающим ужасом уставилась на время, которое ненавязчиво намекало, что через каких-то тридцать пять минут я должна быть на совещании у директора.

– Опоздала! – выпалила я, резко вставая с дивана и бегом отправляясь в свою комнату за необходимыми вещами. И только когда на обратном пути, почти на полном ходу врезалась в Тима, застывшего в дверях ванной, поняла, что ситуация не особо обычная и уж точно не правильная.

– Э... доброе утро, – проямлила, поднимая на него виноватый взгляд. Но, видимо сегодня был какой-то великий праздник или просто звёзды расположились так, как никогда раньше, но сонный блондин, лишь ободряюще мне улыбнулся, легонько приобнял, пропуская вперёд и, наклонившись к уху, прошептал:

– Доброе.

Я чуть не вскрикнула от удивления, но меня вовремя препроводили внутрь и закрыли дверь, что только добавило мо-

ему шоку новых эмоций.

Нет, таким Тимура я ещё ни разу не видела, но мне определённо нравилась эта перемена в отношениях, хотя что-то глубоко в душе подсказывало... даже нет – истерически вопило, предупреждая меня о потенциальной опасности, исходящей от него. Подозреваю, что это был здравый смысл.

Когда через рекордно короткий промежуток времени я предстала перед зеркалом при полном параде, до совещания оставалось каких-то пятнадцать минут. И залетев на кухню, где странным образом хозяйничал блондин, я снова застыла, поражённая открывшейся картиной.

Ведь мой ночной гость не только приготовил кофе и откопал в моём холодильнике сыр для бутербродов, но и сам эти самые бутерброды сделал. И теперь сидел за столом перед двумя дымящимися чашками и тарелкой с нашим завтраком и мило мне улыбался.

– Рина, отомри, вернись в реальность! – проговорил он, наблюдая за моим явным шоком. А потом усмехнулся, снова становясь тем Тимом, которого я знала и, придвинув мне кружку, подмигнул. – Давай уже... я честно туда не плевал и яда не сыпал. Это, правда, можно пить.

– Вот теперь я тебя узнаю, – у меня против воли вырвался вздох облегчения. Всё же этот новый Тим меня откровенно пугал, потому что проявлял чудеса обаяния и притягивал подобно магниту. Так что его шуточка про яд, оказалась как нельзя кстати, а то я уже начала бояться, не помутился ли

мой рассудок.

Позавтракали мы быстро и в полном молчании, что с одной стороны немного напрягало, а с другой, наоборот, избавляло от необходимости строить из себя добрых приятелей. И когда я уже обувалась, а расслабленный Тимур наблюдал за моими нервными движениями, большие часы показали, что до «часа икс» у меня осталось только семь минут.

Резко выпрямившись, я метнула взгляд на полку, где обычно лежали ключи от машины, и с ужасом вспомнила, что сама перед поездкой в Сочи отогнала её в ремонт, а забрать, естественно, ещё не успела.

– Твой брат меня прикончит... – выговорила, растеряно садясь на низкий диванчик в коридоре. – Машины нет. Такси уже не успеет. Пешком добежать вовремя тоже нереально.

В этот момент мне казалось, что всё... конец... финиш. Гейм овер. Наверно вся эта ситуация с опозданием просто стала для моей расшатанной психики последней каплей. И на душе повисла такая обида... на жизнь, на себя, да и на весь мир в придачу, что захотелось просто упасть и расплакаться. Ну, в конце концов, что это за чёрная полоса хронического невезения? И маньяк на мою голову, и группа, и Тим с его вечно недовольной физиономией, и Егор, которому от меня нужно больше чем я в состоянии сделать. И вообще...

– Пошли, плакса, – позвал вдруг Тимур, забирая у меня из рук ключи от квартиры и отпирая дверные замки. – Так уж и быть, подвезу тебя.

Полностью сосредоточенная на своих мыслях, я даже не сразу поняла, что именно он говорит. Просто смотрела на него, застывшего в дверном проходе, и глупо моргала.

А он улыбался... Будто я какой-то клоун. И именно эта его циничная улыбочка и привела меня в чувства.

Несмотря на кульбиты собственного настроения, отказываться от его предложения я не стала. Хотя и не до конца понимала, на чём именно он собирается меня везти. А когда увидела на парковке у подъезда его жёлтый мотоцикл, отказываться было уже поздно.

Наверно, со стороны странно смотрелась девушка в строгом деловом костюме на таком двухколёсном «звере». Но сейчас меня это не волновало, ведь время неумолимо неслось вперёд, а мне было необходимо успеть на работу вовремя. Поэтому, когда стало понятно, на чём именно предстоит ехать, я только хмыкнула, но возмущаться не решилась. И покорно усевшись на пресловутый жёлтый аппарат, лишь покрепче обняла Тима и спрятала лицо за его спиной.

И, честно говоря, это было что-то...

Нет, мне и раньше приходилось кататься на подобной технике, и особого впечатления на меня это не произвело. Но сейчас, рядом с этим нахальным блондином, который почему-то очень странно на меня влиял, искренне наслаждалась поездкой. Пока мы ловко лавировали между машинами и объезжали пробки по тротуарам, я получала огромное удовольствие от езды. Почти всё время улыбалась и даже сме-

ялась, глядя на застывшие в пробке авто. Да и вообще, настроение моё зашкаливало за все мыслимые и немыслимые показатели, а Тим... радовался вместе со мной.

Естественно на работу я опоздала, хоть и не так существенно, как боялась (всего на каких-то десять минут). А значит, больших неприятностей всё же удастся избежать. Поэтому, когда сползла с мотоцикла перед самым входом в офис, неловко улыбнулась моему дважды спасителю и очень быстро, будто случайно, чмокнула его в щёку.

– Спасибо тебе большое... за всё! – проговорила я. В ответ на что не ожидавший такого Тим лишь одарил меня странным задумчивым взглядом, а потом молча развернул мотоцикл и скрылся из вида. Я же поплелась на работу, придумывая на ходу достойные оправдания своему опозданию.

Офис жил своей обычной жизнью. Сотрудники собирались группками и пили кофе, потому что именно так было принято начинать рабочие дни, и только старшие специалисты отделов как раз сейчас получали заветные «люли» от строгого Егорки.

Прошмыгнув мимо своего кабинета, я направилась напрямиком на плаху, так сказать, потому что наш шеф очень не любил опоздания и жестоко карал непунктуальных подчинённых. И я не была исключением... скорее наоборот, что-то подсказывало – моё наказание будет куда более изощрённым.

В общем, когда вежливо постучав, я просунула голову в

кабинет начальства, Егор Тристанович встретил меня строгим холодным взглядом и жестом указал на свободный стул. Собрание шло полным ходом – сотрудники по очереди отчитывались перед шефом за всё, что произошло в нашей организации за прошедшую неделю, но, когда эта самая очередь дошла до меня, Егор вдруг решил, что пора подвести итоги, раздать указания и закончить уже этот балаган. Чему я была несказанно рада, и только его колючий взгляд, ненавязчиво напомнил, что мне ещё достанется за сегодняшнее опоздание.

Весь день мои мысли неизменно возвращались к событиям вчерашнего вечера. И вроде бы, не случилось ничего сверхъестественного или даже важного, но... что-то всё же щёлкнуло в моей голове, наглядно показав, насколько мне хорошо рядом с Тимом. Я не могла найти объяснение такой резкой перемене. Но в компании этого хамоватого типа меня переполняло странное чувство полной свободы. Оно окрыляло и, вместе с тем, держало на жёстком поводке.

И ладно я... меня всегда было сложно понять даже мне самой. Но что произошло с Тимом? С чего вдруг он перестал принимать меня в штаны, причём так неожиданно и без каких-либо причин. И по всем правилам столь резкая перемена в его отношении должна была меня насторожить и заставить посмотреть на ситуацию трезво. Вернуться, так сказать в реальность. Но почему-то мне очень не хотелось прощаться с этой глупой иллюзией.

И пусть я прекрасно знала, какой Тим на самом деле, но вчера он вёл себя иначе. Мне даже показалось, что он был собой... настоящим. Без прикрытия маски прожжённого циника и печати вечной надменной усмешки. И я бы искренне порадовалась этим достижениям в нашем общении, но... что-то мне мешало это сделать. Где-то на подсознательном уровне билась навязчивая догадка, что всё это не просто так.

Когда-то давным-давно, кто-то до жути мудрый сказал: «Мы видим только то, что хотим видеть». А жизнь давно меня научила не верить никому, а особенно обманчивым впечатлениям.

Я не запомнила, во сколько вчера отключилась. Знаю только, что мы долго сидели на балконе, а когда замёрзли, то вернулись в комнату, где по телевизору как раз начиналась какая-то старая комедия. Отчего-то мне безумно захотелось её посмотреть... пусть часы и показывали пол третьего ночи. К тому же, Тим моё желание полностью разделял и, устроившись на диване, мы уставились в экран. А потом... наступило утро.

Весь сегодняшний рабочий день проходил как-то мимо меня. Все эти отчёты и намётки новых проектов проплывали как в тумане, а к вечеру Наташа уже начала странно на меня коситься. И всё было просто замечательно, если бы за полчаса до конца рабочего времени, в нашем кабинете не объявился Егор.

Медленно пройдя между столами, он расслаблено присел напротив меня и, одарив абсолютно равнодушным взглядом, сообщил:

– Знаете, Арина Анатольевна, сегодня в восемь приедет наш новый заказчик, и он изъявил желание, чтобы его проектом занимались именно вы, так что, извините, но вам придётся задержаться.

Сказано это было таким тоном, что возразить я не решилась, да и не собирался Егор меня слушать. Закончив фразу, он молча встал и вышел, вконец уничтожив моё хорошее настроение.

Наверно именно это и было его своеобразным наказанием за пресловутое опоздание, хотя лично для меня такая новость означала куда больше, чем думал мой шеф. Ведь, задержавшись здесь, я, во-первых, не смогу забрать машину из ремонта, во-вторых, снова пропущу репетицию, и в-третьих – невольно окажусь очень уязвимой для своего «личного маньяка».

Но выказывать своё недовольство и ещё больше злить Егора, у меня не было никакого желания, поэтому и промолчала. А когда мои дорогие коллеги благополучно разошлись по домам, принялась за лёгкое редактирование уже готовой презентации.

Мы ждали, но... предполагаемый заказчик так и не появился. Ни в восемь часов, ни в девять. И даже когда за окнами окончательно стемнело, никто в наш офис так и не при-

был. Вот тогда-то я и поняла, что не было никакого заказчика, а мой чудо-директор просто решил заставить меня проторчать в офисе ещё четыре лишних часа за невинное опоздание, всего на каких-то десять минут. И когда эта догадка плотно обосновалась в мыслях, я резко поднялась из-за стола и, быстро пройдя по абсолютно пустому тёмному офису, бесцеремонно ворвалась в кабинет Егора.

– Ты это специально, да? – воскликнула я, наблюдая, как на его губах расцветает странная злобная улыбка. – Егор, это же противоречит здравому смыслу! Зачем было разыгрывать такой спектакль? Тебя настолько взбесило моё опоздание?

– Скорее его причина, – спокойно ответил шеф, откидываясь на спинку своего шикарного кресла.

В его кабинете горела только боковая подсветка, и царил непривычный полумрак. Но я не обратила внимания на это, сосредоточенно глядя на довольного, но злого руководителя.

– Я просто банально проспала! Представляешь, такое иногда случается! – меня безумно взбесила эта его выходка.

– Наверно ночью у тебя были более важные занятия, чем сон? – загадочным голоском, предположил он, поднимаясь со своего места и медленно прохаживаясь по кабинету.

– Представляешь, у меня может быть личная жизнь, а тебя, как директора, не должно волновать, как проводят ночи твои сотрудники! – моё бешенство упрямо продолжало набирать обороты.

Он обошёл меня со спины, и я вынужденно обернулась

и прислонилась к его рабочему столу. Неосознанно я вела себя так, будто ожидала нападения. Ведь такой Егор меня откровенно пугал.

– Я хотел предупредить, Рина... – проговорил он, подходя ближе. И не просто ближе, а непозволительно близко. Голос его звучал ровно и совершенно спокойно, а вот в глазах светилось раздражение и злость. – Я видел, кто привёз тебя утром, и поверь, этого человека я могу узнать в любых обстоятельствах. Поэтому считаю нужным предупредить тебя относительно Тимура – не стоит с ним связываться.

– Спасибо, конечно, Егор Тристанович, но я уже большая девочка и давно в состоянии отличить плохих мальчиков от хороших, – я гордо вскинула подбородок, и теперь между нашими лицами оставалось не больше каких-то жалких десяти сантиметров.

– Не играй с ним, он этого не терпит, – чуть тише добавил блондин, аккуратно проводя пальцами по моей шее.

– А тебе, я вижу, наоборот, по душе такие игры, – ответила, всё так же внимательно вглядываясь в глаза Егора.

– Хм... – он странно усмехнулся, а потом подался вперёд и едва ощутимо коснулся губами моих губ. – Я этого не отрицаю, но... к твоему сведению, уже давно перестал получать удовольствие от подобных развлечений.

– Тогда почему играешь со мной?

Его действия попросту сбивали меня с толку. Возможно, я бы и попыталась отстраниться, но сзади путь преграждал

массивный дубовый стол, в который я уже и так плотно упиралась, а сильные руки Егора крепко обвивали мою талию.

– Просто, хочу показать тебе, что мы с ним слишком похожи... – тихо сказал Егор, обдавая кожу на моей шее своим горячим дыханием. – А в некоторых вещах особенно.

Он снова меня поцеловал, но так медленно и чувственно, что я даже не сразу сообразила, что мне нужно спастись, причём как можно быстрее.

– Егор... не нужно, отпусти меня, – вымолвила, стоило ему на секунду оставить мои губы в покое. – Пожалуйста, перестань.

– А если я не хочу тебя отпускать? – он тепло мне улыбнулся. Зато взгляд так и остался холодным и пустым.

– А придётся, – послышался от двери до боли знакомый голос... почти такой же, как у брата, но всё-таки другой. Не настолько бесчувственный.

Я тут же повернулась, удивлённо разглядывая застывшего на пороге Тима, и снова попыталась вырваться. Но меня не пустили. Егор только сильнее прижал меня к себе, а в сторону Тима даже не глянул.

– Отпусти, пожалуйста, – почти взмолилась я.

Почему-то мне стало неловко от того что Тим видит меня в такой ситуации: беспомощную, прижатую к столу чужим сильным телом, без возможности вырваться. Ну не бить же мне своего директора, в конце концов. Хотя, если бы он меня не отпустил по-хорошему, в ход бы обязательно пошли и

каблуки, и ногти, и зубы. Наверно именно эти мысли и отразились в моих глазах, потому что спустя несколько секунд, я оказалась свободна, а братья близнецы Орловы застыли напротив друг друга, как две совершенно одинаковые статуи.

Переводя взгляд с Тимура на Егора и обратно, я только удивлялась, поражённая их безумной похожестью. Ведь мало того, что у них была одинаковая внешность, это всё мелочи. Но то, какими одинаково злыми взглядами эти двое смотрели друг на друга, не могло не впечатлять.

– Это месть ей или мне? – спросил, наконец, Тим. – Хотя... не важно, ведь так? Гор, это глупо. Даже если ты сделаешь мне в тысячу раз больше, чем было тебе, легче всё равно не станет. И поверь, брат... от всего этого я пострадал не меньше тебя.

– У меня уже давно нет брата, несмотря на то, что ты, судя по всему, считаешь иначе, – ответил Егор, а потом усмехнулся и покосился в мою сторону. – Нашёл новую игрушку?

– Прости, но такие игры – это по твоей части, – чуть грубее и как-то раздражённо парировал Тим.

– Ах да, я и забыл, что подобные мелкие манипуляции слишком просты для нашего Великого Комбинатора! Столь примитивные забавы тебя никогда не интересовали.

– Егор, не начинай! – постарался остановить его брат.

– Я и не начинаю... мне всего лишь хотелось, чтобы Рина знала, с кем именно имеет дело, и на какие ухищрения ты способен ради достижения своих высоких целей.

Они замолчали, напряжённо вглядываясь друг другу в глаза, а я отчего-то почувствовала себя, не просто камнем преткновения, а какой-то букашкой, случайно оказавшейся между молотом и наковальней. И, с одной стороны, разбуженное любопытство очень желало узнать подробности, но неожиданно проснувшаяся гордость оказалась сильнее. И, развернувшись на каблуках, я просто покинула кабинет.

Игры, значит? Спектакли и манипуляции?

Да пошли они оба!

Забрав из кабинета свою сумку вместе с разряженным мобильником, я быстрыми шагами направилась к выходу, лишь немного удивившись царящей в офисе тишине.

Оба брата всё ещё находились в кабинете Егора, но ни криков, ни ругани оттуда больше не доносилось, а значит, мне на самом деле лучше уйти. И пусть сами себе разбираются.

Спустившись на первый этаж и присев на лавочку прямо у кабинки охраны, вызвала такси и принялась лихорадочно анализировать ситуацию.

Тим – Я – Егор... Нет, это не треугольник, а хрень какая-то. Получается, что один брат меня искренне ненавидит, но отчего-то решил быть паинькой. Второй, наоборот, относится ко мне положительно, но при этом разыгрывает какие-то странные спектакли, не пойми для чего. Как я отношусь к обоим? Хороший вопрос. Особенно если учитывать, что затеянная ими игра меня интригует и пугает одновременно.

менно. А ещё этот маньяк недоделанный жизни не даёт!

В голове крутился только один главный вопрос, что делать дальше? И пока взбудораженный мозг нашёл только один ответ – не верить никому.

– Почему ты ушла? – спокойный голос Тима вернул меня в суровую реальность.

– Не люблю, когда обо мне говорят в третьем лице, словно я мебель.

– Глупо вышло, – он отвернулся, пробежав глазами по пустынному фойе, и снова взглянул на меня. – Поехали?

– Желаешь отвезти меня? – выдала я с иронией. – А как на счёт поговорить?

– Только не здесь.

– Отлично, – согласилась, поднимаясь с лавочки и перекидывая сумку через плечо. – В таком случае, вези меня домой.

Благо служба такси довольно легко отреагировала на отмену заказа, к тому же в это время у них наблюдался странный дефицит свободных автомобилей. И с этой стороны, предложение Тимура оказалось очень кстати, но... та игра, куда он всеми силами пытался меня затянуть, крайне настояживала, и почему-то помимо всякой логики ещё и притягивала. Мне вдруг захотелось переиграть его... оказаться умнее и хитрее, и доказать этому смазливому манипулятору, что меня так просто не проведёшь!

Наверно именно поэтому и я пустила его сегодня в свою

квартиру. Не знаю, на что рассчитывал Тим, но мне хотелось многое выяснить. Но в этом рвении он всё равно меня опередил.

– Понравилось целоваться с Егором? – выпалил он, как только мы переступили порог.

От этого вопроса, заданного так неожиданно, у меня сначала даже дар речи попал, но довольно быстро восстановился, вернувшись вместе с моей извечной спутнице – иронией.

– А тебе какая разница? – спокойно уточнила я, ни голосом, ни взглядом не выдавая своего истинного настроения.

– Я смотрю, ты даже не подумала сопротивляться. Лишь изобразила из себя жалкую бедняжку, которую загнали в угол, – в словах Тимура звучала едва сдерживаемая ярость.

– Егор, в отличие от тебя, не поливает меня грязью при каждом удобном случае, – тон стал чуть более агрессивным, и уже точно знала, что этот разговор ничем хорошим не закончится.

– Конечно, ведь он у нас, очень воспитанный и галантный. Да только ты для него не больше чем увлечении, и максимум, через неделю, станешь ему не интересна!

– И ты реально думаешь, что я этого не понимаю? – усмехнувшись, я пересекла комнату и расслабленно развалилась на диване. – Поверь, Тим, мы с твоим братом даже если и играли, то всегда в открытую. Я знаю, что не нужна ему, а он знает, что не нужен мне. Это, по крайней мере, честно. А вот что хочешь ты, мне совершенно непонятно.

– А если ты мне действительно симпатична? – ровным бесцветным голосом, проговорил парень, подходя к балконной двери и открывая её настежь. В комнату тут же влетел прохладный ночной воздух, а лёгкий ветерок заиграл на массивных шторах.

– Это было бы слишком неожиданно, – не веря ни единому его слову, ответила я. – Только представь... ты меня откровенно недолюбливаешь, постоянно стараешься зацепить или унизить, а потом «Бац!» И в одно мгновение я вдруг становлюсь тебе симпатична. Странно, не находишь? А я уже давно не верю в подобные чудесные преобразования.

Тим промолчал, одарил меня напряжённым взглядом, но спустя секунду, криво усмехнулся и, изобразив на красивом лице верх обиды, заговорил с такой злостью, что мне стало не по себе.

– Наверно, я действительно, идиот, если решил, что у нас может что-то получиться, что могу тебе понравиться, – он покачал головой. – Совсем забыл, что такие как ты могут любить только деньги. Для них остальное не имеет никакого значения.

– Что за бред ты несёшь? – ошарашено выпалила я, поднимаясь на ноги.

– Скажи, Рина, правда, что эту гигантскую квартиру тебе подарил Анатолий Степанович? – этот вопрос прозвучал из уст Тима так, будто ответ на него имел для парня жизненное значение.

И что мне теперь ответить? Правду?

– Да! – гордо вскинув голову, сказала я.

Тимур поднял на меня глаза, и в их горячей синеве отразилось жуткое осуждение пополам с досадой, а на его лице застыла грустная презрительная улыбка.

– Шлюха малолетняя! Вот ты кто, Арина, – прошептал он, но я прекрасно слышала каждое слово. – Сколько тебе было лет, когда ты уже заработала своими способностями на такой подарок? Восемнадцать? Или меньше? – теперь он почти кричал, и я даже не знала, что ответить на подобное ужасающее обвинение. – А я почти начал считать тебя нормальной девушкой. Почти решил, что ты другая, но...

Раздражённо пройдя по комнате, он запустил пальцы в растрёпанные волосы, приводя их в самый настоящий хаос, и снова повернулся ко мне.

– Скажи, каково быть дорогой проституткой? – его голос сочился ядом. – Он же старше тебя почти в два раза!

– Пошёл вон! – воскликнула я, не в силах больше выносить подобные обвинения в свой адрес.

– А если я заплачу тебе больше, ты откажешься от Толика? – не унимался Тим. – К примеру, подарю квартиру в Питере, и буду исправно снабжать баблом? Какая тебе, в сущности, разница, с кем спать за деньги!

– Заткнись, придурок, и вали отсюда, пока я не вызвала охрану! – моё самообладание давно закончилось и его место плотно заняло жуткое бешенство.

– Не забудь пожаловаться своему хозяину, что я посмел так отозваться о его собственности. Хотя... заметь, это всего лишь правда... пусть и горькая!

Он вышел, очень удачно подгадав момент, потому что, как только захлопнулась входная дверь, об неё с треском разбился, брошенный ему в вдогонку, севший телефон. Тут же от несчастного аппарата отлетела боковая крышка, выскользнула батарея и во все стороны полетели мелкие детали.

Именно в этот момент я поняла всю степень своей глупости. Ведь не сдержалась, сорвалась, как какая-то истеричка. Ещё и лишилась средства связи. Да уж... Этот «хороший» мальчик Тимур имеет уникальный талант с лёгкостью выводить меня из себя.

Наверно, правильной было бы сказать ему, что нас с Толиком связывает нечто куда большее, чем простые отношения, что он всего лишь мой папочка, но... я промолчала, оставив Тима захлёбываться собственным ядом. Пусть думает, что хочет! Мне плевать на его мнение! А что же касается ребят в группе, – думаю, им не так важна моя личная жизнь.

Но всё же до жути неприятно, когда на тебя выливают целую тонну отборной грязи, да ещё с таким сочувственным выражением лица. Что же за человек этот Тимур? Неужели ему на самом деле так важна моя жизнь? Может, стоит согласиться на его предложение ради эксперимента? А что, поживу в Питере за его счёт.

Одарив саму себя смачным мысленным подзатыльником,

я закрыла замки на двери и попыталась собрать обломки того, что пару минут назад было телефоном. И поначалу даже хотела отправить всё это в мусорное ведро. Но вдруг передумала и, достав из ящика гвозди и молоток (оставшиеся здесь ещё со времён ремонта), демонстративно прибила своего сенсорного друга к стене в прихожей, как раз на уровне глаз. Пусть теперь висит и каждый день напоминает мне, какие последствия несёт за собой простая несдержанность.

По серому небу быстро пробежали тяжёлые серые тучи. Кое-где уже накрапывал лёгкий дождик, а порывы ветра мигом прогнали с набережной весь народ.

Я же в гордом одиночестве сидела под большим навесом за столиком одного летнего кафе и, медленно попивая горячий кофе, наблюдала за игрой волн в бухте. В такую погоду их спокойный неторопливый бег всегда превращался в какой-то хаотичный пляс, и сейчас их белые гребни вспыхивали, прятались, а потом снова появлялись, когда одна волна набегала на другую.

Да уж... стихия сегодня разыгралась не на шутку, хотя основное представление ещё ожидало нас впереди. Дождик постепенно усиливался, ветер становился сильнее, а люди всё быстрее мчались по узким тротуарам, стремясь как можно скорее оказаться под крышами своих домов.

Этот выходной день мы с Гларой и Леной планировали

провести на пляже, но... погода решила немного переkreпить наши планы, и теперь в этом кафе я спокойно ожидала появление подруг, которых угораздило встрять в какую-то совершенно жуткую пробку.

Мысли мои метались где-то между каплями дождя и чужими играми, и каждый раз невольно возвращались к Тимур... а точнее, к тем словам, что он с такой злостью бросил мне в лицо при нашей вчерашней встрече. И всё бы ничего, но они на самом деле задели меня за живое. Наверно, всё дело в том, что я, как настоящая дура, понастроила в своей голове воздушных замков и решила вдруг, что Тим хороший и только прикидывается сволочью... А потом с досадой наблюдала, как эти самые замки рушатся.

Ну, вот почему так всегда? Только решаешь кому-то поверить, а в итоге оказывается, что поверила не тому! От осознания собственной наивности, я грубо сжала в руке чехол от своего нового телефона, купленного взамен размазанного мной по двери, и снова мысленно выругалась.

Но вдруг что-то заставило меня оторваться от созерцания волн и, повернув голову, я наткнулась на внимательный взгляд ярко голубых глаз, от которых исходило какое-то мистическое очарование.

Напротив меня стоял немного взъерошенный худенький темноволосый паренёк, лет восемнадцати на вид, одетый в широкие джинсы и серую куртку-балахон с большим капюшоном. Он разглядывал меня с таким странным любопыт-

ством, что будь на его месте кто-то другой, я бы обязательно нашла, что сказать, и приятного в моих словах было бы крайне мало. А вот именно ему грубить категорически не хотелось.

– Привет, Арина, – проговорил мальчик, бесцеремонно усаживаясь напротив меня, и стряхивая со своих каштановых волос назойливые капли. – Всё так же нервничаешь?

И тут я вспомнила, где видела эти пронзительные глаза. Перед мысленным взором тут же всплыл день увольнения нашей мегеры, и то, как она в наказание за дерзость отправила меня в магазин. Ведь тогда именно этот парень одним лишь взглядом умудрился вернуть мои нервы в спокойное состояние.

– Вот ты и попался! – с искренней улыбкой от уха до уха выговорила я, неотрывно глядя ему в глаза. Мне даже показалось, он прекрасно понимает ход моих мыслей, но уходить никуда не собирается.

– Зря ты так, – ответил он, состроив на улыбчивом лице гримасу обиды и сожаления. – Я же искренне хочу тебе помочь. И, поверь, пока будет нужно, никуда не уйду.

Я ошарашено заморгала, не понимая, о чём вообще идёт речь, но упускать такой шикарный антидепрессант, точно не собиралась.

– Да хватит уже, – рассмеялся в голос мой собеседник. – Я не успокоительное, чтобы носить меня в сумочке. Кстати, ты не думала, что кому-то просто давно пора перестать за-

водиться по пустыкам и начать беречь нервы.

Может это идиотизм или первые признаки какой-то психической болезни, но мне почему-то начало казаться, что этот чудик читает мои мысли.

– Сама ты Чудик! – выпалил он и рассмеялся, а я окончательно потеряла дар речи. В моей голове подобный расклад никак не укладывался, а мальчик лишь глумливо наблюдал за тем, как стремительно сменяются выражения на моём лице.

Но вдруг он замер, на секунду отводя глаза в сторону, а потом лишь недовольно цокнул языком.

– Подруги твои идут, – изрёк он, с заметным раздражением, но тут же снова улыбнулся и, одарив меня весёлой улыбкой, встал с места. – Я вечером к тебе забегу. Ты только не пугайся... ладно?

И махнув мне на прощанье рукой, направился к выходу.

Я всего на несколько мгновений отвлеклась от созерцания его спины, чтобы посмотреть, правда ли где-то на горизонте объявились Лена с Гларой, но никого не найдя, тут же повернулась обратно. Но мальчика уже не было. Я в полном одиночестве сидела за центральным столиком абсолютно пустого кафе.

Куда он делся?

Как такое возможно?

Кто он такой?

Что это, вообще было?

Я лихорадочно старалась найти ответ хотя бы на один из этих вопросов, но... безрезультатно. А те предположения, что заботливо выстраивал мой мозг, были, мягко говоря, абсурдными. И так, снова погрузившись в задумчивость и странное оцепенение, я глупо пропустила тот момент, когда в кафе появились-таки мои подруги. И в реальный мир вернулась только когда они довольно шумно заняли свои места за столиком.

– И чего это ты такая задумчивая и смиренная? – спросила вдруг Глара, окинув меня подозрительным взглядом. – Когда звонила мне десять минут назад, была злой как тысяча волков, и что теперь? Рина, ты в порядке?

Наверно, я на самом деле выглядела слишком потерянной и умиротворённой, потому что Лена тоже смотрела на меня как-то странно. Пришлось спешно приходить в норму, дабы у подруг не возникло лишних подозрений, потому что у меня самой пока не было объяснения моему нынешнему состоянию. Хотя нет, было одно... всё дело в этом странном паренке, но девочкам об этом знать не обязательно.

– Тебе показалось, – отмахнулась я от вопроса подруги. – И вообще, вы сами меня из дома выгнали, уговорили покинуть сухую уютную квартирку, а потом заставили почти час сидеть тут в одиночестве.

– Ну, извини, – бросила Лена, невинно мне улыбаясь. А когда она так делала, на неё было просто невозможно злиться. – К тому же, у нас для тебя сюрприз, – добавила она.

– И какой же? – честно говоря, ещё со времён глубокого детства я подсознательно побаивалась разного рода сюрпризов, потому что зачастую они оказывались далеко не приятными.

– А такой! – ответила Глафира, глядя куда-то поверх моей головы.

Проследив за её взглядом, я повернулась и тут же расцвела в улыбке. Обходя пустые столики, к нам быстро топала Маша – наша дорогая и любимая подруга. Судя по всему, она только вчера вернулась из путешествия, в которое уезжала со своей новоявленной супругом.

– Какие люди! – воскликнула я, когда жгучая брюнетка с ровно выстриженной чёлкой и длиннющими густыми ресницами плюхнулась на стул рядом со мной.

– А то! – ответила Манька. – К тому же не с пустыми руками.

Дальше она долго извлекала из недр массивной сумки разнообразные магнитики из разных городов Европы и заворожено рассказывала о поездке. Иногда так увлекалась, что совершенно забывала, где находится и начинала говорить очень громко и эмоционально, потом правда, снова притихала. И только когда запас новой информации иссяк, а все впечатления Марии от тура были изложены, Глара вдруг спросила:

– А сама свадьба-то тебе понравилась? Всё было так, как ты хотела?

И тут взгляд Маши немного потускнел, а руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Что-то пошло не так? – удивлённо поинтересовалась я, вспоминая, что в тот вечер уехала намного раньше окончания торжества.

– Да, Рина. И... – было видно, что теперь слова даются ей с трудом. – Во многом благодаря тебе! – на этом месте её спокойный тон сменился жутким раздражением и следующую фразу она почти кричала: – Я же просила тебя, не играть ни с кем на моей свадьбе!

– Да я толком ничего не сделала! – её странный взгляд и непонятная злость меня откровенно пугали.

– Не сделала? – воскликнула девушка, а Глара с Леной разом притихли. – Ещё как сделала! И Тёмку моего втянула! Ведь это ты «случайно» вылила вино на платье нашей соседки Гали и ненавязчиво устроила всё так, чтобы её увёз мой брат. Рина, я же просила этого не делать, а ты...

– Да что в этом такого? – растерянно возразила я. – Ну развлеклись мальчик с девочкой, а может, и не было у них ничего, кто знает?

– Я знаю, и поверь мне, всё у них было! – снова выпалила Маша не понижая тона. – А Дима! Ты же ушла с ним! И после всего этого... после десяти лет нашей дружбы, ты думаешь, я не поняла, кто всё это спланировал?

– Каюсь, прости, – я виновато опустила глаза, в душе ни капли не сожалея о сделанном. А что? Мне было скучно, и

я просто нашла, как себя развлечь.

– А ты не знаешь, чем закончилась эта история? – уже тише спросила Маша, подперев голову рукой.

– Если честно... Всё воскресенье я провела с Димой, а что там было у него дальше, понятия не имею.

– Он тебе не звонил? – удивилась Мария. – Не пытался встретиться?

– Написал пару смс и всё. Поэтому я не стала заострять на том случае внимание.

– Ну, тогда слушай, – губы брюнетки растянулись в какой-то злобной усмешке и, сделав глоток остывшего чая, она продолжила. – Он провёл с тобой воскресенье, а его невеста, с которой через две недели он должен был сочетаться браком, провела этот день с Артёмом, впрочем, как и предыдущую ночь. И только когда мой братик окончательно наигрался, он всё-таки выставил её за дверь.

– А мне казалось, Тёмка хороший мальчик, – заметила Глафира, внимательно слушая рассказ подруги.

– Он-то хороший, но к девочкам, которые по первому намёку прыгают в его постель, относится крайне прохладно, – ответила Маша и снова повернулась ко мне. – В общем, нервы девочки сдали, а когда она встретилась со своим женихом, тот вмиг понял, что дело не чисто и довольно скоро выведет у неё правду. Он сам потом рассказал Сергею, что произошло... – она глубоко вздохнула. – В общем, она кричала, что любит его, что хочет свадьбу и общих детей, но Дима

был непоколебим. Он гордо ушёл, свадьбу, естественно, отменили, а Галя...

– Что Галя? – спросила Лена, которая проявила к этой истории, куда больший интерес, чем ко всем рассказам Маши о путешествии.

– Она резанула себе вены, – глухим голосом ответила Мария. – Нет, не пугайтесь, это было скорее показное, чем настоящее желание расстаться с жизнью, но в психушку её всё-таки уложили.

– Охренеть! – ошарашено прошептала себе под нос. Ведь я даже представить не могла, что моя невинная забава может закончиться таким жутким финалом. И сейчас, наверно, впервые в жизни, почувствовала себя по-настоящему виноватой.

– Теперь понимаешь, до чего довели твои «шалости»? – тихо спросила Маша, буравя меня озлобленным взглядом.

– Поверь... теперь понимаю.

Глава 14. Муки совести

...Нет больше сил, на игры в постановках

И нет желанья открывать глаза.

Как жаль, что не сойти на остановке,

Ведь жизнь – не поезд, счастье – не вокзал.

Думала ли я когда-то о последствиях своих игр? Представляла ли хоть раз, чем может обернуться простое невинное вмешательство в чужую жизнь? Важно ли мне было, что чувствуют люди, осознавая, что они были всего лишь пешками в чужой игре и не более?

Чего таить, мне всегда было абсолютно всё равно. Наверно, всё дело в том, что с самого детства маленькую Рину растили законченной эгоисткой. Когда-то ещё будучи совсем крошкой, я умела сочувствовать, понимала когда другим было плохо. И даже получала искреннее удовольствие, делая что-то хорошее, но потом... Наверно, во мне что-то сломалось, и я превратилось в ту, кем и являюсь сейчас. В эгоистичную бесчувственную стерву!

Помню, раньше, слова мамы о том, что я должна быть сильной, и в первую очередь всегда думать о себе и своей выгоде, воспринимались мной как какой-то бред. А потом... в один прекрасный день, мою нежную хрупкую душу почти

прикончили, заставив спрятать её остатки за мощным панцирем из эгоизма и недоверия. И лишь теперь, спустя почти шесть лет минувших с тех событий, с ужасом понимала, в кого на самом деле превратилась.

Медленно бредя по пустынным улицам мокрого города, я даже не удосужилась раскрыть зонтик... или вызвать такси. Осознание самой себя настоящим чудовищем поразило меня в самое сердце. Теперь, когда суровая правда ярким лучом ударила прямо в лицо, стало понятно, что я даже хуже чем обо мне думает Тим. И пусть не была шлюхой и не спала со своими жертвами, но... ведь поступала куда хуже. И меня совершенно не волновало, что случалось с ними потом, когда я решала, что они мне надоели. Когда очередная «жертва» становилась неинтересной...

А ведь в детстве... я никогда не выбрасывала свои игрушки. Они казались мне живыми существами. Мне было стыдно перед большим серым мишкой, что я редко с ним играю, а взгляды кукол иногда казались укоризненными.

Ужасно! Я относилась к бездушным пластмасскам лучше, чем к живым людям. Ведь мне было плевать на чувства тех, кто приходил в мою жизнь. Тим прав, я настоящая тварь!

Резко остановившись посреди пустынного широкого тротуара, я подняла лицо вверх, подставив его стремительным каплям летнего ливня, и как бы вторя буре в моей душе, мрачное небо рассекла яркая молния, а спустя несколько секунд прозвучал раскат грома.

Так и стояла, прикрыв глаза, и позволяя горьким слезам пробиваться сквозь ресницы. И, наверно, впервые с того дня, когда меня предали... с того дня, когда я предпочла закрыться и больше никогда ничего не чувствовать, моя раненая душа проснулась, вырываясь на свободу. Было одновременно и очень легко и слишком тяжело. Было и тепло, и холодно. Но теперь я поняла одну важную вещь... нет, даже две: я снова могу в полной мере чувствовать мир и жизнь в нём... и больше никогда не стану играть с чужими чувствами. И так уже дров столько наломала, что хватило бы не на один отопительный сезон.

Медленно передвигая ногами в неопределённом направлении, сама не заметила, как протопала уже больше десяти кварталов и оказалась прямо перед входом в здание, где и располагалась студия группы «ОК», частью которой я пока ещё являлась. Честно говоря, из-за командировки и последней выходки Егора, я пропустила уже пять репетиций подряд, и теперь мне было очень стыдно смотреть в глаза ребятам. Да они если что, вправе выгнать меня за такие прогулы. К примеру, я бы с самой собой именно так и поступила.

Но стоило войти в их логово, как меня тут же встретили целых три довольных улыбающихся взгляда, и только один Тим предпочёл отвернуться к окну и сделать вид, что он меня не знает.

– Рина, ты уж извини, но выглядишь так, будто тебя долго топили в ванной, причём, одетую, – заметил Сеня, рассмат-

ривая меня с ног до головы. – Хоть выжимай.

– Да брось ты, – ответила я, охрипшим от слёз и дождя голосом. – Высохну, не сахарная.

И махнув парням рукой, уже собиралась присесть на диван, но вовремя вспомнила, что с меня в буквальном смысле всё течёт и решила скромно постоять у двери.

– Слушай, у меня тут есть футболка и шорты, может, переоденешься? – предложил Кармин, подходя ближе, и с улыбкой выжал край моей туники. С неё прямо на полился целый водопад, а мой неформальный друг лишь усмехнулся.

– Пожалуй, соглашусь, – ответила, натягивая на лицо грустную улыбку, но всегда внимательный наблюдательный Валера в этот раз не заметил моего нового преображения, а может просто не захотел замечать.

В общем, с благодарностью приняв из его рук сухие вещи, я поплелась в сторону уборной, чтобы переодеться. И только здесь, разглядев, наконец, в большом зеркале своё жуткое отражение, истерически расхохоталась.

Да уж... красавица, ничего не скажешь! Да меня сейчас можно было без грима снимать для фильмов ужасов, причём боялись бы все, включая съёмочную группу.

Мокрые взлохмаченные волосы жутко закручивались и топорщились в разные стороны, лицо казалось почти белым, глаза красными, а круги под ними были ядовито чёрного цвета. Респект производителям водостойкой косметики, ведь текла она очень впечатляюще, ни один визажист не

повторит!

И всё это страшное великолепие дополняла грустная улыбка на бледных обескровленных губах, от которой снова захотелось разрыдаться. Пришлось спешно брать себя в руки, умываться холодной водой из-под крана и стараться прийти в норму. Ведь правду говорят, что слезами и переживаниями горю всё равно не можешь. А значит, нужно успокоиться и начинать жизнь с чистого листа. А ещё постараться исправить все свои старые ошибки, если, конечно, это вообще возможно.

Когда, спустя немыслимое количество времени, я снова подняла глаза на зеркало, из него на меня смотрела вполне милая девочка, правда бледноватая и без макияжа, зато глаза её горели такой странной уверенностью, что невольно вызвало улыбку. Ведь именно сейчас, первым делом, я решила, во что бы то ни стало, извиниться перед Тимуром... за всё. И за преследование, и за магазин, и за шлем с аварией. За то, что думала о нём плохо и по пьяни попыталась втянуть в свою игру. И вот с такой уверенностью вернулась в студию.

– Давай-ка ещё раз, – скомандовал Гоша, отстукивая на барабанах довольно быстрый ритм, какой-то новой неизвестной мне песни.

Судя по первым аккордам электрогитары, должно было получиться что-то заводное и весёленькое, куда ближе к рок-н-роллу прошлого века, но... были в этой мелодии странные нотки грубого отчаяния. Присев на диван, я уложила на ко-

лени свою мокрую одежду и решила послушать очередной шедевр своей группы.

Первый куплет, к моему удивлению пел Кармин, хотя он в принципе никогда не пел, а тут вдруг решил вспомнить, что у него тоже есть голос. К тому же, песня явно отражала его внутреннее состояние, отчего получалась какой-то живой.

Она яркая... она самая,
И красивая... и желанная.
Губки – бантики,
В глазах искорки,
Платья – фантики,
Стразы... бисерки.
Вроде умная... пусть наивная,
Где-то грубая... Где-то сильная...
И по жизни ведь не идёт одна.
И душа её вроде не черна...
Но как все она...
Продалась!

Где-то на середине куплета я обнаружила на столике кружку Валеры с дымящимся горячим кофе. Только успела сделать глоток, как услышала злобное «Продалась» и чуть не выплюнула всё содержимое обратно.

Ничего себе песенка, это они кого имеют в виду? Меня что ли? Хотя...

Короткий проигрыш закончился и теперь запел Тим, но в его голосе было куда больше злости и обиды, чем в партии исполненной Кармином. К тому же, перед тем как спеть первые строчки, он метнул в мою сторону многозначительный взгляд, как бы намекая на то, чтобы я прислушалась.

Он совсем другой -
Он ее купил,
И увёз с собой,
И мечты лишил.
За монетный звон,
Что ей подарил,
Её страстный стон
Ночью получил.
И теперь она подневольная,
И других парней недостойная.
Крылья срезаны,
Цепь холёная.
За то золотом одарённая...
Ведь себя она...
Продала.

Я крепко сжимала в руках чашку, ошарашено уставившись на серьёзного и обозлённого Тима, и никак не могла понять, за что же он меня настолько ненавидит. Разве я давала ему повод? Разве когда-то намекала, что у нас может

что-то получится? Нет! Да мы вообще с самого начала не поладили, и вот теперь мне приходится пожинать плоды нашей вчерашней ссоры.

Жесть... прошли всего сутки, а Тим мало того что написал готовую песню, но и принёс её в группу. И теперь этот комок грязи на мою голову будет выливаться на каждом концерте, в этом я уверена.

Первые строчки третьего куплета снова вернули меня в суровую реальность происходящего, но я уже боялась слушать, чем кончится этот идиотский крик души. И была больше чем уверена, что создавалась эта вещь исключительно для того чтобы меня разозлить.

В этот раз ребята запели вдвоём:

Мы обычные. Не лощёные.
Не гламурные. Не прожженные.
Лишь хотим любви,
Чистой, искренней.
Чтоб без рук в крови.
Верной, истинной...
Только девушки
все уж куплены.
Судьбы их баблом
уж загублены.
Чувства в душах их
в корень срублены.

Мы в борьбе за них
больше не сильны.
Ведь теперь они...
Лишь товар.

На моём лице растянулась странная истерическая улыбка. Говорить сейчас я не могла совершенно, а к горлу снова подступил комок из слёз.

Наверно, сегодняшний день по праву стоит занести в календарь моих самых отвратительных дней и в будущем, постараться не планировать на эту дату ничего важного. А лучше просто, запираюсь дома и тихо пить бренди в одиночестве.

– Рина, – позвал меня Кармин, и когда я подняла на него глаза, в которых уже точно стояли слёзы, как-то разом стих. Мне же пришлось спешно хватать свои мокрые вещи и ретироваться куда-то подальше от его странного взгляда. Тут очень кстати подвернулась открытая дверь на крышу.

– Пойду... вещи развешу, – выдавила я из себя, и тут же покинула ребят, которые, кстати говоря, не проронили ни звука. Что творилось в этот момент в их мыслях мне неизвестно. Главное, чтобы им не пришло в голову меня жалеть...

Вот чего я не переносила хронически – это жалости!

Пуускай кричат, сочиняют свои обличительные песенки, или не замечают вовсе. Главное, чтобы никто из них не взду-

мал проявить ко мне хоть каплю этой глупой жалости, ведь если такое случится, крышу мне снесёт окончательно. Я и так девушка не в меру агрессивная, в состоянии сильнейшей апатии и стресса, могу и вмазать. А если кто-то ещё с утешением полезет, то вообще сомневаюсь, что на месте этого здания останется хотя бы камень.

Снова и снова прокручивая в голове невесёлые мысли, я развешивала свои мокрые вещи на балках под крышей навеса, и в наступающих сумерках не сразу заметила, что за мной пристально наблюдают.

– Дай угадаю, – выпалила я, из всех сил стараясь не грубить. – У песенки есть четвёртый куплет, который должен стать для меня аналогом контрольного выстрела в голову?

Тимур сидел на бордюре крыши и с сосредоточенным и напряжённым выражением на красивом лице рассматривал тяжёлые чёрные тучи.

Сегодня эти тёмные громадины заволокли всё небо, попросту лишая меня возможности лицезреть закат. Наверно сейчас он смог бы придать мне сил найти правильное решение и попытаться всё исправить, но... увы. Этим вечером мудрое солнце было в плену грозowych туч, а значит, со своими проблемами мне придётся справляться в одиночку.

– Знаешь, Тим, – глубоко вздохнув, проговорила до жути спокойным ровным голосом. – Можешь реагировать как угодно, но... Прости меня, пожалуйста. Ведь во многих наших ссорах виновата именно я. И поверь, свою вину признаю

искренне и полностью.

Он поднял на меня ничего не понимающий взгляд и попытался что-то сказать, но я жестом попросила меня дослушать.

– Есть извинения, которые приносят просто так... для галочки, чтобы оправдаться перед кем-то, совершенно не признавая своей вины. Я же умею видеть ошибки, но вот прошу прощения за них впервые. И поэтому, мне бы не хотелось, чтобы ты как-то реагировал на мой монолог. Просто прими эти слова, и всё... – подойдя ближе, уселась на корточках напротив заметно нервничающего Тимура и продолжила, уже уверенней. – Прости за шлем... я знаю, что иногда веду себя, как психованная истеричка, так что... поверь, были бы у меня деньги, я бы обязательно заплатила за новый. А ещё прости за ту шутку с преследованием – это была не моя идея, но я принимала в ней участие, значит – тоже виновата. А ещё прости за поцелуй в подъезде... – поток откровения лился из меня, как из рога изобилия. Как это раньше я не знала, что от принятия собственных ошибок может становиться легче? – Я сама тебя спровоцировала и сама притащила в свою квартиру, и знаешь, с большим удовольствием пошла бы до конца, но благо в самый нужный момент проснулся здравый смысл и вернул меня из мира иллюзий, – на моих губах растянулась грустная улыбка. – Это всё что я признаю. И ты вправе принимать или не принимать эти извинения, но знай, они были искренними.

Закончив свою эмоциональную тираду, я ловко обогнула немного ошарашенного парня и быстро спустилась вниз.

– Арина, ты не простудилась? – поинтересовался Гоша, когда я снова оказалась в студии, видимо, обратив внимание на мой, мягко говоря, болезненный вид.

– Нет, – отмахнулась я, и снова попыталась изобразить улыбку, но получился лишь странный унылый оскал больного волка. В этот раз пронизательность Кармина его не подвела и, подхватив со стола свою сумку, он ловко перекинул её через плечо и подтолкнул меня к выходу.

– Поехали, отвезу тебя домой, – сказал он, улыбнувшись. – Мне всё равно нужно в твою сторону, а репетировать сегодня ты явно не в состоянии.

– Ладно, – нехотя согласилась я, хотя если честно, больше всего сейчас мечтала о том, чтобы как можно скорее оказаться под защитой мощной стеной собственной квартиры.

– И когда ты уже заберёшь машину из ремонта? – спросил Лер, стараясь вывести меня на разговор. Наверно его сильно тяготило моё странное угрюмое молчание.

– Сегодня забрала, – тихо ответила я, медленно спускаясь по крутым ступенькам лестничных пролётов.

– И где же она? Что-то мне не верится, что ты так промокла, пока бежала от парковки до входа.

– Она у кафе на набережной.

– Боюсь даже спрашивать, что она там делает? – с нескрываемой иронией поинтересовался парень. – А ты, что пеш-

ком шла?

– Была не в состоянии сесть за руль, – честно ответила я, опуская взгляд.

– Кто-то обидел? Твой маньяк снова объявился? – он остановился на площадке, и выглядел сейчас очень серьёзным и озадаченным.

– Сама я себя обидела, причём, неоднократно! – выпалила, не подумав, чем только разогрела любопытство Валеры. Но вовремя спохватилась, и поспешила уйти от темы, сильно ускорив шаг.

Жаль, что от Лера так просто не скроешься.

– Ты сделала что-то, о чём теперь жалеешь? – осторожно спросил он, нагнав меня у самого выхода.

– Если хочешь знать, я искренне жалею о таком огромном количестве поступков, что не хватит и тысячи листов, чтобы всё это записать! – мой ответ звучал громко, и в нём красными нитями сквозили горечь и раздражение. – А самое хреновое в том, что я поняла это только сегодня!

Верно рассудив, что трогать меня не стоит, Кармин снова позволил мне уйти вперёд, и в этот раз решил больше ничего не спрашивать. В такси мы всю дорогу молчали, а когда он вызвался проводить меня до двери дома, я лишь отмахнулась и устало поплелась по мощёной дорожке к своему подъезду. Струи дождя всё так же скатывались по лицу и волосам, а на душе всё ещё было тошно и паршиво. Но теперь... мне предстояла огромная работа над собой и собственными

взглядами на мир и людей. А главное, мне было жизненно необходимо пару вёдер успокоительного, потому что в противном случае, можно просто сойти с ума.

Захлопнув за собой дверь квартиры, я медленно сползла по ней на пол и с силой ударила кулаками по ламинату. Меня переполняли разные противоречивые чувства, и их было столько, что и не передать. Я злилась на собственную глупость, ужасалась своей жестокости, и никак не могла понять, когда усела превратиться в такую тварь.

Подумать только, из-за моей выходки девочка вскрыла вены... И это только один случай! А сколько раз я вытворяла подобное? Скольким хорошим мальчикам на всю жизнь испортила мнение о женщинах? Нет... вряд ли кто-то из них меня любил на самом деле. Но по гордости и самолюбию я всегда была мастерски. Да и вообще! С трудом верится, что такую как я можно полюбить... По крайней, мере мне таких идиотов ещё не попадалось.

В пустой квартире стояла какая-то блаженная тишина и чувствовался едва различимый аромат свежеиспечённого пирога. Наверно именно это меня и смутило, потому что при всём своём кулинарном таланте Геля хронически не умела готовить выпечку, и к муке предпочитала не прикасаться. Но тогда чем может так пахнуть?

Мысль о странной неправильности происходящего заставила меня оторвать свою пятую точку от пола, и отправиться на кухню, откуда, собственно, и доносился этот чарующий

аромат. Сначала, подобно какому-то вору я передвигалась очень тихо, а потом плюнула на всё и стремительным шагом направилась к цели. Но едва переступив порог кухни, резко остановилась, замерев на месте. Именно в этот момент из разогретой духовки доставал пирог тот самый мальчик с пронзительными глазками, который сегодня умудрился уже второй раз успокоить мои нервы всего одним взглядом. От чего-то, как только стало понятно, кто именно хозяйничал в моей квартире, я даже злиться не стала и, покачав головой, прошла на другой конец комнаты и уселась за стол.

– Тебе сварить кофе? – спросил он, не поворачиваясь ко мне. – На столе лазанья, а пирог пока должен немножко остыть.

Я даже удивляться не стала. Напротив, решила принять этот совершенно непонятный факт его присутствия на моей кухне, как нечто обычное, и со всем смириться. Наверно, день на самом деле был слишком сложным, и теперь у меня просто не осталось ни сил, ни эмоций.

– Да ладно тебе! – с широкой улыбкой проговорил парнишка, усаживаясь напротив меня. – Хватит уже себя жалеть! Ну неудачный выдался денёк... у всех бывает. Всё обязательно наладиться, вот увидишь!

– В моём случае что-то наладится, только если переписать прошлое, – с грустью ответила я, лениво ковыряя вилкой в тарелке.

– Нет, Ринка, не правильно ты всё поняла, – ответил он с

улыбкой. – Тебе не нужно исправлять прошлые ошибки, тем более что все они были частью одного общего сценария. Теперь, когда, наконец, осознала, где и в чём поступала неправильно, ты должна построить будущее другим. Таким, чтобы тебе больше никогда не пришлось переживать из-за совершённых ошибок. Пора начинать жить по-другому. Относиться к людям по-другому. А самое главное, перестать изображать из себя черепаху и при каждом удобном случае прятаться за панцирем надменности, – он говорил это всё, как безразличным тоном, в перерывах между пережёвыванием пищи, но я прекрасно понимала, насколько важны для меня его слова.

– Мне во многом предстоит разобраться заново. Научиться смотреть на вещи под другим углом... – протянула я, вглядываясь в темнеющее небо за окном.

– Слушай, подруга, хватит уже себя мучить. Ешь, давай! Я что, зря старался? – возмутился голубоглазый, кинув в меня возмущённый взгляд.

Аппетита категорически не было, но я всё равно заставила себя попробовать его стряпню и была приятно удивлена её потрясающим вкусом. А у мальчика-то талант!

– Вкусно, – проямлила я, закатывая глаза и мигом переключаясь на другие мысли. Более корыстные, так сказать. Эх, мне бы такого мальчика в квартиру... А что, и успокоительное и повар. Да и собеседник приятный. – Чудо моё, а имя у тебя есть?

– Можешь звать меня «Чудом», мне нравится, – ответил он с улыбкой.

– А как тебя называли родители? Как друзья называют? – не унималась я, но оставить в покое лазанью всё-таки не смогла. Таким образом, наш печальный разговор о моих душевных терзаниях довольно быстро превратился в шуточную полемику за обедом. Рядом с этим парнишкой я отчего-то чувствовала себя очень хорошо, будто одно его присутствие было способно заглушить любые нервы и переживания.

– Друзья зовут меня Мира... А вообще я Ратмир, – представился он, слегка смутившись, отчего я довольно улыбнулась.

– «Чудо Мира»... Прикольно звучит!

– Хватит уже мусолить моё имя. Лучше ешь, а то остынет, – отмахнулся он, чувствуя, что меня понесло. – А тебе что, совсем не интересно, как я попал в твою квартиру? – спросил мальчик, наигранно обиженным тоном.

– Могу предположить только два варианта – либо через дверь, либо через балкон.

– Логично, – усмехнулся он. – Особенно если учитывать, что здесь было заперто, а летать я не умею.

– В таком случае, получается, что ты всего лишь глюк, который прекрасно готовит. А может я и вправду умом тронулась и ты просто плод моего воображения?

– Ладно, не парься. Мне Геля ключи дала.

От этого заявления мои глаза сами собой округлились.

– Я скорее поверю, что ты телепортировался сюда из другого мира! Потому что Ангелина даже под страхом смерти никогда не даст кому бы то ни было ключи от моей квартиры!

– Ну... вообще-то... – на его губах растянулась виноватая улыбочка. – Я сам их взял. Обещаю вернуть сегодня же вечером.

Он выглядел таким невинным, что на него даже злиться не получалось. Скорее, наоборот... Я за малым не похвалила его за находчивость.

– Но скажи мне, Чудо, зачем тебе понадобилось кормить меня ужином?

– Скажем так, мне не безразлична твоя судьба, – ответил он, миг становясь серьёзным. – Помнишь нашу встречу у супермаркета? – я кивнула, и даже отложила вилку подальше, уже чувствуя, что его слова очень важны. – Тогда я заметил, что ты глубоко несчастна, потому что живёшь не своей жизнью... а все эти нервы и злость, они ведь только оттуда и возникают. Ведь если я спрошу, довольна ли ты тем, как складывается твоя судьба, что ты ответишь? Только честно... Поверь, мне врать вообще бессмысленно. Не обманывай хотя бы себя.

Ну вот, от хорошего настроения снова и следа не осталось, а слова парня, вообще вогнали меня в состояние полного ступора. Но если ответить честно... Что я делаю не так? Что меня не устраивает? Почему я срываюсь на тех, кто, по сути, передо мной ни в чём не виноват?

– Подумай над этим, Рина, и постарайся откопать ответы в собственном сознании. Поверь, лучше тебя самой, твой внутренний мир никто не знает, а значит, и ответы придётся искать именно тебе. А мне пора идти отдавать ключи, а то их хозяйка скоро спохватится, – он поднялся из-за стола и одарил меня такой загадочной улыбкой, что стало как-то не по себе.

– Что? – воскликнула я.

– У тебя скоро будут гости, – он снова усмехнулся. – Ладно, ты уже большая девочка и в моих советах не нуждаешься! – он махнул мне на прощание рукой и направился к выходу, но спустя несколько секунд всё-таки вернулся и добавил. – Не могу сдержаться! – фыркнул Ратмир. – В общем, когда сегодня вечером ты будешь сомневаться в правильности решения, послушай своё сердце. Поверь, подруга, оно редко ошибается.

С этими словами он покинул кухню, оставив меня в странном смятении, а вскоре я услышала, как щёлкнул замок входной двери. Теперь квартира снова наполнилась дико давящей тишиной, а мысли вернулись на ту орбиту, по которой вертелись до того, как их сбил Ратмир.

А ведь он так и не ответил, почему забрался сегодня в мою квартиру. Лишь наплёл целую кучу всякого бреда про чужую жизнь и про то, что я себя обманываю. Хотя...

Легко сказать «Покопайся в себе», да вот не так просто разложить собственные мысли по полочкам, особенно когда

они носятся по сознанию, как ужаленные. В голове такая каша, такой невыносимый клубок из доводов, предположений, воспоминаний, что так просто и не разобрать. Значит, для начала мне нужно успокоиться, а потом уже всё остальное...

Но в целом, мальчишка прав. Я запуталась, и понятия не имею, как теперь со всем этим жить. Хотя, главное начать выползать из этой эмоциональной ловушки, и всё обязательно получится. А если напротив, смириться со всем – ничего не изменится, и я просто останусь в той же куче грязи, так и не начав жить своей жизнью.

Глава 15. Тимур

Многие в этой жизни не верят в существование дружбы... ни женской, ни мужской, а дружбу между полами и вообще считают чем-то невозможным и противоестественным. Некоторые категорически не умеют дружить, не хотят помогать своим близким, не дают им никакой поддержки. Другие же, наоборот, относятся к дружбе так трепетно, что не оставляют предполагаемых друзей ни на минуту, и горько обижаются каждый раз, когда им не уделяют внимания. Вообще, о друзьях и дружбе можно рассуждать довольно долго, но... это всего лишь слова. Вот я считаю, что друг познаётся далеко не в беде. На мой взгляд, дружба раскрывается в поступках. И не важно, хорошо тебе или плохо, главное, что по жизненному пути ты идёшь не один, а с тем, на кого можно положиться.

Помню, когда-то в детстве... в те бесконечные вечера, когда мама пропадала на работе, а я сбегала от бдительной бабушки во двор, у меня было много друзей. Мы играли в разные игры, устраивали масштабные соревнования и вечно придумывали всякие странные истории. Но я никогда не была королевой этого двора.... Да и как вообще дочь официантки могла стать королевой? Бред.

У нас имелась другая правительница, а я же скромно ис-

полняла роль чёрного кардинала. И почти все самые грандиозные мероприятия были придуманы моей скромной головушкой, что было вполне удобно. Ещё бы – идеи были мои, а выхватывали за них другие. Хотя мне тоже доставалось от мамы, причём довольно ощутимо, ведь она прекрасно знала, на что способно её скромное с виду чадо.

Помню, как-то наша Королева по уши влюбилась. Хотя я не уверена, что такое возможно в десять лет, но да ладно. В общем, её прекрасный принц оказался на пару лет её старше, и (О, Ужас!) приезжал в наше Царство на мопеде. Наверно именно это и сразило девочку наповал. Но... как это и бывает в сказках, у принца уже была Золушка, на пару лет старше его самого, а наша Королева осталась не у дел. Она пылала злостью, когда видела их вместе и, во что бы то ни стало, решила отомстить. И ей было плевать, что он понятия не имел о её глубоких чувствах.

Видя, как ломает голову моя подруга, я решила помочь. Подкинуть, так сказать, пару тройку идей. Кто ж знал, что она решит воплотить в жизнь мои больные фантазии?

В общем, одним тёплым летним вечером, когда Прекрасный Принц примчался за своей суженной на железном коне и опрометчиво оставил его под подъездом, наша Королева принялась творить возмездие. Она щедро измазала его сидение машинным маслом, заткнула выхлопную трубу несколькими небольшими картофелинами, а ручки обработала огромной порцией ядрёного клея (понятия не имею где

она его взяла). Я же всё это время наблюдала за происходящим со своего балкона второго этажа, и с ужасом понимала, что сейчас будет шоу.

На улице стремительно темнело, и к тому моменту, когда последние капли клея заняли своё место, над входом в дом зажёгся фонарь, а на улице нарисовались Принц со своей Золушкой. Помню, глядя на то, как быстро улепетывает с места преступления моя подруга, я едва не засмеялась в голос. Пришлось закрывать рот ладонью и прикусывать губу, потому что шоу обещало быть зрелищным, и я его пропускать не собиралась.

Итак... когда под ярким светом фонаря, наш очаровашка уселся на своего железного коня, а следом за ним приземлилась ничего не подозревающая девочка в белых брюках, я укусила себя за палец, чтобы не смеяться. Они попытались завести мопед, и им это даже удалось... да вот только далеко не с первого раза – картошка это вам не шутки. Но когда они тронулись с места и уехали, я перестала сдерживаться и гулко рассмеялась. Что было потом, история умалчивает – мы как раз в то время переехали на съёмную квартиру. Но девочки во дворе рассказывали, что Принц был так зол, что чуть не сравнял с землёй наш двор. Жаль, что я этого не видела.

Странно... Это весёлое воспоминание натолкнуло на одну глупую мысль, ведь получается, что я всегда была «плохой» девочкой. Хоть и училась хорошо, и не шлялась где по-

пало, но вот устраивать весёлые, и местами жестокие приколы любила почти до безумия. Да только никогда не воплощала их в жизнь своими руками. Благо хватало вокруг «умняшечек», готовых притворять в жизнь мои фантазии, а вот последствия их мало волновали.

Помню, уже будучи девушкой лет пятнадцати, решила проучить одну новую знакомую, которая имела неосторожность перейти дорогу моей тогдашней близкой подруге. Наверно тот стёб был последним довольно масштабным... потому что после него меня реально долго мучила совесть.

А всё оказалось предельно просто, сначала мы ненавязчиво усадили «жертву» на огромную жвачку розового цвета (долго же она её потом отдирала). Потом одна из «исполнителей» сказала ей, что у той на щеке след от туши и вызвалась стереть... Благородный порыв, если только предварительно не макнуть палец в тёмные рассыпчатые тени, или в золу. В общем, после такой заботы «жертва» стала больше похожа на бойца спецназа на задании. А завершал этот жёсткий стёб финальный штрих, под кодовым названием «Крылья». Не особо думая о последствиях, другая моя подруга, нежно приобняв нашу несчастную за спину, ловким жестом приклеила туда большую крылатую прокладку. До сих пор помню, как она светилась под неоном на пляжной дискотеке... А народу в тот день собралось, просто тьма. Вот же они посмеялись!

В тот вечер у меня неожиданно проснулась совесть, и я

с ужасом поняла, что это реально нехорошо. Стало жутко стыдно за все свои безумные идеи, но пути назад уже не было. И всё, что я могла, это пообещать себе никогда впредь не издеваться над ближними ради забавы. И взяла себе новое правило: если что-то не нравится – всегда говорить об этом в лицо. Наверно именно тогда я перестала быть «чёрным кардиналом» и пошла искать себе новую ипостась. Но об этом не стоит...

Странно получается, ведь сегодня произошло нечто подобное тому же прозрению, что случилось много лет назад. Я просто осознала степень собственной жестокости и ужаснулась. Наверно, я на самом деле редкостное чудовище, которое после такого вряд ли когда-то заслужит хоть каплю счастья, но... Что я могу сделать, чтобы исправить всё это? Ведь прошлое не воротишь, да и нужно ли? Уверена, в большинстве историй с моим участием были и хорошие стороны, возможно даже, положительные финалы. И всё что могу теперь, это перестать играть и просто начать жить. Стать собой, в конце концов, а не той, чей образ больше подходит к тому или иному сценарию. Но к сожалению, мне уже не пятнадцать лет... и характер давно сформирован, привычки выработывались годами, а образ жизни не так легко переделать. Но если я не буду менять свою жизнь – сама она точно не изменится, а дальше продолжать в том же духе просто нельзя.

Мои размышления прервал звук домофона, а я лишь выругалась, совершенно не желая видеть гостей. Даже телефон

выключила, чтобы спокойно провести этот вечер наедине с собственными мыслями, но... Видимо не судьба.

– Открывай, Арина Анатольевна! Я пришла поднимать тебе настроение! – провопила трубка задорным голосом Лены, и мне не оставалось ничего кроме как пустить её внутрь.

– Поднимайся, – бросила я, мысленно прощаясь со спокойным вечером. Хотя... какой вечер? Сейчас почти полночь, и судя по голосу, моя подруга явно уже изрядно приняла на душу. Что ж... может оно и к лучшему, проведу вечерок с ней. А к своим размышлениям вернусь завтра. Так сказать, на свежую голову.

Заиграла мелодия звонка и, не глядя в глазок, я в гостеприимном жесте распахнула дверь настежь. И велико же было моё удивление, когда на пороге, вместе с Ленкой обнаружился Тимур. Поддерживая немного пошатывающуюся девушку под локоть, он виновато мне улыбнулся, а потом бесцеремонно вошёл внутрь, пропихивая подругу вперёд. Судя по весёлому взгляду, он тоже был не совсем трезв, но по сравнению с Леной казался просто верхом адекватности.

– Ринка, – выпалила рыжая, огибая меня, как какая-то кошка. – А чем это у тебя так пахнет? Неужели едой? – и, не дожидаясь ответа, она тут же скинула с ног босоножки, и почти бегом ринулась в сторону кухни. И я уже собиралась пойти за ней, но Тим так и застыл в проходе, словно не решаясь переступить порог прихожей. В этот момент он выглядел таким виноватым, таким раскаявшимся, что я чуть не рас-

хохоталась от нового поворота ситуации. И решив, что хуже всё равно некуда, и наши отношения ещё больше испортить невозможно, аккуратно отодвинула его от входа и закрыла дверь. Пусть уже остаётся, раз пришёл. Я его уже вчера выгоняла, и думаю, не стоит повторять. Вдруг он исправился? Ведь, в конце концов, он здесь с моей подругой. Может у них роман?

От этой мысли мне стало как-то не по себе и, кинув в сторону блондина странный, даже мне самой не понятный взгляд, я закрыла замки и двинулась на кухню. Тим поплёлся следом, так и не проронив ни слова.

Как и следовало ожидать, Ленка уже вовсю лакомилась клубничным пирогом, запивая его коньяком, причём прямо из горлышка бутылки. Нет, я, конечно, знала, что эта рыжая способна на многое, но подобное зрелище стало сюрпризом даже для меня.

– Лен... может тебе кофе налить? – аккуратно поинтересовалась я, забирая у неё пол-литровый сосуд.

– А... давай! – весело ответила она, полностью сосредоточившись на пироге. – Какая вкусняшка! Просто ВАУ! Я не верю, что это ты сделала! И вообще, Ринка, мы так потусили! Ты зря сбежала! А куда ты, кстати делась? Струсила? – она истерически расхохоталась, от чего подавилась едой и тут же закашлялась.

Я перевела ничего не понимающий взгляд на Тима, но тот сделал вид, что не имеет никакого понятия, о чём говорит

эта пьянь.

– Так зачем ты сбежала? И машину бросила и трубу вырубил. А мы ведь ещё час ждали, что ты вернёшься! Это Машкин рассказ так на тебя подействовал? – она говорила очень быстро, и так эмоционально, что я начала путаться в собственных заготовленных ответах.

– Да... просто...

– Ладно, не парься! Мы не в обиде, тем более, что Машка нас в новый клуб потащила! Вот мы накуражились! Тебе такое и не снилось!

Усыпив мою бдительность, она грациозно поднялась с места. А затем, вытащив из моих рук заветную бутылку, схватила с полки три бокала и снова вернулась обратно.

– Составьте мне компанию, – сказала она, разливая янтарный напиток по стеклянным ёмкостям. Но наполнив два бокала, вдруг остановилась и, фыркнув себе под нос, снова направилась к моему мини бару.

– Что она делает? – это были первые слова Тима за весь сегодняшний день. Наконец-то! А я уж подумала, что кто-то милосердный отрезал ему язык.

– Не она, а Елена Леонидовна! – голосом матёрого гопника выпалила подруга, появившись на пороге с круглой бутылкой бренди. – Просто наша неженка кроме этой гадости ничего больше не пьёт!

Тим понимающе усмехнулся и, схватив свой бокал, уселся напротив Ленки.

– Давайте выпьем за встречу! – протянула рыжая, и тут же опрокинула в себя порцию алкоголя.

Я повернулась к Тиму, а он лишь пожал плечами и последовал примеру подруги. Но осушать всё до дна не стал, всего лишь немного пригубив крепкий напиток.

Тут со стороны Ленки послышался непонятный вой какой-то песни, и с большим трудом вытащив телефон из кармана узких джинсов, она взглянула на экран. Судя по её странным метаниям головой, взгляд никак не мог найти правильный фокус и, плюнув на всё, она просто ответила на звонок. Из трубки тут же послышался визг, вой музыки, неразличимые звуки чьего-то голоса, а на лице моей подруги растянулась довольная предвкушающая улыбка.

– Уже еду! – ответила она, задорным голоском и, махнув мне рукой, отправилась к выходу. Я даже не успела понять, что происходит, когда последовав за ней, обнаружила только настежь распахнутую входную двери и отсутствие каких-либо признаков пребывания этой рыжей бестии в квартире. Хотя нет, признаки всё-таки были, ведь уходя она милостиво оставила мне недопитую бутылку коньяка и... Тимура. И что, спрашивается, мне со всем этим делать?

– Не догнала? – спросил блондин, когда я вернулась в кухню и с обречённым видом забралась на мягкий диван у стола. – Этого следовало ожидать, – усмехнулся он. – Она ведь изначально шла сюда только для того чтобы меня проводить.

Мой усталый вид вмиг стал бодрым, а в глазах появился

неподдельный шок. Что он сказал? Кого проводить? А главное, зачем?

Наверно все эти вопросы отразились на моём лбу бегущей строкой, потому что Тим лишь грустно улыбнулся и, протянув мне мой бокал, подсел ближе.

– Я хотел поговорить с тобой... но трубку ты отключила, – тихо, будто оправдываясь, выговорил он, глядя куда-то перед собой. – У Кармина очень кстати нашёлся номер телефона твоей Глары. Она-то и сказала, где ваша шайка сегодня гуляет. Мы приехали, но тебя там не было. Вот тогда-то эта лисица и вызвалась отвести меня по нужному адресу, и обеспечить, беспроблемный проход внутрь.

– Что же ты ей за это пообещал? – поинтересовалась я. – Ленка никогда ничего не делает просто так. А чтобы заставить её покинуть клуб нужно предложить ей как минимум пару ящиков коньяка.

– Три билета на наш концерт по презентации нового альбома, один ящик Рэд Лейбл и последним условием было то, что к тебе мы едем на мотоцикле, – с шальной улыбкой ответил Тим.

– Вот вымогательница! – улыбнулась я. Хотя... Ленка была в своём репертуаре. Она никогда не помогала кому-то малознакомому просто так, но и деньги брать отказывалась. У неё всегда хватало фантазии выпросить именно то, что было нужно. – Ладно... с ней всё предельно ясно, но зачем это понадобилось тебе?

Нервное напряжение медленно нарастало и, опустошив один бокал бренди, я тут же налила следующий.

– Мириться пришёл, – поднимая на меня полный сожаления взгляд, ответил блондин.

– А разве мы ругались? – усмехнулась я. – Знаешь, для того чтобы поругаться, нужно хоть как-то общаться, а у нас тобой даже этого никогда не получалось. Наверно, мы просто несовместимые личности. Как мороженое и костёр!

– Как горящий уголь и холодный ручей... – тихо добавил Тим, будто раздумывая о правильности такого сравнения. – Наверно, ты права, но... Нам придётся работать вместе ещё довольно долго, и поэтому я здесь.

– Мириться, значит, – повторила я, задумчиво прокручивая в руках пузатый бокал, и делая несколько больших глотков. От того как бренди медленно растекался по организму, становилось как-то несравнимо спокойнее и проще, что в данном случае было мне жизненно необходимо.

– Ты сегодня извинилась передо мной, и я видел, что говорила ты искренне. Так позволь и мне высказаться... – он аккуратно забрал из моих рук бокал и, усевшись прямо на пол передо мной, оказался угрожающе близко. Но теперь я очень хорошо видела его глаза, и могла с точностью оценить всю степень его честности.

– Я тебя слушаю, – отстраняться или пересаживаться я не стала, хоть такая мысль и промелькнула в голове. Но... от Тима исходила какая-то странная внутренняя сила, которая

притягивала меня, подобно большому магниту.

– Мне нелегко говорить, – начал он. – Вообще всегда трудно признавать собственные промахи, а уж тем более извиняться за них перед другими, но... Я бы хотел попросить прощения за все свои угрозы... за каждое нанесённое тебе оскорбление. За аварию и за мои претензии по поводу шлема. За грубость. А за вчерашнее, вообще приношу тройные извинения.

– Это ещё почему? – удивилась я, в красках вспоминая вчерашнюю ссору.

– Я не имел никакого права лезть в твою личную жизнь.

– Ничего себе, какие признания! – бросила я с улыбкой. – Хочешь сказать, что и впредь не станешь этого делать? – в голосе было слишком много иронии, что явно выражало моё недоверие к его словам.

– Я постараюсь, – честно ответил парень, придвинувшись ещё ближе. – Но... знаешь, за что никогда не стану извиняться? – Он потянул меня за руку заставляя подняться, и легонько приобняв за талию притянул ближе. – За это...

Его губы коснулись моих и, чего бы ни говорил об этом здравый смысл, я ответила Тиму. Причём с огромной охотой. Может, в этот момент моего морального истощения ослабленной душе было просто необходимо нечто подобное. Наверно ей и правда хотелось тепла... ласки... нежности... Чувствовать себя хоть кому-то нужной. Пусть даже ненадолго.

Сообразив, что сопротивляться я не намерена, и даже совсем наоборот, Тим немного отстранился, а на его довольном лице появилась шальная улыбка.

– Судя по всему, за это ты тоже извиняться не станешь, – усмехнулся он.

– Извиняются только за то, о чём жалеют, – ответила я, запуская пальцы в его волосы у самой шеи. – Знаешь... мне сегодня было очень паршиво, а с тобой стало намного легче. Так что... можешь считать меня кем угодно, но...

– Что «но»? – спросил Тимур, нежно касаясь губами моего плеча, с которого странным образом сползла бретелька лёгкого домашнего сарафана. От этих прикосновений, по телу прокатилась тёплая волна, а здравые мысли окончательно покинули голову.

Вернувшись к губам, он снова меня поцеловал, но теперь уже куда более чувственно. И медленно растворяясь в его объятиях, я бесцеремонно просунула руки под его футболку. Его кожа оказалась тёплой и какой-то очень приятной, и мне отчего-то хотелось прижаться к нему всем телом, а не только руками, и в этот момент, словно читая мои мысли, он аккуратно стянул с меня сарафан. И если бы вовремя не снял с себя эту пресловутую футболку, я бы попросту её разорвала. Причём с большим удовольствием.

Поцелуи становились всё жарче и напористей, а ощущение чужой теплоты и близости как-то очень приятно согревало душу. И в этот момент я вдруг подумала, что очень дав-

но не ощущала подобных эмоций. Ведь это патологическое недоверие ко всему миру просто не позволяло раскрыться для кого-то... пусть и ненадолго. А само присутствие Тима странным образом возвращало меня к жизни. В этот момент я была уверена только в одном – если он сейчас уйдёт, мне будет очень плохо.

– Так что ты хотела сказать? – прошептал Тимур, покрывая лёгкими поцелуями мою шею и медленно спускаясь к груди.

На моём лице растянулась лукавая улыбка, ведь я прекрасно понимала, что именно он желает услышать. Поцелуи и ласки – это одно, и для многих особого значения не имеют. А вот чтобы сделать следующий шаг ему просто необходимо было моё согласие, причём высказанное вслух. Иначе, он уже давно бы перешёл эту самую черту.

– А что ты хотел услышать? – не сдавалась я, решив немного поиздеваться над этим тёплым блондинчиком.

Он тут же остановился и внимательно посмотрел в глаза. Сейчас он был так близко, что я прекрасно ощущала биение его сердца и, обняв его ещё крепче, коснулась губами шеи в районе уха и только потом прошептала:

– Остайся со мной... Я знаю, это глупо, и между нами просто не может быть отношений, но... я хочу, чтобы ты остался. Пусть, хотя бы на одну ночь.

Это и стало началом моего краха, потому что Тим, лишь сильнее прижал меня к себе, потом одним коротким движе-

нием смахнул с большого овального стола всё, что там было, и усадил меня на его поверхность.

Что происходило дальше, моя личная цензура рассказывать запрещает, но эмоции зашкаливали через край. И было глубоко плевать на кучу разбитой посуды, что рухнула на пол, на собственный внешний вид. На то, что может подумать о подобном поведении Тим. Мне просто было хорошо. Нет, скорее, мне было замечательно. Впервые секс стал чем-то настоящим. Он перестал быть игрой и превратился в часть жизни, причём, раньше эта самая часть меня совершенно не прельщала. Может, были не те чувства... а может, не те партнеры. Хоть их и насчитывалось всего ничего, но... тем не менее.

Тим был очень нежен, но при этом почти до грубого напорист. И мне безумно нравилось такое дикое сочетание, а его затуманенные взгляды и поцелуи просто сводили меня с ума. Отпускать его не хотелось ни на минуту. Да и он не проявлял желаний меня покидать. Создавалось странное ощущение, что мы попросту боялись разорвать ту хрупкую нежную связь, что между нами установилась. И даже когда мы всё же решили оставить в покое кухню и переместиться в более подходящее место, Тим не дал мне ступить и шага, ловко подняв на руки. Я же лишь обняла его за шею и, уложив голову на плечо, решила окончательно сдаться. Да и о какой борьбе вообще могла идти речь, если противникам так классно вместе.

Моя широкая кровать встретила нас приятным холодом простыней, что только сильнее взбудрило немного уставшее тело.

– Уже хочешь спать? – спросил он, опираясь на локоть, прямо напротив моего лица. В сиянии большой луны, наполняющем комнату мягким светом, мой блондинчик казался каким-то сказочным и совсем не похожим на себя обычного. В его глазах больше не было злости и надменности, лишь какая-то милая весёлость и тонны нежности.

– А с тобой разве можно спать? – улыбнулась я, пропуская между пальцами его волосы.

– Можно, и очень даже нужно, но... На это ещё будет время, а пока... – он перевернул меня на спину и, нависнув сверху, как-то хищно улыбнулся. – Речь шла всего об одной ночи, и мне бы не хотелось, чтобы она вообще когда-нибудь заканчивалась.

Утро встретило меня ярким солнечным светом, заливающим всю комнату. Слегка приподняв голову, я осмотрелась, лихорадочно соображая, когда успела так измять бедную простынь, сломать цветок при входе, и почему сплю без одежды.

И тут добрая память ненавязчиво хихикнула и любезно открыла события прошедшей ночи, причём во всех подробностях. В этот момент мне показалось, что я покраснела вся,

от пяток и до кончиков волос. Но... это всё определённо того стоило.

Откинувшись на подушку, я снова прикрыла глаза, вспоминая тёплые руки Тима, их ласковую и какую-то трогательную нежность. Его слова... стук сердца. Эх, как же всё таки жаль, что эта ночь закончилась, а он ушёл.

Мысли в голове всё ещё путались и, решив подумать о случившемся позже, я решительно встала и направилась в ванну. Естественно моего любимого халата под рукой не нашлось, а натягивать одежду оказалось слишком лень, поэтому, недолго думая, я замоталась в простынь и покинула комнату.

Из кухни доносились голоса. Причём, спросонья я никак не могла определить, знакомы они мне или нет. И, естественно, направилась туда.

Собственный внешний вид сейчас меня волновал мало, а вот злость на то, что Геля снова кого-то привела, буквально бурлила внутри. Жаль, что в длиннющей простыне никак не получалось передвигаться быстро, поэтому пришлось идти медленно и тихо, наверно именно поэтому кухонные собеседники меня не заметили.

– Знай! – говорила Геля каким-то совсем недружелюбным тоном. – Обидишь Рину, и Толик обидит тебя, а мой папочка ему поможет.

– Да плевать мне на Толика, – беззаботным голоском процедил Тимур. – Если она со мной, значит ей так нравится.

И хватит уже смотреть на меня, как на преступника.

– Она никогда никого сюда не приводила! – выпалила Ангелина, после чего послышались глухие шаги и звук отключающейся микроволновки. Я уж было хотела войти, но неожиданно для самой себя решила остановиться и прислушаться.

– Поэтому ты так удивилась? – спросил парень.

– Конечно! Наверно ты её напоил, – предположила моя сестрёнка. – Вряд ли она сознательно пустила тебя в свою кровать. Рина... она ведь...

– Хватит уже размусоливать мою личную жизнь! – сказала я, перебивая сестрёнку. Не хватало ещё, чтобы она ляпнула что-то не то при Тимуре. А мне совсем не хотелось, чтобы он знал о некоторых подробностях...

– Доброе утро, – ответила Геля, окидывая меня укоризненным взглядом. – Ты что опять вчера психовала? Груши что ли мало? Зачем было ещё и кухню разносить? – теперь мне стало ясно, почему она так взъелась. Ведь, если мне не изменяет память, эта часть квартиры вчера пострадала сильнее всего.

Я слегка покраснела и, резко развернувшись, направилась в сторону ванной. Но закрыться там так и не успела – потому что следом за мной вошёл Тимур, и задвинул за собой замок.

Замерев на месте, я со странной смесью эмоций смотрела в его синие, как вечернее небо глаза и никак не могла найти подходящих слов. Он тоже молчал, а потом шагнул ближе и

бесцеремонно притянул меня к себе.

– Поговорим? – послышался его тихий голос, прямо над моим ухом.

– А может, не стоит? – так же тихо ответила я.

Благодаря чьим-то шаловливым ручкам, простынь неожиданно покинула моё тело, оставляя стоять в объятиях парня в полном неглиже. Довольно улыбнувшись, Тим, сильнее прижал меня к себе и, уткнувшись лицом в мои растрепанные волосы, провёл рукой вдоль позвоночника.

– Ладно, – согласился он. – Не буду тебе мешать, – кольцо его рук мигом ослабло, а сам Тимур неторопливо попятился к выходу. – Но я не покину твою квартиру, пока мы ни поговорим.

С этими словами он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь, а я так и осталась стоять босиком на холодной плитке посреди ванной комнаты и ошарашено смотреть ему вслед. И пришла в себя только спустя пару долгих минут, в течение которых в голове стремительно проносились все возможные варианты разговоров.

Что он вообще от меня хочет? Свести с ума?

В общем, в этот раз водные процедуры заняли рекордно малое количество времени. Потому что мне не терпелось поскорее узнать, что нужно от меня этому человеку. И когда, приведя себя в более ли менее приличный вид, я, наконец, покинула ванную, то к собственному удивлению не обнаружила на пустынной кухне ни Гели, ни Тимура. Не было их и

на балконе и в большой гостиной. И только спустя несколько минут (и сотни убитых нервных клеток) мой блондин обнаружился бесцеремонно лежащим на кровати в спальне. К моему удивлению она оказалась аккуратно заправленной, к чему я точно не имела никакого отношения и, судя по довольной ухмылке парня, ему понравилась моя реакция.

– Так о чём ты хотел поговорить? – чуть грубее, чем следовало бы, выпалила я, раздражаясь его странной весёлости.

– О том, что было ночью, – очень спокойно ответил он.

– А чего такого особенного было ночью? – состроив совершенно равнодушный вид, спросила я, стараясь держаться на безопасном расстоянии от Тимура.

Услышав мой вопрос и заострив внимание на том тоне, которым он был задан, Тим лишь лукаво блеснул глазами и, ловко поднявшись с кровати, подошёл ближе.

– Совсем не помнишь? – обманчиво обеспокоенным голосом спросил он, усыпляя мою бдительность. А спустя долю секунды оба моих запястья оказались прижаты к стене, как, в общем, и я сама, а губы Тимура оказались в каких-то паре сантиметров от моих. А сам он улыбнулся и добавил: – Значит, придётся напомнить.

И он напомнил, причём во всех красках, которые при свете дня стали куда ярче. Я снова потеряла голову, и цеплялась за него как за спасательный круг, таяла от каждого прикосновения, и почти безумно боялась, что он остановится.

Эх... лучше бы просто сказала, что не хочу чтобы это по-

вторялось, но нет... поиграть решила... прикинуться дурой. И вот что получила – новую порцию безумно ярких эмоций.

До кровати мы так и не добрались, обойдясь всё той же стеной... и только когда моё безвольное тело, обмякло в его объятиях, Тимур сжалился и опустил меня на ворсистый ковёр. Сам же тяжело дыша, рухнул рядом и бесцеремонно уложил голову на мои ноги.

Когда дыхание немного восстановилось, а мысли перестали устраивать в голове марафонский бег, я перевела взгляд на притихшего Тима и, не удержавшись, погладила его по волосам.

– Что ты хотел этим доказать? – спросила очень спокойным голосом, в котором красной нитью сквозило отчаянье. – Что сводишь меня с ума? Так это и так понятно. Или что имеешь надо мной огромную власть? В этом случае не особо обольщайся... А может, ты хотел услышать, насколько мне безразличен, так это ты тоже понял. Геля не умеет язык за зубами держать и по любому сказала, что ты первый кому было позволено остаться в этой квартире на ночь.

– Я просто хотел с тобой поговорить, – не открывая глаз, ответил блондин. – Хотел понять, чего ты ждёшь от этих отношений, но ты снова начала изображать из себя Рину-стерву и я не сдержался.

– Ну, прости, – ответила я, с лёгкой улыбкой. – Почему-то твоя довольная физиономия вывела меня из себя.

– А я не буду извиняться, – он повернул голову и, открыв

глаза, посмотрел на меня. – Мне очень хорошо с тобой, и даже, несмотря на то, что ты решила дать этим отношениям только одну ночь... я хочу продолжения.

– Что ты имеешь в виду? – с нескрываемой опаской в голосе, спросила я.

– Хочу, чтобы ты стала моей девушкой. Хочу водить тебя на свидания. Наслаждаться твоими улыбками. Засыпать и просыпаться тобой.

– Ты шутишь? – рассмеялась я. – Да мы же поубиваем друг друга раньше, чем сядет солнце.

– А вдруг нет? – возразил он. – Может, мы сможем быть парой?

– На эксперименты потянуло? – проговорила я, неожиданно охрипшим голосом. – Тогда знай, я наипротивнейшее, недоверчивое, грубое существо, с ужасным вспыльчивым характером. Эгоистичная тварь, как кто-то когда-то меня назвал. И ты уверен, что желаешь себе именно такую девушку?

– Считай меня мазохистом, – на его лице снова расцвела улыбка, а в глазах появился довольный огонёк. – Значит, ты согласна попробовать? Я ведь тоже не подарок.

– Думаю, это будет интересно.

Глава 16. Кусочек странного счастья

На стремительно темнеющем синем небе медленно догорали последние искры заката...

Морская гладь бухты казалась почти зеркальной и прекрасно отражала в себе проплывающие по небу красноватые облака.

Яркий солнечный диск уже почти полностью спрятался за горами, а на тёмной стороне небосвода засветилась большая луна.

Весь мир, прощаясь с этим днём, готовился ко сну, а я спокойно наблюдала за всем этим и думала о своём.

Странно, но за прошедшие сутки мой мир умудрился перевернуться несколько раз. Сначала были дикие муки совести и жуткая ненависть к самой себе. Потом вдруг появился мальчик по имени Ратмир и стало легче. И в тот момент, когда я окончательно решила изменить собственную жизнь, подобно вихрю в неё ворвался Тим и снова перевернул её с ног на голову.

Теперь, всё то, что казалось мне определённым и единственно правильным потеряло всякий смысл, а само присутствие рядом моего синеглазого блондина странным образом

сделало жизнь ярче. И пусть где-то глубоко здравый смысл громко вопил, чтобы не смела поддаваться на эту провокацию, что это всё лож, игра и не более, но... я не стала его слушать.

Наверно, впервые с того дня, когда разучилась верить людям, мне снова захотелось чувствовать... захотелось доверять и получать доверие взамен. Хотелось быть собой, а не играть чью-то роль в придуманной жизни. А рядом с Тимом всё это получалось как нельзя лучше.

Честно говоря, мне до сих пор не верилось, что я согласилось в этом участвовать, но... его странная идея с отношениями совершенно неожиданно запала мне в душу. И даже если из этого ничего не выйдет, жалеть ни о чём не стану!

Послышался звук открывающейся входной двери, и спустя пару минут тишину моего балконного уединения нарушила непривычно озадаченная и напряжённая Ангелина.

– Рин... – позвала она, усаживаясь в кресло рядом со мной. – Он ушёл? Да?

– Обещал скоро вернуться, – ответила я, не отрывая задумчивого взгляда от игры облаков. – Поехал переодеться и взять кое-какие вещи.

– Он что, теперь будет жить здесь? – воскликнула Геля, вскакивая на ноги. – Ты в своём уме? Да я вижу-то его впервые! – она начала нервно метаться по балкону, выкрикивая фразы, так громко, что их можно было слышать и на первом этаже. – И пусть симпатичный... признаю, но не так же

быстро! Рина, твою мать, ты понимаешь, что творишь?

– Понимаю, – в противовес истерическим воплям Гели мой голос звучал слишком спокойно.

– Знаешь, кто он? – не унималась сестрёнка. – Наглый, самоуверенный и самовлюблённый эгоист!

– Ого! – рассмеялась я, удивляясь точности психологического портрета Тима. – Всё это ты за завтраком выяснила?

– Поверь, всё это видно невооружённым взглядом! И как ты можешь не замечать подобного?

– А я разве лучше? – в вопросе было столько грустной иронии, что, уставившись на меня, Геля замолчала.

– Ты, конечно, тоже не ангел, но что-то мне подсказывает, что если вас столкнуть лбами, он тебя переплюнет, – ответила Ангелина, снова возвращаясь в кресло. – Уверена, что это не игра? – теперь в её голосе звучало явное беспокойство.

Да, моя младшая сестрёнка знала почти обо всех спектаклях, что мы с подругами мастерски разыгрывали для своих «жертв», и пару раз даже участвовала. Но в целом никогда не одобряла подобное поведение, называя его жестоким и аморальным. Раньше меня это только веселило, и лишь недавно я осознала всю степень отвратительности этих затей.

– Нет, Гель, – честно ответила на её вопрос. – Скажу даже больше, я почти уверена, что это игра, да только пока никак не могу определить её мотивов. Но... время всё расставит по местам, а пока я намерена наслаждаться каждой минутой проведённой с этим парнем.

– Он настолько тебе нравится? – судя по тону, подобный расклад никак не укладывался в её голове. – Да в нём есть только одно достоинство – внешность. И здесь я даже спорить не стану. Но, решать всё равно тебе.

С этими словами она поднялась с места и направилась на кухню, колдовать над своим очередным кулинарным шедевром. Я же так и осталась сидеть на балконе наедине с хоромом собственных мыслей.

Правда, теперь они совершили странный кульбит, лихорадочно ища объяснение внезапной перемене в поведении Тима. Всё это было слишком похоже на игру, да вот только мне не ясны её причины... и цели. Возможно, это просто спор с кем-то из группы, а может и с Егором. Хотя, мне совсем не хотелось так думать – слишком уж всё хорошо продумано.

Так же есть вероятность, что это, действительно, простая игра. Ну, типа... стало мальчику скучно в нашем провинциальном городе и решил он добавить себе в жизни острых ощущений в моём лице. Но, в таком случае, цель уже достигнута, и дальнейшее нахождение рядом со мной ему точно адреналина не добавит. Зачем, в таком случае, он предложил отношения?

Так, ладно... Если отбросить страхи и предрассудки, и представить всё с лучезарной стороны, то получается третий вариант. Возможно, я просто понравилась Тиму, как и он мне и, подобно двум школьникам, мы стали постоянно цепляться к друг другу. Тем же объяснялся бы и наш поцелуй

после первого выступления и его неуместная ревность к Толику... и вчерашняя ночь. Да, только, не верю я в такие расклады. И чует моя задница, не всё в этой истории настолько просто и понятно, так что... пока остаётся только гадать.

Так пролетел час... а за ним и второй. И когда мы с Гелей уже садились ужинать, звонок домофона неожиданно известила о визитёре. Трубку сняла Геля, а открывать дверь уже отправилась сама. Но не успел гость переступить порог, как я тут же оказалась зажата в его крепких объятиях, а губы накрыл яркий поцелуй.

– Задужишь... – прошипела, даже не стараясь при этом хоть как-то выпутаться.

– Не а! Ты мне пока живая нужна, – с весёлой улыбкой ответил Тимур.

– Что значит «пока»? – ужаснулась я. – Эй друг, ты часом не «никрофил»?

– Что? – воскликнул Тим, и тут же громко расхохотался. – Боже мой, Рина, ну ты и ляпнула!

Отсмеявшись, он, наконец, меня отпустил, а сам прошествовал следом на кухню. Когда мы вошли, недовольная Геля встретила моего типа-парня таким убийственным взглядом, что стало смешно. Неужто моей сестрёнке настолько не нравятся его песни, или она не в курсе, с кем именно повелась её «глупенькая Рина»? И когда мы все уселись за стол, о котором ещё с прошлой ночи осталась целая масса воспоминаний, и принялись-таки поглощать какое-то жуткое с виду

рагу, Ангелина всё же решила перейти в наступление.

– Тимур, скажи, а чем ты вообще занимаешься? – в её голосе было столько надменности, что мне и не снилось. – Я имею в виду, когда не спишь с моей сестрой.

На лице Тима появилась странная шальная улыбочка, которая явно не предвещала ничего хорошего.

– Музыкой, – честно ответил он.

– Типа диджействуешь? – парировала Геля.

– Типа играю и пою, – его улыбка стала ещё шире. Конечно, ведь в рукаве неожиданно оказался такой шикарный козырь. Я бы даже сказала – Джокер.

– В караоке? – судя по всему, Геля решила вывести Тима из равновесия, но пока наш гость отлично держал себя в руках, а его довольная улыбка становилась всё насмешливее. Он даже есть перестал, явно предчувствуя скорую развязку, причём, в его пользу.

– В микрофон со сцены, – ответил ей парень.

– Ах, точно, как я могла не узнать! – воскликнула Геля. – Ты ж наш местный поэт частушечник! Я угадала?

В её глазах заплясали злобные искорки, а Тим расхохотался. Честно говоря, я тоже больше не могла сдерживаться, и от смеха чуть не рухнула под стол.

– В точку! – воскликнула я, кое-как справившись с этим безудержным весельем. – Всё Тим, теперь буду называть тебя именно так! И Леру скажу, и мальчикам! И на сайте напишу! Это ж надо было додуматься: «Поэт – Частушечник»!

Наверно только сейчас в голове Гели начали складываться известные ей факты и, судя по её стремительно краснеющему лицу, лишь теперь она соизволила узнать в нашем госте своего кумира из «ОК».

Заметив, как она виновато прячет взгляд, мне стало ещё смешнее, а на губах довольного Тима расплзлась жутковатая улыбочка.

– В таком случае мы все не что иное, как простой ансамбль русского фольклора, – изобразив глубокую задумчивость, проговорил он. – А ты, Рина, на следующем концерте выйдешь на сцену в сарафане и кокошнике. Вручим Кармину гармошку, Сенину гитару заменим балалайкой, а Гоше вместо установки подарим трещотку. Вот уж публика удивиться!

– Хватит, я всё поняла. Простите... – буркнула неожиданно притихшая Геля.

– И что же ты поняла, моя крошка? – усмехнулся Тимур, глядя на неё, как малое несмышленное дитя.

– Что я полная дура, раз сразу не смогла сложить одно к другому. Но ведь утром ты представился Тимуром, – попыталась оправдаться она.

– Тим, это что-то вроде прозвища. Поэтому я всегда представляюсь своим полным именем. Или ты хотела, чтобы я, выходя из душа, сразу же исполнил свой лучший хит и ринулся расталкивать толпы фанатов?

Я снова расхохоталась, очень явно представив себе эту

жуткую картину, а вот Геле сейчас было не до смеха. Мне всё казалось, что она лихорадочно пытается найти выход из той ситуации, в которую так легко загнала её собственная грубость.

– Ладно тебе, Ангелина, – смилостивился Тим, одаривая её лучезарной улыбкой. – Если перестанешь считать меня последней сволочью, я быстро забуду своё новое прозвище, и мы обязательно подружимся.

Судя по просветлевшему взгляду Гели, она была готова взять обратно не только все свои фразы, относительно Тимура, но и те мысли, что так и остались не высказанными.

– Предлагаю продолжить ужин, а то у меня от смеха безумно разыгрался аппетит, – я всё же решила поставить точку в этой глупой ситуации, за что мне были благодарны все присутствующие.

В общем, на этом все их пререкания закончились и, скорее всего, теперь уже навсегда. Что-то я совсем не уверена, что Геля ещё когда-нибудь решится грубить Тиму. Да в её глазах теперь столько обожания, что даже противно.

Неудивительно, что моя сестрёнка сегодня вызвалась сама вымыть посуду, хотя обычно сваливала это дело на меня. А после того как кухня снова стала чистой, и вовсе поспешила убраться восвояси, напоследок ещё раз скромно извинившись перед Тимуром.

А этому паршивцу, наоборот, безумно нравилось такое мгновенное преобразование Ангелины. Можно сказать, что он

упивался собственной популярностью, хотя раньше подобного я у него не замечала.

– Ты в курсе, что она тащится от твоих песен? – спросила, усаживаясь по полукруглый диван перед плазмой и попивая горячий кофе.

– Я заметил, – он бесцеремонно подполз ко мне под бок, а потом и вовсе уложил своё светлую головушку ко мне на колени. – А она забавная... Этакая, хорошая девочка, которая решила спасти сестру от злобного бабника.

– В любом случае, она действовала исключительно из благородных побуждений, – отозвалась я, невольно поддаваясь своей новой привычке и медленно перебирая пальцами пряди волос Тимура. Тот же почти мурлыкал от такой странной ласки и начинал отдалённо напоминать довольно кота.

– Мне хорошо с тобой, – сказал он, не открывая глаз, а на его губах растянулась лёгкая улыбка. – Даже вот так, просто сидеть вдвоём перед телевизором, – он вздохнул. – Просто кайфово. А если представить, что ты меня любишь... то я начинаю чувствовать себя по-настоящему счастливым.

– Прости, Тим, но ты слишком многого от меня хочешь, – ответила я, улыбнувшись.

Мне и самой всё больше нравилось проводить с ним время. Рядом с этим парнем я чувствовала себя живой, настоящей. Но, что касается любви... Наверно, это чувство пока было для меня недостигаемо, к тому же, я не могла доверять Тиму на сто процентов, и пока этот момент не настанет, буду

держат своё сердце под надёжной защитой титановых стен и огромного замка.

Да, о чём это я? Мы первые сутки вместе, а до этого нас можно было смело назвать злейшими врагами. К тому же, далеко не факт, что у этих отношений есть будущее, хотя... предсказывать что-то пока слишком рано.

– Поверь, моя Рина, я всегда получаю то, что хочу, – ответ Тимура прозвучал довольно уверенно, а я лишь шире улыбнулась.

Не знаю, что ждёт нас впереди, но скучно нам, определённо, не будет.

С этого момента жизнь моя сильно изменилась. Наверно вот такие события стоит называть переломными или судьбоносными, потому что именно с них начинаются новые жизненные этапы.

Теперь дни полетели куда быстрее. Они лениво складывались в недели, а недели вяло добавлялись одна к другой. Так, я совершенно не заметила, как мимо промчался целый месяц. На смену знойному дождливому июлю пришёл яркий засушливый август, а количество туристов на улицах нашего небольшого городка выросло втрое.

Что изменилось за это время? Можно сказать, ничего... или всё?

К примеру, на работе, всё было так же: заказчики, про-

екты, расчеты, а потом бесчисленное количество отчётов и документации. Если размышлять об изменениях... Хм. Наверно лица моих коллег стали чуточку более загорелыми, в очередной раз сменились сплетни, а курьер Лёша снова стал появляться в офисе, но на меня предпочитал вообще внимания не обращать. Толик тут больше не объявлялся, все распоряжения отдавая по телефону или электронной почте, а что же касается Егора... Это вообще отдельный разговор.

После того поцелуя, свидетелем которого стал Тимур, Егор Тристанович вдруг вспомнил, что он всё-таки мой начальник, а тот факт, что я дочь его босса, преспокойненько забыл. Теперь он относился ко мне исключительно как к рядовому сотруднику: не превышал, но и не принижал. Крупных проектов не давал, но и на работе задерживаться тоже не просил. В общем, превратился в идеального начальника, вот только это преобразование меня сильно смущало. Ну не верила я, что всего из-за одного поцелуя он так резко изменил ко мне отношение. Хотя, Егор всегда казался мне загадочной тёмной лошадкой, а лезть с вопросами к нему самому я не стала.

Зато, из-за того что мой рабочий график, наконец, нормализовался, я стала исправно посещать репетиции, и неделю назад наша группа закончила запись нового альбома. Основное соло в нём принадлежало мне, но и голос Тима присутствовал почти в каждой песне. Говоря без ложной скромности, получилось превосходно.

В «ОК» всё было замечательно. Мы с Тимом не афишировали свои отношения, но и прятаться не собирались. Таким образом получилось, что ребята прекрасно знали, что мы вместе, но никаких комментариев по этому поводу я так и не услышала.

К тому же, между моей дорогой подружкой Гларой и Лером, тоже завязался роман, о чём я узнала совершенно случайно, причём от Тимура, а когда попыталась спросить у самой Глафиры, она довольно резко ответила, что не лезет в мою личную жизнь, и не желает чтобы кто-то лез в её. А ведь раньше у нас не было друг от друга секретов.

Как объяснил Тим, неизгладимое впечатление на Глару произвела Маша, пятилетняя дочь Кармина, о которой он почти никогда не рассказывал. Представляю, каким сюрпризом это оказалось для моей подруги, ведь прежде ей никогда не попадались парни с маленькими детьми.

На мой вопрос, почему Маша не живёт с матерью, и где вообще её мать, Тимур лишь легонько щёлкнул меня по носу и сказал, что я слишком любопытна.

Вообще, наши отношения с каждым днём радовали меня всё больше и больше.

Сначала, Тим медленно и ненавязчиво перевёз ко мне почти все свои вещи и, естественно, каждую ночь проводил со мной. Потом начал покупать продукты и даже иногда радовать меня некоторыми произведениями кулинарного искусства. Кстати Геля, та, которая всегда была главной на моей

кухне, оказалась совсем не против такого соседства и всегда радовалась, когда Тим решал поколдовать над едой вместе с ней. В общем, не было ничего удивительного, когда уже через две недели я торжественно преподнесла ему ключи от квартиры, повесив на них очаровательный брелок в виде маленькой гитары.

Как ни странно, но больше всего меня пугал тот факт, что мы с ним так ни разу и не поругались, хотя поводов было больше чем достаточно. Я ведь предупреждала, что со мной будет сложно, так оно и получилось. Но Тим... он как будто специально переводил все конфликтные ситуации в шутку, хотя я чувствовала, что его распирает от гнева.

К примеру, по негласному уговору, теперь мы вообще не упоминали Толика. Гелю такой странный момент наших отношений немного удивил, поэтому пришлось сказать ей, что мой парень считает его моим... так сказать... покровителем или спонсором. И, наверно, давно следовало, признаться ему, что у нас несколько другие отношения, но... каждый раз, когда я собиралась это сделать, что-то мешало. То неожиданно зазвонивший телефон, то чьё-то нежелательное присутствие. Но мне отчего-то казалось, что это всё не просто так, и пока не стоит рассказывать Тимуру мою маленькую тайну. К тому же, если он принял меня такой... с таким прошлым, значит я, действительно, ему не безразлична.

А несколько дней назад у меня начался долгожданный отпуск, и сегодня мне всё-таки удалось вытащить своего люби-

мого блондина на море. Странно, но он наотрез отказывался ехать в людные места, так что сошлись мы только на том пляже, что располагался вблизи посёлка, где жили Ленкины родители. Кстати именно здесь располагался и ещё коттедж Тима, доставшийся ему от бабушки. Но в последний месяц он там почти не появлялся.

Я даже пару раз просила его свозить меня туда – мне было до жути интересно, как он жил до меня, но Тимур стоял на своём и каждый раз находил всё новые и новые отговорки. В итоге даже теперь о том, где этот самый дом находится я знала очень примерно.

В итоге, после всех долгих сборов, на пляж мы приехали далеко после обеда, когда солнце уже перестало палить. Наверно именно этого и добивался мой светлокожий неженка, потому что как оказалось, обилие солнечных ванн могло сказаться на нём в виде больших красных ожогов.

Сейчас же, солнце почти не припекало, а людей в этой части пляжа было крайне мало, и только музыка из ближайшего кафе создавала какое-то праздничное настроение.

– Ри-и-и-на, – прошептал Тим у меня над ухом. – О чём задумалась?

– О тебе... – честно ответила я, поворачиваясь на бок и глядя в необычайно синие глаза парня. – И обо всём понемногу.

– А о чём конкретно? – он улёгся на бок и, подперев голову рукой, внимательно посмотрел на меня. – Может, ты про-

сто нервничаешь перед концертом?

– Нет, – ответила с улыбкой, и это было чистой правдой. Предстоящий презентационный концерт, что должен был состояться через два дня на самой большой концертной площадке побережья, меня совершенно не пугал. И даже напротив, вселял какое-то глупое чувство предстоящего триумфа, потому что все песни были отличными и прекрасно отрепетированными, да и саму программу мы подготовили на «ура». – Меня скорее волнует сегодняшнее мероприятие.

– Свадьба Игоря? – удивился Тимур. – Странно, мне казалось, тебе должны нравиться подобные события.

– Раньше нравились. Но, тут другое дело. Я ведь никого не знаю, из тех, кто там будет. И даже невесту с женихом увижу сегодня впервые, мне кажется, это неправильно.

– Рина... не нужно переживать из-за таких пустяков. Я же буду с тобой.

Он ободряюще мне улыбнулся, но по спине отчего-то пробежал странный холодок. И это показалось мне пугающим и каким-то жутким, потому что в такой жаркий день холоду было взяться попросту неоткуда. Тогда, что это было?

Не знаю почему, но мне совершенно не хотелось ехать на эту свадьбу, к тому же вечеринка должна была состояться в соседнем городе. Я даже предложила Тиму отправиться туда одному, но... он сказал что, никуда без меня не поедет. Наверно, именно поэтому я и смирилась, и даже постаралась найти плюсы во всём этом мероприятии. Ведь, если честно,

это был первый раз, когда мы с Тимом собирались выйти в люди как пара. Раньше просто не было возможности, а сегодня я очень хотела насладиться тем, что мы теперь действительно вместе... Официально.

Моё недоверие к нему и к нашим отношением таяло с каждым днём. Казалось, что он твёрдо намерен стать частью моей жизни, и прикладывает для этого все усилия. Странно, никогда раньше я не была настолько счастлива рядом с кем-то и всё больше предпочитала одиночество, а теперь... Мы на самом деле стали с ним одним целым. Стали частями друг друга и теперь я больше всего на свете боялась, что наше чудо может закончиться.

По сравнению с этим страхом, даже мой личный маньяк стал казаться лишь неприятным сном и не более, хотя его угрозы всё ещё продолжались, пусть и стали куда более редкими. Теперь он больше не звонил... и лишь изредка, примерно раз в неделю, оставлял в почтовом ящике записку из очередного стихотворения, а я даже начала складывать их в отдельную папочку, так сказать, на долгую светлую память.

Особенно мне понравились последние две записки. Они казались составляющими одного общего текста, который мой преследователь присылал по частям. Я даже как-то случайно выучила их содержание, пока пыталась додуматься до скрытого смысла. В первой говорилось следующее:

«Когда играешь чьи-то роли...

Когда живёшь одной игрой...
Нет дела до пролитой крови,
Душа не кажется живой.
Когда громишь чужие судьбы,
Влезаешь в души, как змея,
А уходя, лишь скалишь зубы...
Ты враг для всех, и всем – своя»

Тиму я эти бумажки не показывала, решив лишний раз не заставлять его волноваться. Вообще, рядом с ним вся история с маньяком стала казаться не опаснее детской шалости, а все эти пугалки и страшилки – лишь чьими-то плохими шутками.

Второй обрывок, пришёл мне на электронную почту неделю назад от милого адресата с ником «Tvoylchnykoshmar». Я от души посмеялась над его новым амплуа и снова зачиталась новым стишочком. Почему-то он показался логическим продолжением первого:

«Ты развлекаешься убийством,
Чужих чувствительных сердец,
Но светит крах твоим бесчинствам,
Сама примеришь «жертв» венец.
Пусть ты хитра, но есть хитрее,
Пусть ты умна, но он умней,
Его игра – твоей сильнее.

Он победитель, ты – трофей»

Кого именно имел в виду мой маньяк, я так и не поняла, но скорее всего, говорил он именно о себе. И что-то подсказывало мне, что у этого отрывка ещё будет продолжение, которое и прольёт свет на его дальнейшие планы относительно моей персоны.

– Рин... хватит витать в облаках. О чём ты всё время думаешь? – голос Тимура снова вытянул меня из воспоминаний.

– Да так, – отмахнулась я и, избегая лишних вопросов, поспешила вернуться к обсуждаемой теме. – А ты многих знаешь из гостей.

– Почти всех, – сказал Тим, растянув на губах довольную улыбку. – Многие из них мои бывшие одноклассники, а с некоторыми мы ещё по малолетству играли во дворе. Я же тебе говорил, что почти всё своё детство жил на два дома: в будние дни там, с родителями, а по выходным приезжал к бабушке сюда.

– А почему вы переехали в Питер? – спросила я.

– Толик утащил туда отца, предложив стать главным дизайнером в его фирме, – ответил парень, забыв на какое-то мгновение, что это имя у нас под запретом. И только потом как-то особенно сморщился и поспешил отмахнуться от нахлынувшего образа.

– Тимур, я давно тебе хотела сказать... – этот момент

показался мне наиболее подходящим для признания моего родства с тем, кого он считает моим спонсором, – ... что тебе не стоит беспокоиться по поводу Толика.

– Да ладно? – со злобной иронией произнёс блондин, вмиг став серьёзным. – Поверь, Рина, я прекрасно его знаю и отлично понимаю, на что способен этот тип, – он попытался улыбнуться, но его улыбка тут же искривилась злобной иронией. – Ты хотя бы знаешь, что у него в Питере есть жена и сын?

– Сын? – воскликнула я, до жути удивлённая этим заявлением. Нет, я, конечно, знала, что мой папочка женился, причём почти сразу после своего триумфального побега, но вот наличие брата стало для меня настоящим сюрпризом.

– Ага, сын. Всего на четыре года младше тебя. Его имя – Феликс, и он яркий представитель золотой молодёжи города.

Наверно Тим заметил, как непроизвольно сжались мои губы, а ногти с силой впились в ладони, потому что в ту же секунду изменился в лице. Его глаза показались мне двумя ледышками, лицо стало куда более жёстким, а губы растянулись в злобной усмешке.

– Что, не ожидала, что твой благодетель имеет взрослого сына? – проговорил он, ледяным тоном. – Эх, Рина, я и не думал, что ты всё ещё наивная дура! Ты же для него не больше чем игрушка, пусть и безумно дорогая, – его слова обжигали подобно кислоте, а прикосновения вызывали дикое желание оттолкнуть. Я не узнавала Тима, точнее, наоборот, ви-

дела перед собой того несносного типа, который долгое время портил мне жизнь, а совсем не привычного очаровашку, с которым жила последний месяц. Это, честно говоря, сильно меня напугало. И даже весть о том, что у меня есть брат, стала казаться совсем не важной.

– Тимур... – проговорила я, поднимаясь на ноги. – Что с тобой? Что ты несёшь? Да к твоему сведению, мне плевать на Толика и на все его ошибки. Но он был в моей жизни и до сих пор в ней присутствует. И ещё... – я уже собиралась уходить и даже подхватила за ляжку свою сумку, но в последний момент решила остановиться. – Определись уже, какой ты... хороший нежный мальчик, или злобная тварь, которая спит и видит, как бы меня посильнее унижить. А пока... я пойду.

Быстро пересекая пустынный пляж, я направилась в сторону стоянки, на которой нас терпеливо ожидал жёлтый мотоцикл Тима. Всю дорогу, я думала, что сейчас... ещё шаг, и он обязательно меня догонит... а если не догонит, то, хотя бы, окликнет или позвонит, но... ничего этого не произошло. Наверно именно в этом и заключалось истинное отношение ко мне Тимура, и сегодня под действием своего раздражения, он снова непроизвольно сорвал с себя маску благочестия и показал мне своё истинное лицо.

Ну что ж... значит такова правда.

Пройдя мимо жёлтого мотоцикла, я свернула в сторону улицы, где жили родители Ленки. К счастью, их дом находился всего в полукилометре от пляжа, и пусть моей подру-

ги, скорее всего там сейчас нет, но подождать такси в компании её общительной мамы, я была бы очень рада. К тому же, мне сейчас просто необходимо было отвлечься, а она прекрасно умела отвлекать.

Медленно передвигая ноги по разогретому асфальту, я тащилась по выбранному маршруту, а в голове всё ещё крутились обрывки фраз Тима, его злость... а этот взгляд, которым он одарил меня, когда говорил о Толике, был по-настоящему ледяным.

Как я могла не замечать под маской хорошего парня истинного лица Тимура? Как? Куда смотрели мои глаза? И, главное, что заставило его провести рядом со мной целый месяц, изображая из себя «белого и пушистого»? Что это, вообще, было?

Подходя ближе к дому Ленки, я потянулась в сумку за мобильником, чтобы всё-таки позвонить ей, а заодно проверить, нет ли пропущенных от Тима, и вдруг обнаружила, что забыла своё средство связи на пляже. И теперь я не то, что никому из друзей позвонить не в состоянии, а даже такси не вызову. А те бомбилы, что неизменно пасутся у пляжа, обязательно запросят в три раза больше, чем у меня есть.

И так, пребывая в ещё более расстроенных чувствах, чем раньше, я всё-таки доковыляла до заветной калитки дома родителей моей подруги. И благо, что вход в их двор был оборудован звонком, а то бы стояла сейчас и как когда-то давно, надрывала голосовые связки.

Спустя несколько долгих минут ожидания, за которые я уже успела мысленно прикинуть несколько альтернативных вариантов выхода из положения, калитка скрипнула и моему взору предстала растрепанная и почему-то жутко заспанная Ленка.

– Рина! – воскликнула она, резко распахивая сонные глаза. – Ты что тут делаешь?

– А ты почему не на работе? – удивилась я, внимательно рассматривая её домашний наряд.

– Отгул взяла, – отмахнулась рыжая, которая со своей шевелюрой, сейчас явно напоминала ударенную током лису. – Мы вчера с Гларой сильно загуляли. В «Коралловых Рифах» такую вечеруху забацали, что я просто не могла это пропустить. Хотя... тебе теперь такое не интересно, ты ж у нас почти семейная.

– Я? Ты гонишь? – воскликнула, удивлённо глядя на подругу.

– А кто ж ещё? – не видя в своём утверждении ничего зазорного, спокойно ответила она. – И вообще, заходи уже, чего встала на проходе. И рассказывай, наконец, как тебя сюда занесло.

Она пропустила меня во двор и, закрыв калитку, потопала следом. Как и в старые добрые времена, мы расположились на большой крытой террасе, Ленка налила мне большую чашку кофе и протянула пачку своих любимых ментоловых сигарет. Странно, но эта бестия всегда прекрасно знала, что

мне нужно, чтобы прийти в себя. Иногда, могла и двинуть, иногда, вылить на голову стакан воды, а вот в такие моменты, когда видела, что я в шаге от истерики, просто протягивала сигарету.

– Рассказывай, я готова слушать, – коротко проговорила она, а я лишь вздохнула и опустила голову. – Дай угадаю, ты поругалась со своим блондинчиком! А из-за чего?

– Из-за Толика, – буркнула я в ответ, задумчиво прокручивая барабанчик зажигалки.

– Ты что, до сих пор не сказала Тимурчику, что Толик всего-навсего твой отец? – воскликнула подруга, а я лишь снова кивнула. – Ты гонишь! Сама ведь говорила, что у него планку сносит, как только слышит имя твоего папочки. Подумать только, да он же до сих пор считает, что Толик – твой любовник! Я бы на его месте тоже истерику устроила!

Мне всегда нравилось, что Ленке просто незачем было что-то говорить, она обычно и так догадывалась, что именно произошло. Для этого ей было достаточно знания общей картины событий прошлого, и всего одного взгляда в мои глаза.

– Лен.... я всё ещё ему не доверяю, – отозвалась, опуская голову на лежащую на столе руку. – Видела бы ты его сегодня... Он снова стал таким, как раньше.

– Рычал, метал глазами молнии и был готов прикончить тебя одним взглядом?

Лена хорошо помнила нашу встречу в кафе, когда Тим

предстал перед девочками как раз в своём обычной ампула «редкостной сволочи», и отлично понимала, о чём говорит. Помню, когда я сообщила ей, что мы с ним живём вместе, она чуть коктейлем ни подавилась, отказываясь верить собственным ушам. А когда я поведала ей, что именно она, будучи очень пьяной, притащила его в мою квартиру, Лена отказалась от алкоголя на целых две недели. Что для такой заядлой тусовщицы было настоящим подвигом.

– Угадала. А я просто испугалась такого поворота и ушла, – ответила, отводя глаза.

– Идиотка! Хотя, ты, наверно, права. Если бы ты осталась, вы бы по любому поцапались, а так... может он быстрее остынет и позвонит, – высказала предположение подруга.

– Только если на ладошку, потому что у меня хватило ума забыть на пляже телефон.

Ленка только улыбнулась моей нерасторопности и, закурив сигарету, отвернулась в сторону ворот, куда как раз заходили её родители. Махнув им рукой, она каким-то странным жестом попросила их пока нам не мешать, и снова обратила свои ясные зелёные очи на меня.

– Слушай, козявка, значит, ключи от квартиры ты ему доверила... – начала перечислять рыжая, демонстративно загибая пальцы. – Машину свою – доверила, и даже кровать свою (самое неприкосновенное место всего дома) тоже доверила. В чем же тогда ты ему не доверяешь?

– Я боюсь, что всё будет, как в прошлый раз, – ответила я,

уткнувшись лицом в сложенные руки. – Боюсь, что он окажется не тем, кем я его считаю. Что снова больно обожгусь... Поверь, выходка Кирилла меня многому научила.

– Вот уж, твою дивизию! Нашла, кого вспомнить! Это уже прошлый век, и позапрошлая эпоха! – судя по всему, эта тема бесила Ленку почти так же как меня. Всё-таки она прекрасно помнила, что тогда произошло, и что случилось после.

– Тем не менее, это мой опыт, и я бы очень хотела, забыть его и никогда не вспоминать, но... такие раны, к сожалению, никогда полностью не затягиваются.

Неожиданно Ленку окликнула Нина Михайловна, та попыталась возразить, но тон её мамы стал куда более грозным, и раздражённой девушке всё же пришлось, поднимать свои бедные кости, которые всю прошлую ночь тряслись на танц-поле, и нести их в дом.

Оставшись одна, я перевела взгляд на розовый куст в палисаднике и совершенно неожиданно погрузилась в воспоминания. И пусть Ленка говорит, что это было в позапрошлую эпоху, но я до сих пор хорошо помнила то, что когда-то почти меня сломало...

...Кирилл, был видным мальчиком двадцати двух лет. Когда мы с ним познакомились, он благополучно заканчивал пятый курс морской академии, а по сути, просто наслаждался последним годом свободной юности. Мы встретились на

одной из вечеринок у моря, и ему оказалось совершенно плевать, что мне всего семнадцать лет.

Это были странные отношения, и даже какие-то слишком приторные, но тогда я просто млела, от его многочисленных подарков, цветов, свиданий, разнообразных романтических сюрпризов. И так продолжалось почти три месяца. Странно, наверно, но я верила во всю ту лапшу, что наматывал на мои бедные ушки Кирюша. Он чуть ли ни сходу предложил мне руку и сердце, наобещал кучу всякого романтического бреда и даже разрешил иногда садиться за руль его тачки, хотя прав у меня ещё не было. В общем, не парень, а настоящий подарок судьбы! И я влюбилась в него, по самое «не балуй», да так, что совершенно не могла думать ни о чём другом. Но как оказалось позже, у этой моей любимой конфетки внутри оказались огромные страшные черви.

В общем, когда Толик на восемнадцатый день рождения, барским жестом презентовал мне огромную квартиру на последнем этаже новостройки, я решила закатить там вечеринку, о чём и рассказала своему любимому, которому доверяла всецело и безгранично. Ведь он был старше, а значит, и умнее. А что я? Хотя в то время и считала себя очень взрослой, но во многих вещах пока совершенно не разбиралась, а уж в таком деле как секс, была полнейшим профаном.

В день своего рождения меня, как назло, сильно задержали на учёбе. И поздно вечером я вошла в свою новую квартирку, ключи от которой заранее торжественно вручила Ки-

риллу, с намёком, что жить здесь мы будем вместе, то была ошарашена украшенными стенами, царящим везде полумраком, громкой музыкой и огромным количеством незнакомых мне людей. А ведь Толик предупреждал, что соседи тут довольно капризные и настоятельно просил меня сильно не шуметь. И что же теперь?

Но именно в этот момент, подобно какому-то змею, ко мне грациозно подошёл немного выпивший Кир, и хозяйским жестом приобняв меня за талию, повёл вглубь творящегося здесь кошмара.

– Поздравляю со вступлением во взрослую жизнь, – прошептал он, надевая мне на палец золотое колечко. Вообще, с баблом у этого красавчика никогда проблем не было, ведь его отец являлся владельцем целой сети ресторанов в нашем городе, и позволял сынишке сорить деньгами направо и налево.

– Спасибо, – ответила я, любуясь большим рубином в красивой оправе.

Заметив краем глаза своих притихших подруг, уж было хотела подойти к ним, но Кир потащил меня в противоположную сторону.

Проходя мимо гостей и всматриваясь в лица, я вдруг поняла, что эта вечеринка началась довольно давно, и наличие именинницы их всех мало волновало. Шайка каких-то подпитых парней, проводила нас странными довольными взглядами, но даже это не показалось мне странным. Ведь я же

была с Киrom, а он взрослый, он не станет делать глупости.

Тем временем, всё тот же «идеальный парень» довёл меня до единственной комнаты, где в то время уже стояла кровать и был сделан хоть какой-то ремонт и, закрыв за собой дверь, как-то очень грубо поцеловал. Наверно уже в тот момент нужно было бежать... но я твёрдо решила положиться на своего любимого, и если он хотел, чтобы сегодня я подарила ему свою девственность... что ж, так тому и быть.

Свой первый раз я запомнила прекрасно, хотя, очень рада была бы забыть и никогда больше не вспоминать. Вопреки всем моим розовым представлениям и возгласам многочисленных знакомых, мне было до жути больно... противно, неприятно, и вообще, всё это казалось каким-то грязным и немыслимо пошлым. Благо хотя бы подробности уже благополучно стёрлись из памяти, оставляя только жуткое послевкусие из эмоций. Помню только, что когда Кир, наконец, оставил меня в покое и вышел из комнаты, вздохнула с облегчением, справедливо решив, что всё самое плохое уже произошло. Но... я ошибалась.

Вскоре мой «идеальный» парень вернулся в компании какой-то коряво крашеной блондинки и ещё двух пьяных типов. И совершенно проигнорировав как мой непонимающий взгляд, так и озвученный вопрос, ловко уложил свою подругу, рядом со мной, и впился губами в её губы. Та даже не пыталась сопротивляться. Её совершенно не смущало присутствие свидетелей, а я при виде этого безобразия впала в та-

кой шок, что не сразу сообразила, что происходит. И только когда моё юное тело оказалось прижато к кровати каким-то грузным парнем, в чьих глазах вполне однозначно отражались совсем не праведные намерения, дико закричала.

Это был поистине самый ужасный вечер в моей жизни, и если бы не Лена, услышавшая мой вопль, и приехавшая очень вовремя милиция, вызванная бдительными соседями, я бы на своей шкуре узнала, что называют изнасилованием. А так... можно сказать, что отделалась лёгким испугом.

С того дня в моей душе образовалась огромная рваная рана. Я перестала доверять мужчинам. Полностью, совершенно и безвозвратно. Я возненавидела золотые украшения и больше никогда их не носила – подарок Кира благополучно отправился в ломбард, а деньги были отданы нищим у ближайшей церкви. После этого праздника я ни разу не отмечала день рождения в своей квартире, да и вообще старалась никого кроме самых близких туда не пускать. А главное... и самое страшное, чтобы хоть как-то не сойти сума от эмоций и переживаний, каким-то странным образом умудрилась закрыть свои чувства. Теперь, почти ничего не было способно пробить бронь моего сердца, которое медленно срасталось обратно в тихом месте, обнесённом огромной стеной. Парни перестали казаться мне существами достойными уважения и любви, а я сама стала тем, кем стала.

Вот... такие милые последствия возымело для меня слепое доверие, казалось бы, любимому человеку, и после то-

го, что мне пришлось пережить тогда, было совсем не удивительно, что я не доверяю Тиму.

– О чём задумалась? – неожиданно повеселевшим голосом спросила Ленка, опуская на стол два блюда с тортом. – У папы сегодня «бёздэй», так что угощайся. Пусть это шоколадное нечто поднимет тебе настроения. И хватит уже грустить... помиришься ты со своим Тимуркой, всё же, что-то мне подсказывает, что он неплохой парень.

– Хотелось бы в это верить... – протянула я, притягивая к себе порцию вкусняшки. – Может, ты и права.

Моё такси медленно катило по пыльным улицам утопающего в жаре города, передвигаясь со скоростью пьяной черепахи. Вот угораздило же добираться домой именно тогда, когда и всех остальных жителей, то есть... в самый час пик.

Водитель лениво переключал на магнитоле радиостанции и, то и дело, украдкой косился в зеркало заднего вида. Наверно, думал, что я слишком подозрительно тихо себя веду, но мне было глубоко плевать на его мнение.

Уперев пустой взгляд в сторону окна, я с полнейшим безразличием взидала на проплывающие за стеклом картины города. Они тянулись мимо, словно в замедленной съёмке, хотя в моём нынешнем состоянии любая спешка была бы излишней.

Автомобиль медленно передвигал колёсами, а я думала... И, несмотря на внешнее спокойствие, в голове моей сейчас творился самый настоящий хаос. Всё смешалось: и плохое, и хорошее. Мысли слились в огромную кучу, прошлое стало казаться слишком чужим, настоящее – запутанным, а думать о будущем я и вовсе не решалась.

Мне всё время казалось, что за всей явной мишурой происходящего, я упорно не замечаю самого главного. Как будто специально закрываю глаза или попросту отворачиваюсь от истины. А ведь она, как всегда, лежит на поверхности... стоит только присмотреться... позволить себе её увидеть, и всё станет на свои места. Но даже зная это, я отчего-то принципиально не желала докапываться до правды, наверно, уже тогда догадывалась, что эта самая правда мне очень не понравится.

Хотя... это были всего лишь домыслы. Предчувствия разгорячённого обидой мозга, и проделки разыгравшейся фантазии. Ведь у меня не имелось ни одного факта, который мог бы подтвердить эти глупые догадки, а значит, не стоит ничего выдумывать и лишний раз себя накручивать.

Но поразмыслить над собственным настоящим определённо стоило. Первым, и самым важным пунктом во всех этих думах значился именно Тим. Его многогранная личность и неопределённое отношение ко мне и... отношение к нему меня самой. Ведь, если быть честной, за этот месяц я успела настолько привязаться к этому человеку, что теперь

почти не мыслила своей жизни, в которой его нет. Тим стал моим воздухом... моим тёплым солнцем в холод... глотком воды в засуху... моим самым сладким сном и самым близким другом. Он просто стал моим.

Я приняла его, позволила ему принять себя. И искренне наслаждалась каждой минутой, что мы проводили вместе. Но... где-то в глубине души всё ещё жило странное противное чувство, что есть в этой идиллии что-то грязное. И я подсознательно постоянно ожидала удара... хоть и всеми силами старалась научиться ему доверять.

Скорее всего, во многом оказались виноваты отголоски моей прошлой ошибки. Да, наверно, так и было. Ведь за всё время, что мы вместе, Тим ни разу не заставил меня усомниться в нём, всегда действовал так, как лучше для меня и всеми силами старался доказать, что достоин моей любви.

Да, да... именно любви. Потому что для Тимура оказалось мало простых отношений... страсти... нежности... дружбы. Ему было нужно куда больше. И он никогда не скрывал, что очень хочет, чтобы я его полюбила. А я же, в противовес ему, делала всё, чтобы он полюбил меня. Вот такая у нас развернулась весёлая борьба, причём средства в ней почти никто не выбирал. Хотя... всё получалось само собой, и вскоре сами отношения стали напоминать нечто близкое к идеальным. Ведь когда оба из кожи вон лезут, чтобы вызвать нежные чувства у «противника», игра становится очень приятной и безумно интересной.

Но сегодняшние слова Тима... и даже не слова, а тот тон, каким они были сказаны, быстро вернул меня с небес на землю, заставив вспомнить, что не бывает в мире ничего идеального, и даже в тихом омуте может встретиться нечто ужасное.

Ах, мой маленький Тимур... кто же ты на самом деле? В какие игры ты играешь, а, главное, зачем?

Именно с такими мыслями в гудящей от раздумий голове, я и покинула душное такси и вошла в свой подъезд. А обнаруженный в почтовом ящике конверт с очередным посланием от моего горе-маньяка только добавил отвратительному настроению, ещё больше ярких эмоций. Но с недавних пор писанина этого ненормального у меня ничего кроме смеха не вызывала. Мне даже иногда казалось, что само присутствие рядом Тимура способно действовать как своеобразный оберег, и отгонять от меня не только глупые мысли и страхи, но и всякого рода олухов с повреждениями мозга.

Как и ожидалось, квартира оказалась абсолютно пустой – Тим тут не появлялся. Может и хорошо, что его сейчас не было, так у меня хотя бы появилось время прийти в себя, успокоиться и окончательно всё обдумать.

Пока же мной управляли эмоции, причём, преимущественно тёмные, а никак не трезвый ум. И я знала единственный верный способ быстрого избавления от негатива, и называла его просто: «моя любимая «груша». Всё-таки, не было в мире лучшего средства «спустить пар». А у меня этого

пара сейчас имелось столько, что позавидовал бы и паровоз. Не знаю, как из ушей до сих пор не повалило.

Быстро переодевшись в тренировочные шорты и свою любимую майку «алкоголичку», я стянула волосы в тугой пучок и надела перчатки. Плотно прикрыв дверь и включив на всю громкость диск с довольно агрессивным русским роком, принялась без какой-либо разминки отрабатывать удары на «мешке с песком». А он сегодня, на удивление, даже и не думал сопротивляться. А может это моя злость и напор не давали ему свободно раскачиваться?

Под звуки электрогитар и сильных голосов, я наносила удар за ударом. Переходы, стойки, уклоны и постоянное напряжение в мышцах быстро привели мозг в состояние тунса, а громкая музыка окончательно изгнала оттуда все мысли. И теперь, на смену нервному напряжению пришло состояние пустоты... и физической и моральной. В такие моменты, я начинала ощущать себя облаком, свободно парящим под сводами голубого неба. Таким тихим и спокойным... и, как будто, неживым.

И вот... когда отыграли последние аккорды уже десятой по счёту песни, а я всё-таки обессилено рухнула на маты, музыка неожиданно стихла, а вместо неё послышались чьи-то скупые аплодисменты.

– Bravo, Рина! Мне ещё никогда не приходилось видеть, как именно ты избавляешься от излишней агрессии, – проговорил Тим, вальяжно развалившийся на матах рядом с му-

зыкальным центром. – И, поверь, это было зрелищно.

Он довольно улыбнулся, окончательно вогнав меня в состояние ступора, а потом резко поднялся на ноги, и пока я не успела опомниться, сгрёб меня в свои объятия.

Странно, наверно, мы сейчас смотрелись... Взможшая девушка в растянутой майке и боксёрских перчатках, и аккуратно одетый парень, с идеальной причёской и загадочной улыбкой на устах. Но мне было плевать на эту разницу, потому что после шоковой терапии в виде физических нагрузок, я искренне наслаждалась спокойствием, которое всегда ощущала в объятиях Тимура.

Так мы простояли довольно долго... ничего не говоря и ни о чём не спрашивая. Мне оказалось достаточно уже того, что он рядом, и все проблемы и домыслы, что так долго переваривала в своей голове, в один момент стали не важны. Скажу даже больше... теперь вся ситуация на пляже показалась мне сущим пустяком, из которого я сама раздула не весть что. Ведь, по сути, что такого произошло? Разве Тим не имеет права вспылить? Разве он не человек и не может злиться на какие-то не приятные ему вещи? Может и это вполне нормально. А вот я, действительно, повела себя как полная дура!

– Прости меня, – прошептала, уткнувшись носом в его плечо. – Не хочу возвращаться к этому снова, поэтому, просто скажу, что полностью осознаю всю степень собственной глупости и очень извиняюсь за своё поведение.

– Обещаешь больше от меня не убежать? – спросил он лукавым голоском, быстро сообразив, что я действительно чувствую себя виноватой.

– Эм... – мне всегда категорически не нравилось давать кому-то обещания, потому что к подобного рода словам я всегда относилась очень трепетно и если уж что-то пообещала, то всегда старалась выполнять. – Обещаю, что буду над собой работать.

– Ну, – протянул блондин, заглядывая мне в глаза, – это уже прогресс, – в его тёмно-синих озёрах отражалась нежность. – А теперь, моя не в меру агрессивная спортсменка, пора собираться. Чтобы вовремя попасть на свадьбу мы должны выехать максимум через час. Так что, вынужден просить тебя поторопиться.

В тот же момент его объятия ослабли и, оставшись без их родного тепла, я лишь обречённо вздохнула, всем своим видом демонстрируя, как сильно мне не хочется ехать на эту вечеринку, но всё же развернулась и покорно поплелась в душ.

Интересно, когда это я успела научиться такому поразительному смирению? Ведь раньше меня было невозможно заставить делать то, что я не хочу. И никому, включая обоих родителей, сделать это не удавалось. А вот Тим каким-то образом смог... причём, я сама не заметила, когда стала такой покладистой.

В итоге, сборы заняли вдвое больше отпущенного време-

ни, что, к моему глубочайшему удивлению, ни капли не расстроило моего строгого кавалера. Всё это время он приспокойненько сидел за своим ноутбуком и увлечённо что-то там настукивал. Мне же было безумно интересно, с кем переписывается мой блондин, но лезть к нему с вопросами я предусмотрительно не стала. Ведь когда всем сердцем желаешь научиться доверять, нужно хоть иногда это делать. Наверно, именно поэтому я никогда не лезла туда, во что сам Тимур меня посвящать не торопился. И до сих пор знала о нём далеко не всё.

Тим не любил разговоров о себе, никогда не упоминал ни родителей, ни брата. Зато часто рассказывал о своём весёлом детстве, откуда у него осталось просто бесчисленное количество воспоминаний. Изредка говорил о старых друзьях, с которыми это самое детство и проходило, но никогда – о подругах. А то, что мой парень тоже закончил архитектурный институт, вообще стало для меня сюрпризом, причём узнала я об этом буквально на днях.

Хотя... я о себе тоже говорить не любила. Да и о чём вообще говорить? Толик являлся запретной темой, о своих похождениях рассказывать было стыдно, а детство моё вообще не отличалось какими-то особыми подвигами. По крайней мере такими, о которых можно было бы поведать Тиму. Да и не доверяла я ему... Точнее, доверяла, но не на столько, чтобы раскрывать себя со всех сторон, поэтому и предпочитала ограничить его в информации. Кстати, говорливой Ге-

ле, которая теперь всеми силами старалась угодить своему кумиру, я тоже строго настрого запретила что-либо ему рассказывать.

Так мы и жили. Он со своими секретами, а я со своими. И лишь по ночам, когда рушились все панцири, крошились крепостные стены и слетали маски, мы с ним снова становились настоящими.

Мне даже иногда казалось, что наши души сливаются в одну и несутся по просторам вселенной, как единое целое, которое просто не может существовать в разделённом виде. Наши сердца бились в один ритм, дыхание становилось синхронным, и весь мир переставал существовать. И только в эти моменты, я видела в глазах Тимура искренние чувства. Только тогда я начинала ему по-настоящему доверять.

Зато утром, всё снова становилось на свои места. И как бы мы оба ни хотели продлить это странное очарование ночи, оно заканчивалось с рассветом, оставляя после себя лишь странное послевкусие пережитых эмоций. В глазах Тима больше не было искр, да и я сама переставала сиять. Хотя... иногда было достаточно всего одного лёгкого случайного касания рук, и странное душевное тепло возвращалось снова. Словно только так мы могли обойти все преграды, которые сами же между собой и нагородили.

Вообще, если так подумать, странные у нас с Тимом были отношения. Какие-то слишком хрупкие и, одновременно, сильные. Они не блистали приторными признаниями и том-

ными комплиментами, но и грубыми их назвать нельзя. Наверно, если б мы ещё и открывались друг другу, то всё было бы совсем по-другому. Но... в этом мы оказались слишком похожи. И я, и мой Тимур слишком дорого ценили доверие, и пока не собирались впускать друг друга за эту, слишком личную черту.

Глава 17. Дежавю

И не понять, где правда здесь,

А где иллюзия и подлость.

И то, что называют «месть»...

И то, что называют «гордость».

Когда сборы были завершены, я застыла у огромного зеркала в большой гостиной и придирчиво оглядев собственное отражение, усмехнулась. В голове тут же промелькнула мысль, что мама, определённо, оказалась бы довольна моим внешним видом. А что... всё в её стиле. Аккуратная высокая причёска, неброский, но выразительный макияж... босоножки на высокой тонкой шпильке. А платье? Да, моя родительница при виде этого творения неизвестного мне кутюрье обязательно бы запрыгала и захлопала в ладоши. Ведь этот коктейльный наряд, был когда-то куплен потому что понравился ей, и представлял из себя настоящую классику вечерних одеяний. Сшито платье было из тёмно-зелёного шёлка, бретелек и рукавов не имело, и прекрасно подчёркивало все достоинства моей фигуры. К тому же.... его длина считалась даже более чем приемлемой.

– Ах, мадмуазель, вы очаровательны, – Тим лениво облокотился на дверной косяк, и с нескрываемым интересом

рассматривал новую меня, я же со странной смесью иронии и сарказма, продолжала изучать собственное отражение. И всё в нём было хорошо, да только узкая юбка непривычно сковывала движения, клатч в тон платью постоянно норовил выпасть из рук, а на этих неудобных высоченных каблуках даже стоять было сложно, не то что ходить. Зато внешне всё выглядело очень мило.

– Тимур... – обречённым голосом проговорила я, медленно подходя к моему синеглазому чуду. – Давай останемся дома... пожалуйста. Я в этом наряде чувствую себя... как-то не правильно.

– Ты очень хорошо выглядишь, – прошептал Тим, возвращая меня к зеркалу. Сам же остановился позади, и теперь в серебристой глади мы отражались вместе. И это было действительно красиво.

Он... такой весь яркий, уверенный в себе победитель всего мира и я... его тихая покорная девушка.

В его глазах плясала решительность, в моих же – виделась только растерянность. Его руки властно лежали на моих плечах, мои же нервно теребили всё тот же пресловутый клатч.

– Я похожа на какую-то фарфоровую куклу, – протянула, оборачиваясь к парню и стараясь найти в его глазах хоть каплю сочувствия.

– На очень красивую куклу, – ответил Тим, притягивая меня к себе. – И мне безумно нравится, что моя взбалмошная Рина иногда может преобразаться вот в такую очарова-

тельную принцессу. Поверь, сегодня ты произведёшь настоящий фурор.

– Спасибо, но мне и без фурора неплохо жилось.

Дальнейшие возмущение и попытки уговорить его отказаться от поездки Тим пресёк на корню, одним нехитрым способом – он попросту вынес меня из квартиры. Но нести пришлось до самой машины, потому что, пытаясь хоть как-то изобразить протест, я решительно отказалась самостоятельно передвигаться.

Странно, но эти капризы быстро подняли мне настроение, да и сам Тимур откровенно развлекался, таская меня на себе. Он всё шутил, что сейчас наши сердобольные соседи увидят эту картину в дверной глазок и вызовут полицию. А что? Это было вполне реальным финалом, к тому же, лично я с удовольствием бы осталась объясняться со стражами порядка, лишь бы только не ехать на эту свадьбу. Ведь чувствовала же (не знаю, правда, чем) что не нужно мне там появляться. Но... Тим был другого мнения, и переубедить его оказалось нереально.

Оказавшись запертой в собственной машине и смирившись с тем, что пути назад всё равно нет, я изобразила вселенскую обиду, и даже решила не разговаривать с Тимуром. Хватило моей выдержки, правда, всего на двадцать минут. А потом сама не заметила, что меня попросту вывели на разговор.

– Ты что раньше вообще подобное не носила? Я имею в

виду коктейльные платья... высокие каблуки? – в голосе Тимура звучала неприкрытая усмешка. Ха! Сам бы попробовал походить в такой вот обуви.

– Носила, и довольно часто. И платья, и туфли... а иногда так выряджалась, что сама себя не узнавала, но... тогда для этого был стоящий повод. Да и обувь казалась куда удобнее.

– И какой же такой повод? – снова поинтересовался блондин, резко сворачивая на обгонную полосу и прибавляя газа.

В качестве транспорта на сегодняшний вечер мы с ним выбрали мою машину. Нет, его мотоцикл в последнее время нравился мне куда больше, да вот только мой наряд к езде на двухколёсном друге совсем не располагал. Так что, пришлось добираться на авто. Радовало и то, что Тимур героически вызвался сам сесть за руль, что позволяло мне не париться по поводу алкоголя, и расслабляться на этой пресловутой свадьбе по полной программе.

– Да, разные, – ответила, неопределённо пожав плечами. – Чаще всего свидания.

– И часто ты ходила на свидания? – судя по странным напряжённым ноткам в голосе Тима, поднятая тема нравилась ему всё меньше и меньше.

– Как только возникало такое желание, – честно ответила я. – Но ты не думай, обычно я ограничивалась всего одной встречей. Можно сказать, что это было своего рода развлечением. Ну... понимаешь, свечи, романтика... томные взгляды, вкусный ужин... общение на интересные темы...

– И жгучий секс, – добавил Тим, чей тон снова стал ледяным.

– Нет.

– Что «нет»? – переспросил он.

– Никакого секса. Это были только первые свидания, и до секса на них никогда не доходило. Понимаешь? – я старалась говорить как можно спокойнее и беззаботнее, наверно, именно поэтому взгляд Тима и начал постепенно оттаивать.

– Это что, игра такая? – спросил он, уже более спокойным тоном.

– Можно сказать и так, но... если ты не против, поговорим об этом как-нибудь в другой раз.

– Как тебе будет угодно, – сухо согласился он.

Больше к этой опасной для меня теме мы не возвращались, довольно быстро переключившись на обсуждения предстоящего торжества, которое, кстати, давно было в полном разгаре. Благо у Тимура хватило фантазии заранее предупредить меня о масштабности сего мероприятия, потому что иначе я бы долго удивлялась его поистине шикарному размаху.

Свадьба его друга Игоря проходила в огромном парке одного из крупнейших отелей нашего побережья. И судя по тому, что открывалось моим глазам, денег в неё было вбухано очень много.

На просторной поляне с идеально подстриженным газоном располагалась небольшая сцена. Перед ней имелась де-

ревянная площадка для танцев, а по периметру виднелись небольшие шатры для гостей, под которыми и были расставлены плетёные столики. Ближе всех к сцене стоял большой белый шатёр круглой формы, увешанный занавесью из фатина, подвязанной алыми лентами. Судя по всему, именно там находился стол молодожёнов, где сейчас вместо них обнаружились лишь их извечные спутники – дружок и дружка. Сами же жених с невестой под звуки какого-то классического вальса торжественно исполняли свой первый танец. И пока Тим предьявлял охранникам своё приглашение и улаживал организационные вопросы с распорядителем торжества, я как замороженная смотрела на эту пару.

Невеста показалась мне как минимум «золушкой» на балу или ангелом, спустившимся к нам прямо с небес. Её глаза светились счастьем, улыбка озаряла очень милое личико, а тот взгляд, которым она смотрела на своего мужа, очень ясно давал понять, что девушка влюблена, причём, окончательно и бесповоротно. Волосы девушки оказались светло русыми, не тронутыми ни одной краской. Закрученными локонами они свободно спадали на спину. Одним словом, она показалась мне какой-то нереальной феей (или глюком), и просто поразила своей чистой красотой.

Жених же ни в чём не уступал своей невесте, и тоже поначалу показался мне каким-то сказочным героем, но только с другой... более тёмной стороны сказки. Он в противовес своей новоявленной супруге оказался черноволосым и

немного смуглым, а по сравнению с её хрупкой тонкой фигурой выглядел настоящим гигантом. Его наряд, был полностью чёрным, и лишь на галстукe виднелся лёгкий серебристый зажим. Он обнимал свою супругу с такой нежностью, словно сжимал очень хрупкую хрустальную вазу, и всё время танца... до самого последнего аккорда, ни разу не отвёл взгляда от её глаз.

– Они твои друзья? – тихо спросила я подошедшего сзади Тимура. Он привычным жестом положил руку мне на талию и, проследив за моим взглядом, лишь довольно улыбнулся.

– Игорь, мой друг детства, – проговорил он, медленно вышагивая по краю поляны и утягивая меня за собой. – В своё время мы с ним своими выходками много крови подпортили сторожам местных строек. Даже вспоминать смешно, – на лице Тима появилась шальная улыбочка, а в глазах сверкнул смех. – Он был тем ещё хулиганом. А сейчас, сама видишь.

– А кто из них при деньгах, он или она? – снова поинтересовалась я. Всё-таки свадьбы с таким размахом устраивались не часто, и это прямо указывало на состоятельность кого-то из молодожёнов.

– Оба, – ответил Тимур. – У отца Алисы несколько заводов по производству металлочерепицы. И несколько лет назад, зная, как мнение отца важно для Али, Игорь попросил у него руки дочери. Но тот сказал, что даст разрешение только когда у него появится уверенность, что с Игорем его дочурка ни в чём не будет нуждаться. И даже запретил им встре-

чаться.

– Ничего себе! – удивлённо выпалила я, резко останавливаясь и разворачиваясь к Тимуру. – Но ты же сказал, что они оба при деньгах.

– Сейчас – да, – кивнул мой блондин, – но тогда всё было совсем не так. И Игорь работал обычным учителем физики в школе, но ради своей Алисы решил всё бросить и уехать искать себя и зарабатывать деньги.

– И в какую область он подался? Просвети меня, где можно так быстро разбогатеть?

– О... дорогая Рина, а здесь тоже не обошлось без известного нам с тобой персонажа, о котором мне бы не хотелось говорить. Поэтому, ограничимся лишь тем, что ради этого дня, и ради того, чтобы у его супруги было всё, что она пожелает, Игорь трудился день и ночь. И сегодня мы с тобой можем наблюдать очень яркий пример победы сильных чувств над обстоятельствами.

– Романтика... – прошептала я, разворачиваясь в сторону молодожёнов и кладя голову на плечо Тимура. Да глядя на эту пару, и слепой бы понял, что они друг от друга без ума. Проводив их откровенно восхищённым взглядом, я обречённо вздохнула. – Жаль, что не многие способны на подобные чувства. Некоторые, и вовсе, всю жизнь живут без них.

– Такие чувства, дорогая моя Рина, необходимо сначала заслужить, и за них нужно бороться. С собой, с миром, с об-

стоятельствами, – философски заметил Тим, легко поглаживая меня по спине. – И таких чувств достойны только те, кто чист душой.

– Жаль, что нет средства, которым можно очистить душу от грязи... как чайник от накипи, – я попыталась улыбнуться, но вместо этого получилась лишь какая-то кривая ухмылка.

– Наверно, всё-таки есть такое средство, но для каждого оно своё, – ответил Тимур, задумчивым голосом. – И многие ошибки в жизни всё же возможно исправить. Но для этого нужно сначала их осознать.

Музыка стихла.

Отовсюду послышались громкие аплодисменты, а жених и невеста замерли в объятиях друг друга. В лучах заходящего солнца, которое отражало свои блики в их влюбленных глазах, счастливых лицах и ярких нарядах, эти двое снова показались мне настоящими сказочными героями. Глядя на них, так и хотелось добавить: «...И жили они долго и счастливо... и было у них семеро детей!»

– Они самая красивая пара, из всех, что я когда-либо встречал, – лёгкий шёпот Тима, прозвучавший прямо над ухом, быстро вырвал меня из объятий сказки и снова вернул в суровую реальность торжества. – Но нам уже пора занимать свои места. Да и поздравить виновников торжества не мешало бы. И ещё... – он лукаво усмехнулся: – Хватит уже летать в облаках, а то у тебя такой блаженный вид, что я на-

чинаю сомневаться в твоей адекватности.

– А я никогда и не скрывала, что уже давно справедливо считаю себя психом, – на моём лице тоже растянулась улыбка. – Скажи спасибо, что в последнее время не буйная, а то весёлая жизнь была бы тебе обеспечена.

Он легонько щёлкнул меня по носу и, взяв за руку, снова повёл между шатрами вглубь поляны.

Наверно, именно с этого момента события вечера и начали катиться фиг знает куда, а мои опасения, которые я старалась списать на расшатанные нервы, начали потихоньку становиться реальностью.

Компанию за столиком на четыре персоны нам составляли парень и девушка, которые представились старыми друзьями Тимура – Таней и Сашей. И поначалу мне показалось, что я им понравилась. Мы с Таней даже нашли друг в друге довольно интересных собеседников. Она рассказывала мне, каким хулиганом мой Тимур был в детстве, и даже поведала о том, что в первом классе была по уши в него влюблена. И всё бы ничего, но стоило мне отлучиться на несколько минут, и по возвращении вместо улыбчивых лиц я с удивлением обнаружила лишь маски холодной вежливости, а вместо добродушных взглядов – леденящую надменность. К тому же, распространялось это только на меня – Тимур у них оба продолжали открыто улыбаться. Я была поражена такой переменной, и никак не хотела верить, что это следствие какой-то выходки Тима.

Да только мой кавалер упорно делал вид, что ничего не произошло. А потом и вовсе перестал обращать на меня внимание. Он вёл себя так, будто на этом празднике я была не его девушкой, а, по меньшей мере, кактусом, который, к тому же, дико всех раздражал.

Стараясь найти хоть какое-то объяснение такому повороту событий, я всеми силами старалась оправдать Тимура. Ведь всё-таки, он здесь встретил давних друзей, с которыми не так часто удавалось видеться. И, естественно, им всем было что вспомнить и о чём поговорить. А я... уж как-нибудь перебыюсь без общения. И переведя задумчивый взгляд на свой бокал, в который заботливый официант исправно подливал шампанское, вдруг решила, что коль все меня игнорируют, буду дружить с этими коварными пузырьками. И плевать мне на последствия.

Не знаю, сколько прошло времени... и сколько литров этого игристого напитка в меня влилось, но в какой-то момент я вдруг поняла, что вокруг стало намного веселее. Музыка показалась мне очень даже заводной, люди перестали восприниматься как враги, и возникло такое дикое желание сделать что-то хорошее... что я с трудом смогла удерживать себя на месте. А потом и вовсе резко поднялась и направилась к шатру молодожёнов, чтобы лично поздравить эту прекрасную пару с их сегодняшней победой над всем миром. И, непременно, воплотила бы эту идею в жизнь, если бы бдительный Тимур вовремя ни схватил меня за руку.

– Куда ты? – холодным тоном спросил блондин, внимательно вглядываясь в мои глаза. Наверно он хотел разглядеть там остатки адекватности, но... увы, она оказалась полностью утоплена в алкоголе. Сам виноват, нужно было хоть иногда обращать на меня внимание.

– Танцевать! – гордым голосом заявила я, и потянула его за собой. К моему удивлению, Тимур не стал возмущаться или нервничать, что его спутница так «налакалась», а покорно пошёл за мной, и даже подарил несколько танцев, от которых, почему-то, жутко закружилась голова.

Зато он снова находился со мной рядом, что уже было огромным прогрессом. И настроение моё сейчас зашкаливало за самые невозможные высоты. А когда я вдруг с удивлением обнаружила прямо над нами огромный купол звёздного неба, то чуть не запрыгала от счастья. Ведь в моём нынешнем состоянии эта россыпь огоньков на небосводе стала казаться настоящим чудом... сказкой... волшебством! В общем, накрывало меня капитально.

Когда мы уже возвращались к столику, проходя мимо шатра молодожёнов, к Тиму неожиданно подошел какой-то светловолосый парень, который почему-то показался мне смутно знакомым. Но стоило моему бедному пьяному зрению всё-таки обнаружить нужный фокус, и я с удивлением узнала в собеседнике Тимура своего старого знакомого Диму. Того самого парня, ради кого был разыгран спектакль на свадьбе Маши, и чья девушка впоследствии вскрыла себе вены. И

отчего-то мне вдруг совершенно искренне захотелось сбежать. Спрятаться. Провалиться сквозь землю! Только бы он меня не узнал. Но всё, что я могла сделать, это осторожно остановиться за спиной Тима, который, кстати, как раз был поглощен разговором с приятелем.

– Рина? – неожиданно воскликнул мой старый знакомый, только сейчас обратив внимание на спутницу своего друга. Узнал, значит... А ведь я так надеялась, что этого не произойдёт. – Что ты тут делаешь?

– Вижу, вы знакомы, – усмехнулся мой кавалер, выводя меня вперёд. – Но я ума не приложу, откуда?

– Помнишь Сергея, моего двоюродного брата, – поспешил пояснить Дима, снова обращаясь к Тиму. Тот лишь кивнул, всем своим видом изображая непонимание. – Он женат на подруге Рины. Мы на их свадьбе познакомились.

– Рада тебя видеть, – выдавила, наконец. Да только пьяный язык никак не желал правильно выговаривать слова, но я честно очень старалась. – Мир, поистине... очень... тесен. Если честно... я тут... вообще случайно оказалась... Тим меня силой... притащил. А что ты тут делаешь?

– Прямо-таки силой? – рассмеялся мой старый знакомый. Судя по всему, я действительно была сейчас чрезмерно пьяна, хоть и понимала, что смеётся он именно надо мной.

– Да, вынес... из квартиры... на руках и закрыл в машине... – пожаловалась я Диме. А потом повернулась к своему спутнику, и очень красноречиво искривив улыбку, доба-

вила: – Гад!

– Интересные у вас отношения, – снова усмехнулся Дмитрий. – А я на этой свадьбе вроде как исполняю почётные обязанности дружка. Благо срок их выполнения уже почти закончился.

– А-а... – протянула я, наконец, сообразив, что стоим мы возле шатра молодожёнов, а Дима вышел именно оттуда. – Тогда понятно.

Даже стоя на месте, я довольно ощутимо пошатывалась, как под дуновениями довольно сильного ветра, и если бы не крепкие руки Тима, уже бы давно куда-нибудь рухнула. Дима лишь посмеивался над всей этой картиной, в глаза же своего «держателя» я предпочитала вообще не смотреть. Что-то подсказывало мне, ничего хорошего я там всё равно не увижу.

Где-то рядом послышался тонкий женский голосок. Подобно ультразвуку, он прорвался в мой затуманенный мозг и даже там показался противным писком.

– Димасик, ну ты где?

И тут из-за его спины показалась высокая блондинка в длинном голубом платье. Сжимая в руке бокал с красным вином, она быстро перебирала тонкими ножками, стремительно приближаясь к нам, и когда почти достигла своей цели, неожиданно споткнулась, и безвольно повисла на руке Димы. Её бокал со звоном ударился об деревянный настил, предварительно вылив своё содержимое... на моё платье.

И если бы не сильные руки Тима, которые плотным кольцом сжимали мою талию, очень ограничивая движения, от этой белобрысой курицы не осталось бы даже клювика. Но... мне всё-таки удалось сдержаться и даже ничего не вякнуть. Хотя желание повыщипывать у неё все перья, а потом потыкать в другие... не предназначенные для них места, было просто колоссальным.

– Простите! – воскликнула девушка, а на её лице отразился неподдельный ужас. – Это я виновата! Прощу, извините, я не хотела...

– Ника, хватит извиняться, – бросил Тимур. – Такое иногда случается, и Рина совсем не злится. Я ведь прав? – он одарил меня таким непонятным злобным взглядом, что я невольно кивнула, мигом позабыв о произошедшем. Потому что таким грозным мне этого блондинчика видеть ещё не приходилось. Ведь сейчас он куда больше напоминал Егора, раздающего приказания своим непутёвым сотрудникам, нежели самого себя.

– Давай я провожу тебя в номер, где ты сможешь привести себя в порядок, – заботливым голоском предложил Дима, переводя взгляд с меня на моего раздражённого спутника.

– Иди, Рина, – ответил Тим, всё тем же тоном, на который совсем не хотелось что-то возражать. – Я пока побуду здесь... а в качестве искупления, Ника будет меня развлекать. Ты только не задерживайся.

И он подтолкнул меня к замершему в ожидании другу.

В общем, за меня всё решили, и теперь уже не оставалось никакого выбора, так что, пришлось принять протянутую старым знакомым руку и отправиться вместе с ним. Он попытался поддержать меня за плечи, но я предпочла обойтись без лишних объятий и, героически вскинув голову, двинулась по мощёной дорожке сама.

Не знаю, насколько сильно меня кидало из стороны в сторону, но комментариев по этому поводу от Димы так и не последовало. Возможно, здесь сыграла роль его тактичность, а может, я на самом деле умудрялась идти ровно, – об этом история умалчивает. И всё бы ничего, но по мере приближения к главному корпусу отеля, в моей голове стали медленно просыпаться какие-то странные образы из прошлого. Возникло непонятное ощущение дежавю. Будто нечто подобное уже случалось раньше. Так же было вино... девушка... блондин... чья-то свадьба...

– Арина, а давно ты с Тимуром? – прервал мои размышления Дима. – Не пойми не правильно, просто... мы знакомы с ним много лет, и раньше у него никогда не было постоянной девушки. За исключением, разве что, Жени.

– А что ещё за Женя? – удивлённо спросила я, резко останавливаясь, но тут же попыталась сделать вид, что мне всё это параллельно. Хоть и было до жути интересно узнать подробности, но признаваться в собственной ревности категорически не хотелось. Поэтому и пришлось самой себя перебивать, отвечая на вопрос парня. – Мы... больше месяца

встречаемся.

Кстати, без обязательной дозаправки шампанским язык мой стал заплетаться куда меньше, а в голове снова начали просыпаться проблески адекватности. Всё-таки у этого игристого напитка имелся один несомненный плюс – от него всегда быстро отпускало.

– Рад за вас, но... ты уверена, что Тим – это твой вариант? – прозвучавшее в этом вопросе волнение снова вогнало меня в ступор. А пребывающий под действием алкоголя, мозг всё никак не мог сообразить, с чего это старый знакомый, с которым мы виделись-то всего пару раз, решил вдруг проявить такое участие.

– В смысле? – спросила, поворачиваясь к парню. Мне вдруг показалось, что его глаза как-то лукаво сверкнули, но в тот же миг он вновь принял на себя вид дико озадаченного моей судьбой почтенного альтруиста, и снова продолжил гнуть свою линию.

– Ну... он ведь музыкант, и вообще, довольно ветреный по своей натуре, – ответил парень, неопределённо пожав плечами. К этому времени мы уже благополучно добрались до главного входа и, заботливо приоткрыв дверь, Дима пропустил меня вперёд. Продолжая при этом рассуждать вслух: – Сегодня у него на уме одно... завтра другое.

– Ты уверен, что мы говорим об одном и том же Тимуре? – улыбнувшись, поинтересовалась я. Всё-таки, за тот месяц, что мы провели вместе, я не заметила за Тимом ниче-

го подобного. Вредность – да, эгоизм – тоже, да и вообще, у него имелся целый набор недостатков, но все они казались мне сущей мелочью. Да и вообще, ему можно было приписать много всего, но вот ветренность в этот список явно не входила.

– Ну... в таком случае, тебе виднее, – решил смириться мой собеседник. Не знаю, какие именно мысли вертелись сейчас голове Димы, но его мнение относительно моей личной жизни меня мало интересовало. Пусть лучше о своей подумает, а то, насколько мне известно, она у него не совсем удалась.

Оказавшись внутри, мы быстро пересекли просторный холл, поднялись на лифте на самый последний этаж и оказались в небольшом номере. Интерьерчик этого места мало чем отличался от его собратьев в других отелях подобного типа. Если в двух словах – всё красиво, много света, и нет ничего лишнего.

– Можешь располагаться, – сообщил мой провожатый, когда за ним захлопнулась дверь. – Здесь нас никто не потревожит, и мы спокойно сможем закончить то, что начали в прошлый раз.

– Ага... спасибо. Я быстро, – бросила, совершенно не понимая, о чём идёт речь, и быстро скрылась за дверью ванной комнаты.

Оказавшись одна, я тут же припала к зеркалу, стараясь сфокусироваться на собственном отражении. Жаль, что при-

нятый алкоголь почти не давал нормально мыслить, а в голове, как назло, всё громче и громче билась какая-то смутная мысль. Глупая догадка, которая практически лежала на поверхности. И я понимала, что упускаю нечто важное. Мелкую, но очень существенную деталь, которая может сделать головоломку ясной. Но... увы.

Из небольшого зеркала на стене на меня внимательно смотрела не в меру выпившая девушка с затуманенным взглядом, которой уж точно больше не стоило сегодня пить. И так... от самой себя тошно. Алкоголичка хренова! Да ещё и пятно на платье умудрилась заработать! Вон какое, на половину юбки уже растеклось!

Стоп! Такое уже было! Точно! Только облитый наряд имел насыщенно жёлтый цвет. И девушка была другой... И вино вылилось далеко не случайно.

Усевшись на край ванны, я обхватила голову руками и начала лихорадочно вспоминать детали того случая, что под действием играющего в крови шампанского сделать было крайне сложно. Но... я старалась, и напрягала память с таким жутким отчаяньем, словно от этих воспоминаний сейчас зависела судьба миллионов.

Так... вино выливалась я, тоже, сделав вид, что споткнулась. Но для чего я это делала? Думай... думай. Точно! Мне нужен был парень... блондин... Дима... Да, тот самый что ждёт сейчас за дверью.

И тут пазл сложился, а неожиданная догадка рассекла

мысли такой вспышкой, что я за малым не рухнула вниз со скользкого бортика ванной.

Пришлось спешно брать себя в руки и обдумывать всё до конца. Ведь, если это не простое совпадение, а спланированный ход, то мой Тим сейчас находится в цепких шаловливых лапах той самой курицы, что облила меня. И тут добрая пьяная фантазия быстро дорисовала возможные картины развития событий между ними. Да так подробно и реалистично, что я тут же поднялась на ноги и ринулась на выход, почти снеся дверь ванной комнаты.

Но не успела сделать и шага заветному выходу из номера, как оказалась зажата в чьих-то объятиях. Очень крепких и слишком чужих.

– Ты куда-то спешишь? – спросил парень, довольно грубо прижимая меня к себе.

– Мне нужно к Тиму! – заявила я куда громче, чем следовало бы.

– Поверь, солнышко, он тебя не ждёт, – Дима довольно и как-то лукаво усмехнулся. – Ника умеет развлекать так, что забываешь собственное имя. Так что... спешить нам некуда, тем более, мне бы совсем не хотелось куда-то тебя отпускать.

Он мурлыкал мне на ухо все эти слова, нежным ласковым голоском, но настроенный на боевые действия мозг никак не желал смиряться с подобным раскладом.

– Отпусти меня, – голос звучал ровно и уверенно. Мне даже показалось, что под действием этого коктейля из сильных

эмоций весь алкоголь мигом испарился из организма. – Дима... я пока прошу по-хорошему.

– Я такие подарки из рук не выпускаю, – ответил он, сводя мои руки за спиной, и крепко удерживая их там. А потом медленно наклонился и поцеловал в шею.

От этого прикосновения меня передёрнуло, а по спине мигом пробежал целый отряд из напуганных мурашек.

Страх накатывал волнами, и я даже не сразу поняла, на какие жуткие грабли умудрилась нарваться в этот раз. И кто бы знал, насколько мощные усилия воли пришлось мобилизовать, чтобы хотя бы попытаться справиться с собственной паникой. А ведь она совершенно не желала отступить. Но глубоко в душе я прекрасно понимала, что если сейчас поддамся ей, цена проигрыша окажется непосильной.

– Отпусти, – голос предательски сел до хриплого шёпота.

Я не двигалась, и не старалась вырваться, отчётливо понимая, что физически Дима намного сильнее, а значит, единственным способом избежать насилия был мирный вариант – либо уговорить его всё-таки оставить меня в покое, либо сделать вид, что меня не нужно держать силой... и я на всё согласна и так.

– И не подумай, – его губы спустились ниже... к груди, а свободная рука начала быстро расстёгивать крюпочки на платье. Один за другим, они открывали всё больший участок обнажённого тела, что только раззадоривало этого козла, а меня же снова заставляло дрожать, как осиновый лист

на ветру.

Паника чёрной тенью подбиралась всё ближе и ближе. Хотелось кричать... позвать на помощь. Но в данном случае, всё было слишком бессмысленно, и если в ближайшие минуты ничего не придумаю сама, то меня уже ничего не спасёт. В этот раз помощи ждать не от куда...

– Зачем тебе безвольная кукла в постели? Ты же красивый парень, и многие только и мечтают о том, чтобы ты обратил на них внимание, – всё ж это была первая попытка переубедить его.

– А я хочу именно тебя, – он хищно улыбнулся, и одним рывком сорвал с меня то, что пару минут назад было платьем, а ныне напоминало лишь простую зелёную тряпочку. – Это будет своеобразной компенсацией за мою загубленную личную жизнь и сорванную свадьбу.

– Опомнись! Идиот, – процедила я сквозь зубы. – Изнасилование уголовно наказуемо!

– Ты шла со мной по своей воле, и у этого есть куча свидетелей. Так что, дорогая, мне ничего не грозит, – на его губах снова расцвела победная улыбка, а в глазах стояла настоящая ни чем не прикрытая ненависть.

Ах, так?

Нет уж. Один раз мне уже удалось избежать подобного, и нарушать традиции я не намерена. Но руки были крепко сцеплены за спиной, а двинуть коленкой в пах не давала наша чрезмерная близость. Оставался только один шанс...

Когда он в очередной раз попытался меня поцеловать, я вдруг покорно приоткрыла рот, и даже ответила на его напористую грубую ласку... а потом, со всей злостью и страхом которые бились в голове, резко сомкнула зубы на его губе.

Во рту тут же почувствовался солоноватый вкус крови... Дима вскрикнул, и на секунду ослабил хватку. И этого мгновения мне хватило, чтобы вырвать руку и со всего размаха двинуть его в глаз. И пока он временно потерял бдительность, резко отпрыгнула в сторону, схватила с тумбочки пустой бокал и, ударив им об стенку, вцепилась в осколок на ножке.

К этому времени парень уже пришёл в себя, и со злобной дрожью прижимал ладонь к пострадавшему глазу.

– Если подойдёшь, я тебя этой хренью исполосую! Понял, козёл! – последнюю фразу уже кричала, потому что нервы сдали окончательно, а схлестнувшаяся со злостью паника настойчиво требовала выхода. – Один шаг, и осколки полетят тебе в лицо. Так что просто... дай мне уйти. И мы забудем о том, что здесь случилось. Прости... я виновата перед тобой и твоей Галей, но и вы оба виноваты не меньше.

На этой фразе, я резко схватила своё изодранное платье, и быстро покинула номер. Вот так... прямо в нижнем белье и босоножках. И только добежав до лифта и оказавшись за его мощными створками, снова начала дышать. Сил совершенно не осталось... а мой собственный мир, казалось, затрещал по швам. Искренне хотелось забиться в какой-нибудь тём-

ный угол и тихо проплакать там несколько часов. Одной... в полной тишине... и безопасности. И, нажав на панели лифта кнопку «STOP», я обессилено сползла по его стенке и, наконец, разрыдалась.

Мысли в голове путались, разлетаясь осколками тысяч разнообразных мрачных взрывов. А потом снова складывались во фразы, и возвращались в шокированное сознание.

Боже мой... Второй раз.

Почему так? Кто это подстроил?

Что же это такое?

Слёзы медленно стекали по щекам, рисуя на лице кривые мокрые дорожки. Руки дрожали, а на душе было так тошно, что и не передать. Длинные ногти до боли впивались в ладони, от чего на них тут же выступили капельки крови. Всё тело неконтролируемо содрогалось от истерических рыданий, а голые ноги уже основательно замёрзли. Но сейчас мне было плевать на всё, кроме боли от собственной глубокой душевной раны.

Это безобразие продолжалось довольно долго... но ровно до того момента, пока вдруг неожиданно для самой себя ни подняла глаза на зеркальную стенку лифта. И... я просто не узнала ту, кого там увидела. Ведь эта загнанная в угол бедная девочка, сидящая на полу в одном тоненьком белье и пытающаяся прикрыться лёгким порванным платьицем, просто не могла быть мной. Разве у меня может быть такой затравленный пустой взгляд? Это же невозможно!

Боже, как я вообще умудрилась до такого докатиться? Как?

Нет, это не могу быть я! Арина Чернова – сильная. Она никогда не сдаётся! И сейчас не сдастся!

Ведь я просто не могла себе подобного позволить! Особенно теперь... когда от моих старых ошибок мог пострадать и Тим. А этого случиться не должно! Ни при каких обстоятельствах!

Быстро стерев с лица остатки слёз, я решительно встала на ноги, натянула обратно порванное платье и вскинула голову.

Я не сдамся! Не в этот раз! Не на ту нарвались!

В сторону свадебных торжеств я неслась подобно вихрю. А ведь раньше даже не подозревала, что на таких высоких каблуках можно настолько быстро бегать. Да и порванная юбка на платье теперь позволяла передвигаться гораздо свободнее. Представляю, как это выглядело со стороны, но сейчас для меня это не имело никакого значения, ведь моей единственной целью было как можно скорее разыскать своего Тимура, и не никому не позволить втянуть его в чужие игры.

Как на быстрой перемотке, мимо промелькивали какие-то люди... лица... обвитые гирляндами деревья. Кто-то даже кричал мне вслед... и даже пытался остановить, но это было уже невозможно. Подобно ракете с активированной целью я мчалась вперёд, искренне надеясь, что не опоздаю.

Но... добравшись до нашего столика, с ужасом обнаружи-

да, что Тимура там нет. Под нашим шатром вообще никого не было. И глядя на эту картину, я чуть не взвыла в голос.

Первой моей мыслью было отчаянье, ведь на такой обширной территории при подобном скоплении народа, мне его уже не найти. Но тут же в голове снова что-то щёлкнуло, и проснувшийся здравый смысл быстро вернул меня на путь истинный. Резко развернувшись, я тут же рванула к шатру молодожёнов.

Вот туда я ворвалась с настоящей пробуксовкой и тормозным путём. Но... Кроме жениха и невесты здесь никого не было.

– У вас что-то случилось? – глядя на моё искривлённое волнением лицо, спросила девушка.

– Извините... Вы не видели Тимура? – взволнованно проговорила я, пытаясь отдышаться и медленно отступая к выходу.

– Они с Никой ушли в беседку, – добродушно ответил жених, сжимая руку своей супруги. – Это деревянное строение за сценой.

– Спасибо, – крикнула я на ходу и снова перешла на бег. Но за сценой оказалось куда сложнее передвигаться на каблуках, в виду отсутствия плотного покрытия дорожек, поэтому пришлось перейти на медленный шаг. Хотя... наверно, именно это и не дало застывшей у перил паре услышать, что к ним кто-то приближается.

Беседка представляла собой деревянный навес с таким

же полом и перилами, и было куда больше похоже на каркас недостроенного дома. В темноте смутно виднелся широкий проход внутрь и начало недоделанной лестницы. Всё это строение утопало в кронах деревьев, что не особо позволяло видеть происходящее внутри. Освещение сюда почти не доставало, и только свет луны давал вообще хоть что-то разглядеть.

– Котик... – промурлыкала светловолосая девушка, стоявшая ко мне спиной. Облокотившись на перила, она всё теснее прижималась к груди своего спутника. Жаль, в темноте оказалось довольно сложно разглядеть того, кто стоял рядом с ней. Хотя... разве можно было сомневаться? Ведь в тусклом свете луны я прекрасно видела светлую макушку своего Тима.

– Да, Киска, – слащавым голоском протянул он, разом уничтожив все сомнения. И в этот самый момент мою планку адекватности окончательно сорвало.

Стянув с себя босоножки, я быстро, но совершенно бесшумно приблизилась к паре и, обойдя беседку, вошла внутрь. Теперь нас отделяли каких-то пара метров и несколько деревянных балок, но мне отчего-то захотелось удостовериться в правдивости своих догадок. К тому же, эти голубки из семейства кошачьих меня в упор не видели, будучи всецело заняты друг другом.

– Почему не звонил? – спросила вдруг девушка.

– Потому что не хотел, – ответил ей Тимур. Тон его был

нахальным, но до противного искренним.

– Совсем не скучал по мне? – не успокаивалась она.

– А зачем мне скучать по той, у кого и без меня хватает развлечений, – в голосе Тима слышалась неприкрытая усмешка, но руки всё крепче сжимались на талии блондинки.

– Хотя бы для того чтобы вспомнить, как нам было хорошо вместе.

– Предлагаю вспомнить об этом сейчас... – проговорил Тимур и, приподняв девушку, тут же усадил её на перила. Одна его рука упрямо удерживала её в таком положении, а вот вторая медленно ползла вверх по бедру, поднимая назойливую юбку всё выше и выше...

– Так сразу? Без ласк и прелюдий? Ты что, нервничаешь? – прощebetала эта курица, и тут же аккуратно выпуталась из его объятий и слезла со своего насеста. Не выпуская его рук, она развернулась так, что теперь к перилам прижимался Тим, а сама блондинка, напротив, заняла позицию матёрой искусительницы. – Мне бы хотелось сначала сделать тебе небольшой подарочек... так сказать, по старой дружбе, – она потянулась к его джинсам и, ловко расстегнув ремень, тут же просунула ручку куда не следует. – Так ты хотя бы расслабишься...

– Я тебя сейчас расслаблю! – прорычала я, и в два шага преодолев разделяющее нас расстояние, с силой вцепилась в волосы этой курице. От неожиданности и боли она взвизг-

нула, я же потянув ещё резче, заставила её развернуться ко мне лицом и, глядя прямо в глаза, резко ударила кулаком в плечо. Девушка рухнула на пол, и даже пикнуть побоялась, потому что я уже оказалась рядом с ней. Глядя сверху вниз на её распластанное хрупкое тело, лишь горько улыбнулась, и только теперь решилась посмотреть на Тима.

– Отдай мне ключи от машины. Я уезжаю.

– Ты пьяна, – ровным тоном ответил он.

– Поверь, дружок, после того, как меня чуть не трахнули насильно, меня быстро отпустило! – голос начал медленно срывать в истерику, которой здесь точно было не место. – И ещё, знай, у тебя «офигенные» друзья! – я снова перевела взгляд на блондинку, которая, видимо, уже приписала меня к отряду буйных сумасшедших и предпочла претвориться бревном. – И подруги тоже.

– Успокойся! – выпалил Тим, делая неуверенный шаг ко мне. Возникло странное чувство, что он тоже меня боится.

– Дай мне ключи! – крикнула я. – Ни минуты не хочу оставаться здесь! И тебя видеть не хочу!

– Я тебя отвезу, – ответил он тихо, и тут же попытался приобнять, но я вырвалась. После увиденного здесь мне стали жутко противны его прикосновения.

Он не стал повторять попыток, и мирно пошёл рядом, а на лежащую на полу блондинку и вовсе не обратил никакого внимания. Только мне было уже всё равно.

Я шла вперёд на полном автомате, не обращая никакого

внимания ни на что вокруг. Просто шла, потому что нужно было идти, хотя искренне хотелось упасть прямо здесь и больше не подниматься. Слиться с этой травой и этими деревьями. Стать простым тихим парком.

Но я шла.

Мысли накрыла полнейшая апатия, да такая сильная, с которой было бессмысленно бороться. Возможно, именно так моя нервная система пыталась защититься от своего окончательного краха. Босые ноги медленно передвигались по мощёным дорожкам, просто потому что так было нужно. А позади слышались гулкие шаги Тима. Наверно только они и позволяли мне сейчас идти вперёд, ведь видеть его совершенно не хотелось.

Когда оказалась на переднем сидении собственной машины, стало немного легче. Всё-таки она была куда роднее чем чужой парк и чужие люди. Возникло непреодолимое желание сжаться в тугий комок. Свернуться клубочком и закрыться от всего мира невидимым панцирем. И сейчас мне было плевать, и на оставшийся в номере клатч с ключами от квартиры и телефоном... на сброшенные босоножки, валяющиеся где-то на подходах к пресловутой беседке. Всё это казалось совершенно не важным, ведь меня предали... снова.

Глава 18. Открытые карты

...Поверила, что он моя победа,
Мой яркий куш в сражении с судьбой.
Что он другой, что подлости не ведал,
И не знаком с бесчестною игрой!
Сама решилась сбавить оборону,
Впервые в жизни разомкнув замки.
Он сердце моё каменное тронул,
Едва коснувшись ледяной руки.
И я горела, душу отдавая,
Меня палила собственная страсть,
Влюблялась... до конца не понимая -
У карт его совсем другая масть.

Мой автомобиль нёсся по ночной трассе на пределах своей мощности.

За окном мелькали деревья и скалы, превращаясь в одну смазанную линию, но мне было всё равно. Я даже пристегнуться не удосужилась, и Тиму пришлось делать это насильно.

По дороге мы не разговаривали, отчего напряжение только нарастало, и даже весёленькое завывание радио не могло скрасить плачевности ситуации.

Нужно было о многом подумать, многое проанализировать, но я упорно не хотела этого делать. Наверно уже сейчас догадывалась, что выводы мне совсем не понравятся. Так что... хватит пока того, что уже есть.

Когда автомобиль остановился на своём привычном парковочном месте, Тим молча вышел сам, а потом открыл дверь мне. Выходить не хотелось, как и двигаться вообще. Поэтому ему пришлось подхватить меня на руки и нести до самой квартиры.

Я не сопротивлялась. Мне вообще было плевать на то, что происходит вокруг, и даже такой родной запах любимых духов Тимура, не смог заставить меня снова что-то почувствовать.

Уложив меня на полукруглый диван в большой гостиной, Тим нервно прошёлся по комнате, достал из бара бутылку виски и сделал несколько глотков прямо из горлышка.

И только после этого, наконец, заговорил:

– Объясни, что случилось, – потребовал он спокойным голосом, присев рядом со мной. – Почему ты сорвалась? Зачем набросилась на Нику, она же тебе ничего не сделала?

– Она клеилась к тебе... – ответила я тихо. – И ты, Тим, был совсем не против.

– Рина, это мелочи. За них на людей не набрасываются, – звучание его голоса действовало на меня как успокоительное, да только смысл слов никак не хотел укладываться в голове.

Значит, он не считает, что произошло что-то неправильное? Для него подобное в порядке вещей?

Да и пофиг! На всё! На всех и на него особенно! Пусть проваливает из моей жизни!

Мыслей в голове кружило великое множество, но одна билась сильнее других...

– А за попытку изнасилования? – я, наконец, подняла на него глаза, в которых стояли уже не сдерживаемые слёзы. – За неё стоит набрасываться?

– О чём ты? – его вопрос звучал грубо и будто бы безразлично. Как словно ему действительно было наплевать.

– Знаешь... – собственный голос показался мне чужим. Слишком хриплым и слишком сдавленным, чтобы принадлежать мне. – ...какого это, когда какая-то тварь держит твои руки... срывает с тебя одежду... и смотрит на тебя похотливыми глазками, в которых нет ничего от человека. Какого чувствовать, тяжесть чужого противного тела? Тим... – я размазала по лицу скатившиеся слёзы и снова посмотрела на блондина. – Но хуже... куда хуже видеть как тот, кого ты любишь, прижимает к себе другую девушку, и ему абсолютно всё равно, что она из себя представляет... – глубокий вздох помог приостановить надвигающуюся истерику, поэтому я закрыла глаза и снова уткнулась в свои колени.

Я ожидала слов сожаления, попыток оправдаться или, хотя бы, тёплых объятий, но... ничего этого так и не дождалась. И подняв глаза, натолкнулась лишь на сосредоточен-

ный взгляд синих глаз. В них отражалось что-то непонятное... нечто среднее между безграничной нежностью и глубоким презрением. И в этот глупый момент вдруг поняла, что готова простить ему всё что угодно... лишь бы он просто был рядом. И сама ужаснулась своей же мысли, потому что не имела никакого понятия, что же будет дальше.

Тим смотрел на меня, не отворачиваясь ни на секунду, а потом вдруг снова поднял на руки и понёс в сторону ванной, и уже там, усадив на стиральную машинку, принялся раздевать. А я вдруг подумала, что за сегодняшний вечер это несчастное платье снимают с меня уже второй раз, но сейчас мне не было страшно или противно. Сейчас рядом находился Тим... И может, я действительно полная дура, но я ему верила. В моей душе жила идиотская уверенность, что он никогда меня не обидит.

Но расстёгивая всё те же многострадальные крючки, он вдруг остановился, и снова пристально взглянув в мои глаза, спросил.

– Он тебя тронул? – за напускным безразличием в моих любимых глазах стояла дикая злость, что было его первым проявлением настоящих эмоций за весь сегодняшний вечер.

– Ничего плохого не случилось... – прошептала я, упираясь головой в его плечо. – Я нашла способ сбежать.

– Маленькая моя, – он провёл рукой по моей обнажённой спине и отошёл всего на миг, чтобы включить воду в большой угловой ванне.

Оставшись без тепла его рук, я снова подтянула колени к груди и сжалась в комок.

– Мне было страшно, Тим... – голос звучал очень тихо, и мой блондин не должен был услышать эту фразу, но... услышал. – Но даже не за себя... Понимаешь, это всё спланированная акция... Можно сказать, что месть.

– За что? – спросил он, стягивая меня с машинки и опуская в воду, которой набралось катастрофически мало.

– За мою глупость, – я посмотрела на застывшего в напряжённой позе Тимура, пытаюсь понять, о чём он сейчас думает. – Просто... из-за одной моей шалости, жизнь Димы сильно изменилась, хотя... если бы не я, это всё равно бы произошло, но немного позже. Он говорит, что из-за меня сорвалась его свадьба, хотя сам отпустил свою невесту неизвестно с кем, ради того, чтобы провести время со мной. Да, Тимур, я признаю, что виновата... и перед ним и перед его девушкой, но... они сами виноваты не меньше. Особенно она.

Быстро скинув с себя одежду Тим тоже влез в ванну. Больше мы не говорили, молча отмокая в горячей воде на разных сторонах этого огромного чуда сантехники. И мне постепенно становилось легче...

Может шум воды, может её теплота и аромат, но, скорее всего, близость родного человека, постепенно возвращали меня в реальность, делая весь этот вечер не таким уж и кошмарным. В конце концов, мы ведь победили всех, кто строил нам козни, и сейчас вдвоём... вместе.

– Тимур, – позвала я, дотягиваясь рукой до его живота.

– Да, Рина, – отозвался парень. Он лежал в воде, оперев голову на бортик. Его лицо было расслаблено, глаза закрыты, и лишь ресницы иногда легонько подрагивали, говоря о том, что он не спит.

– Я люблю тебя, – мой голос был ровным и серьёзным. Не знаю, как для кого, но лично для меня эти слова всегда значили очень много. И сейчас, я в полной мере осознала, насколько глубоко этот синеглазый блондин влез в мою душу и плотно там обосновался.

Осознав, что именно я сейчас сказала, он резко распахнул глаза и сел. Я же наоборот, положила голову на бортик и расслабленно сомкнула ресницы. Мне было страшно видеть его реакцию... страшно услышать или не услышать ответ, поэтому я предпочла спрятаться... закрыться.

– Вот видишь, – проговорила я, а на лице растянулась странная горькая улыбка. – Ты всё-таки добился своего. Ты получил мою душу... и моё сердце. Можно сказать, что я проиграла, и теперь полностью в твоих руках.

Он молчал и, кажется, даже перестал дышать, а потом вдруг послышался шум воды, и я почувствовала, что он покинул эту гигантскую посудину. Что ж... вот он и ответ. Глупо было надеяться...

Но уже через минуту, меня подхватили знакомые тёплые руки и, завернув в полотенце, снова куда-то потащили.

– Это правда? – спросил он, уложив меня на кровать. Сам

же навис сверху и теперь, пристально глядя мне в глаза, терпеливо ожидал, что же скажу.

– Правда... – прошептала, проводя рукой по его мокрым волосам. – Ты же знаешь, я ненавижу лож.

Не говоря больше ничего, он нежно коснулся моих губ, и я очень явно ощутила нечто новое в его поведении. Что-то странным образом изменилось, как будто мне неожиданно открылась новая грань этого удивительного человека, которую мне только предстояло узнать.

Эта ночь была странной. Яркой, страстной, но... в каждом вздохе Тима, в каждом его прикосновении чувствовалась какая-то устрашающая обречённость, словно он был со мной в последний раз. И мне подсознательно хотелось как можно сильнее прижаться к нему, запомнить запах, запастись его родным теплом, ведь где-то в глубине души я вдруг поняла, больше такого никогда не повториться.

Утро встретило меня холодом простыней и яркими лучами солнца в лицо.

Сначала жутко не хотелось открывать глаза, а всё тело ломило от какой-то странной неги. Но тут услужливая память вдруг решила намекнуть, что вчера у меня был не самый приятный вечер, а сегодня предстоит далеко не простой день.

Разлепив ресницы, я села на кровати и огляделась. Тима

нигде не было, зато на тумбочке обнаружилась записка, что дверь он закрыл на один замок, который можно было легко открыть изнутри, а ключи спрятал под ковриком. Куда его самого унесло с утра пораньше, мой любимый сообщить не удосужился, а позвонить ему не было возможности, так как свой телефон я благополучно забыла, когда вчера сбегала из гостиницы.

Ну, ничего... сегодня обязательно заберу его обратно, но только так, чтобы Димочка раз и навсегда запомнил, что девочек обижать, нехорошо.

Наскоро позавтракав и приведя себя в приличный вид, я схватила сумку и покинула сонную квартиру. Она всё ещё хранила запах натурального кофе, который каждое утро варил себе Тим, а значит, он ушёл не так давно. Ну да ладно... свяжусь с ним сразу же, как верну обратно свой телефон.

Так как ехать одной на разборку со вчерашним горе-наильником было бы слишком глупо, я решила попросить помощи у ближних, то есть... у Артурчика. Ведь лучшего союзника в подобном вопросе было не найти, к тому же, вряд ли мамин супруг мне откажет, ведь я вообще впервые собиралась его о чём-то попросить. Раньше гордость не позволяла, а вот теперь другого выхода просто не нашлось. Да и стоило ради того спектакля, что я собиралась разыграть, наступить на горло собственной гордости.

Сегодня улицы города оказались на удивление пустынными, что позволило мне без лишних промедлений добраться

до искомого особняка на возвышенности. Благо мамы дома не оказалось. В момент моего появления, её очаровательный муж восседал на террасе с чашечкой ароматного чая, и с философским видом наблюдал за стремительным бегом облаков.

– Привет, – махнула я, выходя из машины. – Наслаждаешься прохладой?

– Если тридцать градусов вообще можно так назвать, – усмехнулся он. – Ты случайно не заболела? – поспешил уточнить мой отчим.

– С чего бы это? – удивилась я, поднимаясь к нему по наружной лестнице.

– Суббота... десять утра... а ты уже здесь. Что-то мне не верится, что ты так просто оторвалась от своего Тимурчика и решила навестить нашу скромную обитель, – видимо, настроение у Артура было превосходным, а значит, добиться желаемого окажется проще, чем я думала.

– Я приехала к тебе.

Он удивлённо округлил глаза, и тут же отставил чашку подальше.

– Что случилось? – вот теперь Артур стал серьёзным, каким домашние видели его крайне редко. Наверно, именно с таким лицом он отдавал приказы своим подчинённым и держал железной хваткой весь свой непростой бизнес.

– У меня произошла небольшая неприятность, и я оставила сумочку у одного очень нехорошего типа. И для того,

чтобы без проблем её забрать, вынуждена попросить у тебя парочку сопровождающих, которые смогут обеспечить мою безопасность, – всю это тираду я выложила на одном дыхании, не давая внимательному и проницательному Артуру ни единого шанса задать ненужный вопрос.

– А подробнее можно? – став ещё серьёзнее спросил он.

– Нет, – спокойно ответила я. – Вопрос деликатный, в подробности вдаваться не могу, поэтому просто прошу у тебя помощи. Заметь... делаю это впервые.

– И то правда, – согласился он, а потом покачал головой и потянулся за телефоном.

Сделав всего один короткий звонок, он вдруг мне подмигнул и предложил кофе. Зря, наверно, я раньше не решалась обращаться к Артуру. Ведь на деле он оказался прекрасным союзником. И вопреки моим ожиданиям не стал настаивать на подробном рассказе. Наверно уже прикинул, что попросту потом расспросит обо всём своих парней. Думал, не догадаюсь.

Интересно, что бы осталось от Димы, если бы Артуру стали известны подробности вчерашнего вечера? Наверно, это риторический вопрос, ответ на который лучше не знать.

Когда я допивала последний глоток своего ароматного напитка, у ворот скромно остановился массивный тонированный чёрный джип, из которого тут же показались три рослых амбала в классических костюмах.

– Это охранники из клуба, – объяснил Артурчик, опере-

жая мой вопрос. – Они в курсе, что нужно делать, так что можешь смело отправляться в путь. Тебе ничего не грозит.

На моём лице растянулась довольная улыбка и, поблагодарив отчима, я тут же поспешила спуститься вниз. Благо этим ребятам не нужны были мои объяснения, их интересовал только адрес, и даже то, что придётся преодолеть расстояние до соседнего города, их мало волновало. Ведь шеф отдал приказ, а его во что бы то ни стало нужно выполнить.

Дорога много времени не заняла, и довольно скоро мы с ребятами оказались перед той самой дверью, откуда я вчера выбежала почти голая и до одури напуганная. Но зато сегодня я вернулась, так сказать с подкреплением, и пусть теперь Димочка расскажет этим милым мальчикам, что главный тот, кто сильнее.

Отчего-то я была уверена, что мой обидчик до сих пор здесь. Ведь он мальчик не местный, тачки собственной не имеет, и если уж снял апартаменты в таком отеле, то уж точно не на пару часов и не ради меня. Так что, сомнений о его местонахождении не было. К тому же, милая девушка на ресепшене подтвердила, что молодой красавчик из этого номера никуда не выходил. И сейчас, приподняв руку, я аккуратно постучала в дверь. Моя охрана стояла сбоку, и увидеть их можно было, лишь сделав шаг в коридор. Да и вообще, сценарий оказался построен идеально, так что мой стук только дал начало первому акту... и объявил о поднятии занавеса.

Дверь открылась далеко не сазу, но когда заспанный

Дмитрий понял, наконец, кто именно стоит перед ним, на его лице растянулась довольная жутковатая улыбка.

– Арина, – протянул он моё имя. – Я так и знал, что ты не сможешь отказаться от моего предложения. Проходи, кровать ещё тёплая.

И я прошла... а за мной ещё трое мальчиков в костюмах (и как им не жарко в такой униформе летом?).

Дима медленно бледнел и непроизвольно отступал назад. В его глазах очень красноречиво отражался весь ужас того, что его сейчас ожидает и, судя по всему, фантазия у парня оказалась очень кровожадной. Но... повезло ему, ведь с некоторых пор я искренне ненавидела месть, тем более что это гнилое чувство.

Один из моего сопровождения застыл у закрытой двери, отрезая «жертве» пути к отступлению. Дима украдкой покосился на окно, но... шестой этаж как-то не располагал к желанию покинуть комнату таким вот нехитрым способом. Так что ему не осталось ничего иного, как просто принять свою судьбу с честью, что этот подонок и решил сделать.

– Что тебе нужно? – спросил он, наконец, придя в себя. Но я отчётливо видела, как дрожат его руки и дёргается глаз.

– Я тут вчера сумочку забыла, а в ней телефон и ключи... – проговорила, прохаживаясь по номеру. Взгляд невольно наткнулся на осколки стакана на полу, а добрая память тут же нарисовала перед глазами картины того, при каких именно обстоятельствах он был разбит. Возникло дикое желание

проломить Диме череп, но... я сдержалась.

Странно... в последнее время мне всё чаще удавалось контролировать свою злость и агрессию, может я, наконец, становлюсь нормальной? Или это Тим так положительно на меня влияет?

– Она на полке за твоей спиной, – сдавленным тоном отозвался парень. Я обернулась и, добравшись, наконец, до того, зачем приехала, удовлетворённо цокнула языком. Всё содержимое лежало на месте.

– Спасибо за то, что сберёг, – добавила с совершенно искренней улыбкой.

А потом повернулась к своей охране и, кивнув головой, сообщила им, что всё прошло успешно, и мы можем возвращаться. Ребята покорно направились к выходу. У самой двери я обернулась и, подмигнув парню, добавила:

– А если ты, Димочка ещё хоть раз обидишь девочку, и это станет известно мне... Поверь, наша маленькая компания найдёт тебя и на краю света и вот тогда, ты ответишь за всё. А сейчас, считай, что тебе повезло... и я тебя прощаю.

С этими словами я покинула номер, оставляя свою старую ошибку обдумывать мои слова. Надеюсь, он сумеет сделать из произошедшего хоть какие-то выводы.

Миссия моего эскорта была выполнена и, вежливо поблагодарив парней за их молчаливое содействие, я с ними распрощалась. Чёрный джип покинул стоянку, а я решила, наконец, узнать, куда так стремительно исчез мой Тимур, при-

чём с утра пораньше.

Его номер я прекрасно знала наизусть, и с некоторых пор предпочитала набирать его по циферкам, а не капаться в телефонной книге, где, к слову, было уже больше тысячи номеров. Да, вот только родного голоса так и не услышала, потому что на том конце трубку брать никто не собирался.

Решив, что он, скорее всего, просто не слышит звонка, я лишь улыбнулась своему отражению и завела мотор.

Вообще, езда над обрывом, за которым открывалось прекрасное спокойное море, сливающееся на горизонте с ярко-голубым небом, всегда поднимала моё настроение из любых глубин негатива. Мне нравилось мчаться подобно вихрю с открытыми окнами и позволять свежему морскому бризу трепать мои волосы, как ему угодно. По правде говоря, всегда мечтала о кабриолете... чтобы лететь вот так по этой дороге с откинутым ветром и, подпевая магнитоле, орать во весь голос любимые песни.

Но не по карману мне была такая роскошь, а просить деньги у Толика я не хотела из принципа. Наверно, если бы у мамы был не такой невыносимый характер, я никогда бы не приняла от него и квартиру, но... в тот момент, моей единственной мечтой было свалить куда подальше из родительского гнезда. Даже удивительно, как моей своенравной упёртой мамуле удалось практически в одиночку воспитать меня такой гордой и независимой? Хотя... наверно она и сама была такой... и именно поэтому мы с ней хронически не сходи-

лись характерами. Это можно сравнить с магнитами одной полярности – им никогда не быть вместе, потому что они одинаковые!

Но вот, шум моря остался позади, и меня снова встретил гул родного города. На душе было на удивление спокойно и хорошо. Возникло впечатление, что там... где-то в глубинах моего сознания, сейчас всюду цветёт весна. Хотелось одновременно и рассмеяться и заплакать, и взлететь ввысь и упасть на траву. Весь мир сейчас виделся мне необычайно ярким, добрым, прекрасным!

А виноват во всём этом был один знакомый мне блондин с синими глазками и нахальной ухмылочкой. Тот, который не так давно диким смерчем ворвался в мою жизнь и больше не ушёл. Наверно, только сейчас я всё же решилась окончательно признаться самой себе, что просто безумно люблю этого парня, и в моём случае, лекарства от этой болезни точно нет.

Но... мой любимый всё так же не брал трубку, а после третьего моего звонка, вежливый голосок из динамика, и вовсе, поспешил сообщить мне, что аппарат абонента выключен.

Может, я бы и махнула рукой на весь этот бред, и окончательно прогнала из головы глупые мысли, но... неожиданно мой аппарат завибрировал, а на главном экране появилась фотография Кармина.

Естественно, трубку я взяла, не задумываясь, почти дрожащими руками.

– Рин, привет, – спокойно поздоровался со мной Лер. –

Ты сейчас где?

– Не далеко от студии, и почти уверена, что тебе от меня что-то нужно, – ответила я, растягивая на губах довольную улыбку. Ведь, судя по тону, ничего страшного он мне сообщать не собирался. – Мне приехать?

– Нет, не нужно! – он сказал это слишком резко, что в принципе было не свойственным для моего друга. Наверно, именно эта фраза и задела меня больше всего. – Наоборот, я хотел сказать, что на сегодня репетиция отменяется.

– Это ещё почему? – поинтересовалась, уверенно сворачивая в сторону студии. Всё-таки, интуиции своей я привыкла верить, а она упорно твердила, что сейчас мне просто жизненно необходимо находиться именно там. – Кармин... завтра концерт, причём, довольно масштабный. Нам нужна репетиция.

– Да брось ты, – не слишком уверено ответил он. – Весь материал у нас подготовлен прекрасно. – А сегодня, наоборот, стоит, как следует отдохнуть, набраться сил.

Мне не нравился его голос. И совсем не нравилось, что при этом вопила интуиция.

– Лер, ты сегодня видел Тима? – спросила я, прекрасно зная, что этот парень врать мне не будет. Почему? Всё просто, ведь он, как и я, искренне ненавидел ложь, поэтому на прямой вопрос либо не отвечал вовсе, либо говорил правду. В этом мы с ним были удивительно похожи.

– Да, – голос его немного дрогнул.

– Дай ему трубку, – я была уверена, что сейчас они вместе. – Пожалуйста.

Послышался короткий обречённый вздох, затем гулкие шаги и отзвуки чьего-то разговора.

– Это тебя, – голос Кармина звучал очень отдалённо, и мне показалось, что он просто напросто опустил телефон вниз.

– Кто? – услышала я весёлый голосок Тима.

– Какая разница, просто возьми трубку! – а вот теперь мне показалось, что наш вечно спокойный Кармин жутко раздражён, чего раньше не случалось.

Шорох в динамике подсказал мне, что телефон всё же перекочевал из одних рук в другие, и только после этого мне всё-таки соизволили ответить.

– Слушаю вас, – официальным тоном проговорил Тимур.

– Привет, у тебя что-то с телефоном? – спросила я сходу, стараясь всеми силами казаться весёлой, хотя на душе с каждой секундой становилось всё мрачнее и мрачнее.

– Арина, – он протянул моё имя с какой странной интонацией, которой раньше в его голосе не было. – Ты что-то хотела?

Ничего себе, какой вопрос!

– Хотела, – ответила я, всё ещё спокойным тоном. – Для начала узнать, куда ты пропал утром?

– Ко мне друг приехал из Питера, – спокойно ответил он.

– Да? И как же зовут друга?

– Женя, – не задумываясь ни на секунду, ответил он. – Приезжай в студию, познакомлю! – в голосе слышалась неприкрытая усмешка. – А ты, как-никак ревнуешь? Да, крошка?

– Я всего лишь хотела узнать, где ты... вот и всё. Это из-за твоего друга сегодня Кармин отменил репетицию?

– Вряд ли. Скорее из-за твоей подруги блондинки. Она тут недавно заходила к нам, покричала немного, ногами потопала, – а теперь я действительно насторожилась не на шутку, и совсем не из-за истерики Глары. Нет, за подругу я не переживала, потому что подобного с ней на моей памяти вообще ни разу не случилось. Больше меня волновал тон Тимура – наглый, насмешливый... именно такой, каким он предпочитал говорить со мной раньше.

– Тим... – позвала я, останавливаясь у обочины дороги и включая аварийку – ехать дальше не могла физически. – Что с тобой?

– Со мной? – удивился он и коротко рассмеялся. – Всё просто прекрасно. Вот, к примеру, сейчас, жду последних аккордов в одном очень интересном спектакле. Знаешь, я почти уверен, что тебе бы очень понравилось данное действие, если бы...

– Что? – нервы мои странным образом натягивались всё сильнее, а после последней фразы Тима я и вовсе перестала дышать, уже зная, что именно он скажет дальше, но никак не хотела в это верить.

– Если бы ты не была его главной героиней.

После этого я не выдержала и оборвала вызов, в ужасе осознавая, что сейчас произошло нечто ужасное. Хотя, нет. Не сейчас... а в тот момент, когда меня угораздило встретить на пути Тимура.

Догадок было целое море, но всё-таки, как и сказал Тим, без последнего аккорда спектакль нельзя считать завершённым, поэтому я набрала в лёгкие побольше воздуха и резко нажала на газ. Сейчас меня не волновали ни двойные сплошные, ни красные сигналы светофора, потому что по сравнению с тем, что творилось в моей душе, всё это казалось сущими мелочами.

У здания студии я оказалась всего через три минуты, но как только остановилась на парковке перед входом, моё внимание привлекли знакомые голоса. Повернув голову, увидела стремительно вылетающую из здания Глару и несущегося за ней Лера. Она что-то кричала ему... но музыка в машине не давала мне услышать, что именно.

Я вышла, но сделав к ним всего шаг, вдруг остановилась, поражённая видом подруги. А она была в бешенстве, да ещё в каком! Кричала на всю улицу жуткие оскорбления в адрес Кармина, стараясь при этом как можно быстрее увеличить расстояние между ними. Но парень не сдавался, и догнал её спустя всего несколько секунд. Тогда Глара попыталась вырваться, но сильные руки парня не давали ей этого сделать. И мне даже на секунду показалось, что её глаза блестят от

слёз...

Но тут наши взгляды встретились, и на лице подружки застыло выражение настоящего ужаса.

– Рина, стой! – закричала она, резко вырываясь из объятий парня. Она неслась ко мне ещё с большей скоростью, чем до этого убегала от Кармина. – Не ходи туда!

– Поздно, Гларка, – я натянуто улыбнулась и перевела взгляд на подходящего к нам Кармина.

– Арина, – попытался начать он, но Глара не дала ему этого сделать, грубо перебив.

– Не ходи туда, пожалуйста. Поверь мне, это будет лишним... – она смотрела на меня умоляющими глазами, но я уже решила, что должна дойти до конца. И пусть этот конец будет для меня печальным, мне всё равно придётся рано или поздно его пройти.

– Рина, Глара права... Тим явно перегнул палку, – Кармин выглядел таким виноватым и так тщательно избегал моего взгляда, что стало смешно. И именно сейчас, во мне вдруг проснулась, та непробиваемая Арина, которая могла с невозмутимым видом перенести всё. Гордо вскинув голову, и одарив ошарашенных ребят жутковатой улыбкой, я уверенно зашагала ко входу в здание. И пусть меня ждёт впереди нечто ужасное... что ж. Будь, что будет.

Пять этажей я преодолела почти не заметив, и только перед самой дверью, немного замешкалась, всё не решаясь озвучить эти самые финальные аккорды, о которых говорил

Тимур. Но... всё-таки нашла в себе силы толкнуть железную створку и переступить порог.

Честно говоря, открывшееся зрелище, превзошло даже мою совсем не скромную фантазию, и заставило застыть на месте, не в силах ни сдвинуться, ни произнести что-либо...

Я вошла тихо, и именно это стало причиной того, что пара в студии меня не заметила. Да и вообще, при таком занятии, обычно мало на что обращаешь внимание. Вот и Тим, развалившийся на диване, со спущенными джинсами, был полностью поглощен тем, как искусно извивается на нём полуголая брюнетка, на которой из одежды осталась только коротенькая маечка. Руки Тимура уверенно сжимали её обнажённое тело, а сам он оказался невероятно увлечён её губами и нарастающим темпом действия.

Каково мне было сейчас, представить сложно... и ещё сложнее описать. Это несравнимо ни с чем! Наверно, если мыслить абстрактно, то можно сказать, что мою душу попросту вытащили из тела, из её маленького мирка, который был защищён мощной крепостной стеной, а затем порвали на тысячи мельчайших кусочков, и с диким смехом бросили в помойную яму.

Я так и стояла на пороге, пока они ни закончили... но смотреть на них была не в силах. Хотя, доносящихся с дивана звуков мне было больше чем достаточно. Наверно... стоило развернуться и уйти, но... я осталась, тем самым наказывая саму себя за слабость. За то, что позволила себе влю-

биться, и уже во второй раз заплатила за это очень дорого.

Но... как сказал Тим, последние аккорды не сыграны, и сейчас мне предстояло их сыграть. И кто бы знал, как безумно сложно мне было сейчас улыбаться, но... я смогла.

Когда звуки стихли, я всё же решила посмотреть на Тимура. Последний акт начался... Но только по моему сценарию.

– Bravo! – бросила я, растянув на лице насмешливую улыбку. А потом отлепилась от стены и, лениво аплодируя, медленно прошла к чайнику. – Какой порыв, какие чувства! Ребят, да вам обязательно нужно заснять это на видео! Уверена, оно побьет все рекорды продаж.

Чайник оказался горячим и, не обращая внимание на своих зрителей, я как ни в чём не бывало, налила себе чашку чая, и снова повернулась к ним лицом.

– Понравилось? – с довольной улыбкой спросил меня Тимур, не давая своей пассивности покинуть его колени. – Я старался только для тебя.

– Значит... всё-таки игра, – это не было вопросом. Наоборот, именно такая фраза читалась в глазах моего Тима... который, по сути, никогда и не был моим.

И тут наш странный разговор прервала брюнетка, которой всё-таки удалось вырваться. Она схватила свои шорты, молниеносно их натянула и, повернувшись к Тимуру, со всего размаха вlepила ему пощёчину.

– Сука! – крикнула она. – Значит, соскучился? Рад меня

видеть? Это что, месть?

– Нет, Жень... просто теперь я могу относиться к тебе именно так, – даже после сильного удара, от которого на его щеке остался жуткий красный след, Тим не переставал улыбаться.

– По-твоему, я вещь? – закричала она. – С чего ты взял, что со мной можно обращаться подобным образом?

– Вспомни, милая, раньше вещью для тебя был я, – он снова победно улыбнулся. – Та-дам! Роли поменялись!

Брюнетка просто кипела от злости, и лишь моё присутствие не позволяло дать ей волю, поэтому, я и решила, что пора покидать поле боя... да и моему самообладанию почти пришёл конец. Всё ж, после увиденного потрясения, мне с большим трудом удавалось держать себя в руках. А ведь могла бы сейчас, как эта девушка, кипеть от злости, поливать его грязью, драться... крушить и ломать всё и вся, но... сил не было даже на это. И я просто ушла, тихо прикрыв за собой дверь.

В мыслях творился такой хаос, что даже представить страшно. Хотелось завывать в голос, подобно тому, как воют на луну дикие волки. Горло жгли невыплаканные слёзы, а всё тело била жуткая дрожь. Но самым страшным было даже не само это состояние, а то, что я прекрасно знала, что дальше будет только хуже.

Где-то между третьим и вторым этажами, я не выдержала и плюхнулась на холодные ступеньки, облокотившись на пе-

рила. Силы кончились... и взять их было больше не откуда.

– Простите, – из странного транса меня вывел отдалённо знакомый женский голос и, подняв глаза, я с диким ужасом углядела перед собой, ту самую девушку Галю, которую облила вином на Машкиной свадьбе. Но, судя по открытому взгляду, она меня не узнала, что искренне радовало. – Вы тут работаете?

Я кивнула, стараясь понять, что ей могло тут понадобиться.

– Я ищу брата, он с друзьями арендует здесь помещение для студии? Не подскажите, где я могу его найти? – мои глаза удивлённо округлились, но вместе с тем, язык вдруг вспомнил, как говорить, что и позволило мне задать следующий вопрос.

– А как зовут вашего брата?

– Тимур Орлов, – ответила Галя, пристально наблюдая за моей реакцией. А она была действительно бурной. Но мой мозг никак не хотел складывать одно к другому. Не хотел верить, что такое вообще возможно.

Тем временем девушка нахмурилась.

– Вам плохо? Может скорую вызвать? – с неприкрытой заботой, поинтересовалась она, тем самым снова вернув меня в реальность.

– Нет, благодарю, – отмахнулась я, даже не пытаясь улыбнуться. – А вам на пятый этаж. Там одна дверь, не ошибётесь.

Она поблагодарила меня и быстро направилась наверх, а я

же, наоборот, решила как можно быстрее смыться под прикрытие своей любимой квартиры и спрятаться там. Закрыть все двери, окна... затянуть шторы и... тихо сдохнуть, потому что сил жить дальше просто не было.

Глава 19. Последний ход

... Он чувства сжёг и растоптал морально,
Мне доказав намеренья свои.
Себя раскрыл подробно и детально,
Ответив смехом на слова любви.
И рухнул мир, и растворился в бездне.
Хотелось то ли сдохнуть, то ли взвыть.
Да, вот оно безумное возмездье -
Расплата за желание любить.

Я медленно брела по людным улицам шумного города, не обращая внимания ни на что. Вся какофония звуков сливалась сейчас для меня в нечто единое и совсем неважное. Мимо проходили какие-то люди, некоторые даже спрашивали, хорошо ли я себя чувствую, но у меня не было сил отвечать им что-либо, поэтому приходилось лишь кивать, и медленно брести дальше.

Наверно, опытный психолог с первого взгляда определил бы моё состояние, не иначе, как шок. Да и я сама чувствовала себя совершенно неадекватной. Безумно хотелось закричать! Упасть на землю и разрыдаться! Но... видимо, какая-то часть моего здравого смысла ещё была жива, и всеми своими силами тормозила этот порыв.

Меня посетило странное чувство, будто вся моя жизнь, подобно песку из разбитых песочных часов сейчас медленно разлетается по ветру, и вскоре от неё не останется совсем ничего... лишь одна сплошная пустота.

Вдруг я почувствовала, что по моей голове бежит ледяная вода. И пусть в первый момент показалось, что это всего лишь глюк, но вскоре, струи полились и на лицо, а за этим последовала лёгкая, но довольно ощутимая пощёчина.

– Очнись, подруга! – знакомый голос заставил сфокусировать зрение на чем-то расплывчатом лице, и только спустя невероятное количество секунд, мне всё-таки удалось понять, кто именно решил так надо мной поиздеваться. – О... Вижу в глазах проблески интеллекта, значит, надежда есть.

На меня очень внимательно смотрели проницательные глаза Ратмира – по совместительству, моего личного успокоительного.

– Всё настолько плохо? – спросил он, приподнимая моё лицо за подбородок. Благо ему не нужно было отвечать вслух. Каким-то чудесным образом, этот парень всегда знал, что творилось в моей голове. – Значит, я всё правильно угадал.

Я снова опустила глаза, не в силах что-либо сказать.

– Эх, Рина, Рина... Вроде умная девочка, а умудрилась так вляпаться, – он схватил меня за руку и попытался потащить за собой, но... ноги мои почти не слушались. Так что пришлось Мире закинуть мою руку себе на плечо и вести

так.

Мы медленно плелись куда-то вперёд, но я не видела ничего дальше собственных ног. Голова безвольно висела, а застывшие глаза не желали смотреть ни на что кроме пола.

Потом была какая-то машина, судя по шуршанию рации – такси. Затем мы вошли в подъезд, и только перед собственной дверью, до меня всё-таки дошло, что Ратмир притащил меня ко мне же домой. Спасибо ему за это... огромное.

Он сам достал ключи из моей сумки, сам открыл замки и втащил меня внутрь, уронив на огромный красный диван. Ощувив под собой нечто мягкое и родное, я свернулась калачиком и беззвучно зарыдала. Благо хоть здесь можно было ни от кого не прятаться. А Ратмир... он и так уже видел больше чем достаточно, так что его присутствие меня ни капли не смущало.

Только теперь я, наконец, смогла дать волю всему тому кошмару, в который превратились сейчас все мои чувства. Мыслей в голове не было – лишь один дикий гул и вой. А слёзы всё бежали... и бежали.

– Эй, Рина, хватит! – закричал парень. Он снова схватил меня за плечи, заставляя сесть. А потом всунул мне в руку стакан с какой-то жидкостью. – Пей!

И я выпила... и уже спустя несколько минут поняла, что стало легче. Судя по всему, меня только что напоили сильнейшим успокоительным или ещё чем похуже. Но... теперь мысли стали куда яснее, дрожь прошла, и я всё-таки смогла

взглянуть в глаза Ратмиру.

– Наконец-то! – воскликнул он, плюхаясь на диван рядом со мной. – А я-то думал, что ты уже окончательно тронулась умом. Да уж.... Напугала ты меня, подруга.

– Спасибо, – прошептала я, опуская глаза. – Без твоего вмешательства я бы точно с ума сошла.

– Ладно тебе, – отмахнулся парень. – Пошли лучше на кухню. Там Геля готовит что-то вкусное, а тебе совсем не помешает перекусить. А потом... ты всё-всё мне расскажешь.

Ангелина и вправду что-то усердно наколдовывала над плитой, а я даже не заметила, что она пришла. Благо, моя тактичная сестра пока не мучила меня вопросами о причинах такого состояния. А может Мира уже что-то успел ей рассказать? Не знаю...

Обед прошёл в тягостном молчании, и даже весёлые истории Ратмира не вызывали у меня никаких эмоций. Конечно, его чудо-лекарство вернуло меня в реальность, и даже позволило мыслить адекватно, да только дыру в душе залатать не могло.

А еда и правда оказала положительное действие на организм. Теперь даже силы появились, чтобы передвигаться самостоятельно и, наконец, подумать над всеми обстоятельствами. И, налив себе огромную чашку горячего кофе, я схватила с холодильника пачку сигарет и отправилась на балкон. Всё-таки именно это место больше всего располагало к размышлениям. Но когда уже подходила к заветной двери,

моё внимание привлёк маленький конверт, лежащий на журнальном столике. Это было вчерашним посланием от моего маньяка, которое я так и не удосужилась прочитать. Хотя, на фоне всех последних событий, с удовольствием сама бы назначила ему встречу.

Расположившись на своём любимом кресле и раскрыв над ним большой пляжный зонтик – всё ж солнце сегодня палило слишком сильно – я подкурила сигарету и вскрыла конверт.

Как и предполагалось, послание было последней третьей частью стишочка, что он присылал ранее. Но... в этот раз я читала его уже без улыбки:

"И лишь запутавшись предельно
В сети сплетенной не тобой,
Поймёшь, что ранена смертельно,
Чужой отравленной игрой.
И станет суть теперь понятна...
И боль, что нанесла другим,
Усиленную многократно,
Ты сердцем ощутишь своим»

Ха! Ха! И ещё раз, Ха! Так это было не угрозой, а обычным предупреждением. И из этого получается, что мой маньяк, тоже является частью одной большой спланированной игры Тимура, целью которой было моё полное моральное уничтожение.

Ведь... если присмотреться... даже стиль написания стихов – его. Но... получается, что игра началась давно... с того дня, как мы с ним встретились впервые. Да и случайна ли была эта встреча?

Могла ли её подстроить Ленка? Могла ли она быть с ним заодно? Нет! Такого точно быть не может.

Но если, Дима – его друг, Галя – его сестра, то, получается, он мстил мне именно за них!

Бред!

Первая сигарета закончилась, и вслед за ней, я сразу же достала вторую, потому что в моём состоянии они хоть как-то не давали сойти с ума.

Но... если всё так, как я думаю, то вчерашнее происшествие это только подтверждает. Ведь они всё сыграли чётко, так же как я на Машкиной свадьбе. Вот только цели у нас с ними были разными.

Интересно, кто был инициатором идеи? Дима? Тимур? А, может, сама Галя?

Не могу поверить, что всё оказалось игрой! Что все поцелуи Тима были не больше чем умелой постановкой... Иллюзией. А ведь он никогда не скрывал, что искренне желает, чтобы я его полюбила. Жаль забыл упомянуть, что сам дарить мне подобные чувства не собирается.

Скрипнула дверь балкона, но я даже не стала поворачиваться, прекрасно зная, что это мог быть только Мира. Ведь Геля давно привыкла обходить меня стороной, когда я в по-

добном состоянии. Может, боялась, что могу сорваться, ведь имела представление о моей нездоровой вспыльчивости.

Вторая сигарета потухла в моих руках и, хлебнув кофе, я поспешила подкурить третью. Интересно, а от подобного количества принятого никотина мне будет очень плохо?

– Если продолжишь столько курить, не сможешь больше петь, – услышала я со стороны до боли знакомый голос. Если честно, меня даже передёрнуло от его спокойного звучания, но уже в следующий момент, я подавила в себе новую волну паники и, откинувшись на спинку, горько улыбнулась.

– Пришёл удостовериться, что я благополучно наложила на себя руки? – смотреть на него я не могла. Пока это было для меня сродни изошрённой пытке. Поэтому предпочла сосредоточиться на облачках выпускаемого мной дыма и играх волн в бухте. – Если честно... такая мысль у меня возникала, но... я вовремя её отмела. Прости, что не оправдала твоих надежд.

– Не кури больше, ты и так слишком бледная, – снова сказал Тим.

– О... поверь, в этом нет никакой вины никотина, – я говорила с ним так, будто играла сейчас чью-то роль в какой-то постановке. Но только так у меня вообще получалось говорить. – Тут всё понемногу... стресс, шок, пара истерик. Но уже всё хорошо. Я ведь робот, всё выдержу. Кстати, коль пришёл, ответь мне на пару вопросов. Так... по старой дружбе. Когда началась игра, и кто в ней замешан?

– Собираешься нанять каждому по киллеру? – злобно усмехнулся Тимур. – Или отправишь к ним тех ребят, с которыми сегодня приезжала к Диме.

– О! Как быстро доносятся новости! – я наигранно рассмеялась, но кто бы знал, чего мне сейчас стоил этот спектакль. – Нет, Тим. Я не собираюсь уподобляться вам. Месть – это зло, которое ничего кроме зла принести не может. Мне просто нужно знать, кто ещё учувствовал во всём этом кошмаре.

– Знаешь, детка, если тебе настолько интересно... всё началось с того, что вы решили поиграть со мной в «жертву» и «преследователей», – сказал Тим, усаживаясь в соседнее кресло и вытягивая из моей пачки сигарету. Всё как в старые добрые времена. Даже противно стало. – Естественно, мне это не понравилось, и номер твоего авто я успел запомнить. А мой друг, небезызвестный нам обоим Дмитрий, по глупому стечению обстоятельств оказался работником ГАИ, который и пробил для меня фамилию и координаты владелицы. А чуть позже, буквально на следующий день, когда Галя полоснула ножом себе по венам, поведал, что именно ты – та самая девушка, из-за чьей игры всё это произошло. Тогда-то я и решил, что просто так это не оставлю, и ты мне обязательно заплатишь... за всё.

– Ну как... доволен платой? – спросила я, охрипшим голосом. – Одна разбитая жизнь, за спасение от двух ошибок. Хорошая цена... Ведь, думаю, ты понимаешь, что если бы твоя

Галя хоть немного любила Диму, она бы никогда не уехала с Артёмом и уж тем более не провела с ним ночь. Поверь, дружок, Тёма её ни к чему не принуждал. И даже наоборот, ещё два дня не мог объяснить девочке, что между ними ничего быть не может. А что же касается Димы... Хм. Всё, что между нами было, это два коротких поцелуя и день, проведённый на яхте. Это, конечно, если не считать его вчерашнюю попытку меня изнасиловать. И вот за всё это... я заплатила... очень дорого.

– Я слышал другую версию, – спокойно ответил он. – Галя говорила Диме, что Артём принудил её к сексу.

– Тёма? – я истерически расхохоталась. – Ты его видел? Да на этого мальчика девочки вешаются штабелями. Поверь, я его почти десять лет знаю. Он рос у меня на глазах, и этот парень никогда бы ничего подобного не сделал. А Галя сказала это только для того, чтобы хоть как-то себя выгородить. Но, если ты мне не веришь, я попрошу Тёму приехать. Познакомитесь. Поговорите.

– Не надо, – грубо отмахнулся Тимур, и мы ненадолго замолчали.

Правда эта тишина давила ещё сильнее любых слов, поэтому я и задала следующий вопрос.

– Скажи, а моё появление в группе, это тоже часть игры?

– Нет, – он грустно усмехнулся. – Я был жутко удивлён, когда увидел тебя в студии. И даже рассказал всё Кармину, попытался уговорить его не брать тебя к нам. Но он был взбе-

шён и моим рассказом и моей выходкой, и даже сказал, что если ты окажешься участвовать в проекте по моей вине, он сам бросит группу. Поэтому я и побежал за тобой тогда.

– А маньяк... Кто его придумал?

– Дима, – ответил парень. – Он решил, что лучшей всего довести тебя до состояния жёсткой паранойи, чтобы ты тоже попала в психушку, но... В тот день, когда мы с Кармином приехали к тебе, ты была так искренне напугана и смотрела на меня как на единственное спасение. Тогда-то я понял, что есть куда более простой и действенный способ морального убийства. И тут же решил начать действовать.

– Не продолжай... пожалуйста, – кашель, глоток кофе и новая сигарета. – Теперь всё понятно.

– Вот, Рина... Это расплата за все твои игры, ведь Дима и Галя были далеко не первыми, кто пострадал от твоих деяний. Вспомни, крошка, сколько сердец разбила ты... Сколько ребят до сих пор не верят девушкам после встречи с тобой. И теперь, надеюсь, ты в полной мере ощутишь, каково им было.

– Тимур! – перед нами словно неоткуда возник до жути раздражённый Ратмир. – Ты пришёл за вещами, так забирай их и выматывайся отсюда! Знаешь, очень подло и низко, бить поверженного врага, даже после того, как он и так смертельно ранен. А ты сейчас делаешь именно это. Поверь, за свои ошибки Рина заплатила сполна, а вот тебе за свои только предстоит расплатиться.

– Это угроза? – усмехнулся блондин.

– Это предостережение. Кстати, искупление вины, снижает силу расплаты... но, это не твой вариант. Ты пытался научить Рину жизни? Молодец, но способы твои тебе ещё не раз откликнутся. И ссора с братом покажется цветочками. Знаешь, Тим... игра с чувствами, слишком страшная вещь. И её невозможно выиграть. Это единственная игра, где только двусторонний проигрыш может привести к счастью. Победители же в ней, страдают больше других, – Ратмир упрямо посмотрел в его глаза. – А теперь, иди. Если решишь что-то ещё сказать Рине, у тебя будет такая возможность перед завтрашним концертом. А уж я сделаю всё, чтобы она его не пропустила.

Он стоял, скрестив руки перед грудью, и внимательно наблюдал, как гордый блондин, поднимается с кресла и направляется к выходу. И только когда тот скрылся за балконной дверью, смог вздохнуть с облегчением.

Всё снова стихло... замерло... последняя живая часть моей души, с громом захлопнула свою дверь, раз и навсегда преградив путь к себе. Оно и понятно, ещё одного подобного случая она бы просто не вынесла.

Мира молча прошёлся по балкону, давая мне время хоть немного прийти в себя. Всё-таки этот разговор с Тимом хоть и расставил многое по своим местам, но легче после него не стало. Напротив. Теперь, понимая, чем именно была вызвана такая ненависть, мне снова захотелось разрыдаться. Но

теперь всё это было уже бессмысленно.

– А знаешь, что самое смешное во всей этой истории? – спросил Мира, переводя на меня задумчивый взгляд. – Ведь он любит тебя... хотя пока не осознаёт этого. Причём настолько, что сам поразится тому, что вообще способен на такие сильные чувства.

– Бред, Мира... Он не может меня любить. Любимым так больно не делают.

– Ваша история далека от нормальной, и тебе ещё предстоит убедиться в правильности моих слов. Но случится это не сегодня, и даже не завтра. Но... если ты останешься здесь... продолжишь жить как жила, легче тебе ещё долго не станет.

– Я думала над этим, и решила уехать ненадолго.

– Отлично. Предлагаю следующее... Тур по Европе на пару недель. Отдохнёшь там, и на свежую голову примешь решение, как жить дальше. А я с удовольствием составлю тебе компанию.

– Идея, конечно классная, но... во-первых, у меня нет денег на билет, а во-вторых, есть работа, с которой меня так просто не отпустят.

Я даже сигарету выбросила, потому что предложение Ратмира и его задор странным образом вернули мне желание жить и что-то делать.

– С работы уволишься. Прямо завтра пойдёшь и напишешь заявление. Думаю, твой шеф не будет сильно упираться.

ся. А что касается денег и путёвок... Так за это можешь не волноваться. Я всё улажу, – с каждой новой фразой на его губах расцветала всё более довольная улыбка.

– Но... объясни, зачем это тебе?

– Всё просто, Рина. Тебе нужна моя помощь, и я в состоянии её оказать. Причём, сам давно собирался по странам Европы прокатиться, да всё подходящей компании не было. А теперь есть. И даже не думай отказываться! – выговорил он, предупреждая мои слова о том, что это слишком шикарный подарок для малознакомой девушки. – Выезжаем завтра после твоего концерта. Так что вещи собери сегодня! – он развернулся, собираясь уходить, но вдруг остановился. – Не переживай о том, что произошло. Это всё равно бессмысленно. Постарайся извлечь из этой истории максимум пользы, и тогда, всё обязательно будет хорошо.

Через несколько минут, в квартире я осталась одна, и лишь сейчас, снова погружаясь в тишину одиночества, поняла одну важную вещь. Больше не смогу жить так, как жила раньше. Слишком многое изменилось, но, главное, изменилась я. И Мира прав, мне просто жизненно необходимо всё поменять, и начать следует с побега.

Да, да, именно с побега, потому что я не собиралась говорить кому бы то ни было, куда пропала. Разве что, маме, и то, только потому что, в противном случае она поднимет на уши и полицию, и Интерпол. Так что не стоит рисковать своим отдыхом.

А о том, как жить дальше, я подумаю позже. Не сейчас. На сегодня и так слишком много переживаний выпало, так что лучше всего будет просто скорее закончить этот день и благополучно уснуть. А вот завтра... завтра всё-всё будет уже по-другому.

По длинному коридору концертного зала, я шла с уверенной улыбкой на идеально накрашенном лице. И у меня, на самом деле нашлись причины для радости.

Во-первых, все необходимые мне вещи с самого утра были благополучно сложены в коридоре моей квартиры, откуда их должен был забрать Ратмир. С визами он тоже всё уладил, как и с путёвками, и с билетами на самолёт. Так что, сегодня вечером, мы благополучно вылетали в Москву, и уже завтра должны были оказаться в Мадриде, откуда и начиналось наше путешествие.

А во-вторых, предстоящий концерт вселял в меня какое-то бешеное чувство свободы. А может, дело было не в нём. В общем, моё настроение зашкаливало, хотя, если честно, в душе было до жути мрачно. Но я и не думала, что мне вообще хоть когда-то удастся справиться с этой ужасной чёрной пустотой внутри. Но знать об этом окружающим во-все не обязательно. К тому же, сейчас на первом месте стоял концерт. Причём, мой последний в качестве участницы «ОК».

Толкнув дверь гримёрки, я снова улыбнулась. На меня со странным удивлением уставились четыре пары глаз. Но больше всего мне понравился счастливый взгляд Кармина, который, видимо, был совсем не уверен, что после вчерашнего я тут появлюсь.

– Эй, Лер... Я пришла!

– До концерта три минуты, – ответил он, но в его словах не было ни капли грубости. – Честно говоря, я уже не думал, что ты появишься.

– Мы ведь так долго к этому готовились, – ответила я, кидая сумку на диван. Смотреть на Тимура мне совершенно не хотелось, хоть я и ощущала на себе его пристальный взгляд. Было тяжело... даже очень тяжело, но я была обязана со всем этим справиться. По-другому нельзя!

– Пора на сцену, – проговорила, всё так же обращаясь к Кармину. – Сегодня я без вашего грима, но это не страшно. Мой тоже подойдёт.

В тот же миг мой взгляд напоролся на собственное отражение в большом зеркале гримёрки. И, по моим меркам, внешний вид девушки напротив вполне подходил для сегодняшнего вечера.

А что... по моему, изрезанные джинсы, белая майка «алкоголичка», плотно облегающая тело, и растрёпанные волосы красно-каштанового цвета, прекрасно подходили к общему антуражу нашего выступления. А мой макияж с густо накрашенными чёрным цветом глазами, только дополнял сей

«очаровательный» образ.

Переодевать меня, и уж тем более причёсывать и наносить грим, ни у кого не было времени. Поэтому Кармину ничего не оставалось, как просто смириться и двинуться к сцене вместе со мной.

Вообще, я должна была прибыть сюда ещё пять часов назад, но... предпочла опоздать и приехать к самому началу выступления. А всё потому что мне оказалось невыносимо больно видеть Тимура. Надеюсь, Лер поймёт меня и не станет злиться. Хотя... после того, как он узнает о разорванном контракте, всё равно вспылит. Но здесь уже ничего не поделаешь.

– Рина, подожди, – голос Тима остановил меня прямо перед выходом на сцену.

Я обернулась, решив, что пропустила что-то важное в выступлении, но и Кармин и ребята, тут же прошли мимо меня, оставляя нас с блондином наедине.

– Ты что-то хотел? – спросила я, поднимая на него глаза, в которых он мог сейчас видеть только полнейшее равнодушие.

– Спасибо, что пришла... не сорвала концерт. Ты поступила сегодня, как настоящий профессионал, – голос Тима звучал ровно и как-то слишком смиренно.

– Пожалуйста. Это всё? – поинтересовалась, равнодушно взглядываясь в глаза парня.

Он явно хотел добавить ещё что-то, но в этот момент по-

слышались первые аккорды нашей приветственной песни, и я тут же поспешила занять своё место на сцене. Тимур так и остался стоять за кулисами, глядя мне вслед.

Что творилось в этот момент в его мыслях, было мне неизвестно. Да и не имело никакого значения. Мне ни капли не верилось, что он раскаивается в содеянном. А то, что он может меня любить, и вовсе казалось чем-то невозможным. И вообще, сейчас главное, отыграть концерт, а дальше всё будет кончено.

Сегодняшнее мероприятие проходило под открытым небом и собрало больше трёх тысяч зрителей. И поначалу было даже немного страшно выступить перед такой огромной аудиторией, но... уже после первого куплета всё встало на свои места. Мир снова закружился в привычном драйве от любимых мной песен, и всё прошло как нельзя лучше. Даже дуэты с Тимом не вызывали во мне никаких эмоций кроме позитивных. А когда заиграла та песня, в конце которой, он должен был обнимать меня за талию, а потом кружить по сцене, я предпочла благополучно спрятаться у барабанной установки. Что-что, но снова ощущать его прикосновения, мне совсем не хотелось. Особенно после вчерашней сцены в студии.

И так... песня за песней, наше выступление стремительно близилось к своему завершению, что лично для меня означало окончание целого жизненного этапа. Ведь этот штрих был действительно последним. С работой я благополучно разо-

бралась, отправив в наш отдел кадров заявление на увольнение сразу по окончании моего отпуска, маме тоже сообщила, что уезжаю, но предусмотрительно решила не говорить куда именно. Да она и не спрашивала, впервые решив, что я уже давно могу сама выбирать, как мне жить. Квартира целиком и полностью переходила на попечение Гели, которую даже просить ни о чём не пришлось, и теперь мне осталось сделать только одно...

Когда, после финальной песни и ещё трёх, исполненных на бис, мы всё-таки доковыляли до нашей гримёрки, я тут же поспешила развалиться в кресле. Всё-таки ничего так не выматывало как живое выступление. Зато сколько эмоций, сколько драйва. Даже не передать!

– Молодцы! Прекрасно отыграно! – воскликнул Кармин, вошедший последним. – Это просто ошеломительный успех! Толпа в восторге! Кстати, в начале сентября у нас концерт в Питере.

Он обвёл взглядом всех присутствующих, остановив его на мне.

– Прости, Лер, но это уже без меня, – проговорила, поднимаясь со своего места. – В виду некоторых обстоятельств, мне придётся покинуть группу. Мы разрываем контракт.

– Ты не можешь! – выпалил Тим, резко вставая со своего места и подходя ко мне.

– Могу, – ответила я, отвернувшись к своей сумке, а потом извлекла оттуда ключи и документы на машину и протянула

ему. – Забирай, теперь это твоё. А я свободна.

Он замолчал, со странным ужасом в глазах глядя на протянутые ему трофеи. А что... это ведь была игра, а он победитель. Значит это его приз.

– Рин... может, ты передумаешь? Тим извинится, – сдавленным голосом протянул Кармин.

– Даже если он миллион раз произнесёт слова извинения, легче мне не станет, – ответила я, поворачиваясь к Леру. – Мне лучше уйти. У вас и без меня всё получится просто прекрасно. Я в этом уверена.

Больше находиться здесь... в этой обстановке вселенской скорби не было никаких сил, и развернувшись, я молча покинула комнату.

Теперь, точка была поставлена, игра закончена, а последствия определены.

Да, мой мир рухнул, и теперь, на его руинах мне предстояло выстроить новый, но сделать это, не совершая тех ошибок, за которые пришлось заплатить собственным разбитым сердцем.

Я шла по коридору, всё больше ускоряя шаг, но уже перед самым выходом услышала позади крик Тима. Он что, снова решил надо мной издеваться? Мало ему вчерашних бесед?

Стремительно миновав дверь, я оказалась на улице, и почти уже добралась до такси, когда меня вдруг схватили за руку.

– Подожди минутку, – попросил он, пристально глядя мне

в глаза. – Не бросай группу. Не надо... Мы ведь все отлично сработались и впервые почувствовали, что такое настоящий успех.

– Тим, я уйду и это вопрос решённый, – ответила, стараясь вытянуть руку из его захвата.

– Из-за меня?

– А как ты сам думаешь? – теперь я гулко рассмеялась, ведь и дальше изображать из себя глыбу льда больше не могла.

Он молчал, наверно только сейчас понимая всю масштабность просчёта собственной игры. А мне вдруг стало весело.

– Радуйся Тим, ты получил всё что хотел. И за сестру отомстил, и от меня избавился. Просто великий и могучий! Поздравляю с победой! Надеюсь только, что её лавры не превратятся для тебя в терновый венок.

С этими словами я села в такси, и оно тут же покатило вперёд, а Тим так и остался смотреть мне вслед.

Теперь всё было кончено... А впереди ждала только туманная неизвестность, но я знала, что должна идти. Должна найти в себе силы жить дальше, и только тогда можно надеяться на то, что когда-нибудь, моя жизнь наладится.

Сим карту из телефона я благополучно вытащила, чтобы не отвлекаться на лишние звонки, скайп на ноутбуке – обрубил. И теперь с совершенно спокойной душой была готова начать всё с начала, правда пока не имея ни малейшего понятия, каким именно это начало должно быть.

Но я знала, время обязательно покажет истину и всё расставит по своим местам.

А сейчас, мне не оставалось ничего другого, кроме как вот так убегать от своей прошлой жизни, оставляя в ней и хорошее, и плохое.

Да, я совершила много ошибок... многим людям сделала больно, но всё это не имело под собой злого умысла или осознанного желания причинить вред. Скорее, я делала это по глупости, в угоду собственной гордости и эгоизму. И заплатила за это очень даже реальной ценой... Ценой собственной любви.

Что ждёт меня дальше? Какие ещё препятствия предстоит пройти, чтобы, наконец, заслужить, свою частичку счастья? А ведь оно было так близко... И если бы Тим понял, что вся его игра – большая глупость, и позволил себе полюбить меня... Мы могли бы быть счастливы. Ведь ему хорошо со мной. Было.

Хватит! Он в прошлом, и в моей новой жизни для него не останется места... Хотя, в сердце он будет жить всегда, в этом я уверена. Ведь даже после всего, что он сделал, я не перестаю его любить.... Почти безумно.

Конец первой части

Вторая книга называется «На осколках зазеркалья»